

ВЕКАПОМНЫЕ ДНИ ВЫЗВАЛЕНИЯ

Материалы
Республиканской
научно-практической
конференции,
посвященной
75-летию
освобождения
Беларуси
от немецко-
фашистских
захватчиков
(Гомель, 2 мая 2019 г.)

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

ВЕКАПОМНЫЯ ДНІ ВЫЗВАЛЕННЯ

Материалы Республиканской
научно-практической конференции,
посвященной 75-летию освобождения Беларуси
от немецко-фашистских захватчиков
(Гомель, 2 мая 2019 г.)

Под общей редакцией *Е. Г. КИРИЧЕНКО*

Гомель 2019

УДК 94(476) «1941/.45»
ББК 63.3(2)622
В26

Редакционная коллегия:

Е. Г. Кириченко (отв. редактор), **Л. С. Скрыбина** (зам. редактора),
А. Л. Бирилло (секретарь)

Рецензент – зав. кафедрой истории славян и специальных исторических дисциплин канд. ист. наук **Г. А. Алексейченко** (ГГУ им. Ф. Скорины)

В26 **Векапомныя** дні вызвалення : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2019. – 286 с.
ISBN 978-985-554-837-0

Представлены тезисы, посвященные 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Рассматриваются важнейшие события Великой Отечественной войны, вклад белорусского народа в разгром германского фашизма, роль транспорта в Великой Отечественной войне. Особое внимание уделено проблеме оккупационного режима на территории Беларуси, развертыванию партизанской и подпольной борьбы, а также важнейшим аспектам патриотического воспитания молодежи.

Предназначено для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов.

УДК 94(476) «1941/.45»
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-985-554-837-0

© Оформление. БелГУТ, 2019

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 94(476)“1943/1944”(476)

ВЫЗВАЛЕННЕ БЕЛАРУСІ АД ГЕРМАНСКІХ ЗАХОПНІКАЎ 1943–1944 ГГ. У СУЧАСНЫХ АЙЧЫННЫМ І ЗАМЕЖНЫМ ГІСТАРЫЯГРАФІЧНЫХ НАРАТЫВАХ

С. Я. НОВІКАЎ

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэта

У аснову нашага гістарыяграфічнага аналізу пакладзены найноўшыя айчынныя (беларускія і расійскія) і замежныя (нямецкія і польскія) навуковыя працы, выхад якіх сведчыць не толькі аб пачатку фарміравання новых гістарычных ведаў, але і адпаведных даследчыцкіх наратываў аб баявых дзеяннях часцей Чырвонай арміі і германскага Вермахта ў Беларусі 1943–1944 гг. Адразу ж заўважым, што гісторыкі гэтых дзвюх груп не толькі выкарыстоўваюць розную дакументальную базу, але і кіруюцца процілеглымі метадалагічнымі падыходамі, якія прыводзяць да непараўнальных ацэнак адных і тых жа падзей гісторыі вызвалення Беларусі ўвосень 1943 г. – лета 1944 гг.

Б е л а р у с ь. Зыходным момантам для разгляду баявых дзеянняў Чырвонай арміі па вызваленні тэрыторыі Беларусі ў 1943–1944 гг. з’яўляецца навуковы наратыў, закладзены яшчэ ў энцыклапедыі савецкага часу “Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945” [1]. З яго вынікае, што беларускі чытач там не знойдзе вычарпальную інфармацыю пра няўдалыя спробы Заходняга фронту вызваліць паўночна-ўсходнія раёны Беларусі ўжо восенню 1943 – пачатку 1944 г., паколькі галоўны акцэнт быў зроблены толькі на Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі “Баграціён” [1, с. 71–74]. З аналізу выяўленага нарытыву савецкага часу вынікае, што чытач на той час быў пазбаўлены магчымасці скласці поўную карціну гісторыі баявых дзеянняў на тэрыторыі Беларусі ў канцы 1943 – пачатку 1944 гг. [1; 2].

Толькі ў апошнія гады гісторыкі суверэннай Беларусі зрабілі важныя крокі для таго, каб на новым тэарэтычным узроўні і факталагічнай базе расставіць адпаведныя навуковыя акцэнты ў дачыненні да баявых дзеянняў

Чырвонай арміі па вызваленні Беларусі ў 1943–1944 гг. [3–5]. Так, у дачыненні да падзей лета 1944 г. беларускія даследчыкі выкарыстоўваюць наступную тэрміналогію: “Беларуская наступальная аперацыя 1944 г. “Баграціён”; “Беларуская стратэгічная наступальная аперацыя”; “Аперацыя “Баграціён”; “Беларуская стратэгічная наступальная аперацыя”. Малавядомыя наступальныя аперацыі, праведзеныя Заходнім фронтам у канцы 1943 – пачатку 1944 гг., прадстаўлены канкрэтнымі назвамі ўсіх 11 наступальных аперацый, якія былі праведзены Заходнім фронтам на віцебскім (тры), багушэўскім (дзе) і аршанскім (шэсць) напрамках.

У той жа час гэтыя падзеі звязаны канцэптуальна: у найноўшых выданнях беларускіх гісторыкаў выкарыстоўваецца наступны тэзіс савецкай гістарыяграфіі пра тое, што: “основные действия на белорусском направлении вынуждали противника держать тут мощную группировку, не дав тем самым перебросить части своих войск на юг” [3, с. 432] і “советские войска держали в постоянном напряжении противостоящие 3-ю танковую и 4-ю армии вермахта, сковывали их войска и нанесли им значительный урон” [5, с. 414]. Заўважым, што гэты тэзіс адразу ж выклікае пытанні ў уважлівага чытача па той простае прычыне, што паводле дырэктывы Стаўкі Вярхоўнага Галоўнакамандавання, аддадзеных 12, 18 лістапада і 23 снежня 1943 г., а таксама 18 студзеня 1944 г. камандуючым войскамі 1-га Прыбалтыйскага і Заходняга франтоў ставілася адзіная задача: “О разгроме витебской группировки противника” [6, с. 57; 7, с. 58; 8, с. 58; 9, с. 59]. Паводле зместу ўсіх згаданых дырэктыв, размова ідзе выключна аб наступленні і поўным разгроме праціўніка (!), але не аб тым, каб у ходзе наступлення стрымаць, запыніць ці скаваць яго прасоўванне на ўсход. Чаму тут беларускія і расійскія гісторыкі не даюць рэальнае талкаванне гістарычных фактаў і вядомых дакументаў? Чаму не працягваецца практыка, уведзеная яшчэ ў пачатку 1990-х гадоў расійскім даследчыкам М. А. Гарэвым у дачыненні да тых падзей?

На гэтым фоне варта адзначыць, сучасныя беларускія гісторыкі – аўтары спецыяльнага выдання “Освобождение Беларуси. 1943–1944” [4], якое выйшла да 60-годдзя вызвалення беларускай зямлі ад германскіх захопнікаў, імкнуцца рэканструяваць гістарычную карціну баявых дзеянняў і выявіць фактычныя прычыны няўдач, раскрыць пры гэтым рэальныя маштабы страт, пралікаў і вынікаў тых 11 безвыніковых наступальных аперацый, адлюстраваных ў малавядомым у савецкі час дакладзе камісіі Дзяржаўнага камітэта абароны ад 11 красавіка 1944 г.

Падсумоўваючы сказанае адзначым, да гэтага часу ў беларускай гістарыяграфіі пакуль не праведзена спецыяльнае даследаванне, у аснове якога ляжалі б новыя айчыныя і замежныя дакументы, вынікі найноўшай замежнай гістарыяграфіі ў дачыненні да адлюстравання гісторыі баявых

дзеянняў як Чырвонай арміі, так і германскага Вермахта ў Беларусі ў канцы 1943 – пачатку 1944 года. Фактам з’яўляецца і тое, што на цяперашні час назапашаны значны эмпірычны матэрыял, які пакуль застаецца без комплекснага аналізу беларускіх гісторыкаў.

Р а с і я. Кажучы пра расійскую гістарыяграфію, прысвечаную гісторыі вызвалення Беларусі ў 1943–1944 гг., спынімся на трох найноўшых фундаментальных выданнях. Першым – 4-томнай працы “Великая Отечественная война. 1941–1945” канца 1990-х гадоў [10]. Яе трэці том прысвечаны заключнаму перыяду Вялікай Айчыннай вайны, у тым ліку аналізу прычын няўдач наступальных аперацый Заходняга фронту ў Беларусі восенню 1943 – зімой 1944 гг. Прадстаўляючы ў трэцім томе аперацыю “Баграціён”, расійскія даследчыкі адзначаюць, што яна па праву можа лічыцца адной з самых бліскучых аперацый не толькі Вялікай Айчыннай, але і Другой сусветнай вайны. “Операция «Багратион» явилась первой стратегической наступательной операцией Красной Армии, проведенной в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии” [10, с. 76].

Аналіз другога матэрыялу, які ўвайшоў у 4 том “Освобождение территории СССР. 1944 год” новага 12-томнага фундаментальнага выдання “Великая Отечественная война 1941–1945 годов” дае магчымасць убачыць асноўныя падыходы, ацэнкі і вынікі ў дачыненні да баявых дзеянняў ва ўсходняй Беларусі і пры яе вызваленні ў ходзе “Беларускай наступальнай аперацыі” [11, с. 347] ці “аперацыі “Баграціён” [11, с. 347]. Аўтары канстатуюць, што “операция «Багратион» явилась первой стратегической наступательной операцией Красной Армии, проведенной в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии” [12, с. 52]. Характарызуючы баявыя дзеянні на цэнтральным участку савецка-германскага фронту, аўтары, між тым, паўтараюць тэзіс савецкага часу аб тым, што няўдалыя дзеянні Заходняга фронту на цэнтральным участку савецка-германскага фронту “сковали группу армий “Центр”, не позволив ей оказать помощь терпевшим катастрофическое поражение группам армий “Юг” и “А” [11, с. 117]. Нагадаем чытачу, падобны тэзіс быў уведзены яшчэ ў 12-томніку савецкага часу “История Второй мировой войны. 1939–1945”. Так, у восьмым томе пры разглядзе «военных (баявых. – С.Н.) действий на западном направлении» сцвярджалася, што “активными действиями в течение всей зимы и первых весенних месяцев 1-й Прибалтийский, Западный и 1-й Белорусский фронты сковывали основные силы мощной по своему составу группы армий «Центр», не позволяя немецко-фашистскому командованию за счет ее сил оказывать помощь группам армий «Юг», «А» и «Север», терпевшим в то время тяжелейшие поражения” [13, с. 137].

Адзначым, што агульнай прыкметай для згаданых як беларускіх, так і расійскіх выданняў з’яўляецца адсутнасць добра вядомых на цяперашні час дакументаў супрацьлеглага боку пры аналізе гісторыі баявых дзеянняў Чырвонай арміі і германскага вермахта на тэрыторыі Беларусі. У згаданых працах айчынныя даследчыкі практычна не выкарыстоўваюць спецыяльныя нямецкія даследаванні, абыходзяць маўчаннем найноўшыя замежныя распрацоўкі, прысвечаныя гэтай тэме. Да ўсяго, айчынныя гісторыкі не ўвялі ў навуковы зварот трафейныя нямецкія дакументы, якія захоўваюцца ў фондах РДзВА ў Маскве і ЦАМА РФ у Падольску. Не з’яўляецца выключэннем і 4 том найноўшага 12-томнага выдання, дзе пры разглядзе баявых дзеянняў ва ўсходняй Беларусі ў канцы 1943 – пачатку 1944 гг. аўтары прывялі 251 спасылку, але толькі ў 12 з іх прыведзена згадка на 8 том “Германскі рэйх і Другая сусветная вайна”, які носіць назву “Усходні фронт 1943/44” [14]. Ці можа такое кропкавае выкарыстанне спрыяць усебаковаму даследаванню двухбаковых баявых дзеянняў, асабліва высвятленню дакладных прычын няўдач Чырвонай арміі на тэрыторыі Беларусі ў 1943–1944 гг.?

Як вынік, у выдадзеных у Беларусі і Расіі фундаментальных працах у тэкстах награвашчаны вялікі масіў эмпірычных матэрыялаў, датычнага паказу тых гістарычных падзей, але не з двух, а толькі з аднаго – савецкага боку. Пры гэтым часта атрымліваецца, што Чырвонай армія вяла наступленне на невядомага ці “безыменнага праціўніка”: без прывядзення канкрэтных звестак пра агульны колькасны і штатны састаў германскіх палявых і паветраных часцей вермахта, без вызначэння дакладнай лакалізацыі войск праціўніка на мясцовасці, не раскрываючы структуры яго баявых падраздзяленняў, маштабаў выкарыстання тэхнікі і ўзбраенняў, і ў выніку не параўноўваючы панесеныя з абодвух бакоў страты, агульную колькасць зніклых без вестак, патрапіўшых у палон і г.д. Гэта значыць, без фактычнай ацэнкі сіл праціўніка аддаваліся загады аб правядзенні наступальных аперацый па вызваленні Беларусі ў 1943–1944 гг.

П о л ь ш а. Паўнавартаснае навуковае даследаванне тэмы вызвалення Беларусі ў сучаснай польскай гістарыяграфіі нам пакуль не вядома. Аднак вядома праца польскага даследчыка Р. Урублеўскага “Бабруйскі кацёл 1944 года” [14], якая па сваёй значнасці не саступае нават некаторым афіцыйным выданням айчыннай гістарыяграфіі. Не саступае па той простае прычыне, што раскрывае асаблівасці баявых падзей на адным з ключавых пунктаў нямецкай абароны, пераўтворанай у раёне Бабруйска ў непрыступную крэпасць. Па агульнай колькасці Бабруйская нямецкая групоўка налічвала 10 дывізій, у тым ліку вядомую аўстрыйскую 45-ю пяхотную дывізію, якая ў 1941 г. штурмавала Брэсцкую крэпасць, а таксама 20-ю танкавую дывізію, якая разам з іншымі падраздзяленнямі складала больш за 250 танкаў,

штурмавых гармат і знішчальнікаў танкаў. Бабруйская аперацыя, як паказвае польскі даследчык, стала адным з ключавых падзей аперацыі “Баграціён” летам 1944 г. Без адначасовага абвалу нямецкай абароны ў раёне Бабруйска і Віцебска наступальны кідок да Мінска з акружаннем нямецкай 4-й палявой арміі і агульным крушэннем ўсяго фронту групы армій “Цэнтр” быў бы немагчымы.

У гэтым плане хацелася б звярнуць увагу беларускага чытача на выказванне вядомага расійскага даследчыка, бліскучага знаўцы баявых дзеянняў як Чырвонай арміі, так і германскага вермахта на ўсходнім фронце, у тым ліку гісторыі Беларускай стратэгічнай наступальнай аперацыі 1944 г. – А. В. Ісаева. Пішучы кароткую прадмову да рускага выдання кнігі Р. Урублеўскага, расійскі ваенны гісторык заключае: “Ситуация по изучению войны качественно изменилась сравнительно недавно, в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Тем не менее, с момента этого качественного перелома прошло уже около четверти века. Поэтому сегодня, когда от событий войны нас отделяет уже более семи десятилетий, писать ее историю по старинке, перефразируя известное высказывание, это даже не ошибка, это преступление. Хорошим тоном и даже строго обязательным для исследователей войны является привлечение документальных данных обеих сторон” [14, с. 9]. Для ўсіх нас павінна стаць не гіпотэзай, а аксіёмай.

На наш погляд, варта яшчэ раз адзначыць, што якраз такім правілам кіруецца польскі даследчык. Урублеўскі шмат гадоў займаецца вывучэннем баявых дзеянняў на савецка-германскім фронце пераважна на завяршальным этапе вайны. І яго практыка грунтуецца на аналізе дакументаў абодвух бакоў, як нямецкіх, так і савецкіх, на падставе якіх ён праводзіць і сваё новае гістарычнае даследаванне аб баявых дзеяннях вермахта і Чырвонай арміі ў раёне Бабруйска. Заўважым, што ў аснову яго даследавання пакладзены дакументы Ліквідацыйнага штаба вермахта, створанага для збору інфармацыі аб цалкам знішчаных злучэннях, якія палягалі расфарміраванню. Гэтыя архіўныя матэрыялы (баявыя зводкі і рапарты, складзеныя ацалелымі афіцэрамі, а таксама паказанні салдат, якія вырваліся з акружэння пад Бабруйскам) упершыню ўведзены ў навуковы зварот і праліваюць святло на шматлікія дэталі Бабруйскага “катла” і крах групы армій “Цэнтр”, што стала страшнай катастрофай германскага вермахта ў Беларусі.

Г е р м а н і я. У адрозненне ад беларускіх і расійскіх фундаментальных работ у Германіі яшчэ ў другой палове нулявых гадоў была падрыхтавана больш чым 1000-старонкавая праца аб гістарычным падзеям на Усходнім фронце ў 1943–1944 г. [15], у тым ліку баявым дзеяннем германскага вермахта на тэрыторыі Беларусі. Заўважым пры гэтым, што праца з таго часу даступна шырокаму беларускаму чытачу [16]. Нямецкі даследчык

доктар Фрызер К.-Г., які працаваў з масівам самых розных дакументаў, у тым ліку з РГВА і ЦАМО, даволі падрабязна раскрывае характар гістарычных падзей на “Усходнім фронце 1943/44”, асабліва на момант разгрому групы армій “Цэнтр”. Кажучы пра баявыя дзеянні летам 1944 г., ён адзначае, што яны ствараюць асобную главу, якая наўрад ці была ў ранейшай ваеннай гісторыі, асабліва з улікам свайго драматызму і маштабных страт. У той жа час нямецкі аўтар лічыць, што для савецкіх гісторыкаў баявыя дзеянні Чырвонай арміі ў 1943 г. даволі доўгі час знаходзіліся пад забаронай, таму набылі характар “забытай вайны” [15, S. 277]. У даследаванні канстатуецца факт таго, што германскія войскі групы армій “Цэнтр” летам 1943 г. былі ўжо не ў стане стрымліваць ўзрастаючы націск Чырвонай арміі, паколькі на той час кожнай з чатырох германскіх армій, якія знаходзілася на беларускай тэрыторыі, супрацьстаяў цэлы фронт ці спецыяльная армейская групоўка. Да таго ж, у тыле германскіх войскаў дзейнічалі больш за 100 тысяч савецкіх партызан. На думку Фрызера, тэрэтычна ў распараджэнні камандавання для абароны амаль 700-кіламетравага рубяжа на ўсходзе знаходзілася 42 пяхотных, 4 палявых паветраных, 2 танкавых грэнадзёрскіх і 6 танкавых дывізій. Фактычна на справе неабходна казаць пра значна меншыя сілы [15, S. 302].

Дзённікі баявых дзеянняў розных злучэнняў групы армій “Цэнтр”, выкарыстаныя для аналізу баявых дзеянняў на паўночным участку цэнтральнага фронту восенню 1943 г., даюць уяўленне пра сапраўдныя маштабы кровапраліцця, якое адбылося на беларускай тэрыторыі на лініі абароны 3-й германскай танкавай арміі. Паводле загаду Гітлера, гэта армія павінны была трымаць “крэпасць Віцебск”, т. з. “вароты да Прыбалтыкі”. У ходзе зімніх баёў, якія закончыліся ў сярэдзіне студзеня 1944 г., абодва бакі панеслі значныя страты. Пры гэтым з нямецкага боку агульныя страты складалі 19150 забітых, параненых і прапаўшых без вестак, а з савецкага, паводле афіцыйных звестак, 6 наступаючых савецкіх армій страцілі 135 012 чалавек і больш за 1200 танкаў [15, S. 317].

Галоўным аб’ектам на цэнтральным участку з’яўлялася шаша Масква – Мінск, уздоўж якой вялі наступленне сем савецкіх армій. Ім супрацьстаяла толькі адна 4-я германская армія, у складзе якой па стане на 1 лістапада 1943 г. было 193 510 чалавек, пры гэтым ніводнай танкавай дывізіі. За паўгода на гэтым напрамку войскі савецкага Заходняга фронту (дзейнічаў па 24 красавіка 1944 г.) правялі 8 наступальных аперацый: 5 на паўночным флангу паблізу Оршы, 2 – на паўднёвым, і толькі адна вялікая наступальная аперацыя была ажыццёўлена ўздоўж самой шашы. З дакументаў вынікае, што ніводная з 11 наступальных аперацый, праведзеных Чырвонай арміяй супраць германскіх 4-й палявой і часткова 3-й танкавай армій, не была паспяховай. Як паказвае нямецкі гісторык, савецкія войскі страцілі 530 537

чалавек параненымі і забітымі, страты ж нямецкага боку з 12 кастрычніка 1943 г. да канца сакавіка 1944 г. склалі 10 566 забітых і прапаўшых без вестак і 24 490 параненых [15, S. 324].

Кажучы пра “Крах групы армій “Цэнтр” летам 1944 г., Фрызэр аналізуе вынікі баявых падзей ў ходзе паспяхова праведзенай наступальнай аперацыі “Баграціён”, якія прывялі да катастрофы групы армій “Цэнтр”. Паводле дакументальных крыніц, наступаючым савецкім войскам супрацьстаялі сілы 2-й, 4-й і 9-й палявых і 3-й танкавай армій агульнай колькасцю 486493 салдаты, а таксама 3236 гармат, 118 танкаў і 452 САУ, 602 самалёты [15, S. 532]. Нямецкі гісторык адзначае, што з пачаткам першай фазы аперацыі “Баграціён” савецкая перавага складала ў жывой сіле ў 3,7 разы, артылерыі – 9,4, танкаў – 23, самаходных устаноўках – 3,6 і самалётаў – 10,5 разы. Да таго, групе армій “Цэнтр” давялося весці вайну фактычна на два франты: у якасці “другога фронту” выступалі амаль 150 тысяч партызан, якія дзейнічалі ў тыле нямецкіх армій [15, S. 534].

Заўважым, што нямецкія сілы супрацьстаялі савецкім войскам агульнай колькасцю ў 1,2 млн чалавек, то бок: “В общей сложности на белорусском направлении действовали 63 дивизии. В них насчитывалось 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9500 полевых орудий и минометов. С воздуха германские войска поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушных флотов в количестве 1350 боевых самолетов” [10, с. 55]. У дачыненні да канчатковых страт, панесеных з савецкага боку ў ходзе аперацыі “Баграціён”, нямецкі ваенны гісторык прыводзіць наступныя даныя: былі панесены страты, якія складалі 770 888 чалавек (з якіх 180040 – забітыя і прапаўшыя без вестак, 590 848 – параненыя). Апрача таго, савецкі бок страціў 2957 танкаў і САУ, 2447 адзінак артылерыі і 822 самалёты [15, S. 593].

Катастрофу групы армій “Цэнтр” наглядна характарызуюць статыстычныя даныя аб стратах, панесеных з абодвух бакоў падчас правядзення летняй аперацыі ў Беларусі. Паводле нямецкіх звестак, агульныя страты з нямецкага боку склалі 399 102 чалавекі, у тым ліку: 26397 – забітыя, 262929 – прапаўшыя без вестак і 109776 – параненыя. Гэта пераўзыходзіць маштабы нямецкай катастрофы ў бітве пад Вердэнам у 1916 годзе, калі германскі рэйхсвер страціў 330 тыс. чалавек (разам з параненымі), і значна пераўзыходзіць страты 6-й германскай арміі пад Сталінградам (60 тысяч забітымі і 110 тысяч палоннымі) [15, S. 594]. Такім чынам, Фрызэр заключае, што аперацыя “Баграціён” застаецца самай бліскучай аперацыяй, праведзенай Чырвонай арміяй на працягу ўсёй Вялікай Айчыннай вайны [15, S. 600].

Падсумоўваючы вышэй сказанае, адзначым: па-першае, аналіз найноўшых фундаментальных прац, праведзеных у апошнія гады вядучымі

беларускімі і расійскімі, польскімі і нямецкімі даследчыкамі, пераканаўча сведчыць аб фарміраванні розных наратываў у нацыянальных гістарыяграфіях Беларусі і Расіі, Германіі і Польшчы. Па-другое, расійскім, нямецкім і польскім гісторыкам удалося запоўніць навуковы прабел у даследаванні згаданай праблематыкі і падрыхтаваць спецыяльныя працы ў рамках згаданай праблематыкі, тады як у беларускай гістарычнай навуцы па цяперашні час адсутнічае спецыяльная навуковая работа, якая б закрывала гэту важную тэму. Па-трэцяе, важнейшым вынікам разгляду можна лічыць не толькі ўзбагачэнне замежных гістарыяграфій адным з актуальных кірункаў даследавання, але і яго практычную распрацоўку з мэтай вывучэння заключнага перыяду гісторыі Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў у Беларусі.

Спіс літаратуры

- 1 Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945: Энцыкл. / рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.
- 2 Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов ; редкол. : Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. глав. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
- 3 Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск. : БЕЛТА, 2005. – 544 с.
- 4 Освобождение Беларуси 1943–1944 / В. В. Абатуров (рук. авторского коллектива) ; редкол. : И. И. Басик [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 943 с.
- 5 Страна в огне. В 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944–1945 : в 2 кн. Кн. 1. Очерки / отв. ред. : А. М. Литвин, М. Ю. Мягков ; ред.-сост. Д. В. Суржик. – М. : ТД «Абрис», 2018. – 717 с.
- 6 Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30243 командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта, представителю Ставки на разгром витебской группировки противника от 12 ноября 1943 г. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. 8. Освобождение Белоруссии. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – С. 57.
- 7 Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30247 командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта, представителю Ставки на разгром витебской группировки противника от 18 ноября 1943 г. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. 8. Освобождение Белоруссии. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – С. 58.
- 8 Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30268 командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта, представителю Ставки на разгром витебской группировки противника от 23 декабря 1943 г. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. 8. Освобождение Белоруссии. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – С. 58.
- 9 Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 220011 командующим войсками 1-го Прибалтийского и Западного фронтов, представителю Ставки на

разгром витебской группировки противника от 18 января 1943 г. // Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Т. 8. Освобождение Белоруссии. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – С. 59.

10 Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. – М. : Наука, 1999. – 510 с.

11 Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.

12 Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. 8. Освобождение Белоруссии. – М. : ИЦ «Ретроспектива», 2015. – 416 с.

13 История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 8: Крушение оборонительной стратегии фашистского блока / гл. редкол. : Д. Ф. Устинов (пред.), П. А. Жилин (зам. пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1977. – 534 с.

14 **Врублевский, Р.** Бобруйский «котел» 1944 года / Р. Врублевский. – М. : Яузакаталог, 2016. – 320 с.

15 Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. In 10 B-de. Bd. 8: Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten / Hrsg. von Karl-Heinz Frieser. – Мьнchen: Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – 1319 S.

16 **Новікаў, С. Я.** [Рэцэнзія] / С. Я. Новікаў. Савецка-германскі фронт у 1943–1944 гг.: погляд нямецкіх гісторыкаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 12. – С. 67–75. – Рэц. на кн.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. In 10 B-de. Bd. 8: Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten / Hrsg. von Karl-Heinz Frieser. – Мьнchen: Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – 1319 S.

УДК 94(476) «1941/45»

БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Л. С. СКРЯБИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Республиканская научно-практическая конференция проходит накануне знаменательной даты – 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которое мы будем торжественно отмечать 3 июля 2019 года. Наш священный праздник связан с одной из самых ярких страниц Великой Отечественной войны – Белорусской стратегической наступательной операцией “Багратион”, осуществлённой войсками четырех фронтов в период с 23 июня по 29 августа 1944 г.

К лету 1944 г. военно-политическая обстановка, благодаря победам, одержанным Красной Армией в зимне-весенней кампании, складывалась благоприятно для Советского Союза. Вооруженные силы СССР разгромили крупнейшие стратегические группировки противника на северо-западном, западном и юго-западном направлениях. Всего было разгромлено 172 дивизии и 7 бригад, из них полностью уничтожены 30 дивизий и 6 бригад, остальные

понесли потери до 50–75 % своего боевого состава. Вермахт потерял более миллиона солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, около 8,4 тыс. танков, 5 тыс. самолетов [1, с. 33; 2, с. 432].

Задачи Красной Армии на лето и осень 1944 г. были сформулированы в первом приказе Верховного Главнокомандующего. Красная Армия должна была завершить изгнание оккупантов с советской территории, восстановить государственную границу Советского Союза по всей линии от Черного до Баренцева моря. В соответствии с этими задачами предполагалось нанесение мощных ударов на различных направлениях. Главный удар намечалось нанести в Беларуси.

6 июня 1944 г., в день открытия Второго фронта, И. В. Сталин писал У. Черчиллю: «Летнее наступление советских войск, организованное по уговору на Тегеранской конференции, начнется в середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развигаться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции...» [2, с. 433–434].

Основная цель гитлеровского командования на восточном фронте летом 1944 г. заключалась в том, чтобы не допустить прорыва своей обороны и выиграть время в расчете на последующее столкновение союзников. Определяя план действий и группировку своих войск, командование вермахта исходило из предположения, что летом 1944 г. советские войска сосредоточат основные усилия на юго-западном направлении советско-германского фронта. Поэтому оно держало здесь 117 дивизий, а на западном и северо-западном направлениях – 96 дивизий [2, с. 433].

К лету 1944 г. линия фронта протяженностью более 1100 км на белорусском участке проходила восточнее Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, Бобруйска, западнее Мозыря и по р. Припять, образуя так называемый Белорусский выступ, обращенный своей вершиной на восток.

Этот выступ, или, как его называли немцы, «балкон», стал для них важным, стратегическим плацдармом. Удерживая его, они могли прикрывать подступы к Польше и Восточной Пруссии, сохранять устойчивое положение в Прибалтике и Западной Украине.

Германское командование стремилось любой ценой удержать белорусский выступ. Немцы готовили его к упорной обороне. Гитлеровцы создали здесь мощную полосную глубокоэшелонированную оборону (условное название «Фатерланд»). Общая глубина оборонительных полос и рубежей достигала 250–270 км. Для укрепления обороны городов Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Борисов и Минск специальным приказом Гитлера № 11 от 8 марта 1944 г. были объявлены крепостями, комендантами которых назначались генералы. Каждый из них давал клятву Гитлеру, что укрепленный район будет удерживаться во что бы то ни стало, даже в условиях полного окружения. Только Гитлер мог дать приказ оставить город-крепость [3, с. 18].

Белорусский выступ обороняла группа армий «Центр», которая, с учетом правифланговых соединений группы армий «Север» и левофланговых – группы армий «Северная Украина», насчитывала 63 дивизии и 3 пехотные бригады общей численностью 1,2 млн человек. Они имели на своем вооружении 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и 1350 самолетов [4, с. 71].

Белорусская операция (кодовое название «Багратион») имела цель разгромить группу армий «Центр», освободить Беларусь, начать освобождение Литвы и Польши. В ходе её советские войска должны были выйти к границам Восточной Пруссии и на рубеж р. Висла и, тем самым, подготовить условия для перенесения войны на территорию Германии, а также полного освобождения Польши.

Для проведения операции по разгрому немецко-фашистских войск в Беларуси советское командование привлекало войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов, авиацию дальнего действия, Днепровскую флотилию и соединения белорусских партизан.

Замысел Ставки ВГК состоял в том, чтобы одновременными глубокими ударами четырех фронтов на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях прорвать оборону противника на шести участках расчленив главные силы группы армий «Центр» и уничтожить их по частям.

Для решения этих задач создавалась мощная группировка сил и средств, которая по количественным и качественным показателям не имела себе равных по сравнению с предшествующими наступательными операциями Великой Отечественной войны. Всего в составе четырех фронтов к началу операции насчитывалось 2,4 млн человек, 36400 орудий и минометов, 5200 танков и САУ, около 5300 самолетов. Такое количество сил и средств обеспечивало превосходство над противником по живой силе в 2 раза, по орудиям и минометам – 3,8 раза, по танкам – 5,8 раза, по самолетам – 3,9 раза [2, с. 435].

В соответствии с директивами Ставки ВГК от 31 мая 1-му Прибалтийскому фронту ставилась задача «во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом, разгромить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег р. Западная Двина в район Чашники, Лепель» [5, с. 347].

Задача 3-го Белорусского фронта заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами уничтожить немецкие войска в районах Витебска и Орши и, развивая наступление, выйти к р. Березина. 2-му Белорусскому фронту приказывалось во взаимодействии с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами уничтожить вражескую группировку в районе Могилева и также выйти к р. Березина. 1-й Белорусский фронт получил приказ «подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк» [5, с. 347]. Координировать дей-

ствия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов в операции должен был маршал А. М. Василевский, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов – маршал Г. К. Жуков.

На авиацию дальнего действия возлагались задачи по нанесению ударов по аэродромам противника, проведению совместно с воздушными армиями фронтов непосредственной авиационной подготовки наступления. На участках прорыва всех фронтов планировалось провести в ночь перед наступлением мощную авиационную подготовку, совершив более 2,7 тыс. самолето-вылетов [2, с. 439].

Фронты тщательно спланировали артиллерийское наступление. Продолжительность артиллерийской подготовки намечалась в пределах от 2 часов до 2 часов 20 минут. На участках прорыва были созданы высокие для того времени артиллерийские плотности – до 150–204 орудий и минометов на 1 км фронта [7, с. 237].

Все подготовительные мероприятия проводились в строгой тайне. Ставка провела крупные мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации противника. Сосредоточение войск проводилось, как правило, ночью, без освещения дорог. Во многих местах готовились ложные переправы. На второстепенных участках показывалось ложное сосредоточение артиллерии, располагались макеты боевой техники.

Для обеспечения операции фронты должны были в самые короткие сроки получить громаднейшее количество материально-технических средств: до 400 тыс. тонн боеприпасов, до 300 тыс. тонн горюче-смазочных материалов, до 500 тыс. тонн продовольствия и фуража. Необходимо было скрытно сосредоточить на белорусском направлении 5 общевойсковых армий, 2 танковые и одну воздушную армии, 1-ю армию Войска Польского, а также, переданные фронтам из резерва Ставки 5 отдельных танковых, 2 механизированных и 4 кавалерийских корпуса, десятки отдельных полков и бригад всех родов войск, 11 авиационных корпусов. Чтобы подвести все необходимое войскам (1,5 млн т) потребовалось около 2500 эшелонов [2, с. 440]. Ставка ВГК, Государственный комитет Обороны обращали особое внимание на восстановление и приведение в полную боевую готовность железных и шоссейных дорог, других путей подвоза. Заново были построены сотни километров грунтовых дорог. Особое внимание обращалось также на подготовку центральных, фронтовых и армейских служб подвоза, обеспечение их исправным автотранспортом. Однако из-за задержки железнодорожных перевозок начало операции с 19–20 июня было перенесено на 23 июня.

Особая роль отводилась партизанам. Конкретный план взаимодействия партизан с частями Красной Армии был разработан Белорусским штабом партизанского движения (БШПД), а в конце мая 1944 г. согласован с командующими 1-го Прибалтийского, 1, 2, 3-го Белорусских фронтов. Во время операции «Багратион» партизанские формирования, усиливая удары по

коммуникациям и путям отступления гитлеровцев, должны были препятствовать перегруппировке вражеских войск, организованному их отходу на заранее подготовленные оборонительные рубежи, непосредственно помогать советским войскам в форсировании водных преград, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода соединений и частей Красной Армии, срывать вывоз населения и материальных ценностей в Германию.

Крупнейшей акцией белорусских партизан в период подготовки и проведения операции «Багратион» стал 3-й этап «рельсовой войны». План операции был разработан БШПД и 7 июня 1944 г. утвержден ЦК КП(б)Б. Ночью с 19 на 20 июня партизанские отряды нанесли мощный удар по железнодорожным коммуникациям врага. Только 20 июня они взорвали более 40 тыс. рельсов, парализовали движение на важнейших железных дорогах. Причем только с 26 по 29 июня партизаны пустили под откос 147 вражеских эшелонов [5, с. 348]. В результате всего 3-го этапа «рельсовой войны» было взорвано 61 тыс. рельсов, 8 железнодорожных мостов, 5700 метров телефонно-телеграфной связи [6, с. 72]. Отступающие под ударами Красной Армии немцы не могли использовать железнодорожный транспорт в необходимом объеме как для перевозки резервов, так и для эвакуации своих тылов.

За день до начала операции была проведена разведка боем. Более существенный успех достигнут на 1-м Прибалтийском фронте. Здесь передовые подразделения при поддержке танков, артиллерии и авиации к исходу дня продвинулись на 6–8 км [8, с. 12]. На оршанском направлении в полосе 3-го Белорусского фронта передовые батальоны встретили упорное сопротивление врага и успеха не имели. По свидетельству взятого в плен командира 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хиттера, германское командование приняло разведку боем за неудачное наступление советских войск. Это был очередной просчет гитлеровцев. Удар основных сил советских войск на следующий день оказался для них еще более неожиданным.

23 июня 1944 г. – памятная дата в истории Великой Отечественной войны и белорусского народа. В этот день началась одна из самых крупных стратегических наступательных операций Красной Армии – Белорусская операция 1944 г.

Впервые за три года войны не немецкая, а советская армия открывала летнюю кампанию крупной наступательной операцией силами нескольких фронтов. По ходу боевых действий и содержанию выполняемых задач Белорусскую операцию можно разделить на два этапа. Первый – с 23 июня по 4 июля и второй – с 5 июля по 29 августа. На первом этапе в результате Витебско-Оршанской, Могилевской, Бобруйской и Минской операций были окружены главные силы группы армий «Центр» и освобожден Минск.

На втором этапе – ликвидация вражеской группировки восточнее Минска, завершение освобождения Беларуси, части Литвы и восточной Польши и выход наших войск к Рижскому заливу, границам Восточной Пруссии и на р. Висла.

23 июня 1944 г. главные силы 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление на витебском, оршанском и могилевском направлениях. На следующий день на бобруйском направлении нанесли удары по противнику войска 1-го Белорусского фронта.

Наиболее напряженные бои развернулись под Витебском и Оршей. Немецкое командование придавало особое значение удержанию этих городов, поскольку Витебск прикрывал путь в Прибалтику, а через Оршу шли кратчайшие пути к Минску.

25 июня войска 43-й армии 1-го Прибалтийского и 39-й 3-го Белорусского фронтов соединились на западе от Витебска и замкнули кольцо окружения витебской группировки противника. 26 июня ночью 145-я дивизия 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта настолько стремительно ворвалась в Витебск, что фашисты не успели взорвать ни железнодорожную станцию, ни мосты через Западную Двину. По ним главные силы дивизии переправились в восточную часть города и к середине дня вместе с соединениями 39-й армии 3-го Белорусского фронта, освободили Витебск.

Однако окруженная группировка противника не спешила складывать оружие. В течение дня и ночи 27 июня советские войска при активной поддержке авиации сжимали кольцо вокруг вражеской группировки, которая насчитывала более пяти дивизий. После неудачных попыток вырваться из «котла» организованное сопротивление фактически прекратилось. Одни подразделения сдавались в плен, другие разбежались по лесам и болотам, с ними вели борьбу партизаны.

Командир 197-й пехотной дивизии полковник Прои, взятый в плен, свидетельствовал: «Наши войска не выдержали уничтожающих ударов русских и начали отступать, не имея на то приказа. Русские преследовали нас, расчленили наши полки, и наносили им тяжелые потери. Полки уничтожались буквально на глазах. Солдаты бросали орудия, транспортные средства, боеприпасы, военное имущество и даже личное оружие и как безумные разбежались» [6, с. 76].

За шесть дней боев вражеские потери составили 20 тыс. солдат и офицеров убитыми, более 10 тыс. были взяты в плен [8, с. 13].

Несколько по-иному развивались события на оршанском направлении, где действовали 11-й гвардейская и 31-я армия. В течение трех суток они прорывали тактическую зону обороны противника. Бои за Оршу продолжались всю ночь с 26 на 27 июня, и к 4 часам утра части 36-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й армии и 71-го стрелкового корпуса 31-й армии

после ожесточенных уличных боев овладели городом. Большой вклад в разгром этой вражеской группировки внесла 1-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации М. М. Громова, летчики которой только 26 июня осуществили 620 самолёто-вылетов [8, с. 13].

К 28 июня войска 3-го Белорусского фронта на широкой линии вышли к реке Березина, а 1-го Прибалтийского – достигли Лепеля.

24 июня войска 3-й и 48-й армий 1-го Белорусского фронта перешли в наступление в районе Рогачева – Жлобина. В течение двух дней кровопролитных боев советские воины смогли прорвать только первую полосу обороны противника и продвинуться на 8 километров.

Более успешно разворачивались события у южной ударной группировки, в состав которой входили 65-я и 28-я армии. Войска 65-й армии в первый день наступления прорвали оборону противника на фронте до 30 км и вглубь – до 10 км.

Тяжелые бои проходили под Паричами, 25 июня немцы четыре раза переходили в контратаки крупными силами пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий. Ударами с нескольких направлений советские войска рассекли боевые порядки врага, разгромили 41-й танковый корпус противника и 26 июня штурмом овладели Паричами. Путь на Бобруйск был открыт.

На бобруйском направлении действовали войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. По специальному приказу А. Гитлера противник начал готовить Бобруйск к обороне еще в феврале 1944 г. Вокруг него были вырыты сплошной противотанковый ров, окопы и артиллерийские позиции. Внутри города на площадях и перекрестках улиц были установлены прочные железобетонные укрепления, дома на окраинах приспособили к обороне, а затруднявшие обзор и ведение огня снесли. Гарнизон Бобруйска имел трехмесячные запасы продовольствия и большое количество боеприпасов.

Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление 24 июня. К 13 часам соединения 65-й и 28-й армий продвинулись до 5–6 км. Для развития успеха в полосе 65-й армии был введен в сражение 1-й гвардейский танковый корпус, который к исходу третьего дня вышел к Бобруйску с юго-запада. К исходу 26 июня введенный в сражение 9-й танковый корпус вышел к Бобруйску с востока. В окружение попало до 40 тыс. солдат и офицеров и много боевой техники [2, с. 442].

Гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки вырваться из «котла». 27–28 июня в районе Титовки (восточная окраина Бобруйска) они провели до 15 атак, стремясь прорваться на север. Большую роль в ликвидации бобруйской группировки противника сыграла авиация. Чтобы не дать противнику вырваться из бобруйского «котла», в воздух было поднято 526 самолетов [2, с. 443]. Одновременно шли ожесточенные бои за Боб-

руйск. Утром 29 июня начался последний его штурм, в результате которого соединения 65-й и 48-й армий овладели городом. В окружении и уничтожении бобруйской группировки врага активное участие принимала Днепровская военная флотилия.

В бобруйском «котле» были ликвидированы 6 дивизий 9-й немецкой полевой армии. Потери гитлеровцев составили 50 тыс. убитыми, в плен попало 23680 солдат и офицеров, подбито и захвачено 366 танков, более 5 тыс. орудий и минометов, около 16 тыс. автомашин и другая боевая техника [8, с. 16].

В результате окружения и разгрома бобруйской группировки противника его мощная оборона на южном фланге «белорусского балкона» была сломлена, и советские войска продвинулись на 110 км. Это позволило развить стремительное наступление на Минск и Барановичи.

В те дни, когда шли бои под Витебском, Оршей и Бобруйском, войска 2-го Белорусского фронта провели Могилевскую операцию. За шесть дней они форсировали шесть водных преград, в т. ч. Днепр, 28 июня освободили Могилев и продвинулись на 90 км.

В итоге успешного шестидневного наступления войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов окружили и уничтожили в районах Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска 13 вражеских дивизий. Кроме того, они нанесли серьезный урон в людях и технике двум пехотным и трем танковым дивизиям, переброшенным в Беларусь с других участков. Оборона врага была прорвана в полосе шириной 520 км, а глубина продвижения советских войск на запад составила 90–150 км [5, с. 378].

С выходом их на Березину и в район Осиповичей образовалась большая дуга, охватившая с трех сторон отступающие соединения группы армий «Центр». Подвижные соединения 3-го и 1-го Белорусских фронтов, действующие в районах Борисова и Осиповичей, находились в 100 км от Минска, в то время как главные силы отходившего противника были в 160–170 км от столицы Беларуси. Таким образом создавались благоприятные условия для окружения противника восточнее Минска. В такой обстановке Ставка 28 июня приказала наступавшим войскам 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов сходящимися ударами окружить и уничтожить основные силы 4-й немецкой армии, которая отступала на запад, и освободить столицу Беларуси.

Одним из условий успешного окружения крупной вражеской группировки являлось нарушение взаимодействия между группами «Центр» и «Север». Выполнение этой задачи возлагалось на 1-й Прибалтийский фронт, который проводил Полоцкую наступательную операцию. В результате активных боевых действий войска 4-й ударной и 6-й гвардейской армий, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, 4 июля освободили Полоцк.

Немецкое командование понимало сложившуюся ситуацию и предпринимало отчаянные усилия остановить наступление Красной Армии, удержать Минск, что позволило бы принять меры по выводу из окружения остатков 18 дивизий, которые двигались с востока в направлении столицы. Для этого гитлеровцам были нужны крупные резервы. Однако таких резервов в Беларуси противник не имел, и времени для их передислокации с других фронтов и развертывания не было.

Самое сильное сопротивление врага на минском направлении подвижные войска 3-го Белорусского фронта встретили на рубеже по реке Березина, особенно в районе Борисова. Противник безуспешно пытался задержать их наступление. Советские войска с ходу форсировали реку и после упорных и ожесточенных боев ночью 1 июля освободили город Борисов.

Продолжая наступление, конно-механизированная группа генерала Н. С. Осиковского 2 июля вышла в район Вилейки, Молодечно, перерезала железную дорогу Минск – Вильнюс. В этот же день конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева 1-го Белорусского фронта освободила Столбцы, перерезала железную дорогу Минск – Барановичи. Тем самым, обе важнейшие железнодорожные магистрали северо-западнее и юго-западнее столицы Беларуси были перехвачены, что создало катастрофическое положение для всей группы армий «Центр».

В достижении успеха нашего наступления важную роль играло надежное прикрытие и поддержка войск с воздуха, удары советской авиации по отходящим колоннам врага. Так, экипажи только 4-й и 16-й воздушных армий в период с 29 июня по 3 июля совершили более 4000 самолёто-вылетов, а авиация дальнего действия – 3200 самолёто-вылетов [2, с. 443].

Решительно преследуя противника, охватывая фланги его группировки, танкисты 3-го Белорусского фронта утром 3 июля ворвались в Минск с северо-востока, а 1-го Белорусского фронта с юга. К исходу дня столица Беларуси была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. Восточнее Минска в гигантском котле оказалось свыше 105 тысяч гитлеровцев [8, с.19].

Фашисты почти полностью разрушили Минск. Посетив город, маршал А. И. Василевский 6 июля докладывал И. В. Сталину: «Вчера был в Минске, впечатление тяжелое, город на три четверти разрушен» [2, с. 444].

4 июля начался второй этап Белорусской операции 1944 г. Согласно указаниям Ставки, войска 2-го Белорусского фронта частью сил должны были завершить разгром окруженной группировки противника в районе Минска, а главными силами четырех фронтов преследовать отходящие части противника.

Окруженные немецко-фашистские войска неоднократно пытались вырваться из «котла». Однако это им не удалось. К 12 июля ликвидация окруженных вражеских войск была завершена. Противник потерял свы-

ше 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными. В числе пленных было 12 генералов – командиров корпусов и дивизий. Большую помощь наземным войскам оказала наша авиация, которая совершила более 1000 самолёто-вылетов, нанося сокрушительные удары по окруженным войскам [2, с. 446].

Успешно развивая наступление, войска 2-го Белорусского фронта 9 июля 1944 г. освободили Новогрудок, форсировали Неман, очистили от врага Волковыск. 16 июля войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов освободили Гродно. 27 июля был освобожден Белосток. В боях на Немане вместе с советскими летчиками сражался французский авиационный полк «Нормандия», который был удостоен почетного наименования «Неманский».

Большие успехи были достигнуты в полосе наступления 1-го Белорусского фронта. 8 июля войска фронта овладели Барановичами, 10 июля – освободили Слоним, 14 июля при поддержке Днепровской военной флотилии и партизан штурмом овладели Пинском.

Советские войска стремительно приближались к государственной границе, 21 июля пересекли ее в районе Беловежской пущи и начали освобождение Польши. К 24 июля был освобожден Люблин, а к концу июля наши войска вышли к р. Висла и захватили плацдармы в районах Пулавы и Магнушева. 28 июля 1944 г. соединения 61-й армии при содействии войск 70-й и 28-й армий, ликвидировав окруженную группировку врага (около четырех дивизий), освободили последний областной центр Беларуси г. Брест. Взятием Бреста советские войска завершили изгнание немецко-фашистских захватчиков с белорусской земли.

В результате успешного осуществления Белорусской наступательной операции «Багратион» Красная Армия освободила всю территорию республики, большую часть Литвы, часть Латвии, восточные районы Польши. Советские войска, форсировав р. Неман, подошли к границам фашистской Германии.

Немецко-фашистские войска потерпели катастрофическое поражение. В журнале боевых действий верховного главнокомандования противника отмечалось, что разгром группы армий «Центр» в Беларуси означал катастрофу, превзошедшую Сталинградскую – из 97 дивизий и 13 бригад, участвовавших в боях, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Значительными были и потери советских войск. С 23 июня и до конца июля 1944 г., когда велись бои по освобождению территории Беларуси, потери войск четырех фронтов составили 440879 человек, или 29,8 % от общей численности личного состава к началу операции, в т. ч. убитыми – 97232 человека. За время операции фронты потеряли 2957 танков и САУ, 822 самолета, 2447 орудий и минометов, что составило соответственно 60 %, 22 % и 6 % к их численности до начала наступления [2, с. 448].

Белорусская стратегическая наступательная операция по своему размаху, количеству сил, которые участвовали в ней, является одной из крупнейших не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны. Наступление, начавшееся в полосе 500 км, завершилось на фронте около 1100 км.

Численность войск противоборствующих сторон с учетом прибывших резервов составляла в общей сложности почти 4 млн человек, более 60 тыс. орудий и минометов, 7,5 тыс. танков и более 9 тыс. самолетов [2, с. 449].

В борьбе за освобождение Беларуси советские воины проявили массовый героизм и самоотверженность. При форсировании Днепра и Западной Двины, Березины и Немана, штурме Витебска, Полоцка, Бобруйска, Могилева, Орши, Минска, Гродно, Бреста, десятка других городов и многих сотен населенных пунктов – они везде проявляли мужество, смелость и решительность ради освобождения Беларуси. Более 1500 бойцов и командиров Красной Армии, участников освобождения Беларуси удостоены звания Героя Советского Союза, более 402 тыс. солдат и офицеров награждены орденами и медалями. 663 соединения и частей получили почетные наименования городов и рек Беларуси [4, с. 74].

Великая битва за Беларусь уже стала историей, а историческая память – это напоминание о славных и трагических страницах жизни нашего народа. Память о прошлом объединяет нас. Память о Великой Победе в Великой войне необходимо сохранить навсегда. Пока она жива, Республике Беларусь не страшны никакие кризисы, катаклизмы и давление. Как показывают социологические исследования, жители Беларуси с этим полностью согласны и делают все, чтобы так было всегда. Но, как сказал в свое время великий чехословацкий публицист, коммунист Юлиус Фучик: «Люди, будьте бдительны!». Его «Репортаж с петлей на шее» должен быть напоминанием и предостережением для тех, кто забывает историю, пытается ее переписать, стереть народную память о своих героях.

И сегодня, накануне славного юбилея 75-летия освобождения Беларуси, мы с чувством ответственности и почтения говорим: «Низкий поклон вам, славное поколение победителей в Великой Отечественной войне!».

Список литературы

1 Соколов, А. М. Роль Ставки Верховного Главнокомандующего в подготовке и проведении операции “Багратион” / А. М. Соколов // Беларусь: памятное лето 1944 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. – Минск : Беларуская навука, 2015. – С. 30–40.

2 Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.

3 **Лемяшонак, У.** Беларуская наступальная аперацыя ў аэцынцы нямецкіх генералаў і афіцэраў / У. Лемяшонак // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 7. – С. 18–23.

4 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945: Беларус. Сав. энцыкл. ; Рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.

5 Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. – М. : Кучково поле, 2012. – 864 с.

6 **Лемяшонак, У. І.** Вызваленне – без грыфа “сакрэтна” / У. І. Лемяшонак. – Мінск : Польша, 1996. – 150 с.

7 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. Т. 3 / гл. ред. А. Т. Кузмин [и др.]. – Минск, 1985. – 531 с.

8 **Лемяшонак, У. І.** Вызваленне Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў (верасень 1943 – ліпень 1944 гг.) / У. І. Лемяшонак // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 6. – С. 3–21.

1 НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

УДК 94(476) “1941/45”(476.2)

ФАШИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ, ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ФРОНТОВЫЕ БУДНИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕРСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬЩИНЫ

А. Н. АКСЁНОВ

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Важнейшими источниками, отражающими правду о Великой Отечественной войне, значении Великой Победы советского народа, наряду с архивными материалами, являются воспоминания ее очевидцев и участников. За большими победами и горькими поражениями военного лихолетья часто остаются малоизвестными будни людей на оккупированных фашистами территориях, трагедии личные и семейные, героизм и несправедливость, борьба за выживание и стремление помочь Родине.

В статье содержится материал, основанный на воспоминаниях более 30 жителей д. Новая Яцковщина Чечерского района о периоде военной оккупации Гомельщины. Ранее используемые источники, воспоминания и документы очевидцев войны не публиковались, находятся в личном архиве автора статьи.

Деревня Новая Яцковщина была занята фашистскими войсками 15 августа 1941 года. Сначала на лошадях появилось несколько немецких разведчиков, а затем вошла в деревню военная часть. Красная Армия покинула деревню раньше, поэтому военных действий вблизи населенного пункта не было. Прибывший вскоре немецкий комендант проявлял видимую лояльность к мирным жителям, призывал поддерживать «новый порядок», соблюдать дисциплину и даже позволил селянам самим выбрать старосту. Сельчане упростили на эту должность пожилого уроженца Новой Яцковщины, человека степенного и умудренного жизненным опытом, участника Первой мировой войны, побывавшего в немецком плену и знавшего немало немецкий язык.

До прихода фашистов боеспособные мужчины были призваны в ряды Красной Армии, оставшиеся жители деревни, привлекались к участию в оборонительных мероприятиях на территории района. Один из жителей деревни вспоминает: «Я, Аксёнов Н. А., белорус, 1925 года рождения, уроженец д. Ново-Яцковщина Чечерского с/совета (ранее Глубочицкого) Чечерского района. Родители: отец – служащий лесной работник, мать – колхозница. Семья многодетная, семеро детей: два сына и пять дочерей, возраст от 2 месяцев до 16 лет. Я был старшим сыном, в 1941 году окончил 8 классов Чечерской СШ. Началась война. Отец в первых числах июля 1941 года был призван в армию на защиту Родины, погиб при обороне Гомеля, мы получили похоронку. Когда Чечерск не был занят немцами, бои шли под Рогачевом, вокруг Чечерска строились оборонительные сооружения. Молодежь и женщины района рыли противотанковый ров Коммуна – Ковалев Рог – по луку Красный Берег. Я тоже рыл противотанковый этот ров, дежурил в Глубочицком с/совете, разносил повестки мужчинам в армию призыва. Радио тогда в нашей деревне не было, в Совете было, и 3.07.41 г. я слушал обращение Сталина к народу» [1].

Оккупационная фашистская администрация ликвидировала колхоз «18-й партсъезд ВКП(б)», в который входила Ново-Яцковщина. Имущество колхоза частично было конфисковано и использовано на нужды вермахта. Земля и лошади были разделены между жителями. При разделе учитывалось количество душ в семье. Так, семье Аксёновой Христины с семью детьми досталась лошадь и около 4 га земли.

В отсутствие взрослых мужчин, призванных в армию, все тяготы сельской жизни легли на плечи женщин, стариков и детей всех возрастов. Немецкая администрация часто привлекала жителей деревни к различным хозяйственным работам на «новую власть». Делалось это принудительно и бесплатно. Известно, что оккупанты привлекали на различные работы без всякой оплаты мужское и женское население в возрасте от 14 до 65 лет [2, с. 254]. Н. А. Аксёнов вспоминает, что был случай, когда нескольким подросткам было велено «везти в Чечерск дрова немцам», но они ослушались и отправились на заготовку дров, то есть выполнять другую работу, «за что их вызвали в полицию и избивали плётками». Он был в это время болен тифом и наказания избежал.

Летом 1942 года Н. А. Аксёнов вместе с несколькими односельчанами, в сопровождении полиция, на лошадях возил груз в Гомель. В памяти сохранилась картина: на одной из площадей города были установлены виселицы с несколькими повешенными людьми. Приблизиться к месту казни деревенские подростки не решились, но помнят, что у повешенных на груди были таблички. Позже, в конце 90-х годов, уже проживая в Гомеле, Н. А. Аксёнов пытался восстановить место казни, но это ему так и не удалось: очень изменился облик города.

Жителям Новой Яцковщины в годы войны, как говорят ее очевидцы, повезло. В деревне не останавливались карательные отряды. Многие семьи поддерживали связь с партизанами, но делали это крайне осторожно. Пекли для них хлеб, готовили и передавали другие продукты. Со слов жителей деревни, о связях многих семей с партизанами, о том, что некоторые сельчане-партизаны даже остаются ночевать дома, знал деревенский староста, некоторых женщин даже просил быть осторожней. К сожалению, сразу после прихода Красной Армии, а произошло это 26 ноября 1943 года, он был обвинен в сотрудничестве с фашистами и расстрелян. Жители деревни защитить его не смогли.

В 1942–1943 годах оккупационные власти активно вербовали белорусскую молодежь на работу в Германию. Развешивались листовки и в деревне Новая Яцковщина. По словам очевидцев, фашисты сулили на «новой родине» райскую жизнь с большими заработками и цивилизованным проживанием. Для большей достоверности в конце листовки писали, что следует взять с собой даже музыкальные инструменты, на которых можно будет играть в свободное время. Но сельская молодежь не рвалась в «фашистский рай». Известно, что за время оккупации из Беларуси фашистами было вывезено 430 тысяч человек, в т. ч. более 24 тысяч детей. Вернулось домой после завершения войны около 120 тысяч человек [3, с.108].

Летом 1943 года на Чечерщине фашисты отказались от принципа добровольности при вербовке молодежи на работу в Германию. В семье стали приходить повестки с указанием имен подростков и времени принудительной отправки в Германию. Н. А. Аксёнов вспоминает: «В 1943 году немцы стали забирать молодежь в Германию. Нашей молодежи, особенно мужского пола, грозила эта опасность, и мы семеро парней решили уйти в партизаны. При этом грозила опасность нашим родным, но другого выхода не было. В нашей деревне мы имели хорошую связь с партизанскими разведчиками, мы их знали в лицо, тем более среди них был родной брат матери Евстратенко Егор Филиппович. Сговорились, что они забирают нас насильно под силой оружия. Так было сделано в одну из ночей в последних числах июля 1943 года».

Июльской ночью 1943 года, вспоминают жители деревни Новая Яцковщина, группа партизан нарочито шумно вошла в деревню, чтобы слышали жители. Уже дожидавшихся с приготовленными вещами подростков партизаны вывели из домов, построили и ушли с ними в лес. Деревенский староста, как только партизаны скрылись в лесу, сел верхом на лошадь и поскакал «за помощью» в соседнюю деревню Старая Яцковщина, что была примерно в полутора километрах, и где размещался полицейский гарнизон. Разбуженные полиция преследовать партизан не решились, но стреляли в воздух долго. Староста же «добросовестно исполнил свой долг».

«Семеро парней, в том числе и я, – вспоминает Н. А. Аксёнов, – в сопровождении разведчиков через переправу р. Сож у деревни Васильевка оказались в партизанском отряде д. Салтановка. Оружия нам сразу не дали, а распределили по дворам, сказав, что пока нет оружия. Это, как выяснилось позже, мы подверглись проверке. Не прошло и четырех дней, нас по одному вызвали. Меня спросили: «Если мы тебя отпустим домой?!». Я, конечно, ответил, что пришел сюда не для того, чтобы вернуться домой, дороги обратно у меня нет. Подобный ответ дали мои товарищи.

После опроса нас вооружили и распределили по отрядам, со мной в одну роту попал Борисенко Михаил Кириллович. Мне дали винтовку старого образца, длинную, и несколько к ней патронов. Я попал в отделение Курченко П. П. отряда им. Калинина 1-й Гомельской партизанской бригады. Отряд в то время больше называли мы по имени командиров Зубова-Балыкова. Началась моя партизанская служба. Выполнял все приказы командира, нес караульную службу, участвовал в засадах и боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В первых числах октября месяца 1943 года мы встретились с войсками Красной Армии. Это было в деревне Сидоровичи. Её жители ушли в леса, а мы располагались в деревне, поэтому она осталась целой. Немецкие войска отступали по дороге Полесье – Волосовичи – Беляевка – Чечерск только днем, с рассвета до темна. Отряд каждую ночь устраивал засады.

Домой я не попал, наша местность была ещё под немцами, на реке Сож оставалась линия фронта. 5 октября 1943 года нас, партизан, прямо из отряда передали воинской части. С этого числа началась служба в рядах Советской Армии. Вначале в армии мы были вместе с дядей Евстратенко Е. Ф., потом наши дороги разошлись, он погиб в боях. Мой односельчанин Борисенко М. К. был моложе меня, в армию его не взяли, когда наша деревня была освобождена 26.11.1943 года, он вернулся домой». Таким образом, Н. А. Аксёнов стал одним из более чем 180 тысяч белорусских партизан, влившихся в ряды Красной Армии [4, с. 416]. 5 октября 1943 года стал его последним днем участия в партизанском движении и первым днем службы в Красной Армии. Произошло это в деревне Рудня Бортоломеевская Чечерского района. Из семерых подростков, ушедших в партизаны в конце июля 1943 года, пятеро стали красноармейцам. Только двое из них дожили до Победы. Жители деревни Новая Яцковщина вспоминают: «Двое наших юных партизан Фомченко Петр Захарович и Борисенко Михаил Кириллович возвратились домой, а пятеро... были призваны в Советскую армию и продолжали службу. После окончания войны двое – Новиков Трофим Игнатович и Аксёнов Николай Акимович – остались в живых, отслужив, возвратились домой, а троих родители не дождалась – получили похоронки».

После освобождения Чечерского района от немецко-фашистских войск теперь уже бойцу-красноармейцу Николаю Аксёнову мать сообщила в

письме, что уход молодежи в партизаны «прошел благополучно, семьи не были затронуты немцами, но шумиха была поднята». Большую роль в том, что семьи молодых новобранцев-партизан не были репрессированы, сыграл староста деревни, сумевший «правильно» подать немецкой администрации информацию о том, что молодежь была уведена насильно, а своевременно проинформированный им полицейский гарнизон в соседней Старой Яцковщине не смог создать препятствия партизанам.

Однако беда не обошла стороной семью ушедшего в партизаны, а затем в ряды Красной Армии Н. А. Аксёнова. В октябре 1943 года, когда линия фронта была уже близко, на реке Сож, а деревня была заполнена немецкими фронтовыми войсками и полицаями, одному из полицейских кто-то донес, что в семье Аксёновой Христины сын ушел в партизаны. Полицай «арестовал мать и повел на расправу к коменданту» в Чечерск. На какое-то время ее посадили в подвал знаменитой чечерской ратуши с несколькими другими местными жителями. Дети остались в деревне одни.

Позже Христина Аксёнова будет вспоминать, что пожилой немецкий комендант, к которому ее привели, хорошо говорил по-русски. Он допросил ее. Спрашивал: где сын? Она отвечала, что сын был болен, ночью пришли какие-то вооруженные люди и забрали его с собой, может и расстреляли. Офицер несколько раз уточнял, не был ли сын в полиции, а потом сказал: «Если бы ваш сын был в полиции, а затем ушел в партизаны, мы бы вас расстреляли». И добавил: «Война. Мужчины должны воевать на той или другой стороне, изменников мы не любим». После этих слов он приказал женщину отпустить. Не веря своему счастью, она пешком, торопясь, насколько возможно, вернулась в свою деревню к детям.

Остаток оккупационного времени семья прожила беспокойно. Слух о сыне-партизане заставлял немцев и полицейских относиться к ней настороженно. В доме проживали несколько немецких солдат, а члены большой семьи Н. А. Аксёнова «жили в соседской бане под особым контролем, нельзя было зайти в свой двор и пройти по деревне или к соседям».

После ухода в партизанский отряд Н. А. Аксёнов до 1948 года дома побывать не смог. Линия фронта установилась по реке Сож. Родная деревня оставалась на оккупированной прифронтовой территории. Всех мужчин в возрасте 16–65 лет, находившихся в непосредственной близости от районов военных действий, фашисты рассматривали как потенциальных врагов «третьего Рейха» и беспощадно карали [4, с. 126]. Н. А. Аксёнов вспоминает, что осенью 1943 года «р. Сож была границей двух государств: партизанской и немецкой, и переход всякому гражданину этой границы стоил смерти, тебя и те и другие считали бы шпионом, разведчиком и кем угодно. Подобные случаи перехода имели место и кончались часто смертью. Я это и многие жители знают хорошо и помнят, тем более, когда ты побывал в одной стране и через несколько времени вернулся обратно, тебя найдут и дома».

Аксёнов Н. А. прослужил в Красной Армии почти 5 лет, с октября 1943 до марта 1948 года. В 19 лет за форсирование реки Одер и удержание плацдарма на вражеском берегу в Висло-Одерской операции был награжден орденом Славы III степени, удостоен ряда боевых медалей. Был ранен. Победу встретил в пригородах Берлина. В мирное время продолжил традиции отца и деда, закончил Буда-Кошелёвский лесной техникум и Минский технологический институт им. С. М. Кирова, проработал в лесном хозяйстве Гомельщины более сорока лет, стал заслуженным лесоводом, ветераном труда, получил дипломы и медали ВДНХ СССР, орден Отечественной войны II степени.. Так случилось, что леса малой родины и партизанской молодости стали местом работы сначала в Краснобережском лесничестве, затем в Чечерском лесхозе.

Список литературы

1 Воспоминания Аксёнова Н. А., Фомченко П. З., Борисенко М. К., Астаповой О. А., Гулевич Е. Т. и других жителей д. Новая Яцковщина Чечерского района Гомельской области: воспроизводятся на основе их собственноручного рукописного оригинала, с незначительными пунктуационными и стилистическими уточнениями.

2 Гісторыя Беларускай ССР : У 5 т. Т. 4 / Акад. навук БССР, Інстытут гісторыі, галоўная рэдкал. : І. М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 686 с.

3 Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г. Д. Кнатько [и др.]; под ред. Г. Д. Кнатько. – Мінск : НАРБ, 2001. – 336 с.

4 Энциклапедыя гісторыі Беларусі : У 6 т. Т. 1 / Беларус. Энцикл. ; рэдкал. : М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 494 с.

УДК 94(47+57)“1941/45”

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЩУЧИНСКОМ РАЙОНЕ

С. Г. АРЦИШЕВСКИЙ, В. И. ВАСИЛЬЦОВ
Гомельский филиал университета
гражданской защиты МЧС Беларуси

Великая Отечественная война вошла в историю как героический подвиг всего советского народа. В истории никогда не существовало более масштабного сопротивления завоевателям, чем борьба белорусского народа против германских поработителей. Стоит всегда помнить даже о небольших городках и районах, население которых внесло огромный вклад в великую победу. Исключением не является мой родной городок Щучин, который находится в Гродненской области. Так как 2019 год является годом малой

Родины, я считаю, что будет очень актуально уделить некоторое внимание в этой работе своему родному району.

Неожиданное нападение Германии на СССР поставило советских людей перед лицом смерти. Обстановка на фронтах с первых дней показывала, что борьба будет длительная и очень упорная. Стало ясно: сохранить свободу и независимость СССР, разгромить врага можно лишь в том случае, если борьба с фашистами приобретет всенародный характер.

Уже в первые дни войны жители Щучинского района ощутили всю мощь удара агрессора и встали на защиту своей Родины, а также стали свидетелями подвигов советских летчиков 127-го истребительного полка, воинов 184-го стрелкового полка и 31-й танковой дивизии, которые вели тяжелые бои с превосходящими силами противника. 25 июня Щучин был захвачен гитлеровцами. За годы оккупации фашисты расстреляли и замучили 7500 мирных жителей района, часть населения была вывезена на каторжные работы в Германию. Все колхозы были разграблены, ценное оборудование и машины вывезены. Были сожжены многие школы и библиотеки. Несколько деревень Щучинщины разделили горькую участь Хатыни. Ответом на зверства оккупантов стал широкий размах партизанского и подпольного движения. Первые подпольные и партизанские группы образовались на Щучинщине в конце 1941 – начале 1942 года. Организаторами и руководителями их были А. Потапов, Б. Гардейчик, лейтенанты Иванов и Карпухин, В. Мельников и др. Первая подпольная группа на территории Щучинского района была образована А. Потаповым осенью 1941 г. на хуторе Навище. Члены этой группы распространяли листовки и помогали скрываться военнослужащим, которые сбежали из плена. Подпольная группа П. Жуковского действовала в поселке Острино, Б. Гардейчика – в деревне Большие Берёзовцы, А. Манкевича и лейтенанта Иванова – около д. Зиняки, лейтенанта Карпухина – в лесу около д. Слуша, старшины Мельникова – около д. Алишковцы. В марте – апреле 1942 г. между отдельными группами была установлена связь, что позволило придать их деятельности более организованный характер. В октябре отряды «Орлянский», «Победа» и имени Ворошилова вошли в состав Ленинской партизанской бригады. В составе бригады находилось около 800 человек.

Таким образом, благодаря большому притоку населения к концу 1943 г. в партизанском объединении Щучинской зоны уже действовало 4 бригады: Ленинская, имени Ленинского комсомола, имени Ворошилова и «Победа». Действия партизан в тылу врага во многом содействовали проведению Красной Армией крупных операций против немецких войск. Благодаря партизанским отрядам было проведено огромное количество диверсий, уничтожений вражеских гарнизонов, подрывов железнодорожных путей и т. д. В партизанских отрядах бригад были образованы партийные и комсомольские организации, в состав которых входили 350 коммунистов, 662 комсомольца, также активно действовали в районе 7 подпольных комсомоль-

ских и 15 молодёжных антифашистских организаций. Важную роль в проведении агитационной работы среди населения играла газета «Красный флаг». Газета публиковала различные сводки, материалы о победах Красной Армии на фронтах, раскрывала вражескую пропаганду и т. д.

23 июня 1944 года началась операция «Багратион». 11 июля партизаны бригады имени Ленинского комсомола Щучинской зоны соединились с наступающими войсками, в последующие 4 дня к ним присоединились еще три бригады и отдельный отряд общей численностью 3200 человек.

12 июля были освобождены Василишки, Острино, Желудок, Щучин. К 13 июля территория всего района оказалась под контролем советских войск. При освобождении города и района погибло 480 советских воинов. За годы войны 1870 жителей Щучинщины погибли на фронте и в партизанских отрядах.

В годы Великой Отечественной войны и после ее окончания на территории Щучинщины действовали подпольные структуры польского движения сопротивления. К осени 1942 года завершилось формирование Щучинского округа Армии Крайова, в это же время был сформирован и его штаб. До лета 1943 года польские партизаны не отказывались от сотрудничества с советскими партизанами, однако, с июня 1943 года перешли к открытой конфронтации. Не прекратили деятельность многие структуры АК и после освобождения Щучинщины. Они существовали вплоть до 1953 года. За этот период от рук «аковцев» погибло 118 жителей района.

Победа над фашистской Германией является одним из самых выдающихся событий мировой истории. По словам самих оккупантов, им не удалось реализовать свой план завоевания Беларуси именно по причине массового партизанского сопротивления. Также следует уделить внимание тому, что во время фашистской оккупации Беларуси 60 % нашей территории контролировалось партизанскими отрядами. И этот важнейший исторический факт доказывает, что только благодаря партизанскому движению белорусский народ сохранился в качестве самостоятельного этноса.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это не только военная победа, но и духовная победа добра над злом, жизни над смертью, справедливости над несправедливостью, свободы над рабством.

Список литературы

- 1 **Василевский, А.** Краткая энциклопедия Великой Отечественной войны / А. Василевский // Коммунист. – 1970. – № 8. – С. 112.
- 2 Великая Отечественная в цифрах и фактах. – Минск, 1998.
- 3 Великая Отечественная война советского народа. – Минск : БГУ, 2004.
- 4 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. – Минск : Беларуская Энциклапедыя, 2001. – 592 с.
- 5 **Хацкевич, А. Ф.** Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР / А. Ф. Хацкевич, Р. Р. Крючок. – Минск, 1980.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В БЕЛАРУСИ

М. А. БРАЖНИК, В. А. МИХАЛЕВИЧ

Гомельский филиал университета гражданской защиты МЧС Беларуси

Подготавливаясь к нападению на СССР, гитлеровское руководство не имело четких планов, относительно захваченных в будущем территорий. Эти планы создавались различными ведомствами и корректировались на протяжении всей войны. Все они строились на идее необходимости расширения Германии на Восток. Относительно будущего Беларуси Гитлер впервые высказался 21 июля 1940 года, объявляя о намерении напасть на СССР. На западных просторах СССР должны были функционировать три отдельных образования – Украина, Беларусь и федерация Прибалтийских республик. Беларусь за свою многовековую историю не один раз становилась жертвой чужеземных захватчиков. Однако такой жестокой оккупации она еще не знала.

На оккупированных территориях СССР захватчики устанавливали фашистский «новый порядок» – систему военных, политических, идеологических и экономических мероприятий, режим кровавого террора и чудовищных издевательств над населением. Это был заранее разработанный план геноцида, ликвидации советского общества и государственного строя, разграбления материальных ценностей и природных ресурсов СССР.

Идеологической основой этой политики являлась человеконенавистническая теория нацистов о «расовом превосходстве» немецкой нации над другими народами, необходимости расширения «жизненного пространства». Для реализации плана в рейхе было создано специальное Министерство оккупированных восточных территорий во главе с Розенбергом. Практические мероприятия по установлению «нового порядка» были изложены в «Инструкции об отдельных областях» к директиве № 21 («план Барбаросса»), изданной 13 марта 1941 года:

«...Огромное пространство надо усмирить как можно быстрее; этого лучше всего можно добиться расстрелом каждого, кто посмеет поглядеть на немца косо!».

«...Жители должны знать: каждый, кто не работает на немцев, будет расстрелян, и за любой проступок будет наказан!».

План «Ост» предусматривал «хозяйственное использование СССР» в интересах экономики Германии. За выполнение этих задач отвечала специальная организация «Ольденбург», действовавшая как экономический штаб по реализации плана «Ост». Главные цели и задачи германской экономической политики в СССР были отражены в специальных «директивах», содержащихся в так называемой «Зеленой папке».

В Беларуси под нацистской оккупацией находилось около 7 млн человек, или 12,7 % от всего населения, оставшегося на захваченной территории СССР.

В соответствии с директивами Гитлера территория Беларуси подлежала разделу на отдельные территориально-административные единицы. Территория Витебской, Могилевской, Гомельской, восточные районы Минской и несколько районов Полесской областей были включены в тыловой район группы армий «Центр». Южные районы Брестской, Полесской и Пинской областей с областными центрами Брест, Мозырь и Пинск, часть районов Гомельской области были присоединены к рейхскомиссариату «Украина». Из Белостокской, северных районов Брестской и части районов Барановичской областей германские власти образовали округ Белосток и включили его в состав Восточной Пруссии.

В Генеральный округ Беларуси (ГОб) были включены 68 из 192 довоенных районов республики. ГОб вошел в состав рейхскомиссариата «Остланд» с резиденцией в Риге. Генеральный округ Беларуси состоял из 10 округов – гебитов: Барановичский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и Минск. Высшим исполнительным органом ГОб являлся генеральный комиссариат Беларуси, который возглавлял Кубе. В волостях назначались волостные старшины, а в деревнях – старосты. Работу волостных, районных управ и старост деревень направляли и жестко контролировали специально назначенные шефы, комиссары, коменданты, зондерфюреры и т. д. Также существовала тайная полиция. Например, только одной оршанской группой тайной полевой полиции с сентября 1941 по сентябрь 1942 годов было повешено и расстреляно более 18 тыс. советских патриотов.

Оккупационный режим опирался на вооруженные охранные дивизии. В 1941 году на территории Беларуси их было 5. Они обеспечивали охрану коммуникаций и военных объектов, лагерей военнопленных, вели борьбу против партизан и подпольщиков. Поддерживал оккупационный режим и значительный полицейский аппарат. Чтобы контролировать территорию захваченной Беларуси, оккупанты разместили здесь военно-полицейские силы численностью до 160 тыс. человек.

Нацистская оккупационная политика на захваченных вермахтом территориях СССР, включая Беларусь, с первых дней войны была направлена на массовое истребление советских людей. В первую очередь истреблялись комиссары, политработники, советские партийные активисты, а также еврейское население. Только в октябре 1941 года в Беларуси было уничтожено 37180 человек.

Чтобы придать больше организованный и эффективный характер мучениям и уничтожению людей, гитлеровцы создали на территории Беларуси систему концентрационных лагерей и тюрем, где без всякого суда находилось десятки тысяч человек. По официальному назначению они делились на лагерь смерти для военнопленных, рабочие лагерь, женские лагерь, гетто

и др. Самым крупным на временно оккупированной территории не только Беларуси, но и всего СССР являлся Тростенецкий лагерь смерти, где было уничтожено 206500 человек. Это четвертый по количеству погибших от рук фашистов лагерь после Освенцима, Майданека и Трешлинка. Всего на территории Беларуси было более 260 лагерей смерти.

В первую очередь нацисты истребляли еврейское население. Чтобы спрятать факты массового уничтожения еврейского населения, гитлеровцы повсеместно изолировали евреев от остального населения, создав более чем 160 гетто. Одним из самых крупных в Беларуси являлось гетто в Минске, где находилось около 100 тыс. человек. Вот как описывает свои совершаемые действия немецкий солдат Гольц: «28 июля. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, много трупов. Никакого сострадания мы не ощущаем! В каждом местечке при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе...» А вот также записи из дневника немецкого обер-ефрейтора Гердера: «29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Люди плачут, а мы смеемся над слезами! Славянам нет и не может быть никакой пощады!»

Весомой причиной для исполнения своих зверских планов стало сопротивление населения. Под видом борьбы с партизанами гитлеровцы провели на территории Беларуси более чем 140 крупных карательных операций. Карательные операции вошли в практику с первых дней войны. Из 5454 белорусских деревень, уничтоженных после карательных операций, больше 3 % спалено в 1941 году, 16 % – в 1942, 63 % – в 1943, 18 % – в 1944-м.

Ночью 5 марта 1943 года фашисты ворвались в деревню Большое Ситно Полоцкого района. Сонных, раздетых людей погнали на озеро Корупень. По дороге фашисты били свои жертвы прикладами винтовок, добивали на месте тех, кто отстал. Всех остальных жителей деревни Большое Ситно гитлеровцы расстреляли из пулеметов. Более 200 трупов ни в чем не повинных людей осталось лежать на льду озера.

Символом жутких зверств и издевательств, что совершали оккупанты, стала белорусская деревня Хатынь Логойского района Минской области. Утром 22 марта 1943 года деревню окружил фашистский карательный батальон «Черная смерть». Всех жителей гитлеровцы согнали в большой хлев, облили его бензином и подпалили. 149 человек, в т. ч. 76 детей, погибли в огне. Затем они сожгли деревню дотла. Сегодня на месте сожженной фашистами Хатыни построен мемориальный комплекс в память жертвам фашистского террора. Хатыньские колокола теперь напоминают людям об огромной трагедии, что случилась в марте 1943 года, обо всех злодеяниях, что сотворили фашисты в годы войны. Жуткую судьбу Хатыни раздели-

ли 629 деревень, 185 из них больше никогда не обновились. Всего же было разрушено 9 200 населенных пунктов.

В марте 1943 года кровавая трагедия разыгралась в Освейском районе Витебской области. За несколько дней фашисты спалили 158 населенных пунктов (3450 жилых домов). Более чем 3500 мирных жителей было расстреляно, спалено и утоплено в реке Свольна, из них 2128 детей до 12 лет. Все жертвы этой «Освейской трагедии» подвергались жутким издевательствам, страшным мучениям.

Победа Красной Армии под Москвой, Сталинградом, Курском еще больше ожесточило политику немецкого руководства. Белорусы стали непрерывно депортироваться на принудительные работы в «третий рейх». Местные жители были обязаны выполнять различные трудовые повинности. Население жестоко эксплуатировалось, рабочий день составлял в среднем 12 часов в сутки. В 1943 году на Германию в Минске работало более 140 предприятий. Сельское население выполняло «годовые хозяйственные задания» по обязательным поставкам зерна, мяса, яиц, шерсти, льна, конопли и др.

Гитлеровцы использовали все возможные средства для усиления эксплуатации населения. Награбленные в Беларуси культурные, хозяйственные богатства вывозились в Германию. Из Беларуси было вывезено миллионы экземпляров ценных книг, картин, скульптур известных русских и белорусских мастеров.

За годы оккупации Беларусь потеряла половину своего национального богатства. Почти полностью были уничтожены энергетические мощности, на 40 % сократились посевные площади, без крыши над головой остались почти 3 млн человек. После освобождения в республике насчитывалось около 60 тыс. детей-сирот. Огромными были потери в социальной сфере.

Таким образом, на оккупированной территории Беларуси немецкое руководство стремилось создать условия для наиболее эффективного грабежа местных ресурсов в пользу Германии. Огнем и мечом уничтожалось все, что стояло на пути немецких захватчиков. Огромные невосполнимые потери понесла Беларусь за годы Великой Отечественной войны. За годы оккупации в Беларуси погибло более 2 млн советских граждан и военнопленных.

Список литературы

1 **Тарас, А. Е.** Краткий курс истории Беларуси IX–XXI веков / А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2013. – 544 с.

2 **Фомин, В. М.** История Беларуси. Вторая половина 1940-х гг. – начало XXI в. : учеб. пособие / В. М. Фомин, С. В. Панов, Н. Н. Ганущенко. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 232 с.

3 **Ковкель, И. И.** История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – 6-е изд. – Минск : Аверсэв, 2006. – 604 с.

4 **Абцецдарская, Е. Л.** История Беларуси : учеб. пособие / Е. Л. Абцецдарская, П. И. Бригадин, Л. А. Жилунович. – Минск : Экоперспектива, 1997. – 319 с.

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ В БЕЛАРУСИ

С. В. БУРСЕВИЧ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Захватив территорию Беларуси, гитлеровцы установили здесь оккупационный режим, так называемый «новый порядок». По плану «Ост» предполагалось оставить в Беларуси только 25 % населения для использования в качестве рабочей силы. Остальные 75 % подлежали уничтожению или высылке. Было установлено новое административное деление Беларуси. Восточная часть была отнесена к «области армейского тыла». Власть здесь осуществлялась военными и полицейскими органами, подчиненными штабу группы армий «Центр». Южная часть Беларуси по линии 20 км севернее железной дороги Брест – Гомель была отнесена к рейхскомиссариату Украины. Северо-восточную часть немцы включили в состав Пруссии и генерального округа «Литва». Оставшаяся 1/3 территории Беларуси – Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей – вошла в состав генерального округа Беларусь, который был включен в рейхскомиссариат «Остланд» с резиденцией в г. Риге и разделен на 10 округов. Во главе этих округов стояли немецкие чиновники (гебитскомиссары). Вспомогательную роль играли местные учреждения – управы, во главе которых стояли назначенные гитлеровцами бургомистры, старосты, войты [1, 25].

Так называемый «новый порядок» поддерживался вооруженными формированиями СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), полицией безопасности и службой безопасности СД, гестапо, тайной полевой полицией, контрразведывательными органами «Абвера», жандармерией и др. Были созданы специальные оперативные группы (айнзацгруппы) для борьбы с партизанами и подпольщиками.

На территории Беларуси действовало 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Только в Тростенечком лагере смерти было уничтожено 206500 человек. Во всех городах были организованы гетто для евреев. Одним из наиболее крупных было Минское гетто, в котором было уничтожено около 100 тыс. евреев. За период оккупации оккупанты провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций против партизан и мирных жителей. Во время 28 таких операций только в 1942–1943 гг. карателями было убито 70 тыс. человек. Карателями было уничтожено свыше 5295 населенных пунктов, в т. ч. 628 сожгли вместе с жителями. В период войны в Беларуси погибло 2 млн 200 тыс. человек, 380 тыс. жителей было вывезено в Германию.

Чтобы поставить на службу рейху экономику Беларуси, оккупанты организовали работу промышленных предприятий. Они провели регистрацию трудоспособного населения. Рабочий день продолжался 12 часов. Заработная плата была мизерной. Даже за незначительное непослушание рабочего могли отправить в концлагерь. Весной 1942 г. на территории генерального округа Беларуси была проведена земельная реформа. Все колхозы были распущены, а их земли перешли в семейное пользование крестьян в рамках так называемых земельных кооперативов. На территории восточной части Беларуси колхозы еще долго сохранялись [2, с. 336].

Немецкую администрацию в Беларуси с 17 июля 1943 г. по 22 сентября 1943 г. возглавлял генеральный комиссар (гауляйтер) В. Кубе. (После того, как Е. Мазаник и М. Осипова привели приговор партизан в исполнение, генеральный комиссариат возглавил генерал полиции К. Готтберг). В. Кубе стремился привлечь к сотрудничеству местных жителей в рамках вспомогательных органов управления и полиции. 22 октября 1941 г. была создана Белорусская народная самопомощь (БНС), возглавляемая доктором И. Ермаченко. Она взяла на себя функции по обеспечению нуждающегося населения, имела право организовывать приюты, медицинские учреждения, проводить культурные мероприятия, издавать книги, журналы на белорусском языке. 29 июня 1942 г. было провозглашено о создании Белорусского корпуса самообороны (БКС). С июня 1942 г. по апрель 1943 г. было создано 20 батальонов. Они были слабо вооружены, не рвались в бой, легко поддавались пропаганде партизан. Весной 1943 г. отряды БКС были расформированы [4, с. 117].

22 июня 1943 г. был создан Союз белорусской молодежи (СБМ). Высшим органом СБМ был Центральный штаб во главе с М. Ганько и Н. Абрамовой. Задачей этой организации было воспитание молодежи в духе гитлерюгенда, подготовка ее к работе на военных заводах Германии и службе в военно-вспомогательных частях вермахта. Члены организации носили специальную форму. СБМ насчитывал в 1944 г. 12635 человек. Около 5 тыс. из них были направлены на работу и учебу в Германию.

В декабре 1943 г. была создана Белорусская центральная рада (БЦР). Президентом БЦР был назначен Р. Островский. Рада стала совещательным органом. Ей формально оккупационные власти передали социальное обеспечение, культуру и образование. 23 февраля Готтберг издал приказ о создании Белорусской краевой обороны (БКО) и поручил БЦР провести мобилизацию мужского населения 1908–1924 гг. рождения. На конец апреля 1944 г. было сформировано 45 батальонов, которые насчитывали около 30 тыс. человек. Главной задачей БКО была борьба вместе с полицией против партизан. Однако созданные батальоны не оправдали надежд немцев. После освобождения Беларуси часть формирований БКО оказались в Германии. По разным источникам, коллаборационистское движение в Беларуси насчитывало 80–100 тыс. человек, значительная часть из них была вовлечена в разные формирования немцев принудительно [3, с. 97].

Список литературы

- 1 Беларусь. 1941–1945 : Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол. : А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010.
- 2 Белорусские оstarбайтеры: ист.-аналит. исслед. / Г. Д. Кнатько [и др.] ; под ред. Г. Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
- 3 **Беляев, А. В.** История Беларуси 1917–1985 гг. (Советский период) : конспект лекций / А. В. Беляев, А. А. Киселёв. – Минск : Военная академия Респ. Беларусь, 2009. – 97 с.
- 4 **Беляев, А. В.** Местная вспомогательная администрация в системе нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941–1944 гг.) / А. В. Беляев // Исторический поиск Беларуси : альманах / сост. А. Ю. Бендин. – Минск : Экономпресс, 2006. – С. 106–158.

УДК 94(100) «1939/45»(476)

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В БЕЛАРУСИ

С. М. ВАСИЛЬЕВ, О. М. МОИСЕЙЧИКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной фашистскими захватчиками территории Беларуси было введено двойное подчинение военной и гражданской администрации. Руководство экономикой осуществлялось «штабом по управлению экономикой Ост». По плану «Ост» предполагалось оставить в Беларуси только 25 % коренного населения для использования в качестве рабочей силы, остальные 75 % подлежали уничтожению или высылке в Германию. Общая ответственность за гражданское управление возлагалась на имперское министерство по делам оккупированных восточных областей под руководством Альфреда Розенберга, а Управление всем гражданским населением было поручено «рейхскомиссариату Остланд». В частности Прибалтика и Белоруссия находились в подчинении Генриха Лозе.

Так же было установлено новое административное деление Беларуси и определены следующие зоны управления: «области армейского тыла», рейхскомиссариат

ты «Остланд» и «Украина», генеральный округ Восточная Пруссия. Таким образом восточные области Беларуси были отнесены к «областям армейского тыла» и власть здесь осуществлялась военными и полицейскими органами, подчиняемыми штабу группы армий «Центр». Южные области были отнесены к рейхскомиссариату Украины и были ограничены двадцатикилометровой зоной севернее железной дороги Брест – Гомель. Северо-восточные области немцы включили в состав Пруссии и генерального округа «Литва». Вся оставшаяся территория Беларуси вошла в состав генерального округа Беларусь, который был включен в рейхскомиссариат «Остланд». Данный рейхскомиссариат был разделен на 10 округов с резиденцией г. Риге. Главами этих округов являлись гебитскомиссары, то есть немецкие чиновники, а вспомогательную роль играли местные учреждения – управы, которыми управляли бургомистры, старосты, войты [1].

Различные службы управлений неоднозначно относились к местному населению и имели разное представление о будущем оккупированных областей. Так как называемый «новый порядок» поддерживался вооруженными формированиями СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), полицией безопасности и службой безопасности СД, гестапо, тайной полевой полицией, контрразведывательными органами «Абвера», жандармерией, специальной оперативной группой (айнзацгруппы) для борьбы с партизанами и подпольщиками. Отсутствие четкого деления соответствующих полномочий приводило к постоянным конфликтам между данными службами.

Главными целями экономического управления было обеспечение потребностей войск и максимальное изъятие продовольствия и сырья для нужд военной экономики Германии, для этого оккупанты организовали работу промышленных предприятий. Также они провели перепись трудоспособного населения, рабочий день продолжался 12 часов, заработная плата была мизерной и обеспечивалась продовольствием только та часть местного населения, которая работала на захватчиков. Даже за незначительное непослушание рабочего могли отправить в концлагерь. Особое внимание уделялось содержанию дорог в проезжем состоянии.

При этом оккупационные власти применяли дифференцированный подход к населению, в том числе и по критерию «расовой полноценности». Определенная часть привлекалась к сотрудничеству.

Люди старшего поколения чаще выражали ненависть к старой большевистской системе. Наиболее же опасной считалась возрастная группа 17–21 год и ее планировалось уничтожить. Порядок обеспечивался путем применения драконовских мер. От не лояльных избавлялись с помощью военно-полевых судов по принципу «Застигнут – расстрелян». Судебное разбирательство не проводилось. Обеспечивалась поставка принудительной рабочей силы для нужд военной экономики Германии.

В то же время в комендатурах хозяйственных отделов создавались особые запасы продовольствия и дефицитных товаров потребления, таких как табак, керосин, спички и др., которыми местные коменданты поощряли доброжелательно настроенных к немцам гражданских лиц.

В только что оккупированных областях поощрялось «самоочищение» от коммунистов и евреев. Особенно тщательно производился расстрел врачей и других лиц, занимающихся лечебной практикой.

«Генеральный план Ост» предусматривал в целях длительного обеспечения немецкого управления радикальное сокращение коренного населения путем запланированного голода и насильственного выселения. Восточные территории планировалось использовать как чисто аграрную и сырьевую базу с ликвидацией промышленных городов. Благоустройство планировалось только для вновь построенных немецких поселений. Принимались меры против роста не немецкого населения, поощрялись аборт и продажа контрацептивов. Был введен запрет на получение высшего образования. Местное население должно было уметь только читать и писать на немецком языке.

Всё это было направлено на достижение единственной цели – установления на Востоке долговременного господства Германии.

Список литературы

1 **Козак, К. В.** Германский оккупационный режим на территории Беларуси. 1941–1944: историография и источники / К. В. Козак. – Минск : БГУ, 2006. – 268 с.

2 Оккупационный режим на территории Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr/10.htm>. – Дата доступа : 25.03.2019.

УДК 94(476) “1941/45”

РАЗВЁРТЫВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ И ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА

Р. К. ЕРИЦЯН

Белорусский государственный университет, г. Минск

Наиболее широкий размах антифашистское сопротивление приобрело на оккупированной территории Советского Союза. Важнейшими и наиболее действенными его формами были партизанское движение и подпольная борьба.

Партизан – добровольный участник вооруженной борьбы на занятой противником территории. Партизанское движение – вооруженная борьба широких слоев населения, объединенного в организованные формирования

на оккупированных территориях, против агрессоров за свободу и государственную независимость [3, с. 15].

Организаторами партизанского движения являлись коммунисты и беспартийные активисты, бывшие воины и командиры Красной Армии.

Среди организаторов первых партизанских отрядов на территории Беларуси – В. З. Корж (возглавил отряд, действовавший в Пинском районе), Т. П. Бумажков и Ф. И. Павловский – первые партизаны – Герои Советского Союза (отряд «Красный Октябрь»), Д. И. Хомицевич (в Любанском районе), Т. Е. Ермакович (в Чашникском районе), М. Ф. Шмырёв (в Суражском районе) [1, с. 112].

Партизанское движение имело общенародный характер. Бригады и отряды пополнялись за счет местного населения. Партизаны защищали интересы народа и опирались на его поддержку. Уже в конце 1941 г. в тылу врага сражалось свыше 2 тыс. партизанских отрядов общей численностью 90 тыс. человек, в т. ч. в Беларуси – около 230 отрядов и групп в составе свыше 12 тыс. человек.

Основной боевой единицей являлся партизанский отряд. Первоначально отряды были небольшими по численности 25–70 человек. Постепенно они разрастались до 100–350 человек. Встречались и более крупные – до 800 и более партизан. Возглавляли отряд командир, комиссар и начальник штаба. В отряд входили 3–4 роты. Каждая из них состояла из двух-трех взводов по 20–30 человек. В свою очередь взвод делился на отделения. Для выполнения специальных заданий в отрядах создавались диверсионные, разведывательные, пропагандистские группы. Обеспечением жизнедеятельности партизан занимались хозяйственные подразделения. Во всех отрядах действовали партийные и комсомольские организации.

На основе отдельных партизанских отрядов с весны 1942 г. начали создаваться партизанские бригады. Обычно бригада объединяла 3–7 отрядов общей численностью до 1000 и более человек. В Могилевской области партизанские бригады назывались полками. Руководство бригады обычно состояло из командира, комиссара, начальника штаба, заместителей командира по разведке и диверсиям, помощника командира по обеспечению и медицинской службе, помощника комиссара по комсомолу. Первая бригада – «гарнизон Ф. И. Павловского» – была создана на территории Октябрьского района Полесской области в январе 1942 г. В Витебской области в апреле 1942 г. активную борьбу развернули 1-я Белорусская партизанская бригада и бригада «Алексея» (позже имени А. Ф. Данукалова). Всего на территории Беларуси действовали 199 партизанских бригад и 14 полков. Командные кадры партизанских отрядов и бригад частично готовились непосредственно в партизанских формированиях. Многие из них являлись бывшими командирами Красной Армии, попавшими в окружение. Значительная часть партизанских руководителей проходили подготовку в советском тылу в специальных школах [4, с. 45].

За годы войны в советском тылу были подготовлены и направлены на территорию Беларуси 265 командиров партизанских отрядов, 1146 инструкторов минно-подрывного дела, около 15 тыс. подрывников, 529 организаторов и руководителей подполья, 457 радистов, 252 разведчика, 52 полиграфиста-наборщика, 23 химинструктора, 12 редакторов газет, 11 водолазов. С июня 1941 по апрель 1944 г. на оккупированную территорию Беларуси были направлены свыше 20050 человек, прошедших соответствующую подготовку [2, с. 55].

Для усиления оперативного руководства и эффективного выполнения боевых задач из числа партизанских бригад, полков и отрядов создавались партизанские соединения. На территории Беларуси действовало около 40 таких формирований.

Для координации партизанской деятельности 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) под руководством П. К. Пономаренко. 9 сентября 1942 г. начал действовать Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), который возглавил П. З. Калинин. Партизанские штабы были организованы в Украине, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии. Возглавляли их секретари республиканских комитетов партии.

В развитии партизанского движения можно условно выделить несколько этапов. Первый этап (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.) – начальный период организации и развития партизанского движения. В этот период в Беларуси действовали уже свыше 56 тыс. партизан, 417 отрядов, имелось около 150 тыс. партизанских резервов. На этом этапе сложилась организационная структура, приобрел опыт командный состав, произошла централизация руководства партизанским движением.

Второй этап (ноябрь 1942 – декабрь 1943 г.) – период массового развития партизанского движения. Численность народных мстителей за этот период увеличилась в 2,7 раза и составила более 153 тыс. человек. Действовали уже 998 партизанских отрядов. Резервы насчитывали более 100 тыс. добровольцев. Партизаны контролировали значительную часть территории Беларуси. Организовывались зональные партизанские соединения, решавшие крупные боевые задачи во взаимодействии с войсками Красной Армии.

Третий этап (декабрь 1943 – июль 1944 г.) – заключительный период партизанского движения. На этом этапе организация боевого взаимодействия партизан, подпольщиков и населения с войсками Красной Армии достигла наивысшего уровня [3, с. 67].

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза партизанская борьба получила грандиозный размах. Против немецко-фашистских агрессоров сражались более 6 тыс. партизанских отрядов, объединявших свыше миллиона партизан. Численность белорусских мстителей превышала 374 тыс. человек. Они были объединены в 1255 отрядов, 997 из них входили в 213 бригад и полков, 258 действовали само-

стоятельно. Партизанские резервы составляли более 440 тыс. человек. Более 70 % партизан, воевавших на территории нашей страны, являлись белорусами, около 20 % – русскими, 4 % – украинцами, 3 % – евреями.

Свыше половины всего количества партизан (54 %) составляла местная молодежь до 25 лет, 20263 партизана были моложе 18 лет, 34342 являлись учащимися, в т. ч. 5 тыс. – школьниками. Мужчины составляли 84 %. В партизанских отрядах сражались около 4 тыс. иностранных антифашистов, в т. ч. 3 тыс. поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, около 100 немцев и представителей других европейских народов [2, с. 55].

Список литературы

- 1 **Василевский, А.** Краткая энциклопедия Великой Отечественной войны / А. Василевский // Коммунист. – 1970. – № 8. – С. 112.
- 2 Великая Отечественная в цифрах и фактах. – Минск, 1998.
- 3 Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие / под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. – Минск : БГУ, 2004. – 279 с.
- 4 **Долготович, Б. Д.** Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Минск : Польша, 1994. – 138 с.
- 5 **Жуков, Г. К.** Воспоминание и размышления / Г. К. Жуков. – М., 1969.

УДК 94(100) «1939/45»(476)

АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

А. В. МИТРЕНКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Нападение фашистской Германии на СССР поставило советский народ перед лицом смертельной опасности. Складывавшаяся на фронтах с первых дней обстановка показывала, что борьба предстоит длительная и исключительно упорная. Было очевидно, что отстоять свободу и независимость Советского государства и разгромить врага можно лишь в том случае, если борьба с фашистскими оккупантами приобретает всенародный характер, если советские люди в той или иной форме примут участие в защите Отечества.

Для создания подполья и формирования партизанских отрядов ЦК КП(б)Б направил в оккупированные районы республики только в июле 1941 года 118 групп партийных и комсомольских работников и боевых отрядов общей численностью 2644 человека.

В течение 1941 года на оккупированной территории БССР действовало в подполье 3 областных, 2 городских и 20 районных комитетов Компартии. В тылу врага было создано 2 подпольных обкома, 2 горкома и 15 райкомов комсомола. В исключительно тяжелых условиях прифронтовой полосы в 89 районах Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Полесской областей были сформированы районные подпольные партийные органы. На оккупированной территории было создано более 1400 первичных комсомольских организаций.

Основные задачи подпольщиков заключались в ведении разведки, распространении среди населения листовок и советских газет с разоблачением фашистской пропаганды, в уничтожении гитлеровских солдат и офицеров в их пособников, совершении диверсии на предприятиях и транспорте.

В борьбу с врагом включались рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, люди разных национальностей и возрастов. В партизанских отрядах сражались бывшие военнослужащие Красной Армии, очутившиеся в тылу врага или сбежавшие из плена, местное население. Большой вклад в развитие партизанского движения внесли спецгруппы и отряды НКГБ БССР. Они помогали партизанскими силами в защите от проникновения в них агентуры спецслужб фашистской Германии, которую забрасывали в партизанские отряды и соединения с разведывательно-террористическими заданиями.

В июне 1941 года на оккупированной территории БССР действовало 4 партизанских отряда, июле – 36, августе – 61, к концу года в республике насчитывалось 104 партизанских отряда, 323 организаторские и диверсионные группы общей численностью 8307 человек. Менее активно развивалось партизанское движение в западных областях.

Первые партизанские отряды насчитывали 25–40 человек, состояли из 293 групп. Большую часть их составляли солдаты и офицеры Красной Армии, попавшие в окружение. Партизаны были вооружены винтовками, пулеметами, гранатами, собранными на местах сражений или захваченными у противника. В число первых сформированных в Беларуси на начальном этапе войны были партизанские отряды В. З. Коржа (Пинская область), Т. П. Бумажкова (Полеская область), М. Ф. Шмырёва (бацьки Миная), В. Е. Лобанка (Витебская область), Ф. Г. Маркова (Вилейская область) и др.

Партизанские отряды вели боевые действия с первых же дней войны. Пинский партизанский отряд 28 июня провел свой первый бой, напав на колонну противника. Партизаны устраивали засады на дорогах, препятствовали продвижению вражеских войск. Партизанский отряд «Красный Октябрь» под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского в середине июля разгромил штаб вражеской дивизии, уничтожил 55 автомашин и броневиков, 18 мотоциклов, захватил большое количество вооружения. В авгу-

сте и первой половине сентября белорусские партизаны провели массовое разрушение телеграфно-телефонной связи на линиях, связывающих группы армии «Север» и «Юг». Они непрерывно нападали из засад на восстановительные команды и батальоны связи и истребляли их. С первых дней вторжения врага начались и расширялись диверсии партизан и подпольщиков на железнодорожных коммуникациях. Борьба партизан активизировалась в период Московской битвы.

Уже в 1941 году партизаны в ряде районов Беларуси образовали партизанские зоны и края, которые они удерживали до конца войны. Одним из первых такие края возникли на обширной территории западнее Днепра до Минска.

Однако партизанское движение в 1941 году развивалось с большими трудностями. Сказывались отсутствие опыта партизанской войны, недостаток оружия, боеприпасов, продовольствия, теплой одежды. Гитлеровцы непрерывно устраивали карательные операции. Зимой 1941–1942 годов часть партизанских отрядов вынуждена была пробираться через линию фронта. Другие осели в лесах или населенных пунктах, чтобы преодолеть трудности первой военной зимы.

В сложных условиях разворачивалась подпольная работа. В городах, поселках и деревнях фашисты устроили кровавый террор. Массовые расстрелы, аресты, изуверские пытки, обыски и обвалы стали повседневной практикой захватчиков. Фашисты создали целую сеть сыскной службы, воинские и полицейские гарнизоны, тюрьмы, лагеря, гетто.

Однако, несмотря на жесткость оккупационного режима, создавались и действовали подпольные организации. Своей диверсионно-боевой деятельностью они подрывали боеспособность вражеских войск.

С первых дней оккупации были созданы подпольные партийные, комсомольские, антифашистские организации в Минске, Барановичах, Орше, Гродно, Гомеле, Бобруйске, Бресте, Могилеве, Мозыре и многих других населенных пунктах.

Подпольщики Минска устраивали взрывы, поджоги и другие акции и диверсии на коммуникациях врага, выводили из окружения и оказывали помощь бойцам и командирам Красной Армии, распространяли листовки. Фашисты напали на след подпольщиков. В октябре 1941 года 12 человек были повешены.

Летом-осенью 1941 года в Гродно начали действовать подпольные антифашистские группы под руководством Н. А. Волкова, К. Г. Василюка, Н. Н. Богатырева, В. Д. Розанова. Участники групп оказывали помощь бойцам и командирам Красной Армии, которые оказались в фашистском плену, записывали и распространяли сводки Совинформбюро. Подобных примеров можно привести немало. Однако эффективность подпольной деятельности была еще невысокой. Многим созданным подпольным органам и организациям не удалось в полной мере развернуть деятельность.

В начале 1942 года борьба белорусского народа против немецких оккупантов активизировалась. В подпольные организации и партизанские отряды вступили тысячи патриотов. К осени 1942 года только в партизанских формированиях Белоруссии действовали 57 тысяч бойцов.

Партизанские отряды наносили удары смело, решительно, отвлекая на себя крупные силы противника. С созданием централизованного руководства стали планироваться и осуществляться боевые одновременные действия партизан в масштабе районов, областей и даже республики. Так, в октябре 1942 года отрядами Минского партизанского соединения была успешна проведена операция «Эхо на Полесье» по взрыву крупного 137-метрового железнодорожного моста на реке Птичь. В результате на 18 суток остановилось движение поездов к юго-западной группировке гитлеровской армии. К концу 1942 года белорусские партизаны пустили под откос 1180 вражеских эшелонов и бронепоездов, 311 паровозов, 7800 вагонов и платформ с живой силой и боевой техникой, 168 железнодорожных мостов, уничтожили десятки немецких солдат и офицеров.

Боевые действия партизан дополнялись диверсионно-пропагандистской работой подпольщиков. За 1942–1943 годы была создана разветвленная сеть партийных и комсомольских органов и организаций. В марте – августе 1943 года в советском тылу были сформированы и направлены в Западную Белоруссию Барановичский, Брестский, Белостокский и Витебский обкомы партии. Активную борьбу с оккупантами вели партийные подпольные организации Минска, Витебска, Гомеля, Орши, Бобруйска, Пинска и многих других городов.

Стремясь уничтожить партизан и подпольщиков, гитлеровцы засылали в их ряды шпионов, провокаторов, ужесточали репрессию. В марте – апреле 1942 года немцы провели массовые аресты в Минске. В тюрьму были брошены более 400 человек, публично казнены 25 руководителей и активных участников подполья, расстреляны 251 подпольщик. В 1942 году погибли десятки подпольщиков в Гомеле. Был нанесен удар и по другим подпольным организациям. Для борьбы с партизанами за время оккупации фашисты провели 1240 карательных операций. Под предлогом борьбы с партизанами гитлеровцы устраивали массовые расстрелы городов и сел. Однако партизанская и подпольная война не утихала ни на один день.

Решающий удар партизанские формирования нанесли врагу в ходе белорусской наступательной операции «Багратион». С 20 июня 1944 года до полного освобождения Белоруссии продолжался 3-й этап операции «Рельсовая война». В ней участвовали все партизаны республики. Полностью были выведены из строя наиболее важные железнодорожные пути, частично парализованы перевозки врага по все дорогам.

Действия партизан во взаимодействии с наступающей Красной Армией имели огромное стратегическое значение. Наступление Красной Армии со-

действовало усилению политической и диверсионной работы подпольных организаций. Подпольщики Минска совместно с партизанами уничтожили областное руководство, группу офицеров СД, главарей белорусских националистов Ф. Акинчица, В. Ивановского, В. Козловского, генерального комиссара Белоруссии В. Кубе.

Подпольная и партизанская борьба белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков явилась одним из решающих условий разгрома вражеского нашествия, краха оккупационного режима. За время войны партизаны и подпольщики нанесли фашистской армии огромный урон в живой силе и технике.

В годы Великой Отечественной войны в Белоруссии сражались с врагом почти 370 тысяч партизан и около 70 тысяч подпольщиков. Борьба носила интернациональный характер. За доблесть и мужество в борьбе против немецко-фашистских оккупантов более 140 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 88 из них, в т. ч. 9 женщинам, присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Список литературы

1 Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Минск : Польша, 1994. – 141 с.

2 Партизанское формирование Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад, отрядов и их личном составе. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.

3 Плотников, Ю. В. В сражениях за Белоруссию / Ю. В. Плотников. – Минск : Беларусь, 1982. – 192 с.

УДК 929(476.2)

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ЮНОГО ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЦАРИКОВА БОРИСА АНДРЕЕВИЧА

Н. И. РАДЬКОВ, Ю. А. КОНОВАЛОВА

Гомельский филиал университета гражданской защиты МЧС Беларуси

Тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. всегда была весьма популярной и актуальной в нашей стране. О войне, её предыстории, ходе и результатах военных действий написано множество статей, монографий, диссертационных исследований. Тем не менее, проблематика войны продолжает оставаться в центре общественного внимания, и отдельные сюжеты вновь и вновь становятся предметом научных разработок и горячих дискуссий. И это неудивительно. В связи с активным процессом рассекречивания документов военных архивов в научный оборот

вводится огромное число новых, ранее неизвестных фактов и свидетельств. В их числе и награжденные документы, свидетельствующие о накале боёв и героизме советских воинов в ходе освобождения Беларуси в 1943–1944 годах. Кроме того, позволяют увидеть и осознать вклад в Победу отдельного человека.

Одним из героев начала освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков стал уроженец Гомельской области – юный Герой Советского Союза Борис Цариков.

Согласно архивным данным Борис Андреевич Цариков родился 31 октября 1926 года в д. Сосновка Гомельского района в семье служащего. Его отец, Андрей Григорьевич, работал в г. Гомеле в Дорпрофсоже, а мать, Елизавета Ефимовна, была домохозяйкой.

В 1934 году Борис пошёл в первый класс 2-й железнодорожной школы Гомеля, где проучился три года. В 4-й класс пошёл в школу № 12, а на следующий год – в новую 25-ю школу. Он быстро вырос. Больно переживал известия из Испании и высказывал мысль о желании поехать туда и помогать республиканцам бить фашистов.

22 июня 1941 года грянула война. Жители окружающих домов собрались на перекрёстке 1-й Иногородней (в настоящее время – ул. Б. Царикова) и Октябрьской (в настоящее время – Соловьина) улиц. Женщины плакали, мужчины их успокаивали, говоря, что война скоро закончится. Дети стояли притихшие, а присутствующий здесь Борис заявил, что убежит воевать.

Ночью немцы бомбили город и завод «Сельмаш». Местные власти стали формировать народное ополчение, предприятия начали готовить к эвакуации в глубокий тыл.

В первых числах июля семья Цариковых эвакуировалась в г. Ртищево Саратовской области. Здесь Борис пошел в 8-й класс. Сводки с фронта захватывали все его мысли, и он все чаще думал о фронте. В ноябре 1941 г. в доме Цариковых остановился полковник Бойко Василий Устинович («Батя»), командир группы специального назначения. Борис осаждал полковника просьбами взять его с собой, для чего прибавил себе целый год. Батя не выдержал настойчивых просьб юноши и вскоре дал согласие. Разрешения у матери он так и не спросил, а только оставил записку, где просил не волноваться и простить.

В начале декабря 1941 года группа прибыла в Москву, а в период наступления Красной Армии продвигалась за войсками Калининского фронта в готовности к боевым действиям в тылу противника.

28 февраля 1942 г. группа «Бати» в количестве 55 человек через «Суражские ворота» перешла линию фронта в районе с. Усвяты Витебской области. Отряд имел рации и поддерживал регулярную связь с Большой землёй. Через некоторое время полковник Бойко у деревни Курино Суражского

района Витебской области установил связь с партизанскими отрядами Райцева и Дика. Общими силами организовали засаду у д. Плоты и нанесли удар по врагу. Бой был удачным. Здесь Борис получил первое боевое крещение.

В этом районе отряд оставался до мая. Потом поступил приказ перебазироваться к озеру Ордышево в Богушевском лесу. За два месяца партизанской жизни Борис освоился с обстановкой, стал разведчиком и подрывником, научился стойко переносить тяготы воина. Об этом свидетельствует доклад В. У. Бойко члену Военного совета 4-й Ударной армии секретарю Витебского обкома КПБ(б) товарищу Стулову: «1) 10, 11, 12 мая на ж.д. Витебск – Орша три раза подорвана железная дорога. Исполнители: т.т. Пальчевский и Цариков; 2) 28 мая с. г. на ж.д. Витебск – Полоцк взорван эшелон с техникой. Движение было остановлено на 36 часов, в результате чего на линии скопилось много эшелонов. По нашему сообщению советская авиация произвела бомбардировку указанных эшелонов, причём наблюдались случаи прямого попадания бомб. Операцией руководили Пальчевский и Цариков».

Вокруг отряда собирались местные партизаны и в начале июня отряд был преобразован в партизанскую бригаду во главе с командиром Бойко, комиссаром Манохиным Виктором и начальником штаба Вайцеховским. Бойцы отряда спецназначения составили отряд № 1. Командир – А. Бардадын, комиссар – Е. Г. Осипов, начальник штаба – А. А. Великанов. В этом отряде остался и Борис Цариков.

В дневнике боевых действий бригады за период с 15.06.42 по 01.10.42 есть такая запись: «35. 08.07.42 г. на железной дороге Минск – Орша взорвали и пустили под откос воинский эшелон с танками и боеприпасами. Убито 15 фрицев охраны (исполнители: Кружинский, Цариков, Сплошной)» [1].

15 июля 1942 года произошёл бой бригады с карателями.

В августе В. У. Бойко отзывают на Большую землю и командиром становится Е. Г. Осипов. Каратели блокируют леса. 22 сентября был издан приказ № 16 первому отряду в период с 10 по 12 октября собраться в Софиевском лесу в бригаде Шмырёва. Здесь возможно и произошло знакомство «батьки Миная» с Борисом, так как впоследствии Шмырёв вспоминал, что знал юного партизана Царикова.

В начале октября 1942 г. Борису был предоставлен кратковременный отпуск для поездки домой в Ртищево. После отдыха Б. Цариков был направлен в 43-й Даурский стрелковый полк 106-й стрелковой дивизии, которая вошла в конце августа 1943 г. в состав 65-й армии генерала П. И. Батова. Дивизия вела непрерывные бои на широком фронте. 24 сентября 1943 г. Б. Цариков вместе со своим взводом вступил на белорусскую землю. 65-й армии была поставлена новая задача – готовиться к форсированию Днепра в районе Лоева.

В наградном листе юного разведчика пешей разведки кратко дано изложение его подвига командиром полка подполковником У. Николаевым: «В боях за переправу реки Днепр т. Цариков проявил мужество и героизм. 15 октября 1943 г. вместе с группой минеров самым первым форсировал р. Днепр и под ураганным огнём противника первый врывался в траншеи противника с автоматом и ручными гранатами, уничтожил гитлеровцев и тем самым обеспечил переправу 1-го стрелкового батальона. 15 октября 1943 г. под огнём противника переправился 5 раз через р. Днепр, подобрал более 50 человек красноармейцев разных частей, организовал их в группы и свел в боевые порядки батальона. В последующих боях за расширение плацдарма на правом берегу Днепра действует героически всегда в первых рядах, воодушевляя личным примером других бойцов на боевые подвиги. Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза» [1].

16 октября 1943 г. Лоев был освобождён, и на плацдарм в последующие дни переправилась вся 65-я армия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. большой группе воинов 65-й армии, отличившихся при форсировании Днепра, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В их числе был и Борис Цариков.

13 ноября 1943 г. в полк поступил приказ отозвать из подразделений всех лиц рядового и сержантского состава, удостоенных звания Героя Советского Союза, для последующего направления их в военные училища. Борис Цариков готовился к отъезду, но в эти дни случилось непоправимое. Он погиб от снайперской пули.

Имя Героя Советского Союза Бориса Царикова получила улица в Гомеле, на которой он жил, а также средняя школа № 25, в которой он учился. Особенно хотелось бы отметить то, что увековечивание памяти связано с уроженцем города.

Несмотря на длительное время, которое прошло с момента окончания Великой Отечественной войны, задача современного общества, в том числе и молодого поколения, сохранять память о героях и орденосносцах – участниках войны, интересоваться их подвигами, которые были совершены ради нашей мирной жизни.

Список литературы

- 1 Материалы Музея боевой славы средней школы № 25 г. Гомеля.
- 2 Цариков Борис Андреевич // Память народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12103422/. – Дата доступа : 15.10.2018.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМЕНДАТУРЫ
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ Е. МАКАРЕВИЧА
(из воспоминаний бойца отряда Г.Н. Калильца)**

П. С. РОМАНОВИЧ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Все дальше и дальше в историю уходят трагические события Второй мировой войны, а для нашего народа – Великой Отечественной. Тематика развития движения сопротивления на оккупированной территории Беларуси во время Великой Отечественной войны, роли партизанского движения и подпольной борьбы в разгроме немецких оккупантов освещена в отечественной историографии довольно подробно, но для более глубокого освещения партизанско-подпольной борьбы упоминаются воспоминания непосредственных участников этих событий.

С самого начала Великой Отечественной войны советское руководство призвало советских людей к всенародной борьбе с немецкими захватчиками. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил на борьбу с германским фашизмом» от 29 июня 1941 г. указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны...» [1, с. 51]. 1 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б принял директиву № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям о развертывании партизанской войны в тылу врага». Ставилась задача покрыть всю занятую немецко-фашистскими захватчиками территорию Беларуси «...густой сетью партизанских отрядов...» [1, с. 53].

Летом-осенью 1941 г. в разных регионах республики стали возникать небольшие партизанские отряды и группы из числа местных партийных и советских работников, военнослужащих Красной Армии, которые оказались в окружении. В июне 1942 г. состоялась встреча партизанских и подпольных групп Ивановского и Дрогичинского районов, которые положили начало создания боевого отряда.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «Часть группы, с Е. Макаревичем (1917 года рождения, уроженец Курской области, окончил военную школу, лейтенант, командир пулеметного взвода, окруженец), стояла на том, чтобы идти на восток к действующей армии. Вторая часть группы с Калильцом Иваном Михайловичем (1920 года рождения, житель г.п. Мотоль Ивановского района, секретарь горпоселкового совета в Мотоле, секретарь комсомольской организации), настаивала на том, что нужно дей-

ствовать на месте, начинать громить немецко-полицейские гарнизоны. Е. Макаревич с частью группы ушел на восток. На границе Телехановского и Ганцевичского районов встретился с рейдовой бригадой, в которой были представители Белорусского штаба партизанского движения (БШПР). Е. Макаревича назначили командиром отряда и приказали вернуться обратно в споровские болота (Березовский район). Комиссаром отряда был назначен И. М. Калилец. Отряд под командованием Е. Макаревича постепенно набирал силу и начал громить немецко-полицейские гарнизоны» [2].

18 июля 1943 г. от пуль украинских националистов погиб командир отряда Е. Г. Макаревич. Общее собрание партизан постановило именовать отряд имени Е. Макаревича. Брестский подпольный обком КП(б)Б и штаб Брестского партизанского соединения назначил командиром отряда Ивана Михайловича Калильца.

С разгромов немецко-полицейских гарнизонов целые районы переходили под контроль партизан. В освобожденных сельских населенных пунктах создавались партизанские гарнизоны, устанавливались комендатуры. Партизанское командование назначало комендантов из числа наиболее подготовленных партизанами представителей местного населения. В конце 1943 г. полицейский гарнизон в д. Мотоль (Ивановский район) был разгромлен и вместо немецко-полицейской была создана партизанская комендатура.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «В сентябре 1943 года в д. Мотоль была создана комендатура партизанского отряда имени Е. Макаревича. В состав комендатуры входило 15 партизан. Комендантом был назначен бывший перед войной председатель поселкового совета Калилец Н.И. Комендант имел печать с гербом БССР и надписью «Смерть фашистским оккупантам!». Печатью удостоверялись пропуска, справки» [2].

Основной задачей комендатуры было поддержание общественного порядка, недопущение грабежа местного населения, несение патрульной службы, заготовка продуктов и одежды, распределение лошадей, сельскохозяйственного инвентаря, ремонт и изготовление оружия.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «Под руководством комендатуры была организована слесарно-токарная мастерская по ремонту и изготовлению оружия. Командир взвода семейного лагеря доставил токарный станок. В мастерской работали: мастера Я. М. Михович, А. А. Райкевич, токарем – И. Н. Райкевич, слесарями – Г. Н. Райкевич, Н. А. Стасевич, братья Алексей и Валентин Саевичи. Специалисты слесарно-токарного дела могли хорошо отремонтировать покоруженное оружие и изготовить новый автомат. Ствол винтовки, вышедшей из строя, перерезали пополам и делали два автомата. Кожух, замок, приклад доделывали самодельно. Такие автоматы по качеству почти не уступали заводским. Партизан И. П. Оскирко с таким автоматом дошел до Берлина» [2].

Под руководством комендатуры и партизан население д. Мотоль и окружающих деревень строили в лесу землянки, расчищали недостроенный

перед войной аэродром для отправки раненых. На партизанскую комендатуру была возложена массово-агитационная и разъяснительная работа среди местного населения, а также пополнение Красной Армии.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «Комендатурой совместно с представителями от комсомольских организаций регулярно распространялись сводки Совинформбюро, печатная литература, листовки. В ноябре 1943 г. была организована группа добровольцев 150 человек под руководством И. В. Малича и переправлена через р. Припять за линию фронта для пополнения Красной Армии. В феврале-марте 1944 г. комендатурой и командованием отряда имени Е. Макаревича в д. Мотоль и его окрестностях была проведена мобилизация призывного возраста мужчин. Из мобилизованных формировались роты и батальоны, проводились занятия по владению оружием, строевая и тематическая подготовка. Мобилизованные размещались в лагерях и должны были пополнить ряды Красной Армии. В марте 1944 г. группа 165 человек перешла линию фронта и вернулась обратно с боеприпасами» [2].

С приближением линии фронта вглубь вражеского тыла на запад через д. Мотоль проходили партизанские формирования. Глубокой осенью 1943 г. прошло Барановичское соединение партизан под командованием В. Е. Чернышевича, из Глуских лесов (из-под Минска) прибыла бригада имени Гуляева под командованием В. К. Яковенко. В марте 1944 г. через д. Мотоль прошли части 1-й Украинской партизанской дивизии под командованием П. П. Вершигоры, возвращавшиеся из Сандомирского рейда. Прибывшим партизанам комендатура оказывала всевозможную помощь.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «В марте 1944 г. в д. Мотоль расположилось соединение под командованием П. П. Вершигоры. Соединение находилось две недели, было много раненых. Комендатура оказывала помощь продуктами питания, одеждой, наладила работу бани, организовала колбасный цех, принадлежавший раньше частнику С. А. Минюку, который охотно работал на партизан» [2]. П. Вершигора издал специальное «Постановление артели рыбакам местечка Мотоль в том, что они занимаются рыбной ловлей для в/ч 00120 и привлекать их на другие работы без разрешения штаба дивизии категорически запрещается» [3, с. 66].

В июне 1943 года немцы начали силой вывозить жителей в Германию. Люди знали, что их ждет очень тяжелая работа и голодная смерть, поэтому целыми семьями шли к партизанам в споровские болота. На небольших грудках строили землянки и приспособлялись к жизни: запасались продуктами, пригоняли скот, привозили собранный урожай. Боевые базы партизан становились местом спасения многих жителей околных деревень.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «По рекомендации майора В. А. Цветкова (командира десантной группы) и штаба Брестского партизанского соединения (командир С. И. Сикорский) были организованы

партизанские семейные лагеря. В начале осени 1943 г. в трех семейных лагерях насчитывалось около 1300 человек. Руководство партизанского соединения решило организовать школы по обучению детей. До весны 1944 г. в семейных лагерях насчитывалось 19 лесных школ. Работа лесных школ проходила в тяжелых условиях: не было учебников, бумаги, карандашей и других письменных принадлежностей. Командир отряда И. М. Калилец выделил несколько партизан для образования школы: под двумя разветвленными дубами расчистили площадку для классной комнаты, со стволов берез сделали скамьи, стол, к стволу дуба прибили лист фанеры – получилась школа под дубом. Счеты для уроков математики сделали с ореховых прутьев, а разрезную азбуку – с дубовой коры. Таблица умножения была написана на березовой коре. Нашли один букварь, одну книгу для чтения во втором классе, задачник для третьего класса, учебник по истории для десятого класса, несколько карандашей» [2].

В конце марта 1944 г. немецко-полицейские и власовские части решили блокировать партизанскую территорию и разгромить партизанскую дивизию П. П. Вершигоры.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «Немцы с запада, юга и востока начали блокировать д. Мотоль. С 28 марта 1944 г. 2-я рота отряда имени Е. Макаревича и подразделение ковпаковцев на подступах к Мотолю вели оборонительные бои, чтобы дать возможность соединению отступить. Партизаны сожгли мост через р. Ясельда не дав немцам преследовать ковпаковцев, которые удачно отступили. В бою с карателями погибла пулеметная группа из пяти человек. 2 апреля 1944 г. немцы ворвались в д. Мотоль, сожгли почти половину домов, более 200 жителей увезли в Германию» [2].

Справка исполкома Ивановского райсовета депутатов трудящихся о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в д. Мотоль: «2 апреля 1944 г. при отступлении партизанского соединения Ковпака из Мотоля в направлении Ивацевичи – Телеханы немецкие захватчики ворвались в Мотоль и факелами подожгли жилые дома. В результате пожара сгорело 383 дома» [4, с. 148].

Врагу не удалось прорваться в партизанскую зону. Полицейский гарнизон был выбит из Мотоля и вновь установлена партизанская комендатура, которая просуществовала до мая 1944 г. С началом блокады комендатура была перемещена в партизанский лагерь (споровские болота) и расформирована. С мая до начала июля 1944 г. немецкие фронтовые части, власовцы и местные полиция стремились окружить и уничтожить партизан с местным населением в споровских болотах.

Из воспоминаний Григория Никитича Калильца: «Оборону споровских болот держали партизанские бригады имени Свердлова, имени Гуляева и «Советская Белоруссия». Особенно сильные бои проходили на участке «Советская Белоруссия» по тракту д. Здитово у р. Ясельда и на участке бригады

имени Свердлова в районе д. Мотоль и д. Тышковичи. Враг использовал артиллерию, самолеты, танки, но не смог прорваться в партизанские лагеря. В д. Тышковичи в неравном бою с немецкими танками погибло 22 партизана. Погибших партизан с почестями похоронили в лесу, а после войны они были перезахоронены в братской могиле в д. Мотоль. Бригада имени Гуляева вышла из блокады между д. Гоще и д. Тышковичи, бригада «Советская Белоруссия» и бригада имени Свердлова оборону удержали до соединения с частями Красной Армии. Тысячи мирных жителей были спасены от неминуемой гибели» [2].

Таким образом, на территориях, освобожденных партизанами от немецких оккупантов, важное место в структуре органов советской власти занимали комендантуры в населенных пунктах. Они играли большую роль в соблюдении порядка, законности на территории партизанских зон. 16 июля 1944 года партизанский отряд имени Е. Макаревича (отряд насчитывал 486 человек) соединился с частями 55 гвардейской стрелковой дивизии 20-го стрелкового корпуса 28-й армии Первого Белорусского фронта.

Список литературы

- 1 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы : в 3 т. / сост. : Р. Р. Крючок [и др.]. – Минск : Беларусь, 1967. – Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – 743 с.
- 2 Воспоминания Калильца Григория Никитича, 28.08.1924 года рождения, бойца партизанского отряда имени Е. Макаревича, записаны автором 14.07.1984.
- 3 **Стасевич, П. С.** Деревня над Ясельдой : ист.-краеведч. очерк / П. С. Стасевич. – Минск : Польша, 1991. – 101 с.
- 4 Памяць : ист.-докум. хроника Ивановского района. – Минск : БЕЛТА, 2000. – 592 с.

УДК 94(476) «1941/45»

“РЭЙКАВАЯ ВАЙНА” НА ТЭРЫТОРЫІ АКУПАВАНАЙ БЕЛАРУСІ Ў АДЛЮСТРАВАННІ ГІСТАРЫЯГРАФІ І КРЫНІЦ

А. Г. ЦЫМБАЛ

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт

“Рэйкавая вайна” ўяўляецца адным з найбольш даследаваных у савецкай, расійскай і беларускай гістарычнай навуцы сюжэтаў гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. Асаблівасцю савецкага і постсавецкага наратыву гісторыі дыверсійнай дзейнасці на чыгунцы з’яўляецца падыход практычна цалкам

пабудаваны на дакументальнай спадчыне савецкага паходжання: матэрыялаў партызанскіх фарміраванняў, Цэнтральнага і Беларускага штабоў партызанскага руху.

Адной з першых прац, дзе разглядаюцца пытанні дыверсій на камунікацыях, з’яўляецца праца, аўтарства якой прыпісваецца Л. Цанаве, але даследванне не ўтрымлівае абагульненых дадзеных аб выніках дзейнасці партызан на чыгунцы [1, с. 521–641]. Больш дэтальных звесткі ўтрымліваюць познесавецкія выданні. Так, у грунтоўнай працы па гісторыі партызанскага руху “Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны” на падставе даных Беларускага штаба партызанскага руху сцвярджаецца, што на працягу 1943 г. партызаны Беларусі нанеслі значны ўрон нямецкім акупантам. За год баявых дзеянняў былі пушчаны пад адхон 6217 эшалонаў і 19 бронепаяздоў праціўніка. Пры гэтым выведзена са строю 4875 паравозаў, 43156 вагонаў, платформ і цыстэрн. Партызаны разграмілі 22 станцыі, 35 вадакачак і 6 воданепорных веж, разбурылі 1556 км сталёнага пуці, узарвалі 457 чыгуначных мастоў. У ходзе баёў знішчылі 284 казармы, 539 дзотаў і бліндажоў, 11585 т гаручага, 458 складоў з боезапасамі, харчаваннем, амуніцыяй і абмундзіраваннем. Забілі і паранілі некалькі дзсяткаў тысяч салдат і афіцэраў праціўніка [2, с. 244].

Паводле савецкай літаратуры, толькі за другі этап “Рэйкавай вайны” пад кодавай назвай “Канцэрт” беларускія партызан падарвалі каля 90 тыс. рэк, пусцілі пад адхон 1041 варажы эшалон, знішчылі 72 чыгуначных маста, разграмілі 58 гарнізонаў праціўніка, забілі і паранілі больш за 53 тыс. гітлераўцаў. Аперацыя “Канцэрт” выклікала сур’езныя цяжкасці ў перавозках нямецка-фашысцкіх войскаў, прапускная здольнасць чыгункі знізілася на 35–40 % [3, с. 95].

Аналагічныя вынікі аперацыі “Канцэнт” прыводзяцца ў энцыклапедыі “Вялікая Айчынная вайна 1941–1945”, якая паўтарае прыведзеныя раней лічбы, за адзіным выключэннем – вучоныя Інстытута ваеннай гісторыі Міністэрства абароны СССР у 1985 г. выкрэслілі лічбу забітых у выніку аперацыі гітлераўцаў – 53 тыс., а таксама адзначылі, што аперацыя была спынена ў сувязі з адсутнасцю выбухоўкі. Тым не менш, прапускная здольнасць чыгункі скарацілася на 35–40 % [4, с. 367]. Характарызуючы ў цэлым дзеянні партызан падчас аперацыі “рэйкавая вайна” па парушэнню працы чыгункі праціўніка і страты, нанесеныя немцам, сцвярджаецца, што толькі беларускімі партызанамі знішчана 836 эшалонаў, 3 броненягніка, падарвана 215 тыс. рэк, на некаторых шляхах рух быў затрыманы на 3–15 сутак, а магістралі Магілёў – Крычаў, Полацк – Двінск, Магілёў – Жлобін не функцыянавалі ўвесь жнівень 1943 г. [4, с. 608]. Выдадзеная практычна ў той жа час праца П. К. Панамарэнкі аднак сцвярджае, што не толькі за жнівень – верасень 1943 г., то бок час рэалізацыі аперацыі

“рэйкавая вайна”, але за ўвесь перыяд з 20 ліпеня 1943 г. па 1 снежня 1944 г. (пытанне тут выклікае і тэрмін па 1 снежня 1944 г.) толькі ў БССР было выведзена са строю 210 516 рэек, а ўсяго – 358 584 [5, с. 234].

Сучасная беларуская гістарыяграфія прыводзіць наступныя данныя. У. Лемяшонак у “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі” ў асноўным паўтарае савецкія лічбы, сцвярджаючы, што за жнівень-верасень 1943 г. было ўзарвана больш за 121 тыс. рэек, пушчаны пад ахон 833 эшалоны, 3 бронецягнікі, узарваны 184 чыгуначныя масты, знішчана 1429 аўтамашын і вялікая колькасць жывой сілы. У выніку перавозкі германскай групы арміі цэнтр скараціліся на 40 % [7, с. 168]. А падчас аперацыі “Канцэрт” за час аперацыі на ўсёй савецкай акупаванай тэрыторыі было падарвана каля 150 тыс. рэек, у тым ліку больш 90 тыс. рэек на тэрыторыі Беларусі. Беларускія партызаны пусцілі пад адхон 1041 варожы цягнік, вывелі са строю 807 паравозаў, 6360 вагонаў-платформаў і цыстэрнаў, узарвалі 72 чыгуначныя масты, знішчылі больш за 400 км тэлефонна-тэлеграфных ліній, а прапуская здольнасць чыгунак знізілася на 40 %, што сур’ёзна паўплывала на забеспячэнне варажых войск [7, с. 95].

Зусім іншыя дадзеныя прыводзяць аўтары найноўшага выдання “Страна в огне”. Паводле падлікаў аўтараў на падставе справаздач БШПД за перыяд з лістапада 1942 па красавік 1943 г., беларускія партызаны пусцілі пад адхон 871 эшалон, у красавіку 1943 г. – 185 цягнікоў, у маі – 447 і 2 бронецягнікі, у чэрвені – 598 эшалонаў і 3 бронецягнікі, у ліпені – 761 эшалон і 2 бронецягнікі. За час аперацыі “Канцэрт” здзейснена 1041 крушэнне цягнікоў. Усяго за перыяд з лістапада 1942 па лістапад 1943 г. атрымліваецца – 3903 цягнікі і 7 бронецягнікоў [8, с. 524, 525, 530], што значна кантрастуе з лічбамі 6217 эшалонаў і 19 бронепаяздоў праціўніка, знішчаных у 1943 г. пазначанымі у працы “Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны” [2, с. 244].

Трэці этап “рэйкавай вайны” пачаўся напярэдадні аперацыі “Баграціён” у ноч з 19 на 20 чэрвеня 1944 г. і праводзіўся ў адпаведнасці з наступальнымі дзеяннямі Чырвонай Арміі і цягнуўся да поўнага вызвалення тэрыторыі Беларусі ад германскіх захопнікаў. Толькі за адну ноч (19 на 20 чэрвеня) было падарвана 40 775 рэек [9, с. 547–548], а ўсяго 61 тыс. рэек за перыяд аперацыі, што тлумачыцца тым, што “ахопленыя патрыятычным парывам партызаны працягвалі ўзрываць рэйкі, часам нават і на лініях, якія не дзейнічалі” [8, с. 530].

Выключную значнасць для асэнсавання “рэйкавай вайны” мае зборнік дакументаў і матэрыялаў «Партызаны в операции «Багратион» [10]. Аналіз апублікаваных крыніц ставіць яшчэ больш даследчых пытанняў адносна вынікаў рэалізацыі аперацыі. Так, паводле радыёграм, падрыхтаваных В. З. Каржом на імя І. М. Дзікана, паведамлялася, што за дзве першыя ночы

брыгадамі злучэння Пінскай вобласці былі ўзарваны: адпаведна першай радыёграме – 5689 рэек, паводле другой – 7989. У трэцяй радыёграме фігуравала іншая лічба – 4912. А ў апошняй Герой Савецкага Саюза В. З. Корж паведамляў, што партызанскімі злучэннямі Пінскай вобласці ўзарвана ўсяго 3912 рэек [10, с. 59]. У выніку начальнік опергрупы БШПР на 1-м Беларускам фронце быў вымушаны адзначыць, што “нельга прыйсці да высновы, колькі ўзарвана рэек” [10, с. 59]. Выконваючы абавязкі камандзіра партызанскай брыгады “Навальніца” Віцебскай вобласці А. Д. Варвашэня 24 чэрвеня 1944 г. паведамляў П. К. Панамарэнка аб “невывучанні загада аб нанясенні ўдару па чыгуначных камунікацыях” [10, с. 56]. Аператыўныя зводкі № 40 і № 41 БШПР аб баявой дзейнасці партызанскіх фарміраванняў [10, с. 198–205, 241–247] таксама не праліваюць святло на стан рэчаў. Першы дакумент паведамляе, што партызанскія брыгады і атрады, выконваючы загад аб масавым знішчэнні рэек на чыгунцы Беларусі з 20 чэрвеня па 5 ліпеня ўзарвалі 58 517 рэек, пусцілі пад адхон 102 эшалоны, разбілі і падпалілі 98 паравозаў і 628 вагонаў [10, с. 199]. У другой зводцы сцвярджаецца, што з 20 чэрвеня да 20 ліпеня было ўзарвана 59 017 рэек і пушчана пад адход 96 варожых эшалонаў [10, с. 241], але колькасць пушчаных ад адход эшалонаў у першай зводцы перавышае лічбу ў другой зводцы. У выніковай даведцы БШПР аб баявой дзейнасці партызан у перыяд падрыхтоўкі і правядзення аперацыі “Баграціён” прыводзяцца даныя, што партызанамі пушчаны пад адхон 101 вайсковы эшалон праціўніка, разгромлены 4 станцыі, узарвана 60177 рэек, 12 чыгуначных мастоў [10, с. 298].

У гэтым кантэксце актуальным з’яўляецца пытанне, у сувязі з чым адбылося такое кардынальнае скарачэнне вынікаў дзейнасці партызан падчас ажыццяўлення аперацыі “Баграціён” адносна колькасці пушчаных пад адхон нямецкіх эшалонаў у параўнанні з, напрыклад, ліпенем 1943 г., калі, як сцвярджаецца ў працы “Страна в огне”, у разгар жорсткіх баёў на Курскай дузе беларускімі партызанамі быў пушчаны пад адхон 761 эшалон і 2 бронягніка праціўніка [8, с. 525].

Вывучэнне пытання немагчыма без звароту да замежнай гістарыяграфіі і крыніц германскага паходжання. Крок у гэтым кірунку у айчынным гістарыяграфіі быў зроблены на падставе вывучэння захаваных ў фондах (Фонд 378) Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь дакументальных матэрыялаў германскай акупацыйнай службы транспартнага забеспячэння – Галоўнай чыгуначнай дырэкцыі «Мінск» [11].

У замежнай гістарыяграфіі прадстаўлены іншы погляд на праблему, пабудаваны на дакументальных матэрыялах архіваў Беларусі, Расіі і Германіі, а таксама вывучэнні германскай гістарыяграфіі. На падставе нямецкіх крыніц Б. Мусял у працы “Савецкія партызаны 1941–1944. Міфы і рэчаіснасць” сцвярджае, што ўжо ў ліпені 1943 г. акупацыйныя ўлады адзначалі значны рост выніковасці сабатажу на чыгунцы, а таксама шматлікія напады, звязаныя са стварэннем пагрозы для важных дарог, што

паказвала імкненні партызанаў спыніць рух па шляхах дастаўкі тылу групы арміі “Цэнтр” [12, с. 319]. Адначасова падкрэсліваецца, што ўжо ў верасні немцы хоць і адзначалі істотны рост атак партызан на чыгунку, але здолелі ў асноўным апанаваць сітуацыю і транспартныя лініі функцыянавалі без асаблівых праблем. Вывучаючы дакументы ЦШПД аўтар сцвярджае, што галоўнай прычынай згортвання аперацыі “Канцэрт” з’яўлялася адсутнасць выбухоўкі, бо першапачаткова планавалася даставіць партызанам 220 тон выбуховых матэрыялаў, 90 тон з якіх вызначалася для беларускіх партызанаў, але ў выніку яны атрымалі толькі каля 47 тон [12, с. 319]. Дакументы, змешчаныя ў фондзе 378 Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь, паказваюць, што штодня акупацыйнымі структурамі адзначаліся некалькі дзясяткаў нападаў. Дыверсіі значна ўскладнялі рух па чыгуначным магістралям, але рэдка даходзіла да спынення руху на некалькі дзён. Звычайна рамонтныя брыгады былі здольны ажыццявіць рамонт за 2–8 гадзін. З германскага боку амаль не было параненых, вельмі рэдка здараліся забойствы. Не адзначалася ніводнага выпадку поўнага знішчэння ваенных цягнікоў [12, с. 329].

Такім чынам, па цяперашні час застаюцца без адказаў некаторыя важныя пытанні, датычныя баявых дзеянняў беларускіх партызан на чыгунцы ў сферы дзейнасці галоўнай чыгуначнай дырэкцыі «Мінск». Напрыклад, наколькі эфектыўнай з’яўлялася баявая дзейнасць у кантэксце параўнання звестак аб агульнай колькасці дыверсій на ўсёй часова акупаванай савецкай тэрыторыі; у якой ступені можна лічыць рэальнымі прыведзеныя лічбы аб нямецкіх стратах, у тым ліку разам з мясцовымі служачымі чыгункі; якое выпрабаванне ўяўляла насамрэч для германскай ваеннай чыгуначнай службы знішчэнне згаданых у савецкай статыстыцы сотняў тысяч рэк. Пошук адказу на адзначаныя пытанні ляжыць праз выкарыстанне ўсіх наяўных дакументаў савецкага і германскага паходжання, а таксама кампаратыўнага вывучэння айчынай і замежнай гістарыяграфіі.

Спіс літаратуры

- 1 **Цанава, Л. Ф.** Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков / Л. Ф. Цанава. – Минск : Госиздат БССР, 1950. – Ч. 2. – 1035 с.
- 2 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. Т. 2 / гл. редкол. : А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск, 1984. – 551 с.
- 3 Концерт // Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 13. – М. : Сов. энцикл., 1973. – С. 95.
- 4 Концерт // Великая Отечественная война 1941–1945 : энцикл., / под. ред. М. М. Козлова. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – С. 367.
- 5 **Пономаренко, П. К.** Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944 / П. К. Пономаренко. – М. : Наука, 1986. – 440 с.
- 6 **Лемяшонак, У.** Рэйкавая вайна / У. Лемяшонак // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 6. К. 1. – Мінск : Беларуская энциклапедыя імя Петруся Броўкі, 2001. – С. 168.

7 **Лемяшонак, У.** Канцэрт / У. Лемяшонак // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 4. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 1997. – С. 95.

8 Страна в огне : в 3 т. Т. 2. Коренной перелом. 1942–1943 : В 2 кн. Кн. 1. Очерки / отв. ред. А. М. Литвин, Ю. А. Никифоров. – М. : Абрис, 2017. – 734 с.

9 **Панамарэнка, П. К.** Рэйкавая вайна / П. К. Панамарэнка, У. І. Лемяшонак // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыклапедыя. – Мінск, 1990. – С. 547–548.

10 Партизаны в операции “Багратион”: документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству, Министерство юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2014. – 412 с.

11 **Новікаў, С. Я.** Беларускія партызаны ў аперацыі Баграціён / С. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2014. – № 8. – С. 4–12.

12 **Новікаў, С. Я.** Дыверсійная дзейнасць партызан Беларусі ў 1943 г. (на матэрыялах калекцыі дакументаў Галоўнай чыгуначнай дырэкцыі «Мінск») / С. Я. Новікаў, А. Г. Цымбал // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 7 крас. 2011 г. Вып. 10 : у 2 т. Т. 1 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2012. – С. 192–196; Цымбал, А. Г. Дакументы Галоўнай чыгуначнай дырэкцыі «Мінск» як крыніца па гісторыі партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі (кастрычнік – пачатак лістапада 1943 г.) / А. Г. Цымбал // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 8 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2013. – С. 22–29.

13 **Musiai, B.** Sowietcy partyzanci 1941–1944. Mity i rzeczywistość / B. Musiai. Przekład z niemieckiego E. Stefacska. – Poznań: Zysk i S-KA, 2014. – 654 s.

УДК 94(476) «1941/45»

БУДА-КОШЕЛЁВСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. М. ЧАЯНКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В первые дни Великой Отечественной войны в Буда-Кошелёвском и Уваровичском районах были проведены собрания партийно-советского актива, на которых обсуждались вопросы проведения мобилизации в Красную Армию, организация жизни района в условиях войны. В первые дни мобилизации 11 тысяч жителей стали красноармейцами.

Большой патриотический подъем вызвало постановление ЦК КП(б)Б об организации сбора средств в фонд обороны страны от 6 августа 1941 года. 6 тысяч рублей собрали жители Буда-Кошелёвского и 10 тысяч рублей Уваровичского района.

В районах формировались истребительные батальоны и отряды народного ополчения. Так, в Буда-Кошелёвском отряде насчитывалось 310 бойцов. Ополченцы охраняли коммуникации, линии связи, уничтожали вражеские

десанты. С приближением фронта начались работы по подготовке оборонительных рубежей.

14 августа 1941 года Буда-Кошелёвский район был оккупирован фашистами. В районе, как и по всей территории Беларуси, был установлен жесткий оккупационный режим. В административном отношении район входил в состав области армейского тыла группы армий «Центр». В географическом отношении район делился железной дорогой Жлобин – Гомель на две части. На территории района было создано 13 волостей: в северной части – 8, южной – 5.

При районных и волостных управах были созданы полицейские участки, которые насчитывали по 7–10 человек. Вводился новый режим жизни для населения. Жители от 16 лет должны были иметь личное удостоверение (аусвайс).

В начале оккупации немцы выдали распоряжение о сохранении колхозов и совхозов. Со временем вместо них начали создаваться агрономические участки. Такие хозяйства были созданы в деревнях Рогинь, Морозовичи и др.

С первых дней оккупации в отношении мирных жителей начались грабежи и поборы, которые сопровождалась репрессиями и карательными экспедициями. 26 октября 1941 года во всем районе были проведены массовые аресты евреев. Два месяца арестованных содержали в Буда-Кошелево в здании школы. 27 декабря 1941 года 485 арестованных расстреляли недалеко от поселка Красный Курган. В Уваровичах местных евреев каратели закопали живыми недалеко от населенного пункта. По воспоминаниям местных жителей ещё три дня шевелилась земля на месте казни.

С особой жестокостью поступили фашисты с детьми от 3 до 10 лет из д. Потаповка, которых заставляли идти по минному полю до Буда-Кошелёво (а это примерно 9 км).

Военнопленных собирали на пункты при немецких формированиях, а затем переводили в концлагеря: № 121 в Гомеле, № 130 – Рогачеве и др.

На территории района проходили карательные экспедиции. Так, во время такой экспедиции в ноябре 1943 года была арестована группа жителей д. Рогинь, поселков Красное Знамя и Культура. Часть из них немцы согнали в один из домов, который облили бензином и сожгли. Особенно жестоко вели себя немцы, когда отступали. Они сожгли деревни Лозов, Рогинь, Зоболотье, Струки и др.

Население района с первых дней оккупации начало борьбу с оккупантами. Осенью 1941 г. пришедший домой из окружения старший политрук А. Н. Демченко установил связь с Э. В. Лавриновичем, оставленным для подпольной работы в тылу у немцев райком партии. Вместе с П. Е. Матюшковым, создавшим к тому времени в Приборском сельсовете и близлежащих деревнях подпольную комсомольско-молодежную группу, они приняли решение о создании партизанского отряда. Костяком отряда стали жители Будакошелевщины, а также бойцы и командиры Красной Армии, вышедшие из немецкого окружения или бежавшие из немецких лагерей для военнопленных. К ним присоединились патриоты района, готовые сражаться с немец-

кими захватчиками. Они собирали оружие и боеприпасы на местах боев в августе 1941 г. В Лозовском и Рогинском лесах было найдено около 80 винтовок, два ручных пулемета, около трехсот гранат, много патронов.

В марте 1942 г. А. Н. Демченко, Э. В. Лавринович и П. Е. Матюшков в Викторинском лесу создали небольшой партизанский отряд. Кроме Викторинского леса основным местом базирования отряда стали Рогинский и Лозовский леса и болото Белицы.

Наиболее опытными в военном деле были А. Н. Демченко, П. Е. Матюшков, М. Е. Кондратенко, у которых за плечами был опыт первых тяжелых месяцев войны, а у А. Н. Демченко – и опыт старшего офицера в советско-финской войне. Сержант П. Е. Матюшков был первоклассным артиллеристом, а М. Е. Кондратенко закончил стрелково-пулеметное училище в звании лейтенанта. Э. В. Лавринович закончил двадцатидневные курсы учебного центра при Гомельском обкоме партии для подготовки к диверсионной работе в тылу противника. В отряд добровольно вступали жители района, и к 5 мая 1942 г. он вырос уже до 80 человек.

Партизаны под руководством А. Н. Демченко и П. Е. Матюшкова разогнали в районе опорные немецкие полицейские пункты, уничтожали оккупантов и их пособников.

30 мая 1942 г. у разъезда Шарибовка они подорвали первый эшелон, в котором погибло около 50 солдат и офицеров противника. Участники первого подрыва – А. Н. Демченко, П. Е. Матюшков, Э. В. Лавринович, П. В. Сорокин, В. В. Васильев. Группа партизан под началом А. Н. Демченко разбила продовольственный склад немцев в самом райцентре Буда-Кошелёво, а 9 июня в д. Селец подорвала водокачку, снабжавшую водой паровозы на станции Буда-Кошелёвская.

За июль – август партизанская группа отряда подорвала 4 немецких эшелона с живой силой, боеприпасами и продовольствием. 28 сентября у разъезда Потаповка на этой же дороге был пущен под откос паровоз и 10 вагонов с личным составом противника. На следующий день партизаны во главе с А. Н. Демченко разогнали полицейский участок в д. Липиничи, убив 5 полицейских, захватив все вооружение участка с боезапасом. Боевыми делами партизаны вызывали страх у оккупантов и надежду на избавление от них у местного населения. Наряду с боевыми действиями А. Н. Демченко и Э. В. Лавринович организовывали в районе подпольные группы из местных патриотов.

Подпольщики и подпольные группы действовали в райцентре Буда-Кошелёво, Рогине, Лозове, Семеновке, Сельце, Губичах, Неговке, Недойке, Гавлях и других деревнях. Руководителем подпольщиков в Буда-Кошелёве был учитель Владимир Иванович Закревский, до оккупации района боец истребительного батальона. Вместе с ним опасную подпольную работу выполняла его жена Татьяна Кирилловна.

Второй группой подпольщиков в Буда-Кошелёво по поручению А. Н. Демченко и Э. В. Лавриновича руководил И. Ф. Попков. В неё входили Мария

Мазурова, Михаил Тихомиров, Ольга Банцырова, Петр Черняк, Марфа и Настя Ратьковы, Антонина Маньковская с дочерью Верой, Михаил Авдашков, Нина Курленкова, Татьяна Крепостнова. Учительницу-подпольщицу из Бронницы, Елизавету Воробьеву, Лавринович послал в Гомель для устройства на работу и получения сведений из областного города. Через свою родственницу Елизавета смогла найти работу библиотекарем в городской полиции. А через некоторое время уже сама через эту же родственницу устроила лейтенанта Красной Армии Ивана Куликова в секретный отдел полиции. Это был большой успех отряда и подпольщиков из Буда-Кошелёвского района, а также самого Э. В. Лавриновича, будущего командира диверсионного взвода 1-й гомельской бригады.

А. Н. Демченко смог внедрить на разъезд Салтановка железной дороги Гомель – Жлобин работника, который передавал ему график движения немецких поездов.

Конец осени 1942 г. и декабрь – январь 1943 г. были очень трудными в боевой деятельности отряда А. Н. Демченко. Карательные немецкие части совместно с местными полицейскими проводили прочесывание и блокировки основных Будакошелёвских лесов. Прорываясь с боями, партизаны несли ощутимые потери. Часть партизан вместе с Э. В. Лавриновичем ушла в Чечерские леса и впоследствии действовала самостоятельно. В феврале основные силы отряда перешли в Каменские леса Рогачевского района Гомельщины. Здесь 7 марта 1943 г. они соединились с отрядами бригады С. М. Белых. В ней же встретили и группу партизан П. Е. Матюшкова, ранее посланную А. Н. Демченко для связи в Кличевскую партизанскую зону Могилевской области.

В дальнейшем, 17 марта 1943 г., на основе отряда А. Н. Демченко и партизан П. Е. Матюшкова был создан в составе 10-й Журавичской бригады 263-й партизанский отряд. Командиром отряда был утвержден П. Е. Матюшков, комиссаром – А. Н. Демченко, начальником штаба – А. Е. Финадеев.

В апреле 1943 г. в отряде насчитывалось 260 бойцов и командиров. 2 августа 1943 г. приказом уполномоченного БШПД по Гомельской области А. Ф. Ждановича на базе 263-го отряда, личный состав которого достиг 450 человек, и 262-го была создана 1-я Буда-Кошелёвская бригада. В неё вошел еще отряд из 10-й Журавичской бригады – 108-й им. Г. И. Котовского (потом он действовал самостоятельно). Позднее в составе бригады были образованы отряды им. А. В. Суворова и им. К. К. Рокоссовского. Командиром бригады был назначен А. Н. Демченко, комиссаром – С. П. Каспрук, начальником штаба – А. Е. Финадеев.

Первая Буда-Кошелёвская бригада соединялась с частями Красной Армии поотрядно 2 октября, 20–25 ноября и 2 декабря 1943 г. Общий численный состав бригады на время выхода в советский тыл – 1585 партизан.

28 ноября 1943 г. силами бойцов и командиров 4-й Бежецкой, 323-й Брянской, 96-й Гомельской, 260-й Новгород-Волынской стрелковых дивизий был освобожден райцентр Буда-Кошелёво, а 5 декабря Буда-

Кошелёвский район был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

За годы войны на территории Буда-Кошелёвского района гитлеровцы уничтожили 1038 мирных жителей, сожгли 1336 домов и разграбили 78 колхозов. Была уничтожена вся местная промышленность: Рогинский спиртзавод, лесозавод, железнодорожная станция, МТС. На принудительные работы в Германию было вывезено 1,2 тысяч человек.

Свыше 11 тысяч уроженцев Буда-Кошелёвского района сражались с оружием в руках против немецко-фашистских захватчиков, среди них полный кавалер ордена Славы А. Е. Андреевко, Герои Советского Союза командир диверсионного взвода Э. В. Лавринович, подрывник А. Л. Исаченко, воины Красной Армии А. Т. Кривцов, С. А. Пономарев. С фронтов Великой Отечественной войны не вернулись более 9 тысяч человек.

Талантливым военачальником проявил себя уроженец Буда-Кошелёвского района вице-адмирал В. П. Дрозд, погибший при обороне Ленинграда. Своим телом закрыл амбразуру дзота в Сталинградской области рядовой Н. Ф. Аверьянов, Герой Советского Союза генерал-майор авиации П. Я. Головачёв провел 125 воздушных боев и совершил 30 таранов вражеских самолетов.

Таким образом, Буда-Кошелёвский район, как и все другие регионы Беларуси, внес свой вклад в разгром фашизма, заплатив за это непомерную цену – тысячи убитых и искалеченных, разрушенные деревни и села. Жители района помнят и гордятся своими земляками, отстаившими честь и независимость нашей Родины.

Список литературы

- 1 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Буда-Кашалёўскага раёна. У 2 кн. Кн. 1-я. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – 448 с.
- 2 Гомельщина в событиях 1917–1945 гг. : материалы науч.-практ. конф. / редкол. А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель : БелГУТ, 2007. – 303 с.
- 3 **Куприященко, Г. Н.** Край мой партизанский : мемуары / Г. Н. Куприященко. – 2-е изд., доп. – СПб. : Вести, 2007. – 289 с.
- 4 **Дашкевич, О.** История одной диверсии / О. Дашкевич // Авангард. – 2017. – 3 июля.

ФРОНТ В ТЫЛУ ВРАГА. О РОЛИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЛАРУСИ

Н. В. ЧЕРНЮК, А. С. БАЧУРНАЯ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В настоящее время проблема партизанского движения на оккупированной немецкими войсками территории Беларуси остается весьма актуальной для современной Беларуси. Уходят из жизни ветераны – непосредственные участники – свидетели Великой Отечественной войны, и спустя десятилетия события 1941–1945 гг. приобретают в глазах новых поколений иную окраску.

В истории Великой Отечественной войны есть страница, где речь идет о фронте без линии фронта, о фронте в тылу врага, то есть о партизанском движении.

В последние годы «партизанская проблема» все чаще становится предметом не только научного, но и общественного обсуждения. Ей посвящено большое количество научных и научно-популярных публикаций.

Нападение фашистской Германии на СССР поставило советский народ перед лицом смертельной опасности. После оккупации территории Беларуси во многих её районах началась борьба населения против захватчиков.

В тылу врага был создан так называемый второй народный фронт, который должен был создавать невыносимые условия для фашистов. Против него гитлеровцы постоянно держали регулярные войска, значительные силы карателей. Уже на 3-й день войны Пинский партизанский отряд под командованием легендарного В. З. Коржа дал бой фашистам, тем самым положив начало партизанского движения в Беларуси. За ним были созданы отряды «Батьки Миняя» и М. И. Жуковского.

Первые партизанские отряды создавались партийными организациями на местах, засылались из-за линии фронта, формировались из числа военно-служащих. Партизанское движение имело общенародный характер. Бригады и отряды пополнялись за счет мужчин и женщин, коммунистов и беспартийных, независимо от возраста и национальности.

К концу июня 1941 г. на оккупированной врагом территории Беларуси действовало 4 партизанских отряда (без учета стихийно возникших партизанских групп), в июле их было 35, а в августе – уже 61.

Командир партизанского отряда «Красный Октябрь» Т. П. Бумажков первым из партизан в 1941 году был удостоен звания Героя Советского Союза. К этому времени на счету его отряда были сотни убитых и взятых в плен гитлеровцев, несколько десятков уничтоженных танков, десятки взо-

рванных мостов, пущенный под откос бронепоезд и разгромленный в деревне Озерня штаб пехотной дивизии.

К весне 1942 г. количество партизанских отрядов и групп стремительно росло. Они объединялись в бригады и военные группы, их вооружение значительно улучшалось, совершенствовалась структура партизанских сил.

Рост партизанского движения вызвал волну карательных вражеских экспедиций. За май – ноябрь 1942 г. фашисты провели более 40 карательных операций в разных районах Беларуси, в ходе которых немцам иногда удавалось на некоторое время оттеснить партизан из районов их постоянной дислокации, но ликвидировать партизанское движение они не смогли.

Победа под Москвой в 1942 году внесла огромный дополнительный импульс в развитие партизанского движения. Разгром немцев у стен столицы Советского Союза свидетельствовал о том, что план «молниеносной войны», задуманный Гитлером, похоронен, что война будет продолжительной и, в конце концов, враг будет разгромлен.

Операции «рельсовой войны», развернувшиеся на фронте, начались крупнейшим ударом партизан в ночь на 3 августа 1943 г. против коммуникаций армии «Юг». Первый удар был нанесён внезапно, что привело к резкой остановке движения на дорогах. На многих железнодорожных магистралях движение было приостановлено до 15 суток. Узловые станции были забиты поездами, железнодорожная администрация и охранные органы первые дни находились в полной растерянности, а средств для устранения всех произведённых партизанами разрушений железнодорожного пути, мостов, станций, водокачек и других сооружений оказалось недостаточным. В результате этого перевозки врага значительно сократились.

С осени 1943 года на территории республики установилось тесное боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии. Войска Центрального фронта начали продвигаться вперёд на Гомельско-Бобруйском направлении и 19 сентября 1943 года они начали проведение на железнодорожных коммуникациях 2-го этапа «рельсовой войны» под названием «Концерт». К 25 сентября действиями партизан было охвачено 46 крупных железнодорожных участков и перегонов.

Ярким показателем боевых успехов партизан в 1943 г. является то, что под их контролем находилось 60 процентов оккупированной территории, значительная часть которой была полностью освобождена от захватчиков.

В конце 1943 года появилась возможность для создания непосредственного контакта партизан с воинами Красной Армии через образовавшиеся в линии фронта «Рудобельские ворота», с помощью которых население и партизаны Минской и Полесской областей отправляли обозы с продуктами для Красной Армии.

Войска Белорусского фронта с 8 января по 8 марта 1944 года провели Калинковичско-Мозырскую операцию. В её подготовке и проведении при-

нимали участие партизаны Гомельского, Полесского и Пинского объединений. С их помощью были освобождены город Мозырь и железнодорожный узел Калинковичи.

Летом 1944 года Советские войска удерживали стратегическую инициативу на советско-германском фронте и осуществили Белорусскую наступательную операцию, которая вошла в историю под названием «Багратион».

«Белорусский балкон» – так называлась линия фронта на восток от Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска по реке Припять до Ковеля. Общее количество противника составляло около 1,2 млн солдат. На территории Беларуси гитлеровцы создали сильную оборону под названием «Фатерлянд» («Отечество»), подчеркивая, что от нее зависит судьба Германии.

К операции «Багратион» были привлечены войска четырех фронтов. 1-й Прибалтийский фронт (командующий генерал армии И. Баграмян) наступал из района северо-западнее Витебска, 3-й Белорусский фронт (командующий генерал – полковник И. Черняховский) – южнее Витебска на Борисов. На могилевском направлении действовал 2-й Белорусский фронт (командующий генерал армии Г. Захаров). Войска 1-го Белорусского фронта (командующий генерал армии К. Рокоссовский) были нацелены на Бобруйск и Минск. Координировали их действия маршалы Г. Жуков и А. Василевский.

В ночь на 20 июня партизаны атаковали железнодорожные коммуникации группы армий «Центр» на всем протяжении от линии фронта до государственной границы и нанесли свой знаменитый рельсовый удар. Всего за одну ночь было перебито более 40 тысяч рельсов. Большое значение для успеха наступательной операции имели удары по немецким тылам, которые наносились в те дни белорусскими партизанами. Массовый партизанский удар по коммуникации и линиям связи захватчиков был осуществлён перед самым наступлением немецких войск. Линия была разрушена более чем в 200 местах. Эта операция положила начало 3-му этапу «рельсовой войны» в Беларуси. Удар был настолько мощным, что в результате него многие железнодорожные магистрали гитлеровцы не смогли отремонтировать до конца операции «Багратион». Полностью остановилось движение на линиях Орша – Могилёв, Молодечно – Полоцк, Лида – Молодечно, Брест – Барановичи – Минск, Барановичи – Лунинец и др. Таким образом, наступление Красной Армии и боевые действия партизан во время этой операции слились в один мощный удар. Партизаны вместе с частям Красной Армии участвовали в штурме и освобождении городов Минск, Червень, Слуцк, Кличев, Лунинец, Осиповичи, Столбцы, Молодечно, Вилейка, Логойск, Пинск, Браслав и др.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что если бы не широкое народное сопротивление, то результаты преступлений врага были бы куда более ужасающими. Беларусь заслужила звания партизанской республики. За три года

героической борьбы в тылу врага, с июня 1941 г. по июль 1944 г., патриоты Беларуси нанесли огромный ущерб оккупантам в технике и живой силе, убили и ранили свыше пятисот тысяч фашистских солдат и офицеров. Удары партизан ослабляли не только военную мощь противника, но и подрывали его моральный дух. Своей важнейшей целью они считали спасение мирного населения и защиту населенных пунктов.

Список литературы

1 Роль партизанского движения в освобождении Беларуси в годы ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=886435>. – Дата доступа 15.03.2019.

2 Как восстанавливали страну после войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/5242442/page:24/>. – Дата доступа : 15.03.2019.

3 **Гарматны, В.** Беларуская наступальная аперацыя «Баграціён» / В. Гарматны // Гісторыя. Праблемы выкладання. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – № 5.

2 ТРАНСПОРТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 358.422

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ШТУРМОВИКА ИЛ-2

А. А. ГУРЕЦКИЙ

Белорусская государственная академия авиации, г. Минск

Идея создания самолета, воюющего над полем боя, совместно с наземными войсками, была высказана в Центральном комитете партии в 1936 году. В том же году ЦК партии решил провести конкурс на лучший моноплан-разведчик, ближний бомбардировщик и в т. ч. штурмовик под условным названием «Иванов» (имя проекту дал И. В. Сталин, используя свой телеграфный адрес) и составлены тактико-технические требования к нему. Целью конкурса, в котором приняли участие конструкторы Н. Н. Поликарпов, П. О. Сухой и И. Г. Неман, являлась замена устаревших разведчиков-бипланов Р-5, ССС и Р-Z [1, с. 86–89].

Строили «Ивановых» конструкторы Н. Н. Поликарпов, И. Г. Нейман, П. О. Сухой. В серию эти машины не пошли. В 1936–1937 годах под руководством Поликарпова был создан самолет ВИТ – воздушный истребитель танков. Однако тяжелый, неудобный... В боях на Халхин-Голе роль штурмовиков исполняли модернизации поликарповского разведчика Р-5 – Р-5Ш и Р-5ССС. Последний появился и в небе Испании как самолет поддержки наземных войск, но не справился со своими задачами.

Нужен был иной самолет. А какой, конструкторы не очень-то и представляли, ибо совместить в одной машине требования поддержки наземных войск и собственной живучести пока никому не удавалось. Поэтому возникло сомнение в правильности самой идеи создания такого самолета. Появились сторонники сокращения и даже ликвидации штурмовой авиации. Все неудавшиеся штурмовики были тяжелы, скорость их не превышала 250 км в час.

Не получались штурмовики и в технически развитом зарубежье. Американцы пытались решить проблему бронирования штурмовика еще в 20-е годы, но не смогли и стали разрабатывать пикирующий бомбардировщик. А похожий на торпеду с тупым носом и острым хвостом американский штурмовик УА-19 развивал недостаточную скорость. Немецкий «Хейнкель-118» обладал еще худшими летными качествами.

Немцы рассматривали решение проблемы поддержки наземных войск по двум направлениям: штурмовик или пикирующий бомбардировщик? Но под влиянием американского опыта, да и своих промахов в создании штурмовика построили пикировщик Ю-87, который успешно начал Вторую мировую войну, взаимодействуя с танковыми колоннами и ускоряя их продвижение. Однако истребители нашупали слабые места «Юнкерса», и эффективность его снизилась, а созданный в 1939 году опытный штурмовик «Хеншель-129» потерпел катастрофу... [2].

В докладной записке начальника ВВС РККА А. Д. Локтионова и члена Военного совета ВВС РККА В. Г. Кольцова в Комитет обороны при СНК СССР о перспективах развития военной авиации «исходя из опыта происходящей войны в Испании, Китае и тенденций развития воздушных флотов передовых капиталистических стран», а также «учитывая тактический, оперативный и стратегический характер театра будущей войны» было предложено создать одномоторный, маневренный самолет-штурмовик со следующими тактико-техническими характеристиками. «Одномоторный самолет со скоростью у земли 500 км/ч. Дальность до 1 тыс. км. Мотор воздушного охлаждения с обязательной броней для летчика и надежными, протестированными баками. Вооружение – два варианта: 1) 4 пулемета ШКАС у летчика, спарка у летчика-наблюдателя и держатели на 300–400 кг бомб (мелких, до 1 кг); 2) 2 пулемета ШКАС и 2 пушки ШВАК у летчика, спарка у летчика-наблюдателя и держатели на 300–400 кг бомб. Объекты: войска до армейских резервов, авиация во фронтовой полосе, железнодорожные полотна и мосты до радиуса действия самолета». В записке было предложено создать такой самолет на базе модифицированного самолета по проекту «Иванов» или создать совершенно новый самолет. Начальник ВВС РККА А. Д. Локтионов попросил руководство страны разрешить «построить несколько опытных образцов бронированного штурмовика со скоростью 350–400 км/ч на базе самолета разрабатываемого С. В. Ильюшиным [3, с. 9–46].

В своем письме от 2 февраля 1938 года на имя председателя Комитета обороны при СНК СССР С. В. Ильюшин писал, что «при современной глубине обороны и организованности войск, огромной мощности их огня (который будет направлен на штурмовую авиацию) штурмовая авиация будет нести очень крупные потери. Наши типы штурмовиков, как строящиеся в серии – «Вулти», ХАИ-5 (конструктор Неман), так и опытные – «Иванов» (конструктор Сухой) и «Иванов» (конструктор Неман) имеют большую уязвимость, так как ни одна жизненная часть этих самолетов – экипаж, мотор, маслосистема, бензосистема и бомбы – не защищена. Это может в сильной степени понизить наступательные способности нашей штурмовой авиации» и поэтому «сегодня назрела необходимость создания бронированного штурмовика или, иначе говоря, летающего танка, у которого все жизненные

части забронированы. Сознвая потребность в таком самолете, мною в течение нескольких месяцев велась работа над разрешением этой трудной проблемы, результатом которой явился проект бронированного самолета-штурмовика».

Для создания этого «выдающегося самолета, который неизмеримо повысит наступательные способности нашей штурмовой авиации, сделав ее могущей наносить сокрушительные удары врагу без потерь или с очень малыми потерями с ее стороны», он попросил руководство страны освободить его от должности руководителя главка авиационной промышленности СССР, «поручив мне выпустить самолет на государственные испытания в ноябре 1938 г. Задача создания бронированного штурмовика исключительно трудна и сопряжена с большим техническим риском, но я с энтузиазмом и полной уверенностью за успех берусь за это дело. Конструктор Ильюшин» [4, с. 2–4].

Эта машина была сделана в 1937 году, собрана в 1938 году, а в 1939 году испытана. В октябре 1939 года Владимир Коккинаки впервые поднял самолет ЦКБ-55 (так он сначала назывался) в воздух, сделал «коробочку» над аэродромом, посадил и, улыбаясь, показал большой палец: «Нормально!».

В конце февраля 1941 года опытный БШ-2 прошел заводские испытания, 20 марта завершились государственные испытания, но еще до их окончания, 10 марта на заводе выпустили первый серийный штурмовик.

Коккинаки испытал двухместный штурмовик, с двумя кабинами – для летчика и стрелка. Согласно правительственному заданию этот самолет создавался как штурмовик-бомбардировщик, а не штурмовик. Поэтому в нём, первоначально, была заложена дальность полета 800 км, в оба конца и еще, соответственно, какое-то время над целью. В эту характеристику самолет никак не укладывался, и единственным таким, паллиативным решением, Ильюшину пришлось убрать заднюю кабину стрелка и на ее месте установить 150-литровый дополнительный топливный бак, бронекорпус уменьшили, и самолет стал легче. Кабину пилота приподняли по отношению к мотору, чтобы обеспечить лучший обзор. И самолет, называвшийся тогда БШ-2 (бронированный штурмовик), приобрел характерный профиль, за который на фронте его прозвали «горбатым». В одноместном варианте штурмовик выдавал обещанные характеристики. Сколько ни бился Ильюшин, доказывая необходимость на борту воздушного стрелка, который будет прикрывать заднюю полусферу от истребителей противника, ничего не помогало [2].

Таким образом, за два с половиной года конструкторскому бюро под руководством С. В. Ильюшина, в непростых условиях, удалось создать уникальный самолет-штурмовик, который вошел в историю Второй мировой войны под названием «летающий танк».

Список литературы

1 Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941 г.): сб. документов. Т. 4 / под ред. А. К. Соколова ; сост. : Т. В. Сорокина [и др.]. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2015. – 1120 с.

2 Чуев, Ф. И. Ильюшин / Ф. И. Чуев. – М. : Молодая гвардия, 1998. – 300 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://militera.lib.ru/bio/chuev/index.html>. – Дата доступа : 03.03.2019.

3 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8418. – Оп. 22. – Д. 261. – Л. 39-46. Подлинник.

4 ГАРФ. – Ф. Р-8418. – Оп. 22. – Д. 260. – Л. 2-4.

УДК 656.2:94(100) «1939/45»

О РОЛИ БЕЛОРУССКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. В. ЗАХАРОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

События, происходящие на железных дорогах нашей республики в годы Великой Отечественной войны – это яркий пример мужества и героизма в борьбе за свободу и независимость своей страны.

В годы войны особенно остро стала проблема безопасности движения, поскольку железнодорожникам приходилось обеспечивать работу под многочисленными обстрелами и бомбежками. Все силы были мобилизованы на поддержание, по мере возможности, бесперебойной работы железнодорожного транспорта. В тяжелейших условиях железнодорожники должны были обеспечивать перевозку военных и народнохозяйственных грузов.

Транспортная система в период 1941–1945 гг. выдерживала огромные нагрузки при значительной интенсивности движения и отсутствии новой техники. Положение значительно осложнялось необходимостью эвакуации. Чтобы обеспечить быстрое продвижение составов, железнодорожники меняли скоростное формирование поездов.

С первых дней войны воинские перевозки, количество которых значительно увеличилось, осуществлялись по новой системе организации движения поездов. График движения поездов в военное время в отличие от мирного был параллельным – времена хода по перегонам и на стоянках на станциях по техническим нуждам были приняты одинаковыми для всех поездов. Поезда имели одинаковый вес, что значительно облегчало их формирование и продвижение, а также обеспечивало минимальные простои на станциях. Параллельный график исключал обгон одних поездов другими, отцепку

вагонов на станциях от одних поездов и прицепку к другим, значительно уменьшал маневровую работу за счет отказа от некоторых операций и предусматривал пропуск максимального количества поездов.

Для продвижения воинских эшелонов, чтобы обеспечить безопасность движения, возникла система «живая блокировка». Поэтому в пределах видимости из расчета 800–900 м друг от друга были расставлены сигналисты, которые с помощью сигнальных флажков передавали информацию о свободности или занятости участка пути. В связи с массовыми перевозками интенсивность движения увеличивалась: поезда следовали на расстоянии видимости караванным способом – машинист последующего поезда видел хвост предыдущего и готов был в любой момент включить тормоз.

На прифронтовых дорогах значительно осложнилась маневровая работа. Ночью она производилась в условиях светомаскировки.

Для отражения нападения вражеских самолетов в составе поезда ставились платформы с зенитными установками. После бомбежек приходилось экстренно восстанавливать разрушенные железнодорожные пути. Противник разрушал верхнее строение пути, искусственные сооружения, связь, объекты водоснабжения. Для защиты от вражеской авиации железнодорожные войска сопровождали поезда с зенитно-пулемётными и зенитно-пушечно-пулемётными взводами.

Бои велись за каждую станцию, а если приходилось оставлять город врагу, то железнодорожники вместе с саперами уходили последними, взрывая мосты и тоннели, разрушая железнодорожные пути, чтобы врагу оставить пепелище.

По мере продвижения советских войск на запад немцы разрушали железнодорожные коммуникации. Фашисты при отступлении взрывами коржили рельсовую колею или пускали путеразрушитель «крюк», который вздымал и скручивал рельсошпальную решетку. Рельсы становились непригодными для движения поездов и железнодорожники, по возможности, их восстанавливали. Путеразрушители механического действия разрушали только рельсы и незначительную часть скреплений, при этом балластная призма и шпалы оставались неразрушенными. Немецкий комбинированный путеразрушитель «крюк» одновременно с механическим разрушением шпал подрывал рельсы и скрепления, в результате чего шпалы разрушались на 100 %, рельсы – до 70 %, скрепления – до 30 %. За 1 час комбинированный путеразрушитель мог привести в негодность до 10 км пути.

В Белоруссии почти полностью были выведены из строя железнодорожные узлы Витебск, Минск, Гомель, Орша, Полоцк и др. Из общей протяженности в 5,5 тыс. км железнодорожных путей фашистами было уничтожено свыше 4 тыс. км, разрушено или вывезено 3,5 тыс. стрелочных переводов.

По мере освобождения Красной Армией территорий восстанавливались железнодорожные коммуникации. Для этого создавались железнодорожные

путевые, мостовые, батальоны связи и механизации работ, эксплуатационные роты, которые были объединены в особый корпус железнодорожных войск.

Средствами восстановления железных дорог являлись подвижные формирования: головные ремонтно-восстановительные и мостовые поезда, восстановительные «летучки» пути, связи, водоснабжения и мостов, дорожные восстановительные поезда.

Значительные трудности железнодорожникам приходилось преодолевать при восстановлении разрушенных объектов. Отсутствовали материалы для восстановления пути, поэтому путейцы вынуждены были укладывать значительное количество кусков рельс со стыками, расположенными в шахматном порядке, вместо принятых нормами по «наугольнику». Для восстановительных работ использовался не вполне качественный строительный материал, что привело к снижению скоростей движения. Восстановление высоких насыпей, которые проходили через болотистые места, было особенно трудным, т. к. грунт вблизи подорванных мест отсутствовал.

Несмотря на вражеские действия, летом 1944 г. железнодорожные пути восстанавливались в 3 раза, а средние мосты – более чем в 2 раза быстрее по сравнению с 1942 г.

Железнодорожники, для того чтобы возродить из пепла разрушенное хозяйство, приложили неимоверные усилия. Их подвиг является достойным примером мужества и героизма.

Список литературы

1 **Куманев, Г. А.** Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. А. Куманев. – М. : АН СССР, 1963. – 324 с.

2 **Куманев, Г. А.** Война и железнодорожный транспорт СССР 1941–1945 / Г. А. Куманев. – М. : Наука, 1988. – 367 с.

3 Железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны / Т. В. Захарова [и др.] // Инновационный опыт идеологической, воспитательной и информационной работы в вузе : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г. М. Чайнковой. – Гомель : БелГУТ, 2013. – С. 40–43.

4 Белорусские железнодорожники в тылу, на фронте и в специализированных НКПС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.history.rw.by/zheleznyye_dorogi/beloruskie_zheleznodorozhnikiv/. – Дата доступа : 24.03.2019.

5 Военная литература. Восстановление железных дорог [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/25.html. – Дата доступа : 25.03.2019.

6 Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/112832-vklad-belorusskogo-naroda-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-kollektiv-avtorov/read/page-26.html>. – Дата доступа : 25.03.2019.

ВАГОНЫ И ВАГОННОЕ ХОЗЯЙСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т. В. ЗАХАРОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

До начала войны вагонный парк состоял из двухосных и четырехосных вагонов. В эксплуатации находились двухосные крытые вагоны грузоподъемностью до 20 т и четырехосные грузоподъемностью 27, 5–50 т, которые строились в дореволюционный период. Четырехосные вагоны, построенные в годы довоенных пятилеток, имели грузоподъемность 50–60 т. К 1940 году в вагонном парке находилось до 30 % четырехосных вагонов, а средняя грузоподъемность вагона составляла 27 т.

Значительную часть вагонного парка составляли четырехосные платформы и цистерны. Весь парк вагонов был оснащен: 73 % – автотормозами, 38 % – автосцепкой.

Грузовой вагонный парк СССР перед началом Великой Отечественной войны был самым молодым в мире. Вагоны, которые были построены в советский период, отличались от дореволюционных вагонов значительно большей прочностью и надежностью, наличием автосцепки и автотормозов, лучшей приспособленностью к механизированной погрузке и выгрузке, лучшей сохранностью грузов и другими важными качествами. Это сыграло решающую роль в военные годы для обеспечения перевозок, при том что вагонный парк был сильно перегружен и работал в чрезвычайно трудных условиях военного времени.

Вагонный парк был подготовлен в годы войны к обеспечению перевозок, несмотря на то, что осуществлялся дефицит вагонов.

В начале Великой Отечественной войны вагоностроительные заводы европейской части СССР были эвакуированы на восток. Вагоны в период 1941–1945 гг. выпускались небольшими партиями, что не позволяло полностью восполнить потери вагонов из-за военных действий. На Алтайском вагоностроительном заводе (Днепродзержинский завод им. газеты «Правда» был эвакуирован во время войны в г. Барнаул) в 1942 г. было построено 20, а в 1943 г. – 46 вагонов. Калининский вагоностроительный завод осуществил переделку в 1942 г. 13 вагонов, а в 1943 – 30. В вагонных депо Амурской железной дороги были построены двухосные платформы. Вагоностроительные заводы, в основном, выпускали военную технику, ремонтировали и переоборудовали вагоны, которые курсировали по всему Советскому Союзу, в т. ч. и на территории Белоруссии.

Крытые двухосные товарные вагоны, созданные в 1875 году и использовавшиеся в период с 1870 до 1940 г. были переоборудованы в вагоны «теп-

лушки» для перевозки людей (прежде всего для переброски войск). Вагон оборудовался двух или трехярусными нарами, утеплялся внутри деревянными щитами и двойным войлоком. В загрузочные бортовые люки вставлялись рамы со стеклами. В центре вагона размещалась печка-буржуйка. Для предохранения от выпадения людей в дверном проёме устанавливался поперечный брус. Грузоподъемность вагона составляла 16 т. Вместимость вагона составляла 40 человек. Для перевозки животных в вагоне сооружались стойла – по четыре в каждой половине вагона. В вагоне можно было перевезти восемь лошадей, или 20 человек и четыре лошади одновременно.

Часть вагонов-теплушек более поздней постройки изготавливались с тормозными площадками. Внутри вагона располагались деревянные нары, чугунная печь и фонари освещения. Длина вагона по осям сцепления автосцепок составляла 8,4 м, длина кузова – 6,44 м. Для соединения вагонов применялось, в основном, винтовое сцепление. Все вагоны имели буфера, даже те, которые были оборудованы автосцепкой.

В вагонном парке имелось большое количество двухосных вагонов с винтовой стяжкой, без автоматического тормоза, поэтому требовались особое внимание, большая осторожность и умение при формировании поездов.

В крытых вагонах для перевозки людей два люка, имеющихся на крыше, использовались для вывода дымовых труб от печек.

Для перевозки тяжеловесных грузов четырехосные вагоны-платформы были переделаны в шестиосные – под середину рамы кузова подкатывалась дополнительная двухосная тележка, что привело к увеличению грузоподъемности в 1,5–2 раза.

В кратчайшие сроки во время войны была организована работа по переоборудованию вагонов для воинских перевозок. Для доставки боеприпасов, горюче-смазочных материалов создавались фронтные «вертушки». Каждая из них состояла из 20 четырехосных цистерн и теплушки для коменданта и караула. Воинские вагоны имели специальную нумерацию.

Вагоны для эвакуации использовались из только что разгрузившихся воинских эшелонов. Вагоны отапливали всем, что попадалось под руку – углем, досками, даже шпалами.

Срочно эвакуировались предприятия из территорий, которым угрожала оккупация. В их числе оказался юго-восток Белоруссии.

Осенью 1941 года было эвакуировано оборудование гомельских заводов. За 8 суток железнодорожники погрузили и отправили 835 вагонов со станками, оборудованием, деталями, сырьем. На Урал и в Поволжье из Гомеля только в августе было отправлено оборудование 42 промышленных предприятий. Потребовалось более 2,5 тыс. вагонов только для эвакуации станков и материалов завода «Гомсельмаш», станкостроительного им. Кирова и

паровозоремонтного заводов. Ежедневно из Гомеля отправлялось только для вывоза грузов 250–300 вагонов. На восток железнодорожным транспортом было отправлено более 80 тыс. человек.

Гомельское вагонное депо двумя эшелонами было эвакуировано на станцию Абдулино Куйбышевской железной дороги, где с первых дней его коллектив включился в работу.

По железной дороге курсировали бронепоезда, восстановительно-санитарные поезда и санитарные летучки. Бронепоезд обычно состоял из бронированного паровоза, который находился в середине поезда, впереди и сзади размещались броневагоны и по две контрольные платформы с каждой стороны.

На крытых бронеплощадках располагались по две пушки и четыре танковых пулемета, а на открытых – зенитные орудия и ракетные установки типа «Катюша». В начале и в конце состава устанавливались контрольные платформы, нагруженные балластом. В качестве балласта платформы загружались мешками с песком и даже запасными рельсами со шпалами, инструментом и противопожарным инвентарем. Благодаря наличию контрольных платформ заложенные под путями мины нажимного действия попадали только на платформу с балластом и не наносили вреда боевой части бронепоезда. Ремонт путей, которые были разбиты минами, осуществлялся силами экипажа бронепоезда.

Для обслуживания поездов создавались передвижные базы. База состояла из полутора-двух десятков товарных и пассажирских вагонов: штабного вагона, вагона-кухни, вагона-мастерской, вагона с боезапасами и т. д. База в «походном положении» бронепоезда перевозилась в общем составе. Если поезд шел в бой, то базу оставляли в безопасном месте, например, в тылу на своей железнодорожной станции.

Железнодорожниками Гомеля было создано 30 передвижных баз по ремонту военной техники, переоборудованы под бронепоезд два паровоза с платформами. Железнодорожники Жлобина в кратчайшие сроки оборудовали бронепоезд на основе четырехосной платформы.

Военно-санитарные поезда разделялись на две категории: постоянные, выполняющие рейсы по маршрутам фронт – тыловые госпитали и временные – санитарные летучки, которые предназначались для перевозки раненых в ближайший тыл. Санитарные летучки в отличие от санитарных поездов были составлены не из пассажирских, а из крытых грузовых вагонов, переоборудованных для перевозки раненых. Санитарные летучки были изготовлены на Жлобинском железнодорожном узле.

В состав военно-санитарного поезда были включены пассажирские вагоны для раненых, изолятор, аптека, перевязочная, кухня и др. В состав поездных бригад, которые обслуживали военно-санитарные поезда, входили

проводники, поездные вагонные мастера, поездной электромонтер и машинист электростанции. Один такой санитарный поезд, например, мог обеспечить доставку в тыл более 500 раненых.

Поездная бригада своими силами, проводила ремонт вагонов: замену окон, смену колесных пар. Для обеспечения питания раненых вагоны оборудовались дополнительными устройствами, для перевозки различной мелкой живности (кур, поросят и т. п.), выращивания зелени. О военно-санитарных поездах писала Вера Панова: «На дальних запасных путях, возле длинного забора, стоял красавец-поезд: свежерыкрашенные темно-зеленые вагоны, алые кресты на белом поле; на окнах — ослепительной чистоты полотняные занавески ручной вышивки».

Фашисты бомбили санитарные поезда, несмотря на четкие опознавательные знаки — наличие красных крестов на вагонах. Поезда возвращались с фронта «раненые». На многих станциях были организованы пункты ремонта таких поездов. Все поезда надо было осмотреть, проверить, отремонтировать системы отопления, электроосвещения, водоснабжения, вставить выбитые стекла. Большие затраты труда требовались при ремонте кузовов, крыш, внутреннего инвентаря.

Победа во многом зависела от подвига железнодорожников, которые в трудные военные годы в сжатые сроки создавали в вагонных депо, военно-санитарные поезда и летучки.

Были организованы управления восстановительных работ и приведены в боевую готовность все восстановительные средства. Специальными формированиями на фронтах руководили головные восстановительные отряды (ГВОТ). Восстановительные и ремонтные поезда разделялись на ремонтные поезда (горемы), поезда для восстановления водоснабжения (водремы), для восстановления связи (связьремы), мостовые восстановительные поезда (мостремы), поезда по ремонту подвижного состава (подремы).

Экстренно была налажена работа по укреплению кадрами пунктов технического осмотра и ремонта вагонов, снабжению запчастями и инструментом. Организовывался безотцепочный ремонт подвижного состава.

Изменились условия и характер ремонта вагонов в депо и на вагоноремонтных пунктах фронтовых дорог. До войны вагоны поступали в ремонт с нормальным износом, а в годы войны по действительному техническому состоянию. Было разрешено по результатам осмотра технической комиссией в каждом отдельном случае изменять сроки постановки вагонов в ремонт: вместо капитального ремонта по сроку мог производиться средний ремонт, а вместо среднего ремонта — годовой осмотр.

Требовались большие затраты для восстановления разбитых, сильно поврежденных вагонов. При этом положение осложнялось нехваткой запасных частей и материалов.

После освобождения территории Красной Армией работники вагонного депо приспособляли кузова поврежденных вагонов, в т. ч. немецких под механические мастерские, столовые, служебные помещения, одновременно восстанавливали цеха и депо. В 1944 году предлагалось осуществить ремонт 900 четырехосных крытых вагонов на Алтайском заводе, 850 на Днепродзержинском заводе имени газеты «Правда», 500 полувагонов на Крюковском заводе и 1000 четырехосных платформ на заводе имени Урицкого.

За годы ВОВ было разрушено и повреждено около 40 % вагонного парка. Железнодорожники перевезли 20 миллионов вагонов с солдатами, а также с грузами, снарядами, боевой техникой, продовольствием. Если предположить, что эшелоны выстроены по цепочке, то ими можно обернуть 4 раза всю землю по экватору. Были вывезены за Урал 2,5 тыс. заводов и фабрик, что позволило в кратчайшие сроки восстановить военный и промышленный потенциал страны. В эвакуацию было отправлено 18 миллионов человек, для чего потребовалось более полутора миллионов вагонов.

Несмотря на то, что железнодорожники, в том числе вагонники, работали в чрезвычайно трудных военных условиях, они с честью выполнили свою задачу. Их подвиг достоин светлой памяти многих поколений.

Список литературы

1 **Куманев, Г. А.** Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. А. Куманев. – М. : АН СССР, 1963. – 324 с.

2 **Куманев, Г. А.** Война и железнодорожный транспорт СССР 1941–1945 / Г. А. Куманев. – М. : Наука, 1988. – 367 с.

3 Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/112832-vklad-belorusskogo-naroda-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-kollektiv-avtorov/read/page-26.html>. – Дата доступа : 25.03.2019.

4 Виртуальный музей Победы, посвященный событиям Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pobeda.poklonnayaogora.ru/tech/6/>. – Дата доступа : 25.03.2019.

5 Грузовые вагоны постройки 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.1520mm.ru/railcars/wagons-1941-1945.phtml>. – Дата доступа : 25.03.2019.

6 Составы жизни. Санитарные поезда НКП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/148735-sostavy-zhizni-sanitarnye-poezda-nkps.html>. – Дата доступа : 24.03.2019.

7 1941–1945 – Железнодорожники внесли значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://poezdon.ru/zheleznaaya-doroga/istoriya-rzhd/1941-1945>. – Дата доступа : 25.03.2019.

СЛУЖБА ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В. Н. КИРИК, С. В. КИРИК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В своих воспоминаниях рассказывает о работе военных сообщений 3-го Белорусского фронта во время Белорусской наступательной операции 1944 г. генерал-лейтенант технических войск в отставке Алексей Васильевич Добряков – начальник военных сообщений 3-го Белорусского фронта.

«...Белорусская стратегическая наступательная операция, проведенная войсками 1-го Прибалтийского, а также 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов под условным названием «Багратион», является одной из самых крупных операций Советской Армии против немецко-фашистских войск летом 1944 г. Она характеризуется большим пространственным размахом, высокими темпами наступления наших войск и окружением многочисленных группировок войск противника, включая 105-тысячную группировку восточнее Минска.

Для проведения Белорусской операции были привлечены огромные силы и средства: свыше 31 тыс. орудий и минометов, более 5,2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, свыше 6 тыс. самолетов и т. д. Ранним утром 23 июня 1944 г. мощный гул артиллерийской и авиационной подготовки возвестил о переходе наших войск в наступление. Возмездие для фашистских захватчиков на многострадальной белорусской земле наступило.

Войска 3-го Белорусского фронта, освобождая от врага наши города и села, заняли: 27 июня 1944 г. – Оршу, 1 июля – Борисов, 3 июля – Минск (совместно с 1-м Белорусским фронтом), 5 июля – Молодечно, 9 июля – Лиду, 13 июля – Вильнюс, 16 июля – Гродно (совместно со 2-м Белорусским фронтом), 1 августа – Каунас и 17 августа вышли к границе Восточной Пруссии. Глубина операции превысила 600 км.

Мы были весьма обеспокоены тем, что в начале 1944 г. на некоторых фронтовых железнодорожных участках пропускная способность была недостаточная и возрастающие потребности фронта не удовлетворяла. Чтобы повысить пропускную способность, особенно на направлении Вязьма – Смоленск – Красное, необходимо было выполнить большие работы по общему укреплению пути, отмене длительных предупреждений, устранению недоделок, оставшихся после первоначального восстановления, улучшению организации движения поездов и т. д.

Военные сообщения фронта до начала операции были организованы в соответствии с требованиями обстановки и предстоящих задач. На всех важнейших железнодорожных узлах и станциях дислоцировались военные комендатуры, что позволяло четко руководить передвижением войск по железным дорогам, знать транспортную обстановку, в необходимых случаях осуществлять регулировочные мероприятия и устранив помехи и затруднения в работе. Были развернуты подвижные военно-продовольственные пункты, агитационные пункты, приданы отдельные дивизионы ПВО воинских поездов, которые успешно обеспечивали прикрытие поездов с пополнением, опасными грузами и военно-санитарные поезда в пути следования.

Заблаговременно подготавливались для эксплуатации освобожденные железнодорожные участки, на которых размещались военно-эксплуатационные отделения НКПС, укомплектованные подготовленными кадрами, а также готовились паровозные колонны НКПС, приписанные к фронтовым дорогам. Опытные паровозные и поездные бригады во время операции умело водили поезда в сложных фронтовых условиях.

25 апреля 1944 г. 3-й Белорусский фронт получил два железнодорожных участка: Вязьма – Смоленск – Красное с ответвлением на Рудня – Выдря, Занозная – Духовская, с общей пропускной способностью 36 пар поездов в сутки. Кроме того, нам было выделено 8 пар поездов на железнодорожной линии Брянск – Рославль – Смоленск. Таким образом, пропускная способность железных дорог фронта составила 44 пары поездов в сутки. В основном это удовлетворяло потребности фронта, хотя в отдельные дни фронтовые участки работали с полной нагрузкой, без резерва. Основной коммуникацией фронта стала линия Можайск – Вязьма – Смоленск – Красное. Общая протяженность фронтовых железных дорог в исходном положении составляла около 600 км.

Нас очень беспокоила и волновала возможность применения противником путеразрушителя «Крюк» в полосе наступления наших войск. Было известно, что у противника в группе армий «Центр» имелось примерно 10 путеразрушителей, из них два на минском направлении (не считая еще двух, уничтоженных партизанами ранее). Мы знали, что применение путеразрушителя «Крюк» приводит к стопроцентному разрушению шпал, полному нарушению балластной призмы и значительной деформации рельсов. Поэтому вопрос об их уничтожении имел для фронта первостепенное значение. По инициативе нашего управления был проведен ряд мероприятий. С согласия Военного совета фронта разведывательное управление заблаговременно подготовило две подрывные команды из состава железнодорожных войск фронта. Они были заброшены в ближайший тыл к партизанам с задачей найти путеразрушители и уничтожить их вместе с командами обслуживания.

Хорошо помню разговор по телефону ВЧ с начальником штаба 1-й воздушной армии генерал-майором авиации А. С. Прониным 26 июня ве-

чером он сообщил мне, что на перегоне Толочин Коханово нашей авиацией разбито примерно 20 эшелонов противника, что 7 из них сгорело и что противником путеразрушители в действие не введены. Это было хорошее и важное сообщение, оно подтвердило ранее полученные данные. Уничтожение путеразрушителей и захват железнодорожного участка Орша Минск почти исправным наилучшим образом решали проблему перешивки пути на союзную колею открытия движения поездов на этом участке.

Общая протяженность железнодорожных участков, полностью разрушенных врагом за время Белорусской операции, составила всего 34 км. Для сравнения можно привести такие данные: годом раньше, т. е. в 1943 г., противнику в полосе действия нашего фронта при отступлении удалось разрушить различными способами около 1400 км железных дорог.

В отношении перевозок того времени следует отметить еще одно важное обстоятельство. Около 75 % перевозимых войск составляли танковые, артиллерийские, инженерные и другие части, хорошо оснащенные боевой техникой. Этим характеризовалось увеличение и наращивание боевой мощи наших Вооруженных Сил в ходе войны.

Начиная с 20 июня, значительно увеличился подвоз грузов снабжения. Во исполнение этого приказа подвоз снабженческих поездов был усилен, и если, например, 19 июня прием по ст. Смоленск боеприпасов, горючего и продовольствия составлял только 327 вагонов, то в последующие дни принималось уже до 760–780 вагонов с этими грузами, а всего с 20 по 25 июня было принято 90 поездов (в среднем по 15 поездов в сутки). С учетом же других грузов их принималось значительно больше, так, например, лишь за один день 23 июня по ст. Смоленск было принято 33 поезда (1242 вагона). В итоге все необходимые войскам грузы снабжения были подвезены своевременно.

Успешные действия войск фронта, высокие темпы наступления и уничтожение путеразрушителей лишили противника возможности произвести большие разрушения железных дорог. Двухпутный участок Орша – Минск, а затем и участок Минск – Молодечно были захвачены нашими войсками почти не разрушенными. Были разрушены лишь три железнодорожных моста через реки Бобр, Березину и Свислочь (на участке Орша – Минск), а также участок Шуховцы – Орша. Для частичного восстановления освобожденных участков и перешивки их на союзную колею использовались имевшиеся в составе фронта две железнодорожные бригады численностью примерно 11 тыс. человек и специальные формирования НКПС численностью 2150 человек. Для работ по восстановлению и перешивке железных дорог широко привлекалось местное население. Например, только в 26-й железнодорожной бригаде за месяц в восстановлении приняло участие свыше 19 тыс. человек местного населения. 26-я железнодорожная бригада (командир бригады полковник А. М. Кузнецов) 26 июня приступила к восста-

новлению участка Шуховцы – Хлюстино, а 1-я железнодорожная бригада (командир бригады полковник А. С. Дугин) 27 июня приступила к восстановлению участка Хлюстино – Орша. В связи с полным разрушением участок Шуховцы – Орша восстанавливался как однопутный. Для восстановителей он был самым трудным: рельсы и шпалы были использованы фашистами при строительстве оборонительных сооружений, а земляное полотно изрыто ходами сообщения и огромным количеством воронок от наших авиабомб и снарядов артиллерии. На участке Орша – Минск оба пути перешивались последовательно – один вслед за другим. Такое решение вызывалось необходимостью собрать в одно место трофейный подвижной состав. Для этого были использованы пост Мешок в Оршанском узле и 11 км западноевропейской колеи ветки на Лепель. Здесь было расставлено 66 паровозов и 3200 вагонов. Всего же за время наступления было захвачено 150 паровозов и 6100 вагонов, не считая 12 паровозов и 200 вагонов узкой колеи. Работы по восстановлению и перешивке пути железнодорожные бригады вели на широком фронте с боковым завозом материалов автотранспортом. В процессе восстановления и перешивки железных дорог минерами бригад было извлечено и обезврежено более 63 тыс. мин разных типов, около 1300 фугасов и большое количество снарядов и авиабомб.

Работы по восстановлению и перешивке железных дорог выполнялись успешно. Темп их на направлении Орша – Борисов – Минск составил 21,2 км в сутки (при задании 11 км), на участке Минск – Молодечно – 19,3 км, на участке Молодечно – Лида – 21 км в сутки. Движение поездов до Минска было открыто 10 июля, на участке Минск – Молодечно 11 июля, на участке Молодечно – Лида 19 июля. Вильнюс был освобожден нашими войсками 13 июля, а 17 июля, т. е. на четвертые сутки, туда уже прибыл первый поезд.

Следует отметить большое мастерство и высокий патриотизм личного состава железнодорожных бригад, специальных формирований НКПС, железнодорожников и местного населения, работающих на восстановлении и перешивке железных дорог.

Необходимо отметить самоотверженную, большую работу железнодорожников Западной и Московско-Киевской железных дорог, на протяжении всей войны успешно выполнявших исключительно трудные задания командования. Особенно тепло вспоминаю начальника Западной железной дороги В. П. Егорова и его заместителя Г. И. Котяша.

Личный состав военных сообщений 3-го Белорусского фронта работал с большим подъемом и энергией, отдавая весь свой опыт и знания делу разгрома врага, проявляя высокие морально-политические качества. Значительно возросли зрелость и мастерство офицерского состава, повысилось качество его работы.

За образцовое выполнение заданий командования по обеспечению Белорусской операции 240 человек железнодорожников и офицеров военных

сообщений были награждены орденами и медалями. Награждено было также большое число солдат, сержантов и офицеров железнодорожных войск, а также работников специальных формирований НКПС...».

Список литературы

1 Военные сообщения за 50 лет / под ред. ген.-лейт. техн. войск С. В. Хвощева и ген.-лейт. техн. войск в отставке А. В. Добрякова. – М. : Воениздат, 1967. – 381 с.

УДК 94(100) «1939/45» :656.0

ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В. Н. КИРИК, С. В. КИРИК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Линия советско-германского фронта весной 1944 года в районе Белоруссии протянулась на 1100 километров. Разгром немецко-фашистской группы армии «Центр», занимавших оборону в Белоруссии, Ставка Верховного Главнокомандующего поручила четырем фронтам: 1-му Прибалтийскому, 1, 2 и 3-му Белорусским. К проведению Белорусской операции привлекались кроме войск четырех фронтов белорусские партизаны, авиация дальнего действия и Днепровская военная флотилия. Операция получила название «Багратион». Фронтам нужно было в сжатые сроки подать громаднейшее количество материально-технических средств.

По предварительным расчетам Генштаба для обеспечения операции «Багратион», в войска надлежало направить до 400 тысяч войск и перебазировать 11 авиационных корпусов. Основная нагрузка по перевозкам войск и воинских грузов легла на линии Белорусской и Западной железных дорог, которые были сильно разрушены. К началу операции 1-й Прибалтийский фронт имел одно железнодорожное направление: Ржев – Великие Луки – Невель Калининской железной дороги. От Невеля к фронту вели две линии: Невель – Витебск и Невель – Полоцк Западной дороги.

3-й Белорусский фронт располагал участком Вязьма – Смоленск Западной железной дороги и линией Занозное – Смоленск Московско-Киевской дороги. От Смоленска к фронту вели линии Смоленск – Витебск и Смоленск – Орша.

2-й Белорусский фронт базировался на линии Почеп – Гомель – Калинковичи, Бахмач – Гомель – Жлобин и Чернигов – Гомель Белорусской железной дороги. Все перевозки требовалось провести в крайне сжатые сроки и с большими предосторожностями, чтобы не раскрыть подготовку к операции.

Специалисты НКПС под руководством заместителя наркома Г. В. Ковалева детально разработали регулировочные мероприятия для питания железных дорог погрузкой порожними платформами и крытыми вагонами, установили конкретные станции сбора и формирования маршрутов, путь их следования. Положение с погрузкой, продвижением и разгрузкой эшелонов через каждые четыре часа начальник Центрального управления движения докладывал Наркому путей сообщения. Для обеспечения огромных по масштабам перевозок и быстрейшего пропуска поездов с воинскими частями и снабженческими грузами работники Белорусской железной дороги (начальник дороги Н. И. Краснобаев), Западной железной дороги (начальник дороги В. П. Егоров) и военных сообщений 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов в оперативном порядке решали многие вопросы, связанные с увеличением пропускной способности линий, организацией выгрузки в условиях продолжающихся воздушных налетов.

При подготовке операции «Багратион» с 1 по 23 июня 1944 года четырем фронтам, готовящимся к освобождению Белоруссии, было доставлено более 75 тысяч вагонов с войсками и материальными средствами. В среднем к фронтам ежедневно прибывало 90–100 поездов. Несмотря на это, как отмечал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, к первоначально назначенному сроку наступления (15–20 июня 1944 года) подвоз запланированных ресурсов не был полностью обеспечен. Начало операции пришлось отложить на несколько суток.

Наступление наших войск началось 23 июня 1944 года. За 5 дней боев были разгромлены фланговые группировки противника в районе Витебска и Бобруйска и прорван фронт на Могилевском направлении. К исходу 3 июля была полностью очищена от немецко-фашистских оккупантов столица Советской Белоруссии Минск. 17–18 июля советские войска на широком фронте перешли государственную границу и вступили на территорию Польши. Для восстановления железных дорог, освобождаемых в ходе операции «Багратион», сосредотачивались крупные силы. В помощь восьми дислоцированным железнодорожным бригадам и спецформированиям в срочном порядке перебрасывались с других фронтов еще пять бригад. Дело это было далеко не простое. К примеру, 1-я гвардейская железнодорожная бригада за пять суток проделала путь в 1190 километров по маршруту Колосовка – Кременчуг – Бахмач – Гомель – Жлобин – Тимковичи.

Войсками 1-го Прибалтийского фронта за период с 23 июня по 18 августа было освобождено 1702 километра железных дорог колеи 1524 мм и 696 километров узкой колеи. Перед железнодорожниками стояла задача: как можно быстрее открыть движение на направлении Смоленск – Витебск – Полоцк – Двинск (Даугавпилс) – Шяуляй и Полоцк – Молодечно. Переправу через реку Западная Двина у Витебска на первом этапе решили соорудить на обходе с перекрытием деревянными и металлическими пролетными

строениями. Полная длина моста составляла 246 метров. Благодаря выполнению работ широким фронтом движение по мосту было открыто через 9 суток после начала строительства. Также быстро были восстановлены мосты через Западную Двину у Полоцка и Двинска. Особенно серьезным разрушениям в зоне наступления 1-го Прибалтийского фронта подвергся участок Полоцк – Двинск. Рельсы были подорваны в стыках и посередине, разрушены 155 искусственных сооружений из 196, в том числе 15 больших и средних мостов, полностью выведены из строя линии связи. Несмотря на все это, через 23 дня удалось пустить поезда.

Для быстрейшего восстановления разрушенных железных дорог Государственный Комитет Обороны 21 июля 1944 года принял постановление о работах первой очереди на важнейших коммуникациях наступающих войск. Советом народных комиссаров Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР поручалось привлечь для выполнения этих работ сроком на один-два месяца 38 тысяч человек. Госплан СССР совместно с Наркомчерметом должен был выделить для восстановительных работ 5000 тонн рельсов, 7,5 тысяч тонн проката, 2,5 тысячи тонн двутавровых балок и обеспечить изготовление в III квартале 1944 года 302 пролетных строения общим весом 9000 тонн. Наркомлесу поручалось выделить для НКПС 30 тысяч кубометров деловой древесины и три миллиона шпал. Задания были даны другим наркоматам и ведомствам.

При отступлении немецко-фашистские войска подвергли большим разрушениям железные дороги в районе боевых действий 3-го Белорусского фронта. С учетом выявленных технической разведкой УВВР-4 объема и характера разрушений железнодорожных объектов особенно крупных узлов, были разработаны планы восстановления и определена очередность работ. Благодаря умелой организации производства, применению прогрессивной технологии на железнодорожных направлениях Смоленск – Орша – Минск – Молодечно, Вильнюс – Каунас – Вирбалис, Орша – Витебск, Молодечно – Лида, Вильнюс – Лида и других за период с 25 июня по 15 сентября 1944 года ввели в строй 1559 километров главного пути, 741 километр второго главного пути, 757 километров станционных путей, свыше 150 мостов, в т. ч. 40 больших и средних общей длиной более 2500 метров.

Фронт стремительно продвигался на запад. Работники Западной железной дороги – основной артерии, питавшей наступающие войска 3-го Белорусского фронта, быстро налаживали пропуск поездов через Минск и другие железнодорожные узлы. Уже к вечеру 4 июля 1944 года через Минск на запад пошли эшелоны, а спустя неделю узел принял первые «мирные» поезда.

В ходе Белорусской наступательной операции железнодорожники без задержек пропускали воинские поезда, проявляя массовый трудовой героизм, высокое мастерство. В 1944 году только для 3-го Белорусского фронта по линии Смоленск – Орша – Минск – Молодечно за полтора месяца, было достав-

лено с воинским снаряжением и продовольствием 45500 вагонов. В сложных условиях действовали восстановители УВВР-9 на 2-м Белорусском фронте. Враг уничтожил 577 искусственных сооружений. В ряде мест заминировал земляное полотно. По многим участкам прошел путеразрушитель «крюк». Вначале средний темп восстановления главного пути не превышал 7,2 километра в сутки, что привело к отставанию продвижения передовых частей, поэтому в срочном порядке сюда с других фронтов перебросили сначала 8-ю, а затем и 15-ю железнодорожные бригады, шире стали привлекать к работам и местное население. В результате удалось ввести в строй такие важные направления, как Орша – Могилев – Жлобин, Кричев – Орша, Могилев – Осиповичи, Барановичи – Волковыск, Гродно – Белосток и др.

В ходе наступления войск 1-го Белорусского фронта его главными железнодорожными коммуникациями были линии Калинковичи – Лунинец – Брест, Калинковичи – Жлобин, Жлобин – Осиповичи – Брест и Ковель – Брест. Но на участке Калинковичи – Лунинец – Янов – Полесский на 152 километрах враг подорвал рельсы в стыках и посередине, вывез 106 километров рельсошпальной решетки, разрушил «крюком» 142 километра колеи. Из 158 малых искусственных сооружений 123 уничтожены. Вместо них зияли бреши длиной до 20 метров. Разрушены пять больших и восемь средних мостов, станционные пути. Только в Жлобине противник разрушил и вывез 95 станционных путей и 306 стрелочных переводов. С необычайными трудностями столкнулись восстановители в районе Пинских болот и поймы реки Припять. На участках Микашевичи – Лунинец – Городец, Сарны – Лунинец из-за отсутствия дорог нельзя было организовать работы широким фронтом. Восстановители к местам работ зачастую продвигались пешком, иногда использовали гужевой транспорт. К некоторым мостам приходилось прокладывать подъездные пути длиной до 10 километров. Порой для прохода к разрушенным линиям связи требовалось строить мостки или использовать плоты. Исключительно сложным в этих условиях было восстановление больших мостов через Днепр у Жлобина, Березину у Бобруйска, Западный Буг у Сокаль и Бреста, Припять у Лунинца, Горыни у Удрицка, Сан у Развадова. Кроме бездорожья работы затрудняло обилие мин. На подходах к железнодорожному узлу Ковель, на самом узле и на участке Ковель – Брест саперы сняли 22558 различных мин, на участке Калинковичи – Лунинец – Городец – более 20 тысяч. А всего на этих направлениях и участке Барановичи-Лунинец было обезврежено более 57 тысяч мин. Много сил приходилось отвлекать на изыскание материалов для верхнего строения пути, изготовление конструкций мостов. О том, как наращивал темпы работ коллектив УВВР-1 свидетельствуют такие цифры: в июне 1944 года восстановлено 90 километров пути, июле – 812, августе – 1080 километров пути (из них 403 километра – перешивка колеи и 2600 метров мостов). Совместно с УВВР-1 коммуникации 1-го Белорусского фронта восстанавливали прибывшие в середине июля с юга 1-я гвардейская и 29-я же-

лезнодорожные бригады, а также спецформирования УВВР-20, возглавляемого генерал-майором технических войск Н. В. Борисовым. 1-я гвардейская бригада решала ответственную задачу – восстанавливала мост через Западный Буг у Бреста. Он находился вблизи окруженной немецко-фашистской группировки. При заготовке материалов, восстановлении подходов приходилось оборонять места работ, нередко вступать в бой с группами противника. Движение поездов по мосту открыли 10 августа на 59 часов раньше установленного срока. Многие работы были сделаны железнодорожниками Белорусской и Брест-Литовской магистралей для быстрого восстановления участков и открытия движения на ведущих к фронту направлениях.

Для проведения операции «Багратион» потребовалось по железным дорогам доставить 440 тысяч вагонов с войсками, боеприпасами, горючим и продовольствием. Чтобы пропустить огромный поток поездов на прифронтовых дорогах часто применялось одностороннее движение с отправлением поездов вслед. Иногда, на одном перегоне находилось одновременно до четырех поездов. Диспетчерский аппарат организовал ускоренный пропуск воинских поездов через крупные узлы. Смена локомотивов производилась на предузловых станциях. Для внутрифронтовых перевозок в распоряжение фронта специально выделялся парк вагонов. Он предназначался, прежде всего, для снабженческих перевозок. Фронт сам планировал использование этих вагонов, следил, чтобы они быстрее оборачивались. Объем внутрифронтовых перевозок достигал больших размеров. Одной из важнейших проблем являлось обеспечение войск горючим. В этих целях применялись наливные вертушки из 20 пятидесятитонных цистерн, которые курсировали от фронтов до пунктов налива на Кавказ и обратно.

В период Белорусской операции железнодорожники активно боролись за бесперебойную доставку к линии фронта воинских грузов, повышение скоростей движения, сокращение времени оборота вагонов, экономии топлива. Правительство высоко оценило их труд. Орденами и медалями Советского Союза награждено 1072 человека.

Список литературы

1 Воинские железнодорожные перевозки в годы Великой Отечественной войны // Железнодорожный транспорт. – 2000. – № 2. – С. 21–27.

2 Железная дорога Беларуси. История и современность / под ред. В. Г. Рахманько. – Минск : ОДО «Триолета», 2001. – 488 с. – ил.

3 Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. Министра путей сообщения Н. С. Конарева. – М. : Транспорт, 1985. – 576 с.

4 История военных сообщений : [монография] : в 2 ч. Ч. 2 (1917–2018) / В. Н. Кирик, С. В. Кирик. – Гомель : БелГУТ, 2018. – 287 с.

5 История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945 гг. / под общ. ред. В. Е. Павлова, М. М. Уздина. – СПб. : АООТ «Иван Федоров», 1997. – 416 с.

МЕДИЦИНСКИЕ ПОЕЗДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И. Ю. КУШКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

На всех этапах Великой Отечественной войны железнодорожный транспорт играл важнейшую роль. Одной из специфических задач, которые возникли в годы войны перед железнодорожным транспортом, была необходимость перевозки раненых из зоны боевых действий в тыл для прохождения лечения. Исходя из опыта предыдущих войн, с этой задачей должны были справиться специально созданные медицинские поезда.

24 июня 1941 года указом Народного комиссариата путей сообщений железным дорогам было дано указание сформировать 288 военно-санитарных поездов (150 постоянных и 138 временных). Для этой цели было выделено 6000 пассажирских вагонов и определен штат железнодорожников.

Работа, оборудование и порядок формирования военно-санитарных поездов регламентировались «Положением о военно-санитарных поездах», «Правилами составления постоянных и временных военно-санитарных поездов и оборудования для них подвижного состава», «Инструкцией по погрузке и разгрузке военно-санитарных поездов». Эти документы были согласованы Народным Комиссариатом обороны СССР и Народным Комиссариатом путей сообщения СССР и введены в действие в 1941 г. Кроме того, в 1942 г. было введено в действие «Руководство по организации и работе военно-санитарных поездов», которое определяло функциональные обязанности должностных лиц и организация лечебной работы в военно-санитарных поездах.

Военно-санитарные поезда были предназначены для эвакуации раненых в тыл, при этом вся необходимая медицинская помощь оказывалась прямо в поезде во время следования в тыловые медицинские учреждения. Военно-санитарный поезд состоял из специально оборудованных вагонов для тяжело- и легкораненых, изолятора, аптеки-перевязочной, кухни и других служебных вагонов, кроме того, в поезде были вагоны, оборудованные для проведения операций, для отдыха персонала, вагоны-морги, вагоны-прачечные. В основном такие поезда формировались из цельнометаллических пассажирских вагонов.

Для включения вагонов в состав военно-санитарных поездов проводилось переоборудование обычных пассажирских вагонов. Привычные полки для пассажиров заменялись специальными приспособлениями – станками, на которых размещались в два или три яруса носилки для раненых и боль-

ных. В зависимости от типа станков в вагоне можно было разместить от 20 до 30 человек. Для перевозки и оказания медицинской помощи тяжело-раненым вагоны оснащались специальными съёмными подрессоривающими приспособлениями – пружинами Кружилина, они были предназначены для установки на них санитарных носилок. В таком вагоне можно было разместить 12–16 человек. За раз такой поезд мог эвакуировать 500–600 раненых и больных.

Временные военно-санитарные поезда (или военно-санитарные летучки) формировались, в основном, из крытых грузовых вагонов с деревянными кузовами и были предназначены для эвакуации раненых, при этом пациентам оказывалась только первая медицинская помощь. Санитарные летучки предназначались для перевозки раненых на небольшие расстояния. Вагоны оборудовались под перевозку раненых, в состав также входили вагоны, оборудованные под аптеку-перевязочную, кухню, для медицинского и обслуживающего персонала. Уровень их комфорта и приспособленности для оказания медицинских услуг раненым заметно уступал постоянным военно-санитарным поездом, однако превосходил их по такому показателю, как эвакуёмкость. Такой поезд мог перевезти одновременно около 900 человек [1].

Обслуживание военно-санитарных поездов осуществляли специальные поездные бригады, которые были укомплектованы проводниками, поездными вагонными мастерами, поездным электромонтером и машинистом электростанции.

За годы войны объём перевозок по эвакуации раненых составил 11863 поезда. В том, что 72,3 % раненых были исцелены, есть немалая заслуга эффективной работы военно-санитарных поездов.

Специфическим видом поездов, которые существовали только в советской армии, были банно-прачечные дезинфекционные поезда. Они, не являясь в прямом смысле медицинскими, тем не менее выполняли очень важную санитарную функцию. Нигде в мире нет аналогов такого подвижного состава. В России такие поезда появились еще 1904 г. и предназначались для нужд Красного Креста. До войны Советская Армия располагала 9 такими поездами, а в начальный период войны (1941–1942 гг.) их количество достигло 100. Обычно эти составы располагались в районах распределительных железнодорожных станций фронтов, где они были приписаны к санитарно-пропускным пунктам.

В годы Великой Отечественной войны банно-прачечные дезинфекционные поезда, как правило, имели в своем составе банно-дезинфекционное отделение, включающее 4 вагона (раздевалка, душевая, дезкамера, одевальня), четыре вагона-прачечных с установленным в них механическим оборудованием, один из вагонов был оборудован двумя паро-формалиновыми дезкамерами на 60 комплектов обмундирования. В качестве вспомогательных вагонов поезд был оснащен двумя цистернами для воды, электростанцией со слесарной мастерской, кухней, столовой, складом и вагоном для личного

состава поезда. Производительность такого поезда составляла – до 100 человек за час [2]. За это время проводилась полная санитарная обработка военнослужащих с выдачей белья из обменного фонда, а поступившая одежда подвергалась полной санитарной обработке с дезинсекцией.

Медицинские и дезинфекционные поезда внесли свой огромный вклад в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, позволив спасти и вернуть в строй огромное количество раненых и предотвратив распространение различных инфекций, что в условиях военного времени могло привести к катастрофическим последствиям. Слаженная работа железнодорожников и медиков стала залогом успеха.

Список литературы

1 Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. Н. С. Конарева. – М. : Транспорт, 1987. – 591 с.

2 Банно-прачечный поезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://scbist.com/ekskurs-v-istoriyu-zheleznih-dorog/45036-banno-prachechnyi-poezd.html> . – Дата доступа : 25.03.2019.

УДК 94(100) «1939/45»:355.47

ПЕРВЫЙ ТАРАН НАД БРЕСТОМ В ИЮНЕ 1941 г.

Б. Б. РЯБЦЕВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Началась Великая Отечественная война. Весь народ встал на защиту своей страны. Одним из защитников Родины был и мой прадедушка Петр Сергеевич Рябцев. Родился будущий летчик в 1915 г. в большой рабочей семье, которая жила в заводском посёлке в Донбассе.

Окончив семилетку, 16-летний комсомолец Пётр Рябцев поступил в заводскую школу ФЗО, а потом работал в цеху этого завода электромонтером. Когда комсомол призвал молодежь вступить в ряды Воздушного Флота, Петр Рябцев сразу же откликнулся на призыв. В 1934 г. он становится курсантом авиационной школы и успешно заканчивает её. В аттестациях и характеристиках, которые приложены к личному делу П. С. Рябцева, о нем говорится как о патриоте, хорошем товарище, инициативном, энергичном комсомольце, как о пилоте, хорошо овладевшем своей профессией. С 1938 г. Петр Рябцев – кандидат, а с 1940 года – член КПСС. Это лишь краткие сведения, но уже из них виден образ хорошего советского юноши, смелого защитника Родины в годы войны.

В первые часы войны гарнизон Брестской крепости одним из первых принял на себя удар немецко-фашистских захватчиков. Это было около 10 часов утра, когда крепость была уже окружена и вела тяжёлый бой. Отбивая атаки немецкой пехоты в крепостном дворе, бойцы видели, что несколько наших истребителей – «чайки», как тогда их называли, – ведут над Брестом бой с группой «мессершмиттов». Этот бой уже подходил к концу, как вдруг одна из наших машин устремилась навстречу «мессершмитту» и столкнулась с ним в воздухе. Охваченные пламенем, оба самолёта пошли к земле и скрылись из виду. Подвиг неизвестного пилота глубоко взволновал защитников крепости. Все они были уверены, что герой погиб. В первый день войны в районе Бреста шли тяжёлые бои, противник продвигался вглубь нашей территории, и казалось, что в таких условиях подвиг лётчика, вернее всего, остался незамеченным и тем более вряд ли зарегистрирован в документах. Однако установлено, что воздушный таран над Брестом 22 июня 1941 г. совершил лейтенант П. С. Рябцев.

Вот как описывал памятный бой 22 июня 1941 г. его участник, полковник, Герой Советского Союза Георгий Жидов. Он описал его в газете «Советская авиация» 17 июля 1957 г.

«...Стояла ясная погода. Между девятью и десятью часами утра вражеские самолеты начали бомбить штаб одного нашего соединения, расположенного недалеко от аэродрома. Фашистских бомбардировщиков прикрывала группа истребителей. Мы вылетели звеном: капитан Мажаев, лейтенанты Рябцев, Назаров и я. На высоте примерно 3500 метров нам встретилась группа самолетов противника – «Ме-109».

Завязался напряженный бой. Атака следовала за атакой. Наши летчики старались держаться вместе, чтобы можно было прикрывать друг друга. Бой продолжался 8–10 минут. Встретив упорное сопротивление советских летчиков, гитлеровцы решили пойти на хитрость. Четыре самолета «Ме-109» вошли в глубокий вираж, а четыре продолжали с нами бой. Кроме того, «Хе-113» атаковали нас сверху.

Создалось очень трудное положение. Я пошел в атаку на врага, а меня, в свою очередь, преследовал «мессер». Капитан Мажаев взял его под обстрел. Одновременно фашистские «Ме-109», ранее вышедшие из боя и набравшие вновь высоту, стремились атаковать Мажаева. Наперерез врагу ринулся лейтенант Рябцев. В пылу боя Петр израсходовал боекомплект, а преградить путь к самолету Мажаева надо было во что бы то ни стало.

Вот тут-то и созрело у отважного летчика решение – таранить ведущий истребитель врага. Резко развернув свою «чайку», Рябцев пошел на сближение с противником.

Видно, фашист не хочет уступать. Но его нервы не выдерживают: гитлеровец накрывает самолет и пытается уйти вниз. Но поздно! Рябцев своим

самолетом ударил по вражеской машине. И тут же истребители, немецкий и наш, пошли к земле. Вскоре в воздухе появилось белое пятнышко – парашют. Мы, занятые боем, не смогли определить, кто спускался на нем. Как потом стало известно, парашют раскрылся у Рябцева, а гитлеровец врезался в землю вместе со своим самолетом...».

Итак, не могло быть никаких сомнений в достоверности воздушного тарана над Брестом, совершенного в первый день войны между девятью и десятью часами утра. Этот подвиг был документально закреплён в истории 123-го истребительного полка и подтвержден участниками воздушного боя.

Таран Петра Рябцева – не случайное столкновение, как это иногда имело место в дни войны, не результат безвыходности положения, а сознательный, расчетливый, смелый и связанный с определенным риском маневр бойца во имя победы.

В истории 123-го истребительного авиационного полка за первой записью о воздушном таране над Брестом следовали многие другие, и в них часто встречалось имя Рябцева. Как ни сухи и ни скудны были строки полковой хроники, все же они с уверенностью свидетельствовали, что Пётр Рябцев был одним из самых активных и отважных летчиков своей части. 31 июля 1941 года Пётр Сергеевич Рябцев героически погиб в бою над своим аэродромом Едрово под Ленинградом.

Таким образом, считалось, что первый воздушный таран в Великой Отечественной войне совершил 27 июня 1941 г. лётчик-комсомолец Пётр Харитонов на подступах к Ленинграду, за что он был удостоен звания Героя Советского Союза. Однако первый таран был сделан в первый день войны, даже в самые первые её часы, над Брестом.

После того, как семья Рябцевых на Донбассе получила сообщение о смерти сына, младший брат Петра Рябцева Виктор подал заявление в летную школу. Он окончил авиационное училище и сражался на фронтах. На его личном боевом счету больше десяти сбитых фашистских самолетов. После войны Виктор Рябцев служил в авиации и летал на новейших реактивных машинах.

8 мая 1965 г. Брестской крепости присвоено звание крепость-герой. «Брестская крепость-герой», мемориальный комплекс, созданный в 1969–1971 гг. на территории Брестской крепости для увековечения подвига участников обороны Брестской крепости.

В музее войны в Брестской крепости одна из экспозиций посвящена летчикам – легендарным защитникам Брестской крепости, почетное место в которой отведено П. С. Рябцеву.

Одна из длинных улица г. Бреста названа именем моего прадеда – лейтенанта П. С. Рябцева.

Список литературы

- 1 **Бешанов, В. В.** Брестская крепость / В. В. Бешанов. – Минск : Беларусь, 2004. – 158 с.
- 2 **Глязер, М. И.** Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне – июле 1941 г. / М. И. Глязер. – Минск : Беларусь, 1971. – 416 с.
- 3 **Смирнов, С. С.** Брестская крепость / С. С. Смирнов. – М. : Раритет, 2000. – 406 с.
- 4 **Чугунов, А. И.** Граница сражается / А. И. Чугунов. – М. : Воениздат, 1989. – 286 с.

УДК 94(47)«1941/1945»:621.397

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СВЯЗИ – ФРОНТУ

В. Г. ШЕВЧУК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

История войн наглядно показывает, что если командиры не владеют сложившейся обстановкой в результате того, что вовремя не получают или вовсе не получают необходимую информацию, либо получают искаженные сведения по каналам связи, то это приводит к потере управляемости войсками и принятию неверных командных решений. В результате чего неминуемы неоправданные потери в живой силе и боевой техники, окружение и пленение войск, паника, локальные поражения, переход к партизанским действиям и отступления войск.

В течение первого дня Великой Отечественной войны Генштаб Красной Армии из-за нарушения связи в звене от дивизии до фронта не имел достаточно полной и достоверной информации о развивающихся событиях. Проводная связь, базировалась на воздушных линиях Наркомата связи (НКС), а одной из основных задач ВВС и ВДВ германской армии было уничтожение опор воздушных линий связи НКС, что и делалось.

С первых дней войны началась перегруппировка научных сил для эффективного решения возникших в войсках проблем в области связи. В начале войны у военных связистов не было аппаратуры, позволяющей вести телефонные переговоры по воздушным проводным линиям связи на большие расстояния. Такая аппаратура была только в гражданской связи. Называлась эта аппаратура Система Многократного Телефонирования (СМТ). Она была разработана в 1934 г. (СМТ-34), изготавливалась и использовалась на стационарных узлах связи. Позднее была модернизирована (СМТ-35). В ее разработке и отладке принимал участие основатель школы железнодорожных связистов заведующий кафедрой «Дальняя связь» ЛЭТИИЖТа (впоследствии кафедрой «Электрическая связь» ЛИИЖТа) профессор Владимир Николаевич Листов.

Аппаратура позволяла по воздушной цветной цепи (по медным проводам) организовывать три независимых дуплексных канала связи и один служебный канал по физической цепи. Три канала организовывались методом частотного преобразования в спектре частот, лежащем за пределами частот, воспринимаемых человеческим ухом. Поэтому прослушать каналы такой связи простым подключением к линии связи было невозможно. Это было своеобразным «засекречиванием» сообщений, передаваемых по линии связи. Такой метод получил название высокочастотного телефонирования или ВЧ-связь. Она сыграла важнейшую роль в координации фронтов со стороны Ставки Верховного командования.

В 1941 г. возникла острая необходимость в организации проводной телефонной связи между штабами армий, фронтов и Ставкой. Использовать для этих целей гражданские линии связи часто не удавалось, т. к. они в своем большинстве выведены были из строя.

Аппаратура СМТ-34 – громоздкая, рассчитанная на эксплуатацию в стационарных условиях. Но связисты нашли решение задачи. Блоки аппаратуры СМТ-34 были смонтированы на прямоугольном металлическом каркасе высотой 2,5 м и шириной примерно 0,6 м. Каркас – стальные уголки 40 на 40 мм. К ним крепились блоки аппаратуры: генераторы, усилители, фильтры, панель контроля и управления и пр. В качестве активных элементов использовались радиолампы.

Важную роль в организации воинских перевозок играла технологическая железнодорожная связь. В разработке инструкций по ее организации и восстановлению в условиях боевых действий приняли участие ученые ЛЭТИИЖТа, впоследствии известные профессора П. Н. Рамлау, В. А. Новиков, Д. И. Каргин, Д. С. Пашенцев, С. Л. Дюфур, В. М. Волков и др.

Еще в первые месяцы войны радиосвязь наглядно доказала свое превосходство перед проводной связью в маневренных условиях современного боя и операции. Во время войны крупнейшие отечественные радиозаводы и научно-исследовательские институты сумели усовершенствовать и модернизировать радиостанции, находящиеся на вооружении войск, и создать новые, более эффективные средства связи.

В частности, были изготовлены переносные ультракоротковолновые радиостанции, предназначавшиеся для стрелковых и артиллерийских частей. Это радиостанция РБМ-5 повышенной мощности, экономичная и надежная, которая использовалась и как личная радиостанция командующих армиями, корпусов и дивизий; несколько типов специальных танковых радиостанций; радиостанций воздушно-десантных войск; разнообразные конструкции радиоприемников. Высокую оценку получили специальные ультракоротковолновые радиостанции для Военно-воздушных сил, а также радиостанции наведения для истребительной, бомбардировочной и штурмовой авиации. Огромную роль в улучшении военно-морской связи сыграли разнообразные

радиопередатчики и радиоприемники, гидроакустические и гидролокационные станции. За годы войны противник потерял, в т. ч. и благодаря им, более 700 боевых кораблей и вспомогательных судов и около 800 крупных морских транспортов [1].

Во время боев под Москвой благодаря бесперебойной радио- и проводной связи командование сумело обеспечить оперативное руководство действиями войск, и фашистские захватчики были отброшены на 120–140 км к западу от столицы.

Радиосвязь сыграла неоценимую роль в организации и руководстве партизанским движением, координацией действия партизанских штабов с частями Армии и Флота. Сотни радиолюбителей-коротковолновиков служили радистами в партизанских отрядах, где телефонная связь зачастую была практически невозможна. В 1942 г. специально для партизанских частей были созданы экономичные переносные легко маскируемые радиостанции с автономным питанием.

В сентябре 1941 г. резко обострилась обстановка на Ленинградском фронте. Врагу удалось перерезать железные дороги, выйти с юга непосредственно к Ладожскому озеру в районе Шлиссельбурга. В условиях блокады Ленинграда, продолжавшейся 900 дней, важное значение приобрела связь с Москвой. 3 сентября 1941 г. по дну Ладожского озера был проложен военно-полевой телеграфный кабель, который на третьи сутки вышел из строя. Тогда в ночь на 29 октября началась прокладка подводного морского бронированного кабеля. С этого времени и до конца блокады связь Ленинграда с Москвой работала без перебоев.

В октябре 1941 г. вокруг Москвы установлены отечественные радиолокационные станции, входящие в систему ПВО.

В 1942 г. были выпущены радиостанции «Север-бис», «Прима» и «Партизанка», обеспечивавшие уверенную связь отраженным лучом на расстояние до 300–400 км, а во второй половине 1942 г. – радиостанция 13Р. В это же время для повышения устойчивости радиосвязи в танковых соединениях на командирских танках стали устанавливать радиостанции РСБ-Ф.

Во время Сталинградской битвы действовало около 9 тыс. радиостанций, а в освобождении Белоруссии в 1944 г. использовалось более 27 тыс. радиостанций различных типов.

В начале 1944 г. при прорыве укреплений фашистских войск под Ленинградом взаимодействие всех войск Армии и Флота обеспечивали свыше 4 тыс. радиостанций.

На завершающем этапе войны во время крупных наступательных операций на 1 км фронта приходилось более 300 радиостанций.

В годы войны широко применялся для оборудования кроссов стационарных узлов связи коммутатор конструкции П. Кошкодаева. Если в 1942 г. было изготовлено 130000 телефонных аппаратов, 210 телефонных коммута-

торов, 20 телеграфных аппаратов Бодо, то в 1943 г. было произведено более 180000 телефонных аппаратов, 71 телеграфный аппарат Бодо, большое количество телефонных коммутаторов и телефонных станций [2].

В это же время продолжался выпуск кабелей связи упрощенной конструкции, разработанных в первые годы войны, имевших более низкие по сравнению с довоенными механические и электрические характеристики.

С 1943 г. войска стали получать полевой четырехжильный кабель с катушками индуктивности, а также многожильные телефонно-телеграфные кабели ТТВК-5x2 и ТТВК-10x2.

Взросший обмен фронтовых и армейских телеграфных станций аппаратами СТ-35 потребовал увеличения их пропускной способности, что могло быть обеспечено путем перехода к дуплексному режиму телеграфирования на проводных линиях связи. Разработанный дуплексный прибор ДП-43 увеличивал телеграфный обмен в 2 раза. Кроме того, в 1943 г. в войска поступили и другие приборы автоматики: трансмиттер ТРБ и реперфоратор РПФ-Б.

Творческое сотрудничество сотрудников Научно-исследовательского института связи Красной Армии (НИИСКА), промышленности и связистов привело в 1943 г. к созданию телеграфного аппарата 2БДА-43, наиболее приспособленного к полевым условиям. По сравнению с существовавшим телеграфным аппаратом 2БД-2Г его масса в упаковке снизилась с 1100 кг до 325 кг, площадь рабочего места уменьшилась с 5 до 2 м; на развертывание и свертывание, а также на вхождение в связь требовалось по 15 мин, что было в несколько раз меньше, чем у аппарата 2БД-2Г и его модификаций. Это существенно повысило мобильность узлов связи и увеличило их пропускную способность.

Большой вклад в развитие техники связи внесли такие советские ученые, как Л. И. Берг, Б. А. Введенский, Ю. Б. Кобзарев, Н. Д. Папалекси, М. А. Леонтович и др. В 1942–1943 гг. они успешно решали вопросы внедрения в аппаратуру связи систем автоматического регулирования уровня электрических сигналов, что имело решающее значение для создания импульсных радиолокаторов, средств радиоразведки и управления самолетами.

С особой убедительностью роль военной связи как основного средства обеспечения управления войсками была подтверждена и на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Основным способом радиосвязи, обеспечивающим обмен информацией в интересах управления в оперативном звене, становится радионаправление, особенно после внедрения буквопечата-ния по радио, а в тактическом звене и в интересах взаимодействия – радиосеть.

В годы войны в состав войск связи входили около 4130 частей и отдельных подразделений, в т. ч.: узел связи Наркомата обороны (НКО); 7 отдельных бригад связи; 163 отдельных полка связи; 1037 отдельных батальонов связи; 218 отдельных линейных и линейно-эксплуатационных

батальонов связи; 47 отдельных батальонов восстановления железнодорожной связи; 33 отдельных ремонтно-восстановительных линейных батальона связи; 29 отдельных батальонов связи резерва Ставки Верховного Главнокомандующего; 26 отдельных дивизионов связи; 42 отдельных радиодивизиона особого назначения «Осназ»; 885 отдельных рот связи; 426 отдельных кабельно-шестовых рот; 365 отдельных телеграфно-строительных и телеграфно-телефонных рот; 223 отдельных телеграфно-эксплуатационных и восстановительных телеграфно-телефонных рот; 98 отдельных армейских радиорот и 8 отдельных радиорот Войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС); 29 отдельных рот восстановления железнодорожной связи; 6 отдельных восстановительных отрядов связи; 6 отдельных телеграфно-строительных колонн; 1 поезд связи; 3 завода связи НКО; Центральная военно-техническая школа дрессировщиков и др.

Связисты в различных родах войск составляли от 8 до 25 % к общей численности. К концу войны численность войск связи от общей численности ВС СССР была свыше 10 %, и с учетом частей и подразделений связи всех видов и родов войск достигала более одного миллиона человек.

Правительство Советского Союза отметило исключительно важную роль военных связистов в победе над фашизмом. За годы войны 303 бойца-связиста и командира-связиста были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 9 воинам-связистам за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указами Президента Российской Федерации в 1995–2000 гг. присвоено звание Героя России. 124 воина-связиста стали полными кавалерами ордена Славы [3].

Большая группа ученых и инженеров за разработку и внедрение новейших средств проводной и радиосвязи была удостоена государственных премий и других правительственных наград.

Отмечая роль радио и связи в культурной и политической жизни населения и в обороне страны, а также в целях популяризации достижений отечественной науки, 7 мая был установлен ежегодным Днем радио. Были учреждены золотая медаль А. С. Попова и значок «Почетный радист».

В Республике Беларусь 7 мая является профессиональным праздником работников радио, телевидения и связи.

Список литературы

1 **Быховский, М. А.** Вклад отечественных ученых и инженеров в победу в Великой Отечественной войне / М. А. Быховский // Электросвязь : ежемесячный науч.-техн. журнал по проводной и радиосвязи, телевидению, радиовещанию. – 2011. – № 4. – С. 3–9.

2 **Плесцов, К.** Связисты – герои освободительных боёв / К. Плесцов // Радио: аудио, видео, связь, электроника, компьютеры. – 2011. – № 2. – С. 5.

3 Войска связи в Великой Отечественной войне: цифры и факты [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.oboznik.ru>. – Дата доступа : 16.03.2019.

3 ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БССР

УДК 94(47+57) «1941/45» (476.2)

УЧАСТИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПОСЛЕВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОМЕЛЯ

М. В. БЕСПАЛОВА, В. Н. КОВАЛЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

О пленных, которые остались после окончания Великой Отечественной войны в разных городах Советского Союза, продолжительное время говорить было не принято. Все знали, что они были, что они даже принимали участие в советских стройках, в т. ч. строили здания и сооружения в нашем городе, но поднимать тему пленных считалось моветоном. Это очень непростая тема, сложно представить духовную силу наших сограждан, степень их понимания, объем благородства и милосердия, которые после такой разрушительной войны, погубившей столько родного и близкого, каждый день видели работающих на улицах своих городов тех, кто совсем недавно уничтожал их родных. Но это остается неопровержимым фактом истории – пленные внесли свой вклад в восстановление обликов наших городов. Только насколько этот вклад был значимым? Строительная деятельность пленных со временем стала восприниматься более масштабно, чем на самом деле. Чуть ли не все многоквартирные жилые дома, малоэтажные постройки, возведенные в нашем городе впервые годы после войны, стали называться в народе «немецкими».

Плен, без сомнения, – далеко не самая приятная вещь, но относительно содержания немецких военнопленных до сих пор существует мнение, что в те годы их условия жизни были даже чересчур мягкими. Несмотря на то, что Женевскую конвенцию по обращению с военнопленными 1864 года Сталин не признал, в СССР существовал приказ сохранять жизни немецких солдат. Не подлежит сомнению тот факт, что с ними обращались гораздо более гуманно, чем с советскими людьми, попавшими в Германию. Мы не будем особо заострять внимание на жизни немецких пленнх – жили, питались (в то время как страна голодала), даже получали за свою работу деньги и многие благополучно вернулись домой.

За 27 месяцев своего присутствия захватчики разрушили, взорвали и сожгли все промышленные, коммунальные, бытовые предприятия, сооружения (водонапорные башни, железнодорожные и шоссейные мосты, линии электропередач), практически на половину был уничтожен жилой фонд г. Гомеля [1, л. 144]. После освобождения Гомеля 26 ноября 1943 года город представлял собой сплошные руины. На крупнейших магистралях города, которыми являлись улицы Советская, Кирова и проспект Ленина, уцелело всего несколько строений. В результате бомбежек и пожаров уже к 19 августа 1941 года в центре Гомеля практически не осталось неповрежденных капитальных зданий. Кварталы деревянных жилых домов вокруг Конного рынка (сегодня – рынок «Центральный») сгорели полностью.

Восстановление жилья являлось главной задачей городских властей с первых дней освобождения. Весь основной груз по восстановлению города лёг на плечи гомельчан, но были привлечены и немецкие военнопленные, из которых отбирались те, кто до войны имел профессии столяров, плотников, штукатуров, маляров, сантехников, электриков, каменщиков. Многие дома по проспекту Ленина были возведены при помощи немецких и венгерских военнопленных. Работа на строительстве предполагала значительное облегчение режима содержания военнопленных, выдачу денежного содержания и возможность для немцев подкормиться, поэтому многие военнопленные сразу стали говорить, что они или каменщики, или штукатуры, или кровельщики, и т. д., хотя большинство из них до войны ни разу не работало по таким профессиям. К восстановительным работам в Гомеле было привлечено 700 немецких и венгерских военнопленных [2, л. 9]. По отношению к гражданским рабочим и военным строителям доля участия военнопленных в нашем городе была невелика. Капитальные жилые дома, строившиеся в 1940–50-е гг. и по сей день считающиеся элитными, возводились, как правило, силами отобранных советских рабочих, чья квалификация не вызывала сомнений. Подневольный же труд военнопленных использовался для возведения массового дешёвого жилья и для расчистки завалов. В первую очередь необходимы были просто рабочие руки для разбора общих завалов, обрушенной арматуры, разрушенных стен служебных зданий и производственных цехов.

Вся послевоенная жилая застройка велась по типовым проектам, составленным советскими архитекторами. Немцы привлекались только как рабочая сила. Проектирование планировки города Гомеля разрабатывалось в Москве профессором Лангбардом, однако осталось незавершённым (т. е. в схемах). В связи с этим восстановительные работы велись по старым схемам и планам. Имеющимися силами разбивка улиц проводилась вначале только в центре города, где решено было строить двухэтажные дома.

Объективно оценивая пребывание немецких военнопленных и интернированных на территории Беларуси, надо признать, что ими было сделано немало по восстановлению народного хозяйства республики. И в Гомеле с

их участием восстановлены многие здания, но в этом, видимо, было хоть какое-то искупление за те жертвы и разрушения, которые понес наш народ во время войны.

Мы обязаны знать историю нашего города, это касается и участия военнопленных в восстановлении зданий и сооружений, но мы не должны приносить роль наших предков, внесших главный и решающий вклад в строительство нашего любимого города.

Список литературы

1 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1174. – Оп. 5. – Д. 27.

2 ГАГО. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 465.

3 **Шарков, А. В.** Участие военнопленных и интернированных в послевоенном восстановлении Минска / А. В. Шарков // *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі* : (да 940-годдзя горада) : матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., Мінск, 7–9 верасня 2007 г. / рэдкалегія : А. А. Каваленя (адказны рэдактар) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 343–347.

УДК 94(100) «1939/45» (476)

БОБРУЙСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

А. Д. ВЕРНИКОВСКИЙ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Белорусская наступательная операция «Багратион», проведенная летом 1944 года, считается наиболее эффективной и успешной во Второй мировой войне. Наступление сыграло важнейшую роль в завершающем разгроме немецко-фашистских войск в Европе.

В нем участвовали силы четырех фронтов. Первый удар неожиданно обрушился на противника 23 июня на главном, западном направлении. Советским войскам противостояли правифланговые соединения группы армий «Север» и группа армий «Центр» – всего 63 дивизии и 3 бригады. Они насчитывали 1 млн 200 тыс. человек, свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1350 самолетов. Немецкие войска занимали заранее подготовленную эшелонированную (до 250–270 км) оборону. Задача войск группы армий «Центр» состояла в том, чтобы прочно удерживать белорусский выступ, через который проходили кратчайшие пути к границам Германии.

Важнейшее значение в наступлении советских войск имела Бобруйская операция. В ходе её советская армия окружила и ликвидировала важнейший опорный пункт нацистов в Беларуси – Бобруйскую крепость. Немцы гото-

вились к обороне основательно, превращая белорусские города Витебск, Оршу, Могилев и Бобруйск в крепости. Фронт группы армий противника «Центр» растянулся от Полоцка до Рогачева, образуя большой плацдарм восточнее Днепра, и затем продолжался до Пинска, поворачивал на запад, далее на юг и у Ковеля соединялся с группой армий «Северная Украина». При этом нацистское командование осознавало, что в случае советского наступления немецким войскам будет сложно держать оборону на столь растянутом участке фронта, поэтому по распоряжению фюрера города Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск должны были стать «непрístupными крепостями». Бобруйск был подготовлен как «смертельная цитадель», с самой мощной обороной, какой еще не знала история. Ее глубина составляла под Бобруйском 100–110 км. Стратегическое расположение Бобруйска на юго-восточном театре боевых действий было очевидным: город преграждал советским войскам прямой путь на Минск.

Первая линия обороны тянулась вдоль западных берегов рек Друть, Днепр, Птичь. Она проходила по заболоченным участкам местности и состояла из трех-четырёх, а местами из пяти сплошных линий траншей, соединённых между собой большим количеством ходов. В траншеях через каждые 25–30 метров имелись пулеметные площадки, а местами были оборудованы ДЗОТЫ. В 80–100 метрах от траншеи противник установил проволочные заграждения в один-два и даже в три кола. Промежутки между рядами проволоки были заминированы. Для устройства огневых точек были использованы зарытые в землю танки, обеспечивавшие круговой обстрел территории. В заболоченных местах, где рыть траншеи было невозможно, противник соорудил насыпные огневые точки. В глубине было подготовлено к обороне еще четыре промежуточных оборонительных рубежа.

Вторая линия обороны противника представляла собой две дуги: первая – по северному берегу оросительного канала у Орсичей и вторая – непосредственно у южных окраин Бобруйска. Укрепления располагались в крайне сложной для наступления местности, изобиловавшей болотами и лесами, что затрудняло наступление советских войск. Все населенные пункты в районе Бобруйска были превращены в узлы сопротивления. Вокруг самого города тянулся сплошной противотанковый ров. Подступы к Бобруйску были заминированы, на перекрестках дорог врыты танки.

Комендантом города с сентября 1943 года являлся генерал-лейтенант вермахта Адольф Гаман. «Генерал Гаман сумел создать сильную круговую оборону», – впоследствии отмечал в своих мемуарах командующий 1-м Белорусским фронтом Константин Рокоссовский.

Частный сектор на окраинах города противник приспособил к обороне; мешавшие обзору и обстрелу жилые дома были уничтожены. Улицы перекрывали железобетонные укрепления, баррикады. Город защищала сильная зенитная артиллерия. Гарнизон был обеспечен трехмесячным запасом продовольствия и боеприпасов и, в целом, был подготовлен к долгой осаде.

4 мая в Гомеле состоялся Военный совет 1-го Белорусского фронта, на котором была составлена наметка для последующего планирования Бобруйской наступательной операции. Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Константин Рокоссовский считал необходимым нанести по бобруйской группировке противника не один, а два одновременных удара, примерно равных по силе: один – по восточному берегу реки Березины с выходом на Бобруйск, другой – по западному берегу реки в обход Бобруйска с юга, что давало войскам фронта неоспоримые преимущества.

Полоса местности, по которой должна была наступать армия, ограничивалась справа рекой Березиной, слева – рекой Птичь, которые имели заболоченные широкие долины. Район был почти сплошь покрыт лесами и имел много небольших рек, болот, озер и канав, которые в значительной степени ограничивали действия наших войск, в особенности танков и мотопехоты. Большие лесные массивы и отсутствие в расположении господствующих высот сильно затрудняли наблюдение за противником и управление огнем артиллерии. В то время в районе преобладали проселочные, песчаные, местами торфянистые дороги. При прохождении войск они быстро разрыхлялись и становились труднопроходимыми. В целом местность была удобной для обороны, но малоблагоприятной для наступления.

Рокоссовский сознавал, что, принимая решение о двух ударных группировках, он рискует допустить распыление имевшихся сил. Командующий войсками 1-го Белорусского фронта намеревался расцезь противостоящие силы неприятеля и разгромить их поочередно, не стремясь, однако, к немедленному окружению. Оперативное управление Генерального штаба учло эти соображения. План Рокоссовского предусматривал непрерывность наступления. Чтобы избежать тактических, а впоследствии и оперативных пауз, Рокоссовский предполагал на третий день операции, сразу же после прорыва тактической обороны гитлеровцев, ввести в полосу 3-й армии для развития успеха на Бобруйском направлении 9-й танковый корпус. После того как 3-я и 48-я армии подойдут к реке Березине, Рокоссовский предлагал ввести в действие на стыке между ними свежую 28-ю армию, которая должна была быстро овладеть Бобруйском и продолжать наступление на Осиповичи, Минск.

Ближайшая задача – разбить бобруйскую группировку противника и овладеть районом Бобруйск, Глуша, Глуск, причем, частью сил на своем правом крыле содействовать войскам 2-го Белорусского фронта в разгроме могилевской группировки противника. В дальнейшем развивать наступление с целью выхода в район Пуховичи, Слуцк, Осиповичи.

Наступление на правом фланге 1-го Белорусского фронта на Бобруйском направлении предстояло осуществить силами четырех армий: 3-й армии А. В. Горбатова, 48-й П. Л. Романенко, 65-й П. И. Батова и 28-й А. А. Луцчинского.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию операции «Багратион» и ее составной части – Бобруйской наступательной операции, необходимо отметить, что она началась позже тех сроков, которые были указаны в директиве № 220113 Ставки Верховного Главнокомандующего, утвержденной Сталиным 30 мая. Это было связано с согласованием сроков с союзниками в связи с операцией «Оверлорд». Вместе с операцией «Багратион» они были связаны общим замыслом и стали крупнейшими стратегическими операциями Второй мировой войны. Дальнейшие события показали, что успех десантной операции «Оверлорд», начавшейся 6 июня 1944 года, стал возможен во многом благодаря действиям 1-го Белорусского фронта, и в том числе – успеху Бобруйской наступательной операции.

Перед наступлением на Бобруйск Красная Армия стояла в полосе, сплошь покрытой лесами, с множеством небольших рек, каналов и топких болот. «Немецко-фашистское командование воспользовалось этими особенностями местности и создало сильную, глубоко эшелонированную оборону. Однако были в ней слабые стороны, армейская разведка и штаб их обнаружили, – писал Павел Батов. – Дело в том, что немецкие генералы слепо поверили в условный топографический знак “непроходимое болото” и поддались утешающей мысли, будто мы никак здесь, по болотным топям, наступать не сможем».

Выбирая направление главного удара, командующий 1-м Белорусским фронтом Константин Рокоссовский, конечно же, обратил внимание на условно «непроходимые» болота. Гати начали строить без промедления. Работа велась в условиях сверхсекретности. Настилы из бревен скрепляли железными скобами только в часы, когда гремела артиллерия.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования 1-й Белорусский фронт должен был армиями правого крыла окружить и уничтожить Бобруйскую группировку противника, для чего 3-я и 48-я армии наносили удар из района севернее Рогачева, а 65-я, 28-я армии и конно-механизированная группа генерала Плиева – из района нижнего течения Березины, охватывая Бобруйск с двух направлений.

Ответственная задача была поставлена перед Днепровской военной флотилией (командующий – капитан 1 ранга В. В. Григорьев). Ее корабли должны были содействовать войскам 1-го Белорусского фронта при проведении наступательной операции в прибрежных районах рек Березина и Припять, поддерживая их огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов и диверсионных групп, осуществлять перевозку частей через водные преграды. К этому времени флотилия насчитывала 23 бронекатера, 20 тральщиков, 13 сторожевых катеров, 10 катеров противовоздушной обороны, 26 полуглиссеров, одну 100-мм плавучую батарею, два зенит-

ных артиллерийских дивизиона и другие отдельные сухопутные части и подразделения.

Мощный удар советских войск под Бобруйском должны были поддерживать белорусские партизаны, с которыми были налажены связь и оперативное взаимодействие войск.

Наступление советских войск на Бобруйск началось ранним утром 24 июня 1944 года. После мощной артподготовки пехота и танки 1-го Белорусского фронта пошли в атаку. Уже в первой половине дня войска 65-й армии генерала Батова продвинулись на 12 километров, а к исходу 24 июня, благодаря успешному прорыву через болото «Бридский Мох», советские войска смогли продвинуться на 30 км, освободив несколько населенных пунктов, в т. ч. Раковичи, Петровичи, Николаевку, Селище, Кньшевичи, Здудичи, Паричи.

Город был окружен 1-м гвардейским Донским танковым корпусом совместно с пехотинцами 65-й армии при участии 9-го танкового корпуса. Большую помощь наступающим наземным соединениям советских войск оказывала 16-я воздушная армия, нанося непрерывные удары по отходившим войскам и переправам через реку Березина.

Полностью окруженными оказались части 35-го армейского и 41-го танкового корпусов противника в составе 296-й, 6-й, 383-й, 45-й и 36-й пехотных дивизий и большое количество частей и подразделений спецвойск и средств усиления, общей численностью до 40 тыс. человек.

Именно тогда очевидец тех событий, писатель, военный корреспондент газеты «Красная звезда» Василий Гроссман в своем репортаже впервые использовал выражение «Бобруйский котёл».

Советская артиллерия при поддержке авиации вела массированный огонь по городу. Целые кварталы домов в Бобруйске 28 июня были охвачены пламенем, горели склады. К утру 29 июня город был очищен. По данным немецких историков, 74 тысячи солдат и офицеров погибли или оказались в плену, включая коменданта Бобруйска Адольфа Гамана. Тем не менее нескольким тысячам гитлеровцев удалось всё же прорваться и выйти из «Бобруйского котла». Сейчас уже известно, что прорыв немцев из окружения начался после того, как в 12 часов дня 28 июня был получен приказ фюрера на оставление Бобруйска и снятия с него статуса «крепости».

Для советских войск в ночь на 29 июня под Бобруйском сложилась тяжёлая обстановка. С северо-запада город прикрывала только 356-я дивизия. Численность рот в полках дивизии составляла всего по 60–70 человек. По приказу штаба 65-й армии в 1185-м полку был создан штурмовой батальон, в него вошли лучшие бойцы дивизии, которые обороняли ст. Мирадино. Севернее сражался 1181-й полк, а у реки Березина находился 1183-й полк. Протяженность позиций составила 4 км.

В 2 часа ночи гитлеровцы вклинились в оборону 1181-го и 1183-го полков. В 8 часов утра, несмотря на ожесточенное сопротивление наших войск, фронт обороны был прорван. Одна группировка противника прорвалась вдоль берега Березины на север, другая – еще большей численности – вдоль шоссе на Сычково. Советские войска вступали с ними в ожесточенные бои, которые нередко переходили в рукопашные схватки.

На Щатковском плацдарме тысячи гитлеровцев при поддержке танков, артиллерии, минометов любой ценой стремились вернуть захваченную переправу через Березину. Разгорелись кровопролитные бои.

Разгром корпусов 9-й армии противника под Бобруйском открыл для 1-го Белорусского фронта путь на Минск. Это был крупный и несомненный успех. За шесть дней тяжелых боев немцы понесли огромные потери. По сведениям штаба 1-го Белорусского фронта, за период с 21 по 30 июня 1944 года уничтожено солдат и офицеров – 63100, танков и самоходных орудий – 60, орудий разных калибров – 1385, минометов – 1487, пулеметов – 3850, автомашин – 8435, 182 склада с различным имуществом, 48 самолетов, в плен попало более 23000 человек. Захвачены большие трофеи. Тем не менее, были допущены просчеты и существенная недооценка немецкой группировки, прорывавшейся вдоль Березины, ценой которых стали, прежде всего, огромные потери наших войск в районах Сычково и Щатково.

Список литературы

- 1 **Антипенко, Н. А.** Рядом с Г. К. Жуковым и К. К. Рокоссовским / Н. А. Антипенко. – М. : Подольский филиал ЧПК, 2001.
- 2 **Баграмян, И. Х.** Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977.
- 3 **Батов, П. И.** В походах и боях / П. И. Батов. – М. : Воениздат, 1974.
- 4 **Болдырев, П. С.** Бобруйская операция / П. С. Болдырев. – М., 1945.
- 5 **Бронтман, Л. К.** Дневники 1932–1947 / Л. К. Бронтаман // Самиздат, 2004.
- 6 **Василевский, А. М.** Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1978.
- 7 **Горбатов, А. В.** Годы и войны / А. В. Горбатов. – М. : Воениздат, 1989.
- 8 **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1999.
- 9 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления. В 2 т. / Г. К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002.
- 10 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – 5-е изд. – М. : Воениздат, 1988.
- 11 **Штеменко, С. М.** Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989.

**ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ: ИЗ ИСТОРИИ РАЗМИНИРОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬСКОЙ И ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТЕЙ
В 1943–1946 гг.**

И. Ю. ВОРОНКОВА

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Одним из тяжелейших последствий военных действий, а также нацистской оккупации в Беларуси в 1941–1944 гг., была огромная насыщенность территории республики подрывными средствами и взрывчатыми веществами. О её масштабах можно судить хотя бы по тому, что эти смертоносные предметы обнаруживают в нашей земле до настоящего времени. Самые последние примеры: 16 марта 2019 г. в Минске, на строительной площадке по улице Аэродромной была обнаружена неразорвавшаяся фугасная авиационная бомба советского производства калибром 100 килограммов с взрывателем ФАБ-100 [1]. Эту находку можно объяснить следующим. Неподдалёку находится аэродром закрытого ныне Аэропорта «Минск-1», действовавший с 1933 г. и известный ранее как Лошицкий. В период оккупации 1941–1944 гг. немцы использовали аэродром в военных целях, в связи с чем, начиная с 1942 г., он неоднократно подвергался бомбардировкам советской авиацией. 19 марта 2019 г. авиабомбу весом 250 килограммов обнаружили работники коммунального мелиоративного предприятия при разборке ветхого строения на территории Светлогорского района [2]. Наконец, 25 марта этого же года возле одного из детских садов Барановичей нашли миномётную мину военного времени диаметром 50 мм [3].

Окупанты при отступлении с территории Беларуси в 1943–1944 гг. приложили максимум усилий, чтобы оставить здесь своё тяжёлое «наследство», буквально начинив наши города и сельскую местность подрывными средствами и взрывчатыми веществами. Мины закладывались даже в трупы людей и животных.

По мере освобождения Белорусской ССР военные сапёры начали первичную зачистку освобождаемых населённых пунктов и путей движения частей и соединений Красной Армии. Так, в Гомеле и Гомельской области, Мозыре и существовавшей тогда Полесской области эту работу провела 1-я гвардейская отдельная инженерная ордена Красного Знамени бригада специального назначения под командованием гвардии полковника М. Ф. Иоффе из состава войск Белорусского фронта. Однако дальнейшая жизнедеятельность населения, титанический труд по восстановлению разрушенной войной экономики, в первую очередь – сельского хозяйства, были невозможны без полной очистки земли от смертоносной «начинки». Это показали уже пер-

вые месяцы после освобождения, когда начали происходить случаи подрыва людей на минах, особенно в сельской местности. Местные власти пытались принять превентивные меры. Так, в Лельчицком районе Полесской области (ныне это Гомельщина) была организована обработка личных земельных наделов только на особо разрешённых участках. Причём эту работу можно было проводить только с 5:00 до 21:00 бригадами не более 40 человек каждая во главе с ответственным представителем сельского совета; брать с собой детей не разрешалось [4, с. 298].

Постановлением Государственного Комитета Оборона (ГКО) от 19 февраля 1944 г. работа по окончательному разминированию и очистке от трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов и имущества районов, освобождённых от оккупации, и оказания помощи трофейным частям Красной Армии и местным советским органам была возложена на структуры Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим) – военизированной общественной организации, предшественницы ДОСААФ.

Было решено сформировать при каждом районном совете Осоавиахима команду в составе 50–100 человек на добровольных началах из рабочих, служащих, колхозников, учащихся, не моложе 15 лет, преимущественно членов Осоавиахима, и организовать подготовку инструкторов (в течение 30 дней с отрывом от производства), а также личного состава команд (в течение 20 дней без отрыва от производства). Собранное вооружение, боеприпасы, имущество доставлять на сборные пункты военкоматов, затем вывозить на военные склады. Местные исполкомы были обязаны выделять из своих средств автогужевой транспорт для подвоза собранных предметов на сборные пункты, обеспечивать питание команд, организовывать производство на предприятиях местной промышленности и промкооперации необходимого количества специального инструмента: щупов, «кошек» с верёвками и др.

Текст постановления за подписью заместителя председателя ГКО В. М. Молотова был направлен, в т. ч. Гомельскому, Полесскому, Могилёвскому и Витебскому облисполкомам, т. е. руководству областей БССР, которые к тому времени были уже частично освобождены [5, с. 47–49].

Белорусский Осоавиахим, созданный ещё в феврале 1927 г., официально возобновил свою деятельность с 1 января 1944 г. Он и стал главным действующим звеном в работе по разминированию территории республики. На начальном этапе к подготовке личного состава команд разминёров, как их тогда называли, были привлечены офицеры и сержанты инженерных войск фронтов, освобождавших Беларусь, опытные осоавиахимовские инструкторы минно-подрывного дела, а также лучшие подрывники из партизанских формирований, соединившихся с Красной Армией.

В соответствии с Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 3 марта 1944 г. работы на территории Белорусской ССР начались 15–20 апреля 1944 г. К этому времени было освобождено 32 района Гомельской, Полесской, Могилёвской и Витебской областей, в т. ч. 12 – Гомельской области, 8 – Полесской. К этому же времени удалось подготовить 106 инструкторов и 1516 бойцов-разминёров, из них наибольшее количество в Гомельской области – 54 инструктора и 699 бойцов. В Полесской области подготовку прошли 22 инструктора и 67 бойцов. Из подготовленных инструкторов и бойцов были созданы 32 районные команды, из них наибольшее количество – в Гомельской (15) и Полесской (7) областях.

До начала весеннего сева 1944 г. краткосрочные курсы по разминированию прошли почти все трактористы освобождённых районов.

К началу работ на предприятиях местной промышленности изготовили 2 тыс. комплектов принадлежностей для разминирования: щупов, «кошек», крюков, предохранительных трубочек и предохранительных чек, 30 тыс. метров верёвки. Белорусский штаб партизанского движения выделил 6 тыс. капсулей-детонаторов и 3 тыс. метров бикфордова шнура, штабы Инженерных войск фронтов, освобождавших Беларусь, – до 30 тыс. капсулей-детонаторов и 10 тыс. метров бикфордова шнура.

Районные команды разминёров начали свою работу с проверки дорог и посевных площадей, ограждения больших минных полей, разминирования небольших очагов и отдельных подрывных средств, сбора и уничтожения боеприпасов и других взрывоопасных предметов.

К началу весеннего сева 1944 г. было проверено 4135 км² площади, предназначенной для посевов. Однако сроки начала этой работы определённого говорят о том, что она по определению не могла отличаться стопроцентным качеством. Такое положение сохранялось и далее.

Тем не менее руководители всех уровней посчитали, что к июлю 1944 г. основные работы по разминированию и сбору трофеев в освобождённых районах четырёх областей были осуществлены. Всего на этом первом этапе работ в четырёх областях было разминировано и сдано органам местной власти 29533 км² площади, собрано, обезврежено и уничтожено 563496 взрывоопасных единиц.

По Гомельской области работой были охвачены все 12 освобождённых районов: Буда-Кошелёвский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Журавичский (ныне – в составе Быховского и Рогачёвского), Кормянский, Лоевский, Речицкий, Светиловичский (в составе Ветковского и Чечерского), Уваровичский (в составе Буда-Кошелёвского и Гомельского) и Чечерский. Особенно большое количество минных полей было обнаружено на бывших рубежах обороны противника в Гомельском, Лоевском, Ветковском, Чечерском, Кормянском, Уваровичском районах.

В Полесской области работа прошла в пяти районах, входящих ныне в Гомельскую область: Брагинском, Василевичском (ныне – в составе Калинковичского и Речицкого), Комаринском (ныне – в Брагинском и Хойникском), Наровлянском, Хойникском.

На втором этапе работ (июль – октябрь 1944 г.) команды из районов, где, как считалось, разминирование уже закончилось, были переброшены на вновь освобождённые территории. Так, в Рогачёвский район прибыла команда в составе 35 человек из Речицкого и Кормянского районов. Для работы в Жлобинском районе перебросили 40 человек из Чечерского района, в Стрешинском – 30 человек из Буда-Кошелёвского района. В Туровский район Полесской области (ныне – в составе Житковичского и Лельчицкого районов Гомельщины) направили команду из 30 человек, в Петриковский – из 63. Команда в составе 25 человек из Гомельской области была командирована на оказание помощи в разминировании Минска.

Одновременно развернулась работа по дополнительной подготовке инструкторов и бойцов-разминёров для вновь освобождённых районов. В частности, по Гомельской области было подготовлено 20 инструкторов и 493 бойца, по Полесской – соответственно 49 и 773 [6, л. 1, 9, 11–13].

Однако вскоре в Государственный Комитет Обороны начали поступать тревожные сведения о том, что, наряду с безусловными успехами, работу по разминированию освобождённой советской территории в целом нельзя признать удовлетворительной. Многие Военные советы округов, местные советские и партийные органы возлагали основные надежды на воинские инженерные части, не учитывая, что те в состоянии делать только то, что необходимо для войск и их продвижения. Недооценивалась роль осовавиахимовских команд, отсутствовали контроль и помощь им в работе. В результате «неочищенными оставались огромные пространства, засорённые минами, артснарядами, авиабомбами и другими взрывоопасными предметами», что осложняло ведение сельского хозяйства, по-прежнему влекло гибель людей, особенно детей.

Работа в этом направлении активизировалась благодаря Постановлению ГКО «О дополнительных мероприятиях по привлечению организаций Осоавиахима к работе по разминированию и сбору трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов и имущества в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 19 сентября 1944 г., подписанному на этот раз уже самим председателем ГКО И. В. Сталиным. Данный документ имел два приложения. Первое установило срок окончания работ по разминированию и сбору трофеев к началу весенней посевной кампании 1945 г., предписав полностью очистить посевную площадь, а разминирование остальной территории закончить к 1 января 1946 г. Это касалось в т. ч. Гомельской, Полесской, Пинской, Брестской, Белостокской, Минской, Могилёвской, Витебской, Вилейской, Барановичской областей.

Приложение № 2 содержало «Список советов Осоавиахима, в которые необходимо направить офицеров-минёров и пиротехников». По БССР среди прочих был упомянут Полесский областной совет, куда надлежало направить дополнительно одного офицера-минёра [5, с. 113–116].

Появление данного постановления, которое положило начало третьему этапу сплошного разминирования (октябрь – декабрь 1944 г.), значительно ускорило работу, однако, как показали дальнейшие события, вновь в ущерб её качеству.

В соответствии с Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 3 октября 1944 г., командование Белорусского военного округа (БВО) выделило в помощь организациям Осоавиахима на период 5 октября – 20 ноября 1944 г. 17 офицеров и 114 сержантов, которые выехали в восемь областей, в т. ч. в Гомельскую и Полесскую, для помощи и дополнительной подготовки членов команд. Было подготовлено дополнительно 105 инструкторов и 2512 бойцов-разминёров, в т. ч. по Гомельской области – 114 бойцов, по Полесской – 15 инструкторов и 173 бойца. В приказном порядке был установлен срок выполнения работ первой очереди (на пахотных землях, лугах и пастбищах) к 20 ноября 1944 г.

Всего на территории Беларуси в разминировании и сборе трофеев в октябре – декабре 1944 г. участвовали 258 инструкторов и 3397 бойцов-разминёров, была проверена и разминирована площадь в 56563 км². В Гомельской области было проверено и передано органам местной власти 213 км² площади, собрано, обезврежено и уничтожено 46218 взрывоопасных предметов. По Полесской области – 5847 км², разминировано 77 полей, уничтожено 177860 предметов.

У руководства БССР была уверенность, что в декабре 1944 г. Гомельская область уже практически подошла к окончательному завершению работ по разминированию и сбору трофеев: здесь из 15 районов было проверено и очищено 13 (12 120 км²), на территории двух последних районов оставалось проверить 26 км². В Полесской области к этому времени было проверено семь районов, разминировано 8339 км².

Среди отличившихся формирований Гомельской области была команда из 50 человек Речицкого района под руководством председателя Речицкого райсовета Осоавиахима С. П. Маевского, которая осуществила досрочное разминирование района, своими силами изготовив необходимые принадлежности, не имела ни одного несчастного случая. В передовых числилась и команда Гомельского района во главе с Гнутиком, которая после освобождения Минска была переброшена для работы в столице и её окрестностях. Гнутик и 12 его бойцов были представлены к правительственным наградам, шестеро – к знакам «ЗАОР» («За отличное разминирование»), ряд бойцов получили денежные премии.

В Полесской области среди отличившихся были команда Ельского района во главе с бывшим партизаном Подлесных и команда Брагинского района, которую возглавлял также бывший партизан Душанин.

Но, к сожалению, ни один из этапов работ всё-таки не обошелся без несчастных случаев среди личного состава команд, где было, по причине «дефицита» мужского резерва, большое количество женщин и подростков. Наибольшее количество пострадавших (65 человек) было в июле – августе 1944 г., когда команды Осоавиахима начали работать на бывших рубежах обороны, где столкнулись со сложным многоярусным минированием и с новой, ранее неизвестной конструкцией мин (Rmi-43), а также с массовой установкой так называемых мин-сюрпризов. После этого стал проводиться тщательный инструктаж по технике безопасности, была издана инструкция по новому виду мины, каждый несчастный случай тщательно анализировался. В сентябре пострадало 12 человек из состава команд, в т. ч. было убито 4, ранено – 8. В октябре – декабре 1944 г. было 66 случаев со смертельным исходом, 88 случаев ранения, пострадали 154 инструктора и бойца. Были пострадавшие и среди гражданского населения.

В соответствии с данными Осоавиахима БССР, предоставленными в ЦК КП(б)Б в декабре 1944 г., общие итоги работ по разминированию территории Беларуси в 1944 г. таковы: было подготовлено 499 инструкторов и 5975 бойцов, которые провели разминирование на площади 96464 км². Всего была полностью проверена, разминирована и сдана территория 48 районов из 173, или 63 % территории БССР [6, л. 14–15, 17–20].

Однако документы последующих лет свидетельствуют, что на практике рапорты о полном, сплошном разминировании в 1944 г. (и не только территории Беларуси) фактически выдавали желаемое за действительность, поскольку сама идея о возможности сплошного разминирования огромной территории в короткий срок силами общественной организации, каковой являлся Осоавиахим, в условиях специфического гендерного состава команд и при минимальном участии военных профессионалов, изначально была обречена на неудачу.

В доказательство приведём тексты двух телеграмм, отправленных из областного центра Полесской области Мозыря в ЦК КП(б)Б в апреле – мае 1945 г.

29 апреля второй секретарь Полесского обкома партии Г. В. Ковалёв телеграфирует заведующему военным отделом ЦК КП(б)Б Н. И. Прохорову: «По состоянию на 29 апреля в районах Полесской области работает 11 команд разминёров в составе 614 человек. Очищено 64473 га. Подорвано и обезврежено 60840 мин и снарядов. В Копаткевичском и Домановичском районах (ныне Копаткевичский район находится в составе Петриковского, Домановичский разделён между Калининским, Копаткевичским, Октябрьским и Паричским, районами Гомельщины. – *И. В.*) разминирование про-

водят воинские части. Несчастных случаев [со] смертным исходом, из них [в] Брагинском районе один пахарь, две лошади; Калинковичском – четверо подростков; Мозырьском – два рабочих одиннадцатого восстановительного участка» [7, л. 162].

Телеграмма первого секретаря Полесского обкома партии И. С. Былинского первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от 23 мая 1945 г.: «После разминирования специальными частями в прошлом году Петриковского, Житковичского и Туровского районов (ныне Петриковский и Житковичский районы находятся в составе Гомельской области; Туровский район разделён между Житковичским и Лельчицким. – *И. В.*) в настоящее время обнаружено большое количество мин, минных полей. Имеют место подрывы автомашин, людей. Работающая по разминированию воинская часть полностью загружена в других районах, местные команды разминёров Осоавиахима справиться с этой задачей не в состоянии. Прошу Вас направить дополнительно в вышеуказанные районы по одной роте разминёров. Для помощи местным командам по проверке трассы прохода скота прошу дать указание... о выделении взвода разминёров до прибытия просимых нами подразделений...» [7, л. 199].

В телеграмме упоминается «трасса прохода скота». Речь идёт о важнейшем государственном мероприятии. Согласно Постановлению ГКО «О перегоне неиспользуемых фронтами трофейных лошадей с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобождённые от немецкой оккупации, и передаче этих лошадей колхозам» от 14 марта 1945 г., с 5 мая до 7 октября 1945 г. проходил перегон в Беларусь по заранее намеченным трассам лошадей, крупного рогатого скота и овец [8, л. 303–313].

С течением времени становилось всё более очевидным, что справиться с задачей сплошного разминирования не удастся и в 1945 г. Так и случилось. Выяснилось, что в 1945 г. областные советы Осоавиахима произвели формальную сдачу всей территории областей по актам исполкомам областных советов депутатов трудящихся, но весной 1946 г., с началом посевных работ, произошел всплеск случаев подрыва гражданского населения и техники на минах и боеприпасах. По данным только из 11 районов Гомельской, Полесской, Могилёвской, Бобруйской областей, на 1 июня 1946 г., имели место 62 несчастных случая, погибли 76 человек, был ранен 61, разбиты четыре автомашины и четыре трактора. При обследовании местности на ряде участков были обнаружены мины и боеприпасы, в некоторых случаях – минные поля, что свидетельствовало о неудовлетворительном качестве выполненных ранее работ, недостаточно внимательном отношении местных органов власти к их приёмке, ослаблении разъяснительной работы среди населения.

В результате сначала в апреле, затем в июле 1946 г. руководство БССР вынуждено было признать (правда, на уровне секретных Постановлений Совета Министров «Об окончании работ по разминированию оборонных рубежей на территории БССР в 1946 году» от 24 апреля и «О состоянии ра-

бот по сплошному разминированию территории республики и мероприятиях по завершению этих работ» от 24 июля), что, несмотря на значительные успехи работ, проведённых организациями Осоавиахима и инженерными частями БВО, постановления ГКО, СНК БССР и ЦК КП(б)Б по завершению работ в 1945 г. не выполнены. Вместе с тем конкретнее в указанных постановлениях в очередной раз содержатся требования о скорейшем завершении сплошного разминирования, на этот раз – к концу 1946 г.

Приходится констатировать, что руководство БССР, стремясь, конечно, из лучших побуждений, как можно быстрее покончить с острейшей проблемой разминирования, в очередной раз недостаточно трезво оценило действительный масштаб предстоящих работ и вновь установило нереальный срок для их завершения. Мало того, постановление от 24 июля само, можно сказать, подвело мину замедленного действия под ближайшую перспективу. В связи с тем, что имелось большое количество минных полей в лесистой болотистой местности, заросшей кустарником, использование которой в ближайшие годы не предполагалось, а их разминирование влекло за собой большое количество жертв среди минёров, было решено такие поля, удалённые от населённых пунктов, законсервировать на длительный срок, капитально огородить и обозначить устойчивыми вешками с передачей их охраны органам местной власти [9, л. 4, 5, 11–15].

Закончим тему показательным фактом. В начале 1950-х годов, когда по линии Белорусского общества культурной связи с заграницей в Беларусь начало приезжать всё больше иностранных делегаций, для них был разработан специальный ознакомительный маршрут, в который включили и территорию бывшего «Бобруйского котла» – места одного из крупнейших сражений в ходе Белорусской операции, где в июне 1944 г. советскими войсками была разгромлена немецкая 9-я армия и захвачены большие трофеи. Накануне посещения этого района иностранцами его территорию всегда проверяли группы сапёров. В ходе одной из проверок в июне 1953 г., предшествовавшей приезду делегации Китайской Народной Республики, было обнаружено несколько неразорвавшихся мин [10, л. 143, 144].

Список литературы

1 Авиационную бомбу обнаружили на стройплощадке в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/aviatsionnuyu-bombu-obnaruzhili-na-stroyploshchadke-v-minske>. – Дата доступа : 16.03.2019.

2 В Светлогорском районе обнаружена авиабомба времён Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/v-svetlogorskoy-rayone-obnaruzhena-aviabomba-vremen-velikoy-otechestvennoy-voyny>. – Дата доступа : 19.03.2019.

3 В Барановичах эвакуировали детсад из-за найденной мины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://onlinebrest.by/novosti/v-baranovichah-evakuirovali-detsad-iz-za-naidennoi-mini_13950.html. – Дата доступа : 25.03.2019.

4 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Лельчыцкага раёна. – Мінск : Паліграффармленне, 2002. – 606 с.

5 Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Оборона СССР, 1941–1945 гг. : справочник / сост. В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 216 с.

6 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 263. – Оп. 1. – Д. 10.

7 НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 29. – Д. 104.

8 НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1768.

9 НАРБ. – Ф. 263. – Оп. 1. – Д. 46.

10 НАРБ. – Ф. 914. – Оп. 1. – Д. 42.

УДК 621.311(476)

ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ ЭНЕРГОАДЗОРА И СБЫТА ЭНЕРГИИ БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. П. ГАЛИМОВА

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

В довоенный период начальную ячейку энергосбыта в Минске в составе цеха электросетей первой минской городской электрической станции (ГЭС-1) представлял в одном лице электромонтер-контролер М. Гринкевич. В 1939 г. создается абонентский отдел при Управлении сетей и подстанций (начальник отдела – И. Д. Гальперин). Однако полностью сформироваться УСП не успело, а отдельные его службы оставались в ведении ГЭС № 1. После окончания Великой Отечественной войны в соответствии с приказом от 17.07.1944 г. НККХ БССР УСП возобновило свою работу в непосредственном подчинении Главного управления этого наркомата.

Распоряжением СНК БССР № 119/15 от 29.08.1944 г. персонал электросетей переводится в ведение РЭУ «Белорусэнерго». На базе УСП в Минске с подчинением Белорусэнерго создается республиканское электросетевое предприятие – Управление воздушных и кабельных электрических сетей (УВКС). В структуре УВКС в Витебске, Орше, Могилеве, Минске (вместо УСП) образуются районы электросетей и подразделения энергосбыта.

Электрические сети других областных городов, райцентров республики и организаций энергосбыта, не вошедших в УВКС, продолжали оставаться в ведении Главэнергоуправления НКХ БССР. 07.10.1944 г. приказом № 41 по УВКС, на основании приказа РЭУ № 43, абонентский отдел при бывшем УСП преобразовывается в самостоятельную структурную единицу – Энергосбыт, с непосредственным подчинением РЭУ. Энергосбыт в Минске осуществлял методическое руководство отделениями в районах УВКС. От-

дельным пунктом приказа оговаривается: «с сего числа передать энерго-сбыту прием заявок на новые включения».

07.03.1945 г. управляющим Белорусэнерго В. В. Равным издается приказ № 22, которым устанавливаются основные направления работы энергосбыта на начальной его стадии. К ним отнесены: очный учет абонентов и других потребителей, выдача каждому из них абонентских книжек, проверка правильности подключения к сети, организация контроля над потреблением электроэнергии, строгое соблюдение установленных лимитов. Требовалось каждые сутки давать рапорт с указанием о неисправностях в электроснабжении, причинах аварий, о самовольных подключениях, переборщиках лимитов, виновных в этом лицах, принятых мерах, фамилии выявивших нарушение и их поощрение. Подключение потребителей к сети устанавливалось только после заключения договора, приемки установки, приборов учета и других документов. Рекомендовалась организация общественного контроля за правильным расходом электроэнергии. Превышение лимита на 40–50 кВт считалось большим нарушением. Виновные подвергались штрафным санкциям.

Послевоенный Минск был практически полностью разрушен. Вначале коллектив Энергосбыта состоял из 7 человек, размещался в двух служебных комнатах на Минской ТЭЦ-2.

По мере восстановления жизни города развивался и Энергосбыт. Организуется фабрично-заводская инспекция (ФЗИ), начальник – Л. П. Лившиц, абонентская служба – А. М. Держанович; группа режимов, начальник – Н. В. Панков, главный инженер – В. Д. Мисников. С течением времени на ТЭЦ-2 были выделены дополнительно еще две служебные комнаты.

Минск переживал очень большой «голод» в электроэнергии. К концу 1945 г. имелись своя электростанция на кожзаводе «Большевик» – энергопоезд на ТЭЦ-2 – 3000 кВт, турбоагрегат на ГЭС-1 – 1200 кВт и еще несколько мелких электростанций на ряде промышленных предприятий [2]. С большими трудностями (не полностью) удовлетворялись основные нужды города: хлебозавод, мясокомбинат, больницы, детские учреждения. Кроме дефицита по мощности, были трудности с топливом, которое завозили из Донбасса и других районов страны. Трамвайного движения не было, работники предприятия жили в общежитии на ТЭЦ-2, и только через год получили квартиры и смогли привезти свои семьи. Коллектив принимал активное участие в восстановлении города. Систематически проводились воскресники на электростанциях, где каждый должен был отработать по 40 часов [1, с. 224].

Для промышленных предприятий устанавливались строжайшие лимиты по мощности и расходу электроэнергии. Лимиты ежедневно проверялись сотрудниками Энергосбыта. За нарушение лимитной дисциплины предприятия штрафовались от 100 до 10 тыс. рублей и персонально до 1000 рублей. Штрафы предъявлялись и за другие нарушения правил пользования элек-

троэнергией. Были установлены жесткие лимиты для населения: от 10 до 20 кВт/ч в месяц. Категорически запрещалось пользование какими-либо электронагревательными приборами.

При таком мизерном лимите ежедневно в вечернее время отключались трансформаторные подстанции, питающие быт. Ночью подстанции включались. Эти мероприятия проводились на протяжении ряда лет. Вот тогда особенно остро встал вопрос об экономии электроэнергии и топлива. Были изданы специальные постановления СМ СССР и БССР. Лимит и графики отключений потребителей ежемесячно утверждались правительством республики.

Электроснабжение города и республики с каждым годом улучшалось. С подключением новых абонентов росли и штаты Энергосбыта. Появились мастерская, абонентская служба, энергоинспекция.

С самого начала организации энергосбыта постоянно возрастал объем работ абонентской службы. В то время в Минске насчитывалось 15 тыс. бытовых абонентов. Обработка документов велась примитивно, вручную, никакой вычислительной техники не было. Приходилось держать большой штат счетных работников.

Созданная структура объединенного предприятия – энергосбыт Управления энергетики СНХ БССР с централизованным организационным и техническим руководством – обеспечила более эффективное ведение установленного законом надзора за рациональным расходом в республике электро- и теплоэнергии, соблюдение правил эксплуатации энергоустановок промышленных и коммунально-бытовых потребителей, организаций и учреждений, установила ответственность лиц за нарушение требований директивных документов, правил пользования электро- и теплоэнергией промышленных предприятий, регулирование графиков режимов энергопотребления и др. Внедрялись более совершенные методы расчетов с потребителями, контроля за соответствием установленных тарифов по группам потребления, организации и учетов и др.

В системе Энергосбыта группа режимов, которая была организована в 1945 г., всегда играла важную роль. Планирование нагрузок и потребления электроэнергии, регулирование суточных графиков нагрузок предприятий, а в первые десятилетия после войны и республики в целом, разработка и осуществление контроля за выполнением графиков ограничений и отключений потребителей при дефиците мощности и энергии в энергосистеме, контроль за выполнением всех мероприятий, улучшающих режимы работы энергосистемы, – эти и другие вопросы всегда составляли главное содержание работы группы режимов.

На Минской ТЭЦ-2 в 1946 г. была организована первая мастерская по ремонту счетчиков. Сначала она не имела даже своего помещения, и работники занимались установкой и наладкой приборов учета на местах. 29 июля 1948 г. был введен в эксплуатацию стенд для проверки электросчетчиков.

Ежедневный план предусматривал проверку 10 счетчиков. Начался регулярный ремонт приборов учета [1, с. 225].

Работа Энергоинспекции в первые годы после окончания войны в период восстановления народного хозяйства заключалась, в основном, в осуществлении надзора за техническим состоянием электроустановок, соблюдением потребителями элементарных правил и норм по электробезопасности и допуске в эксплуатацию новых электроустановок. Инспекция также занималась вопросами рационального использования электроэнергии на промышленных предприятиях, хотя в значительно меньшей степени, чем в последующие годы.

Разрушенная почти полностью промышленность республики находилась в стадии восстановления. Достаточно сказать, что отчеты о выполнении норм расхода электрической энергии за 1946 г. представляли всего 12 предприятий, размещенных на территории Минской, Витебской и Могилевской областей. Надзор за предприятиями Гомельской, Брестской и Гродненской областей Инспекция энергосбыта Белорусэнерго в то время не проводила.

Инспекция, являясь отделом Энергосбыта, осуществляла методическое руководство работой инспекций в отделениях Энергосбыта в Могилеве, Орше и Витебске.

Таким образом, служба энергонадзора и сбыта электроэнергии являлись весьма важными и требовали скорейшего восстановления и развития для более строгого контроля со стороны государства за рациональным использованием электроэнергии в стране.

Список литературы

- 1 Белорусская энергетическая система. – Минск : Асар, 2001. – 345 с.
- 2 Отдел промышленности Минского облисполкома // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 125. – Оп. 3. – Д. 1.

УДК 338.439(476)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КАМЕНЕЦКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. ДОНЦОВА

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

Во время Великой Отечественной войны землям Беларуси был нанесен огромный урон, для преодоления которого потребовались долгие годы. На территории Каменецкого района практически полностью было уничтожено сельское хозяйство, не развивалась промышленность, варварскими метода-

ми планово уничтожались и расхищались учреждения культуры и науки, образования. Поэтому самой главной задачей после входа советских войск на территорию района было восстановление сельского хозяйства, промышленных предприятий до уровня, достигнутого до 1941 года, а в дальнейшем приоритетным направлением становилось наращивание темпов промышленного производства и рост сельскохозяйственной продукции.

В годы войны Каменецкий район понес следующие потери: немецко-нацистские оккупанты полностью сожгли 33 деревни, более 1400 домов. Значимый урон был нанесен и сельскому хозяйству: сильно сократились посевные площади и поголовье скота. По данным районной газеты, перестало существовать 12 деревень, были разграблены и уничтожены 72 школы, 2 больницы, уничтожено 1472 дома, 2107 хозяйственных построек, 40 построек культурно-бытового предназначения. Около 6 тысяч человек были вынуждены искать убежище у родственников и знакомых или копать землянки. Местная промышленность перестала существовать, оккупанты вывезли из района 6583 поголовья крупного рогатого скота, 4822 коня, 9073 свиньи, примерно 2300 овец [1, с. 425].

Утром 22 июля 1944 г. от нацистских захватчиков были освобождены город Каменец и окрестные деревни. Несколько позже – 28 июля – город Высокое [1, с. 425].

В послевоенный период Каменецкий район развивался как сельскохозяйственный регион. Перед трудящимися района стояла сложная задача скорейшей ликвидации последствий войны. Для руководства обустройством освобожденной территории были назначены бывшие партизаны и подпольщики (Мельяченко Савелий Петрович – первый секретарь Каменецкого райкома партии; Расляков Николай Григорьевич – в 1946–1948 гг. председатель Высоковского райисполкома, а с 1950 г. председатель райисполкома г. Каменец; Гаврилюк Ефрасинья Михайловна – председатель Новоселковского сельского совета).

Было создано 15 сельсоветов: Белянский, Видомлянский, Войсковский, Дворцовский, Дмитровичевский, Каменецкий, Николаевский, Новицковичский, Огородненский, Пашуковский, Пелищанский, Прусковский, Ратайчицкий, Речицкий, Турнянский.

Успешно началось восстановление сельского хозяйства. Первоначальная задача заключалась в проведении коллективизации, которую не успели завершить в довоенный период. Возобновили свою работу 6 колхозов, а в 1948 г. к ним добавились еще 3 новых колхоза, которые объединяли 36 крестьянских хозяйств в д. Пограничная. Только в Высоковском районе было восстановлено 4 мельницы, кирпичный и чайный заводы, швейная мастерская.

В начале осени 1944 г. в Каменецком и Высоковском районах были созданы первые мастерские бытового обслуживания, которые занимались ре-

монтом крыш, стеклили окна, клали печи. Еще до войны в районе была создана машинно-тракторная станция, работа которой была восстановлена в 1944 г. [1, с. 425]

Процессы, которые происходили в период восстановления промышленности можно условно разделить на четыре этапа:

1) 1940–1950 гг. – восстановление старых и постройка новых полукустарных предприятий;

2) 1960–1970 гг. – укрупнение мелких, строительство новых, более крупных, предприятий с более высокой степенью механизации;

3) 1980-е гг. – создание крупных в масштабе района предприятий с автоматическими линиями, довольно высокой продуктивностью работы, но со значительными отличиями на поставку сырья;

4) 1990-е гг. – наметился обратный процесс: увеличение некоторых предприятий на основе акционирования и приватизации [1, с. 440].

Данные о выполнении поставок валовой продукции за 1948 г. показаны в таблице 1, составленной на основе архивных материалов.

Т а б л и ц а 1 – Сведения о выполнении валовой продукции за 1948 г. по предприятиям Каменецкого района [2, л. 2]

Предприятие	План на декабрь	Выплаты за декабрь	План на год	Фактически за год
Раймаслопром	0,400	4044	139,0	220,2
Промкомбинат	78,0	94399	81,0	703,925
Артель «Красная звезда»	46,0	38,5	510,0	302107
Артель «Волга»	53,0	16,9	505,0	164,6
Пищепром	–	–	53,0	16,545

В печати послевоенных лет регулярно появлялись сообщения о производственных достижениях трудящихся района, отмечались ударники коммунистического труда.

Социалистические преобразования в сельском хозяйстве давали свои результаты. Постепенно в деревнях района возобновлялась работа колхозов, создавались новые сельхозартели. К осени 1949 г. в Каменецком районе функционировало 32, а в 1950 г. – уже 96 колхозов, в которых было объединено 5462 крестьянских хозяйства, что составляло 81,3 % от общего количества. Средняя урожайность по колхозам в 1950 г. составила: зерновых – 10–14 центнеров с гектара. Также в колхозах района имелось 138 животноводческих ферм, из которых:

- крупного рогатого скота – 51 (1669 голов);
- свиноводческих – 33 (921 голова);

- овцеводческих – 33 (920 голов);
- птицеводческих – 22 (2532 головы).

Кроме того, в районе насчитывалось 3844 лошади [3, с. 242].

Каменецкая районная газета сообщала, что при артели «Красная звезда» организовали цех гончарных изделий. Под руководством мастера Ярошука рабочие освоили новое производство и выпустили за январь партию посуды в количестве 320 штук.

Коллектив гончарного цеха принял обязательство выполнить февральский план по выпуску посуды ко дню выборов. Рабочие гончарного цеха выполнили свое обязательство к 10 февраля, изготовив 400 штук глиняных мисок, горшков и прочей гончарной посуды.

В деревне Замосты в октябре 1947 г. шло строительство сушильного завода. Помещение было оборудовано, привезли все машины для механизации, шло строительство печей. Мощность сушильного завода была рассчитана на ежедневный выпуск 300 кг сушеного картофеля.

В 1950 г. вступили в строй чугунолитейный цех, лесозавод. Построили новое здание для мастерских райпромкомбината и установили паровое отопление.

В феврале 1948 г. Брестская областная газета «Заря» назвала Каменецкий район одним из наиболее развитых в экономическом отношении.

Таким образом, можно отметить, что развитие промышленности уже к 1948 году значительно превышало довоенный уровень. Были освоены и внедрены отрасли, не использующиеся до 1941 г., восстановлена в полном объеме материальная база довоенного производства и сельского хозяйства, кроме того, построили новые цеха, шел процесс внедрения новейших сельскохозяйственных технологий. Это свидетельствовало о достаточном экономическом развитии Каменецкого района к 1948 г., однако выявлялся еще существовавший ряд проблем экономического развития, требовавший срочного решения.

Список литературы

1 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Каменецкага раёна / Г. П. Парафянюк [і інш.] ; пад рэд. Г. П. Парафянюк. – Мінск : Ураджай, 1997. – 524 с.

2 Статистические сведения о выполнении валовой продукции по предприятиям Каменецкого района за 1948 г. // Государственный архив Брестской области. – Ф. 1136. – Оп. 1. – Д. 3.

3 **Алексейчик, Я. Я.** Очерки истории Брестской областной партийной организации / Я. Я. Алексейчик, Б. И. Камейша, В. П. Самович ; под ред. В. А. Бобкова. – Минск : Беларусь, 1989. – 448 с.

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

М. Г. ДРЯПКО, В. А. МИХАЛЕВИЧ

Гомельский филиал университета гражданской защиты МЧС Беларуси

Белорусская наступательная операция «Багратион» – крупномасштабная наступательная операция Великой Отечественной войны, проводившаяся 23 июня – 29 августа 1944 года.

Эта наступательная операция стала одной из крупнейших, проведенных Красной Армией. В ходе операции вооруженные силы Германии потеряли убитыми и взятыми в плен 289 тысяч человек, ранеными – 110 тысяч; советские войска отвоевали Белоруссию и значительную часть Литвы, вступили на территорию Польши.

Разработка плана проведения Белорусской операции была начата советским Генштабом, под руководством маршала Василевского, в апреле 1944 года. В ходе разработки выявились некоторые разногласия командования. Командующий 1-м Белорусским фронтом генерал Рокоссовский хотел наносить один главный удар на Рогачевском направлении силами 3-й армии генерала Горбатова, в которой планировалось сосредоточить около 16 стрелковых дивизий. Ставка же Верховного главнокомандования считала, что необходимо нанести два удара. Предполагалось нанесение двух сходящихся ударов – от Витебска и от Бобруйска, оба в направлении Минска. Операция была проведена в два этапа. На первом этапе (23 июня – 4 июля 1944 года) были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе операции «Багратион» (5 июля – 29 августа 1944 года) провели Вильнюсскую, Шауляйскую, Белостокскую, Люблин-Брестскую, Каунасскую и Осовецкую фронтовые наступательные операции.

Цели операции:

- 1) полностью очистить от войск противника московское направление, так как передний край выступа находился в 80 километрах от Смоленска;
- 2) завершить освобождение всей территории Белоруссии;
- 3) выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, что позволяло рассечь фронт противника на стыках групп армий «Центр» и «Север» и изолировать эти немецкие группировки друг от друга;
- 4) создать выгодные оперативные и тактические предпосылки для последующих наступательных действий в Прибалтике, на Западной Украине, на восточно-прусском и варшавском направлениях.

Немецкие войска ожидали генеральное наступление Красной Армии на юге на территории Украины, так как Красная Армия достигла там наибольшего успеха. Оттуда наши войска, действительно, могли нанести мощный удар как в тыл группы армий «Центр», так и по стратегически важным для немцев нефтяным полям в Румынии. Поэтому немецкое командование сконцентрировало свои главные силы на юге, предполагая в Белоруссии лишь локальные операции характера. Советский Генеральный штаб всемерно укреплял немцев в этом мнении. Противнику демонстрировали, что большая часть советских танковых армий «остается» на Украине, а на самом деле советские войска ночью передвигались в Беларусь, и с первыми лучами солнца тщательно маскировались, чтобы их позиции не были видно с воздуха немецким разведчикам. На центральном же участке фронта в светлое время суток велись интенсивные инженерно-саперные работы по созданию ложных оборонительных рубежей. Немцы поверили этим приготовлениям и стали наращивать численность своих войск на Украине.

Рельсовая война. Большой вклад в успех операции «Багратион» внесли белорусские партизаны, которые еще до ее начала проводили операции на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, водных путях, диверсии на железнодорожных узлах, разгром вражеских гарнизонов и опорных пунктов, уничтожениями базы и линии связи. Это приводило к тому, что немцам приходилось снимать дивизии с фронта для защиты своих тылов, что приводило к ослаблению некоторых участков фронта. В 1943 году советским командованием совместно с партизанами была спланирована операция «Рельсовая война». Целью данной операции было в начале не дать немецким войскам перебросить в Беларусь резервы с других участков фронта. В ходе данной операции массово подрывались железные пути, мосты, пускали под откос эшелоны, совершались диверсии на опорные пункты, что позже помогло Красной Армии успешно завершить операцию «Багратион». Настоящими мастерами подрывного дела были Александр Исаченко, Павел Кожушко, Николай Анохин, Константин Пармон, Василий Шутов, Федор Бачило, Борис Дмитриев, Филипп Ковалев, Федор Кухарев, Алексей Лукашевич, Федор Малышев, Михаил Мормулев, Анна Масловская, Владимир Парахневич, Григорий Токуев, Мамед-Али Топвалдыев, Тамара Почекаева, Любовь Кривельская, Вера Одинец, Полина Осина, Нина Губинская, Александра Горбунова, Станислава Войнич и многие другие.

Начало операции. 22 июня 1944 года, в день третьей годовщины начала Великой Отечественной войны, советские войска перешли в наступление. Сам план операции был утвержден еще 30 мая 1944 г., но начало операции было отложено в связи с задержками с подвозом техники и боеприпасов. Большую роль в подготовке и реализации операции сыграла советская авиация – в то время она уже доминировала в воздухе. Авиацией велась активная разведка, и наступающие войска уже знали местоположение вра-

жеских опорных пунктов. Советские саперы перед началом наступления сняли все мины со своей передовой, что стало уникальным явлением для того времени. Советские войска активно использовали тактику концентрированных ударов танковыми соединениями с последующими выходами в тыл немецких войск. Немецкие войска ожидали удар на Украине, поэтому все свои более боеспособные и свежие силы сконцентрировали именно в этом направлении. Это привело к тому, что в первые дни операции был освобожден г. Орша, а также были взяты в окружение немецкие войска, находящиеся в Витебске. После освобождения Витебска Красная Армия сконцентрировала все свои усилия для освобождения Минска.

Первый этап. Разгром немецких войск под Витебском, Бобруйском, Могилевом. В ходе операции «Багратион» нашим войскам удалось окружить и уничтожить несколько немецких группировок. Так, 25 июня был освобожден Витебск. Находившиеся там немецкие войска попытались отойти на запад, но неудачно. Около 10000 немецких солдат были взяты в плен, а 20000 – были убиты. 6 июня 1944 года был освобожден город Орша – стратегический центр немецкой обороны. Ставка наметила окружение Бобруйска на восьмой день операции, но в результате успешных действий войск под Витебском Бобруйск был взят через четыре дня. Могилев был освобожден 23 июня 1944 года. В освобождении города принимали участие 139-я и 238-я стрелковые дивизии, которые позже были награждены орденом Красного Знамени. Всего в результате боев было взято в плен или убито 30000, а по некоторым источникам – около 60000 немецких солдат. Также большую роль в освобождении Могилева сыграла советская авиация. Она способствовала разведке, преследованию отступающих немецких войск. Это вывело из строя даже самых закаленных в боях солдат, и поэтому большая часть немецких солдат и офицеров сдавалась в плен.

Освобождение Минска. Минская операция – стратегическая военная наступательная операция Красной Армии против войск нацистской Германии, осуществленная на территории восточной части Белорусской ССР в период с 29 июня по 4 июля 1944 года во время Великой Отечественной войны. Является составной частью Белорусской операции. Осуществлялась силами 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов при содействии 1-го Прибалтийского фронта. 1 июля советские передовые подразделения прорвались в район пересечения Минского и Бобруйского шоссе. Им предстояло преградить путь немецким частям, отступавшим со стороны Минска, задержать их до подхода главных сил, а затем уничтожить. Особую роль в достижении высоких темпов наступления сыграли танковые войска. Так, совершая рейд по лесам и болотам в тылу противника, 4-я гвардейская танковая бригада, входившая во 2-й гвардейский танковый корпус, опередила главные силы отступающих немцев более чем на 100 км. Поздно вечером столица Беларуси была освобождена от оккупантов. В тот же день в 22 часа Москва салюто-

вала воинам-победителям 24 залпами из 324 орудий. 52 соединения и части Красной Армии получили наименование «Минских».

Второй этап операции. 3 июля советские войска завершили окружение двухсоттысячной немецкой группировки, расположенной восточнее Минска. Немецкие войска попали в котел в районе треугольника Борисов – Минск – Червень. Это было самое большое окружение немецких войск в Беларуси. Ликвидация котла продлилась до 11 июля. С выходом Красной Армии на рубеж Полоцк – озеро Нарочь – Молодечно – Несвиж в стратегическом фронте германских войск образовалась огромная брешь протяженностью в 400 км. Перед советскими войсками появилась возможность начать преследование разбитых войск противника. Через 2 дня после освобождения Минска начался второй этап операции «Багратион». Уже к этому времени, несмотря на потери, с советской стороны в операции было задействовано порядка 160 дивизий, 31000 орудий и минометов, включая зенитную артиллерию, 4000 танков и самоходных артиллерийских установок, 5000 самолетов и более 2 миллионов человек. Все эти войска были объединены в 4 фронта. Эти фронты, тесно взаимодействуя между собой, осуществили пять наступательных операций: Шяуляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Брестско-Люблинскую, в ходе которых были освобождены такие города, как Белосток, Брест и др. Красная Армия поочередно громила разрозненные отступающие немецкие соединения группы армии «Центр» и нанесла крупный урон немецким войскам, которые были переброшены из соседних регионов.

В ходе операции «Багратион» войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр»: ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Вооруженные силы Германии понесли большие потери в живой силе – безвозвратно, убитыми и пленными, 289 тысяч человек, ранеными – 110 тысяч. Советские войска наступали на ширине 1100 км, глубина продвижения составила 550–560 км. Были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. Операция «Багратион» превзошла даже самые оптимистичные ожидания ставки. Успех был такой, что западная пресса сразу не поверила в успех данной операции и считала, что СССР преувеличивала свои достижения, но позже этот миф развеялся. Это была большая победа стратегического значения. Советским войскам открылись направления наступления на Румынию и Венгрию, Пруссию и Германию. В итоге операция «Багратион» вошла в историю как одна из крупнейших военных операций за всю историю человечества. В ходе этого обширного наступления была освобождена территория Белоруссии, восточной Польши, часть Прибалтики и практически полностью разгромлена германская группа армий

«Центр». Вермахт понёс тяжелейшие потери, отчасти из-за того, что Гитлер запрещал любое отступление. Восполнить эти потери впоследствии Германия была уже не в состоянии.

Список литературы

1 Белорусская операция 1944 // Великая отечественная война 1941–1945 : энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – С. 83–85.

2 Белорусская операция (1944) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа : 15.03.2019.

3 Разгром 4-й немецкой армии: освобождение Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://valdvor.ru/bez-rubriki/razgrom-4-nemetskoj-armii-osvobozhdenie-minska-istoriya-rossii.html>. – Дата доступа : 15.03.2019.

УДК 33(476)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛАРУСИ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

А. В. ДУБИНИН

Белорусский государственный университет, г. Минск

Переход к мирной жизни происходил в тяжелых условиях. В годы Великой Отечественной войны Беларусь потеряла более половины своего национального богатства. Было разрушено большинство городов, сожжены тысячи сел, почти полностью перестали действовать промышленность, транспорт, связь. За годы войны погиб почти каждый третий житель Беларуси.

Особенностью восстановительного периода стало то, что Беларусь как часть единого союзного государства получила помощь от других республик СССР, избежавших гитлеровской оккупации. Восстановление народного хозяйства БССР было проведено на протяжении четвертой пятилетки в 1946–1950 гг. Во время восстановления разрушенного войной хозяйства внимание было уделено, прежде всего, развитию тяжелой промышленности: машиностроения, металлообработки, электроэнергетики. Были построены МАЗ и МТЗ. На Минском автомобильном заводе был освоен выпуск автомобилей и самосвалов. В 1950 г. выпуск продукции начался на Минском тракторном заводе, мотовелозаводе [1, с. 24].

В тяжелом положении находился транспорт, потому что во время войны белорусская железная дорога была почти полностью разрушена. Уже в 1950 г. протяженность железной дороги составила 93 % от довоенной. Были построены или восстановлены мосты, вокзалы, паровозные депо и др. Воен-

ные разрушения затронули также сельское хозяйство. За годы войны значительно сократилось количество скота, в деревнях были уничтожены жилые и хозяйственные постройки. Сохранилось очень мало сельскохозяйственной техники, так что приходилось обрабатывать земельные участки с помощью лошадей, а когда их не хватало, то запрягались сами крестьяне. Из-за разрушений сельское хозяйство было не в состоянии обеспечить страну необходимыми продовольственными товарами. До 1947 г. существовала карточная система продуктового обеспечения населения [3, с. 53].

Восстановительные работы в сельском хозяйстве предусматривали, в первую очередь, восстановление колхозов. В восточных областях Беларуси это произошло сразу после освобождения от оккупантов. Иным было положение в западных областях. До войны здесь были объединены в колхозы только 7 % крестьянских хозяйств. Поэтому был взят курс на проведение сплошной коллективизации в короткие сроки. Осложняло эту задачу наличие на западе Беларуси хуторов, которые составляли значительное количество крестьянских дворов. Быстрые темпы коллективизации неизбежно вели к принудительным методам ее осуществления. Коллективизация сопровождалась ликвидацией хозяйств кулаков и переселением их в Сибирь и Казахстан.

Общественно-политическая жизнь в БССР в 1945–1953 гг. характеризовалась полным контролем со стороны государства над жизнью общества, единой государственной идеологией, однопартийной политической системой [2, с. 33].

Особенностью общественно-политической жизни являлось отсутствие многопартийности, в этих условиях Коммунистическая партия была не столько политической, сколько государственной организацией, осуществлявшей функции законодательной и исполнительной власти через выборы своих представителей в Советы депутатов трудящихся.

В первые годы после освобождения произошло восстановление работы Советов. В 1947 г. были проведены первые в послевоенные годы выборы в Верховный Совет БССР, а в 1948 г. – в местные Советы республики, в том числе и на территории западных областей. Участие БССР в основании и деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) означало выход Беларуси на международную арену после Второй мировой войны. В ходе обсуждения вопроса о послевоенном устройстве правительство СССР предложило считать равноправными членами ООН Беларусь и Украину. Этим признавались их вклад в разгром фашизма, колоссальные людские жертвы и материальные потери понесенные ими во время войны. В апреле 1945 г. международная конференция в Сан-Франциско, созданная для основания ООН, приняла решение о включении БССР и УССР в число стран-основательниц этой организации. 26 июня 1945 г. состоялось подписание Устава ООН. БССР стала членом самой престижной международной организации, созданной в целях поддержания международного мира и безопасности, развития дружеских отношений между народами [1, с. 333].

Список литературы

- 1 История СССР / под ред. В. П. Островского. – М. : Просвещение, 1990. – 324 с.
- 2 **Кара-Мурза, С.** История советского государства и права / С. Кара-Мурза. – М. : Былина, 1998.
- 3 **Тимошина, Т. М.** Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / Т. М. Тимошина : под ред. М. Н. Чепурина. – М., 1998. – 432 с.

УДК 94(100) «1939/45»

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ ОБ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В. Н. КИРИК, С. В. КИРИК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В своих воспоминаниях описывает работу управления военного коменданта железнодорожного участка и станции Орша в период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции генерал-майор технических войск Василий Константинович Рязанцев.

«Закончив зимнюю кампанию 1943–1944 гг., наши войска вышли на рубеж восточнее: Витебск, Жлобин, Копаткевичи, Ковель. Советское командование приступило к подготовке одной из самых крупных стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны – Белорусской операции.

Началась большая кропотливая работа: перегруппировывались отдельные фронты, сосредоточивались свежие войска, создавались новые тыловые части и учреждения, формировались дополнительные и усиливались имеющиеся линейные и полевые органы военных сообщений. В это время я был майором и служил старшим помощником начальника военных сообщений 48-й армии Центрального фронта. Отдел военных сообщений армии размещался в районе ст. Буда-Кошелевская. Отсюда меня и некоторых других офицеров вызвали телеграммой в Москву.

В Центральном управлении военных сообщений нас принял начальник отдела кадров полковник А. Корзун. Прием был немногословный. Мне было сказано: «Во-первых, поздравляем Вас с очередным воинским званием «подполковник»; во-вторых, Вы назначаетесь военным комендантом железнодорожного участка и станции Орша. Вам необходимо убыть в Смоленск». В Смоленске уже знали о назначении оршанского ЗКУ-4.

В мое распоряжение начали прибывать офицеры. Управление разместилось в людских вагонах, тут жили, тут и работали. Не очень удобно, но на лучшее в то время и рассчитывать было нельзя: всё кругом разрушено.

Работники Оршанского отделения движения, паровозного депо, дистанции пути и других административно-хозяйственных единиц находились

тоже в Смоленске. Это облегчало установление с ними делового контакта. Размещались они так же, как и мы, в вагонах.

Базирование фронтов в Белорусской операции имело свои характерные особенности. Распорядительные станции развертывались сравнительно далеко от тыловой границы фронтов – в 120–150 км от переднего края. Станции снабжения открывались как можно ближе к войскам – в 40 и даже в 20 км от их расположения. Выгрузочными станциями иной раз были даже станции, находящиеся на головных, еще восстанавливаемых участках в 5–8 км от переднего края. Были случаи, когда на одну станцию снабжения базировались не одна, а две армии. В ходе операции фронтные склады часто развертывались впереди станций снабжения армий.

Для обеспечения Белорусской операции выполнялся очень большой объем оперативных и снабженческих перевозок, фронтам, участвующим в операции, поступало до 90–100 поездов в сутки. Только для одного 3-го Белорусского фронта прибывало в сутки по 25–30 поездов. В период сосредоточения войск высоким темпом прибывали оперативные эшелоны. Чтобы приблизить перевозимые войска к районам сосредоточения, оперативные эшелоны выгружались западнее Смоленска на двух выбрасывающих участках: Смоленск – Заольша и Смоленск – Красное. На этих сравнительно небольших по протяженности участках было выгружено около трех четвертей эшелонов Западного фронта. Выгрузка производилась круглые сутки.

Наш Оршанский железнодорожный участок Смоленск – Гусино – Красное – Шуховцы по протяженности был небольшой (всего около 80 км), но как выбрасывающий участок работал исключительно напряженно. Станция Красное находилась под артиллерийским обстрелом, поэтому выгрузка войск и грузов производилась не только на ней, но и на перегонах восточнее станции. На перегон Красное – Шуховцы в ночное время иногда подавались небольшие летучки с особо срочными грузами снабжения. Нередко они подвергались артиллерийскому обстрелу. Иногда продолжительное время приходилось отсиживаться в выемках, пережидая прекращения огня вражеской артиллерии.

Западнее ст. Шуховцы начиналась зона тактической обороны немецко-фашистских войск. Здесь железнодорожные пути были полностью разрушены: рельсы и стрелочные переводы противник частично снял и эвакуировал, частично уничтожил подрыванием, земляное полотно было сильно повреждено. Рельсы и шпалы в значительном количестве были использованы противником для возведения укреплений. Восстановление железнодорожных путей в зоне тактической обороны носило скорее характер нового строительства, причем проходило оно в исключительно трудных условиях, что требовало от железнодорожных войск большой самоотверженности. Железнодорожным войскам помогали железнодорожники Смоленского и Оршанского отделений, а также местное население.

Группу оршанских железнодорожников возглавлял начальник отделения движения Е. П. Юшкевич. Я хорошо помню его высокую худощавую фигуру в офицерской шинели без погон, мелькавшую то на одном, то на другом участке узла. Начальник отделения был смел, решителен, умел ценить людей. Работать с этим знающим и бывалым человеком было приятно. Мы отлично понимали друг друга и всегда находили общий язык.

Очень напряженно работали Смоленский узел и выбрасывающие участки весной 1944 г., когда высоким темпом поступали оперативные эшелоны с мотомеханизированными частями и транспорты с боеприпасами, горючим и другими грузами. В конце апреля 1944 г. Западный фронт был переименован в 3-й Белорусский. Войска левого крыла бывшего Западного фронта вошли в состав вновь сформированного 2-го Белорусского фронта. Возникли большие оперативные перевозки по перегруппировке войск.

В середине июня объем оперативных перевозок несколько сократился, но зато резко вырос объем перевозок грузов снабжения. Были дни, когда на основную выгрузочную станцию Гусино, расположенную на однопутном участке и имеющую слабое путевое развитие, поступало большое количество снабженческих поездов, из которых более половины были поезда с разрядными грузами. Рабочей силы для выгрузки не хватало, выгруженные грузы продолжительное время с мест выгрузки не убирались, станция забивалась грузами. А в условиях воздействия авиации противника такое положение могло быть чревато очень серьезными последствиями.

23 июня 1944 г. продолжительная артиллерийская подготовка и удары нашей авиации по противнику возвестили о начале Белорусской операции. К этому времени управление военного коменданта железнодорожного участка и станции Орша представляло собой сколоченный, боевой и работоспособный коллектив, способный выполнить задачи в сложных условиях фронтовой обстановки.

К началу операции мною была сформирована оперативная группа. Другую оперативную группу выделили начальник отделения движения и другие начальники административно-хозяйственных единиц Оршанского узла. Первую группу возглавил я как военный комендант а вторую – начальник отделения движения Е. П. Юшкевич. Назначение оперативных групп – после освобождения Орши от противника незамедлительно организовать в узле Орша и на прилегающих к нему участках восстановительные работы и в возможно короткий срок открыть движение поездов через узел.

Противник отлично понимал огромное значение узла Орша с шестью железнодорожными направлениями, находящегося на главном стратегическом направлении Москва – Минск – Брест – Варшава. Поэтому перед оставлением Орши он намеревался полностью вывести узел из строя. Всё было заминировано: и горловины станционных парков, и вокзал, и депо, и водонапорные башни. На путях стояло несколько вагонов с взрывчаткой, которая, очевидно, также предназначалась для подрывания узла.

Не удалось фашистам выполнить и другую, очень важную для них задачу – угнать на запад большое количество нашего железнодорожного подвижного состава и вывезти в Германию награбленное имущество, которым были загружены почти все вагоны.

Правда, в узле Орша ни паровозов, ни вагонов, если не считать вагонов с взрывчаткой, не было. Весь подвижной состав к моменту занятия города нашими войсками находился между Оршей и Борисовом. Этот двухпутный участок был буквально забит поездами. Среди них были штабные поезда, сформированные из немецких пассажирских вагонов. Поезда стояли и на станциях, и на перегонах вплотную друг к другу. Некоторые паровозы были еще под парами.

Вся эта лавина была остановлена в результате воздействия нашей авиации по участку и создания пробок. Кроме того, мост через р. Березину противником был разрушен. И здесь наши славные танкисты опередили врага, заставили его поспешно отступать на запад. Фашистам было уже ни до вагонов, ни до паровозов.

Несмотря на быстрое продвижение наших войск, противнику все же удалось разрушить на этом участке два моста.

Перед железнодорожными войсками нашего фронта, работниками Оршанского узла и отделения встала исключительно важная задача: в минимально короткие сроки открыть движение поездов через Оршу в сторону Минска с тем, чтобы не допускать слишком большого отрыва быстро наступающих войск от железных дорог. Для этого было необходимо восстановить сильно разрушенный участок Шуховцы – Орша, подготовить узел для приема поездов со стороны Смоленска, т. е. разминировать в нем пути и здания, ликвидировать повреждения и перешить пути в парках на союзную колею (Орша находилась в руках противника почти три года, за этот период все пути узла и железнодорожные участки на оккупированной территории в Белоруссии были перешиты им на западноевропейскую колею), и, наконец, вывести с участка Орша – Борисов подвижной состав, восстановить мосты через реки Бобр и Березину, перешить на союзную колею путь на этом участке.

На перегонах восстановительные работы и перешивку пути вели железнодорожные войска и спецформирования НКПС, а в узле Орша – местные железнодорожники, которые к этому времени возвратились из Смоленска и других мест. Большую помощь железнодорожникам оказывало местное население.

Внимание, которое уделяло командование восстановлению Орши, объяснялось тем, что этот узел оказался как бы в центре всей Белорусской наступательной операции, проводимой одновременно четырьмя фронтами.

Несмотря на большой объем работ, восстановление узла и прилегающих участков шло, в основном, успешно. Этому способствовали самоотверженный труд личного состава железнодорожных войск, спецформирований НКПС и

железнодорожников, умелая организация работ на широком фронте (восстановление и перешивка пути на союзную колею велись одновременно), а также то, что авиация противника на некоторый период утратила свою активность и не в состоянии была повторно наносить удары по железнодорожным объектам, на которых усиленно велись восстановительные работы.

Город Орша и его узел были освобождены нашими войсками 27 июня 1944 г., а уже 1 июля на станцию Орша-Центральная со стороны Смоленска прибыл первый поезд. Движение поездов до Орши было открыто.

С первыми поездами в Оршу стали поступать эшелоны с зенитно-артиллерийскими дивизионами. Выгружать их приходилось прямо на перрон вокзала. Вслед за зенитно-артиллерийскими дивизионами пошли поезда с грузами снабжения. В связи с неполным восстановлением узла в течение нескольких дней ст. Орша могла принимать не более 13 поездов в сутки. Но с каждым днем пропускная способность участка Шуховцы – Орша и Оршанского узла увеличивалась.

Успешно шли работы по перешивке пути и восстановлению мостов на участках западнее Орши. 6 июля мы смогли пропустить первый поезд до моста через Березину у станции Борисов, утром 9 июля – до Борисова, а к исходу этих суток жители Минска встречали первый поезд у себя на станции.

Оршанские ворота в Белоруссию были открыты и стали пропускать поезда со стороны Москвы на Минск. На запад интенсивным потоком шли танковые эшелоны, эшелоны с зенитно-артиллерийскими частями, поезда с боеприпасами, горючим и другими материальными средствами.

Через Оршу шли перевозки для трех фронтов, наибольший объем перевозок был для 3-го Белорусского фронта. Для координации работы, пропускка поездов в интересах каждого фронта и оказания нам помощи прибыл представитель Центрального управления военных сообщений полковник Веревкин Н. В. Вместе с нами он день и ночь работал по обеспечению пропуска поездов с войсками и грузами.

К середине июля противник начал принимать меры для того, чтобы снова закрыть оршанские ворота. Над Оршей стали появляться самолеты противника, узел и прилегающие к нему участки опять подвергались воздушным ударам.

Особенно сильный налет на Оршу (кстати сказать, последний во время Великой Отечественной войны) был произведен в конце июля. Но этот удар не застал оршанцев врасплох: на каждые сутки мы с начальником отделения движения составляли подробный план рассредоточения подвижного состава и грузов, находящихся на колесах в парках узла.

Все эшелоны и другие поезда, а также порожние вагоны своевременно были выведены за пределы узла. Их отправляли на соседние промежуточные станции, на удаленные от узла ветви и тупики. В парке ст. Орша-Центральная осталась только одна порожняя военно-санитарная летучка, в

хвосте которой находились четыре полувагона с неопасными грузами. Эту летучку готовили к отправлению на Минск, но не успели отправить.

Примерно в 21.00 меня вызвал по телефону военный комендант железнодорожного участка и станции Минск подполковник Е. А. Власов и сообщил: «Над Минском пролетает несколько больших групп вражеских самолетов. Они держат курс в сторону Орши».

Через несколько минут военный комендант ст. Борисов подполковник П. З. Агейченко тоже сообщил, что фашистские самолеты летят в сторону Орши. Вместе с начальником отделения эксплуатации мы проконтролировали, как рассредоточены поезда, приказали людям проверить светомаскировку и уйти в укрытие. В 22.45 начался массированный налет. Над узлом ярко вспыхнул и повис «фонарь»: немецкий самолет «повесил» светящийся репер. Тяжело нагруженные самолеты, ориентируясь по этой светящейся точке, один за другим проплывали над узлом и освобождались от бомбовой нагрузки.

Отдав необходимые распоряжения, мы с Е. П. Юшкевичем прошли на узел связи и стали по телефону вызывать Смоленск – управление железной дороги. Юшкевич работал за телефониста, а я вел телефонные переговоры. Мы подробно доложили о начале и ходе налета.

Окна в нашем здании вылетели сразу. Все вокруг было охвачено пламенем пожаров. Земля содрогалась от сильных взрывов, сыпалась штукатурка, кое-где стал обваливаться потолок. Взрывы в основном раздавались в районах Московской и Минской горловин узла. По тому, как содрогалось от каждого взрыва наше кирпичное здание, было ясно, что фашисты сбрасывают большие бомбы. Связь прервалась.

В 0.30 бомбежка прекратилась. Люди стали выходить из убежищ, щелей и различных укрытий. Началась ликвидация последствий налета. Узел был разрушен сильно, особенно пострадали горловины парков.

Все силы были брошены на быстрейшее открытие сквозного движения по кольцу узла через Оршу-Восточную и Оршу-Западную. К 15.00 сквозное движение было открыто. Узел ожил, продолжая обеспечивать дальнейший ход Белорусской операции. Теперь уже ворота Белоруссии были открыты окончательно и навсегда....».

Список литературы

- 1 Военные сообщения за 50 лет / под ред. ген.-лейт. техн. войск С. В. Хвощева и ген.-лейт. техн. войск в отставке А. В. Добрякова. – М. : Воениздат, 1967. – 381 с.
- 2 Воинские железнодорожные перевозки в годы Великой Отечественной войны // Железнодорожный транспорт. – 2000. – № 2. – С. 21–27.
- 3 Железная дорога Беларуси. История и современность / под ред. В. Г. Рахманько. – Минск : Триолета, 2001. – 488 с.; ил.

4 Железнодорожники в Великой отечественной войне 1941–1945 / под ред. Министра путей сообщения Н. С. Конарева. – М. : Транспорт, 1985. – 576 с.

5 Кирик, В. Н. История военных сообщений : [монография]. В 2 ч. Ч. 2. (1917–2018) / В. Н. Кирик, С. В. Кирик. – Гомель : БелГУТ, 2018. – 287 с.

6 История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917–1945 гг. / под общ. ред. В. Е. Павлова, М. М. Уздина. – СПб. : Иван Федоров, 1997. – 416 с.

УДК 364(476)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА В ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОДЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Н. Н. КРАСОВСКАЯ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Великая Отечественная война, затронула судьбы многих людей, семей, став для всех сложнейшим и тяжелейшим испытанием. В этот период выделились основные, наиболее важные социальные проблемы: организация помощи семьям фронтовиков, больным и раненым; трудоустройство инвалидов; помощь детям-сиротам, одиноким матерям и т. д.

Несмотря на все существовавшие трудности военного времени, государство оказывало материальную и натуральную помощь семьям военнослужащих, зачастую предоставляя им определенные льготы (по налогам, квартирной оплате, плате за обучение детей в школах и др.). Так, в июне 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», в котором регламентировался порядок выплаты пособий. В 1942 году советским правительством были ассигнованы значительные средства на пособия семьям военнослужащих [1, с. 54].

Наряду с денежной помощью, семьям военнослужащих оказывалась большая поддержка в обзаведении земельными участками под индивидуальные огороды, скотом, продовольствием и одеждой. Кроме этого, они получали помощь в виде льгот по налогам, квартирной плате, плате за обучение детей в школах, техникумах и вузах. Наиболее нуждающимся семьям выделялись дополнительные средства на приобретение угля, семян, обуви, мануфактуры, одежды для детей.

В тяжелых условиях войны была разработана и осуществлялась специальная правительственная программа спасения детей, и прежде всего, воспитанников детских домов, особое внимание уделялось инвалидам и пенсионерам.

К концу 1942 года из прифронтовой полосы и опасных районов были вывезены в безопасные зоны страны воспитанники 976 детских домов. Сот-

ни тысяч ребят были эвакуированы в первые месяцы войны только из Москвы и Ленинграда.

В годы Великой Отечественной войны по инициативе тружеников тыла и воинов армии зародилось движение за создание фонда помощи детям, куда добровольно отчисляли средства из заработков. За счет финансирования из этого фонда в годы войны были построены для ребят здравницы в Горьковской, Свердловской, Кировской и других областях, созданы десятки детских домов, открыты столовые, спортплощадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды [1, с. 54].

В школах городов и рабочих поселков были введены завтраки, которые получали в годы войны миллионы школьников. Для детей, особо нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, в которых ребят кормили дважды в день.

В военное время налоговые льготы получили инвалиды и пенсионеры. В 1944 году были увеличены льготы для матерей и беременных женщин. На предприятиях с массовым применением женского труда предусматривалась обязательная организация детских яслей, садов, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщины.

Была проявлена забота и о воинах-инвалидах, созданы условия для их трудоустройства. В апреле 1944 года была принята Инструкция Народного Комиссариата социального обеспечения РСФСР «О порядке трудового устройства инвалидов Отечественной войны». Инвалиды осваивали на специальных курсах новые профессии. В стране работали артели и ремонтные мастерские, были открыты дома и интернаты для инвалидов Отечественной войны.

В послевоенные годы был взят курс на восстановление народного хозяйства, переориентацию его на нужды мирного времени, дальнейшее развитие получила система социального обеспечения: возросли расходы государства на выплаты пенсий, для женщин-матерей вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, повсеместно развернулось строительство домов для престарелых, открывались интернатные учреждения [1, с. 275].

После смерти Сталина в 1953 году были внесены изменения в проводимую политику и выдвинута цель создания социально ориентированного государства. Однако реальная жизнь во многом оставалась такой же тяжелой, а укоренившаяся политика сталинского режима – социально ущербной.

Постепенно в стране сложилась развитая система социальной помощи нуждающимся, охватившая достаточно широкие слои населения. Особенностью ее являлось то, что власть стремилась всю деятельность по социальному обеспечению замкнуть исключительно на государство, свернув, к сожалению, работу благотворительных организаций.

Программные установки на неуклонное повышение народного благосостояния создавали необходимые условия для развития системы социального обеспечения. Право граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также

потери кормильца было закреплено в Конституции. В частности, равные права женщины и мужчины обеспечивались созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством, материальной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям. Среди форм проявления заботы государства о семье предусматривалось создание широкой сети детских учреждений, выплата пособия по случаю рождения ребенка, предоставление пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье. Право граждан на охрану здоровья обеспечивала сеть учреждений для лечения и укрепления здоровья.

Наряду с выплатой пенсий и пособий существовало немало других видов социальной защиты. Среди них: профессионально-техническое обучение и переобучение инвалидов, их трудоустройство, предоставление им бесплатной протезно-ортопедической помощи и специальных транспортных средств, содержание престарелых и инвалидов в домах-интернатах, их санаторно-курортное лечение и т. д.

Социальное обеспечение рассматривалось как проводимая государством система социально-экономических мероприятий по обслуживанию граждан в старости и при нетрудоспособности, обеспечению материнства и детства, профилактике и восстановлению трудоспособности.

Ведущая роль в осуществлении социального обеспечения принадлежала органам государственного управления, хотя некоторые весьма важные виды обеспечения, например пособия по временной нетрудоспособности, фактически предоставлялись общественными организациями самостоятельно. Развитие и рост масштабов социального обеспечения в нашей стране постепенно превращали эту деятельность в особую, так называемую внутреннюю функцию государства, которая в той или иной мере осуществлялась всеми его органами.

Наряду с данной системой существовали государственная система здравоохранения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства. Они были призваны удовлетворять личные потребности граждан, обслуживать советских людей. Так, в стране практически в административном порядке сложилась патерналистская государственная система социального обеспечения, финансируемая, главным образом, из госбюджета. В результате советское государство установило свой контроль над экономикой, политикой и социальной сферой.

Список литературы

1 История социальной работы : учеб.-метод. комплекс / сост. З. И. Волович-Григорьева. – Минск : БГУ, 2002. – 96 с.

2 Социальная работа: теория и организация / под ред. П. П. Украинец. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 288 с.

**РАГАЧОЎСКА-ЖЛОБІНСКАЯ НАСТУПАЛЬНАЯ АПЕРАЦЫЯ
(21–26 ЛЮТАГА 1944 г.) – ЧАРГОВЫ ЭТАП ВЫЗВАЛЕННЯ
ГОМЕЛЬШЧЫНЫ АД ГЕРМАНСКІХ АКУПАНТАЎ**

А. А. КРЫВАРОТ

Дзяржаўная навуковая ўстанова

«Інстытут гісторыі НАН Беларусі», г. Мінск

Пасля завяршэння Калінкавіцка-Мазырскай аперацыі намаганні Беларускага фронту (з 17 лютага – 1-ы Беларускі фронт) па загаду Стаўкі ВГК былі перанесены на свой правы фланг. Тут дыслацыравалася рагачоўска-жлобінская групоўка нямецкіх войскаў 9-й і частка сіл 4-й арміі. Праціўнік валодаў таксама двума ўмацаванымі абарончымі палосамі і магутнымі вузламі супраціўлення ў Рагачове і Жлобіне. Для разгрому гэтай групоўкі праціўніка і стварэння спрыяльных умоў для наступлення на бабруйскім напрамку было спланавана правядзенне Рагачоўска-Жлобінскай аперацыі (21–26 лютага 1944 г.). Да аперацыі прыцягваліся 3-я і 48-я арміі, частка сіл 50-й арміі, а таксама авіяцыя 16-й паветранай арміі. Асноўная роля адводзілася войскам 3-й арміі, якая мела задачу нанесці ўдар з поўначы ў абход Рагачова, авалодаць ім і далей развіваць наступ на Бабруйск. У адпаведнасці з тэлеграмай камандуючага фронтам генерала К. К. Ракасоўскага ад 13 лютага 1944 г. 3-й арміі перадавалася паласа 63-й арміі разам з войскамі. У дырэктыве, якая паступіла ў штаб 3-й арміі 18 лютага 1944 г., ставіліся задачы войскам аб'яднання на правядзенне аперацыі. Галоўнай мэтай наступлення арміі вызначалася авалоданне горадам і станцыяй Жлобін [1, с. 517; 2, с. 811; 3, с. 135–136].

У паласе наступлення 3-й арміі Сялец-Халапееў – Праскурня яе войскам супрацьстаялі сем нямецкіх дывізій: адна авіяпалявая, тры пяхотныя і тры ахоўныя. Абарончыя збудаванні праціўніка складаліся з дзвюх-трох, а ў некаторых месцах – з чатырох-пяці траншэй. Другі абарончы рубеж праходзіў па беразе р. Друць. Сур'ёзнай перашкодай на шляху савецкіх войскаў быў Днепр. Даліна ракі мела шырыню 2,5–3 кіламетры, таўшчыня лёду ў асноўным рэчышчы не перавышала 12 сантыметраў, і на ім мелася шмат палонак. Днепр прыкрывалі супрацьтанкавыя рвы з агнявымі кропкамі праціўніка [3, с. 136].

Адначасова з наступленнем 3-й арміі, якая знаходзілася справа ад 48-й арміі, неабходна было нанесці ўдар у напрамку Парычы – Бабруйск уздоўж правага берага Бярэзіны, а 50-й арміі ставілася задача весці наступленне з поўдня і авалодаць раёнам Быхава. На кірунку галоўнага ўдару 3-я армія значна пераўзыходзіла нямецкія войскі: у гарматах і мінамётах – у 8 разоў, у танках і самаходных артылерыйскіх установах – у 3 разы.

Рагачоўска-Жлобінская аперацыя разгарнулася раніцай 21 лютага 1944 г. наступленнем войскаў 3-й арміі з мяжы Шапчыцы (23 кіламетры на паўночны ўсход ад Рагачова) – Гадзілавічы. За тры гадзіны наступальных дзеянняў дывізіі першага эшалона авалодалі дзвюма-трыма траншэямі і вызвалілі некалькі населеных пунктаў. Агнявыя сродкі праціўніка стваралі значныя цяжкасці прасоўванню пяхоты, за наступленнем якой не паспявалі падцягваць гаўбіцы і гарматы. Дасягнуўшы заходняга берага Дняпра, 36-ы танкавы полк з вялікімі цяжкасцямі атакаваў праціўніка ў вёсцы Мадора, аднак 6 савецкіх танкаў з 16 былі падбіты. З гэтай прычыны танкісты былі вымушаны адысці ў глыбіню пазіцый ударнай групы. Да таго ж баявыя парадкі арміі ў першы дзень аперацыі бамбіла авіяцыя праціўніка трыма групамі ад 9 да 18 самалётаў. У такой сітуацыі вялікую дапамогу перадавым воінскім часцям аказвалі загадзя падрыхтаваныя артылерыйскія групы, якія паспяхова вялі агонь па ворагу з захопленых у яго гармат. З увядзеннем у бой дывізіі і палкоў другога эшалона тэмпы наступлення войскаў 3-й арміі павысіліся. Савецкія воіны выйшлі на мяжу Ніжняя Тошчыца – Баравуха – Мадора, прасунуўшыся на 6 кіламетраў. За дзень аперацыі часці і злучэнні арміі захапілі плацдарм на 14 кіламетраў па фронце і 6 кіламетраў у глыбіню, знішчылі да 1100 нямецкіх салдат і афіцэраў, захапілі 63 палонных, 8 гармат, 50 кулямётаў і 16 мінамётаў. Аднак прарваць тактычную глыбіню гітлераўцаў ударнай групе не ўдалося. Адначасова ў напрамку райцэнтра Парычы вялі наступальныя дзеянні левафланговыя часці 48-й арміі, якія пераадолелі за дзень 2 кіламетры і выйшлі на мяжу Сасноўка – Паганцы – Міхайлаўка [3, с. 137; 4, с. 184].

З-за пагрозы прарыву сваёй абароны камандаванне 9-й нямецкай арміі перакінула ў раён баёў дадатковыя сілы: з раёна Петрыкава – 5-ю танкавую дывізію, з-пад Віцебска – 20-ю танкавую дывізію. З прычыны нізкай воблачнасці авіяцыя 16-й паветранай арміі не выявіла гэты манеўр і не змагла перашкодзіць іх прасоўванню да лініі фронту. У такой сітуацыі для забеспячэння правага флангу 3-й арміі генерал арміі К. К. Ракасоўскі паставіў задачу камандуючаму 50-й арміяй з раніцы 22 лютага 1944 г. перайсці ў наступленне сіламі не менш трох стралковых дывізіі, аператыўна пераправіцца праз Днепр у раёне на поўнач ад вёскі Сялец-Халапееў і нанесці ўдар у паўночным і паўночна-заходнім напрамку [3, с. 138].

У адпаведнасці з загадам камандуючага фронтам раніцай 22 лютага 1944 г. левафланговы 121-ы стралковы корпус 50-й арміі перайшоў у наступ, фарсіраваў Днепр і авалодаў на заходнім беразе ракі пяццю населенымі пунктамі. Савецкія воіны падчас прасоўвання падвергнуліся моцнай контратацы праціўніка сілай да батальёна пяхоты з 20 танкамі і самаходнымі ўстаноўкамі і да канца дня вялі бой каля населенага пункта Тайманава за 12 кіламетраў на поўдзень ад Быхава. Цяжкія баі давялося весці часцям 283-й стралковай дывізіі, вымушаным з-за контратак праціўніка адысці на ранейшы рубеж. За два дні баёў войскі 41-га

стралковага корпуса знаходзіліся ў раёне населенага пункта Шчыбын за 4 кіламетры на паўночны ўсход ад Рагачова, а частка сіл 5-й стралковай дывізіі размяшчаліся каля Жыліхаўкі за 20 кіламетраў на паўночны ўсход ад Рагачова. Да канца дня 22 лютага 1944 г. ударная групоўка 3-й арміі, пераадольваючы ўпартае супраціўленне праціўніка, завяршыла прарыў тактычнай абароны і тым самым стварыла перадумовы для авалодання райцэнтрам Рагачоў [3, с. 138; 4, с. 186].

Працягваючы наступальныя дзеянні, частка сіл правага флангу 3-й арміі ўвечары 23 лютага ўжо знаходзіліся за адзін кіламетр на поўнач ад Рагачова. Войскі 80-га стралковага корпуса, пераадольваючы ўпартае супраціўленне пяхоты і танкаў 31-й пяхотнай, 221-й ахоўнай дывізіі і перакінутай на падмацаванне 4-й танкавай дывізіі, вызвалілі населеныя пункты Лазарэвічы і Віляхаўка. Пры авалоданні станцыяй Тошчыца савецкія воіны адбілі шэсць контратак праціўніка. Уведзены ў бой 40-ы стралковы корпус, які ўваходзіў у склад другога эшалона, нягледзячы на моцнае супрацьдзеянне часцей 5-й танкавай дывізіі вермахта, да канца дня выйшаў да р. Друць на ўчастку Азяраны – Верычаў. У выніку паспяховага наступлення ўдарнай групы 3-й арміі праціўнік у сярэдзіне дня 23 лютага 1944 г. пачаў адыход часцямі 6-й і 296-й дывізіі з плацдарма на ўсходнім беразе Дняпра на ўсход ад Рагачова і Жлобіна. У новай баявой абстаноўцы 169-я стралковая дывізія і 115-ы ўкрэпраён, пераследуючы праціўніка, выйшлі на мяжу Збораў (4 кіламетры на ўсход ад Рагачова) – Ходасавічы – Аляксандраўка і далей па ўсходнім беразе Дняпра [3, с. 137; 4, с. 189].

Разам з актыўнымі наступальнымі дзеяннямі 3-й арміі ў раёне Рагачова, станцыі Тошчыца і р. Друць 50-я армія часцямі свайго левафланговага 121-га корпуса вяла бой па пашырэнні плацдарма на заходнім беразе Дняпра за 15 кіламетраў на поўдзень ад Быхава, дзе авалодала населеным пунктам Адаменка. Сур’ёзныя перашкоды на шляху прасоўвання часцей арміі стварала нямецкая авіяцыя, якая бамбіла баявыя парадкі войск групамі ў складзе ад 12 да 35 самалётаў. Наступ войск левага флангу 48-й арміі ў напрамку райцэнтра Парычы развіцця не меў з-за моцнага агнявога супраціўлення і пастаянных контратак гітлераўцаў [4, с. 189].

Значным поспехам наступлення 3-й арміі стала вызваленне штурмам у ноч 24 лютага 1944 г. г. Рагачова і ўзяцце пад кантроль участка чыгункі Жлобін – Магілёў. У гэтых баях асабліва вызначыліся 120-я гвардзейская і 169-я стралковыя дывізіі са складу 41-га стралковага корпуса пад камандаваннем генерала-беларуса В. К. Урбановіча. Разам з гэтымі злучэннямі важкі баявы ўклад у вызваленне горада ўнеслі 40-я знішчальна-супрацьтанкавая артылерыйская брыгада, 13-я зенітная артылерыйская дывізія, 2-я штурмавая інжынерна-сапёрная брыгада, 282-я і 283-я знішчальныя авіяцыйныя дывізіі, 241-я і 271-я начная бамбардзіровачныя авіяцыйныя дывізіі. За вызваленне горада загадам Вярхоўнага

Галоўнакамандуючага ад 26 лютага 1944 г. ганаровага звання «рагачоўскіх» былі ўдастоены 13 злучэнняў і часцей [1, с. 518; 5, с. 207].

Перакід германскім камандаваннем для процідзеяння наступленню ўдарнай групы 3-й арміі сваіх аператыўных рэзерваў, павелічэнне колькасці контратак гітлераўцаў і ўзросшая актыўнасць нямецкай авіяцыі прыкметна ўскладнілі прасоўванне савецкіх войск. Нягледзячы на 35 контратак, праведзеных праціўнікам 24 лютага 1944 г. сіламі ад роты да батальёна пяхоты, падтрыманых танкамі і бамбардзіровачнай авіяцыяй, войскі 3-й арміі прасунуліся за дзень на 6 кіламетраў, ачысцілі ад праціўніка ўсходні бераг Дняпра на ўчастку ад Рагачова да Жлобіна. Пры гэтым 80-ы корпус, наступаючы ўздоўж чыгункі Рагачоў – Быхаў, выйшаў на рубаж населеных пунктаў, размешчаных за 15–18 кіламетраў на поўдзень і паўднёвы захад ад Быхава. Частка сіл 40-га стралковага корпуса фарсіравала р. Друць і вяла баявы дзеянні ў раёне вёскі Азяраны за 16 кіламетраў на паўночны захад ад Рагачова. 41-ы стралковы корпус, які дзейнічаў на напрамку галоўнага ўдару, праціўнікам Рагачова выйшаў на мяжу Новыя Канапліцы – Блізняцы – Каласы. Пасля ачышчэння ад праціўніка ўсходняга берага Дняпра на поўдзень ад Рагачова і на ўсход ад Жлобіна 115-ы ўкрэпраён часткай сіл фарсіраваў раку і адбіваў атакі непрыяцеля ў раёне вёскі Малыя Рогі. У цэлым савецкія часці і злучэнні, працягваючы актыўныя дзеянні перадавымі атрадамі па захопе плацдармаў на правым беразе Друці, змаглі прасунуцца ад 2 да 7 кіламетраў. За дзень бязлітасных баёў з праціўнікам асабовы склад 3-й арміі знішчыў да 2500 нямецкіх салдат і афіцэраў, падбіў 16 танкаў і 4 самаходныя ўстаноўкі, захапіў 80 палонных, 13 танкетак з іх 11 спраўных, 17 мінамётаў, адзін эшалон з боепрыпасамі, 3 склады з ваеннай маёмасцю. За чатыры дні Рагачоўска-Жлобінскай наступальнай аперацыі войскі 3-й арміі ліквідавалі плацдарм на ўсходнім беразе Дняпра, авалодалі плацдармам на заходнім беразе Дняпра плошчай 60 на 30 кіламетраў і невялікім плацдармам у раёне р. Друць. Савецкія воіны таксама вызвалілі Рагачоў, перарэзалі чыгунку Жлобін – Магілёў, захапілі 18 танкаў і 5 самаходных устаноў, 22 бронемашыны, 170 гармат і мінамётаў, 300 кулямётаў, 102 аўтамашыны, узялі ў палон шмат нямецкіх салдат і афіцэраў [3, с. 139; 4, с. 192].

У наступальных баях на правым беразе Дняпра 24 лютага 1944 г. войскі 50-й арміі, пераадолюючы ўпартае супраціўленне праціўніка, прасунуліся на 4 кіламетры і авалодалі населенымі пунктамі Новы Быхаў і Печышча. У той жа дзень часці дзвюх дывізій 48-й арміі перайшлі ў наступленне на ўчастку Яшчыцы – Вуглы – за 10 кіламетраў на паўночны ўсход ад пасёлка Шацілкі. Левафланговыя часткі пры наступленні на Парычы былі сустрэты моцным агнявым супраціўленнем і контратакамі праціўніка, з-за чаго мелі нязначнае прасоўванне толькі на асобных участках [4, с. 192].

Сканцэнтраваўшы на Бабруйскім напрамку значныя сілы, праціўнік здолеў арганізаваць моцны супраціў савецкім войскам. Колькасць акупацыйнай групоўкі, якая супрацьстаяла войскам правага крыла 1-га Беларускага фронту, да 25 лютага 1944 г. вырасла больш чым удвая. Гэта сведчыла пра тое, што камандаванне групы армій «Цэнтр» мела намер затрымаць прасоўванне савецкіх войскаў і не дапусціць іх выхаду ў тылы сваёй быхаўскай групоўкі. Так, за 25 лютага войскі 3-й арміі адбілі 30 контратак. Пасля неаднаразовых спробаў авалодаць апорнымі пунктамі праціўніка ў раёне Касцяшоў і Каласы 41-ы стралковы корпус быў адведзены на ўсходні бераг р. Друць. З гэтай жа прычыны 159-я стралковая дывізія была адведзена ад вёскі Лучын у раён населенага пункта Культура. На ранейшых рубяжах змагаліся 115-ы ўкрэпраён, 40-ы і 80-ы стралковыя карпусы. За дзень бязлітасных баёў часці арміі знішчылі да 1800 салдат і афіцэраў, падбілі 16 танкаў і самаходных гармат, захапілі 12 палонных, 4 мінамёты, 6 кулямётаў і 230 вінтовак. Практычна на ранейшых пазіцыях заставаліся войскі 50-й арміі, а часці 48-й арміі, працягваючы наступальныя баі, авалодалі населеным пунктам Сасноўка за 15 кіламетраў на паўднёвы ўсход ад райцэнтра Парычы [3, с. 139; 4, с. 192].

Ацаніўшы баявую абстаноўку ў паласе дзеяння ўдарнай групы, Ваенны савет 3-й арміі прыняў рашэнне перайсці да трывалай абароны. Нягледзячы на нязгоду з гэтым рашэннем камандуючага 1-м Беларускай фронтом генерала арміі К. К. Ракасоўскага, які патрабаваў працягваць наступленне на Бабруйск, Стаўка ВГК загадала завяршыць Рагачоўска-Жлобінскую аперацыю. За шэсць дзён баёў злучэнні і часці 3-й арміі фарсавалі дзве водныя перашкоды – Днепр і Друць, прасунуліся амаль на 30 кіламетраў, аднак не вырашылі цалкам задач наступлення.

У выніку Рагачоўска-Жлобінскай аперацыі быў ліквідаваны плацдарм праціўніка на левым беразе і захоплены плацдарм на правым беразе Дняпра. Палепшанае ў гэтай сувязі аператыўнае становішча правага крыла фронту стварыла спрыяльныя ўмовы для наступнага ўдару па ворагу на Бабруйскім напрамку. Не дазволілі развіць поспех наступлення значныя страты савецкіх войскаў у жывой сіле і тэхніцы, малаколькаснасць складу стралковых дывізіяў і недахоп рэзерваў, а таксама занадта расцягнутыя камунікацыі. Агульныя страты войск 1-га Беларускага фронту за шэсць дзён наступальных дзеянняў – 31 277 чалавек, з іх беззваротныя – 7164 [3, с. 139; 6, с. 137; 7, с. 232–233; 8, л. 377].

Такім чынам, падчас студзеньска-лютаўскіх баёў 1944 г. войскі 1-га Беларускага фронту дасягнулі пэўных баявых поспехаў, аднак развіць наступленне ў напрамку Бабруйска, Мінска, Лунінца не змаглі.

Спіс літаратуры

- 1 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945. – Мінск, 1990.
- 2 Ваенная энцыклапедыя Беларусі / рэдкал. : Л. У. Языковіч (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск, Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 1136 с.

3 Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение СССР. 1944 год. – М., 2012.

4 Великая Отечественная война – день за днём (по материалам рассекреченных сводок Генерального штаба Красной Армии). – Т. 7. – М., 2010.

5 Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны. – М., 1985.

6 История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 8. – М. : Воениздат, 1977. – 636 с.

7 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – Минск : Беларусь, 1984 – 349 с..

8 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 33. – Воп. 793756. – Спр. 6. – Л. 377.

УДК 332.832(476)

РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Л. А. ЛЕВСКАЯ

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова

Население Белоруссии в полной мере ощутило на себе весь ужас фашистского режима. Гитлеровцы убивали мирных жителей, уничтожали населенные пункты, расхищали материальные и духовные ценности. Ущерб, причиненный фашистскими оккупантами, резко обострил жилищную проблему. Белорусские города и сёла предстали перед освободителями в развалинах и пепелищах, порой почти безлюдными. Агрессоры разрушили и сожгли 209 из 270 городов и поселков городского типа. За время войны была также сожжена почти каждая вторая деревня. Ряд районов оккупанты буквально превратили в зону пустыни. В результате до 3 млн горожан и сельских жителей (более 40 % населения) остались без крова. Большая же часть сохранившихся домов не имела элементарных удобств и нуждалась в капитальном ремонте. Поэтому одной из важнейших задач при восстановлении народного хозяйства, которое началось еще во время войны, было жилищное строительство [1, с. 405].

21 августа 1943 г. принимается Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», включающее раздел «О мерах помощи по восстановлению и строительству жилья колхозников, рабочих и служащих». Были определены объем жилищного строительства и производственно-технические меры по его выполнению. Наряду с выделением денежных средств, устанавливался более льготный порядок выдачи государственных ссуд индивидуальным застройщикам и обеспечения их стройматериалами. В 1944–1947 гг. при строительстве или восстановлении жилых

домов они освобождались также от уплаты налога со строений и земельной ренты.

Важность проблемы улучшения жилищного положения трудящихся понимали и на местах. Так, в июне 1944 г. на собрании партактива г. Гомеля подчеркивалось, что нормальная жизнь в городе и возрождение промышленности не могут быть успешными без решения задачи восстановления жилищно-коммунальных и культурно-бытовых предприятий. На значимость данного вопроса вновь обращалось внимание в августе 1946 г. на VIII городской партийной конференции. На ней указывалось, что не правы те руководители, которые упускают из вида свою высокую ответственность перед трудящимися за состояние жилищного строительства, ошибочно считая, что как хозяйственники они должны ограничиваться лишь выполнением промфинплана.

Жилищный вопрос приходилось решать в условиях массовых разрушений, отсутствия строительных организаций, огромного сокращения рабочих и инженерно-технических кадров, наличия минимальной базы стройматериалов, полной потери строительных механизмов и отсутствия энергетической базы. И начинать надо было с налаживания строгого учета уцелевших жилых домов и размещения в них тех, кто остался без крова. На это, в частности, указал в октябре 1943 г. Могилевский ОК КП(б)Б, перечисляя первоочередные мероприятия, которые необходимо было осуществить в освобожденной части области. При жилищном строительстве следовало добиваться пропорционального развития всех его видов – государственного (как из бюджетных средств, так и за счет ведомств), кооперативного и индивидуального. При этом особая забота проявлялась в отношении 38 районов БССР, которым был причинен наибольший ущерб. В жилищной же политике на селе учитывались особенности различных регионов республики. В частности, обращалось внимание на специфику западных областей, где преобладала хуторская система расселения.

Рассматривая начальный этап возрождения белорусской экономики, следует подчеркнуть особую роль Красной Армии, которая не только освобождала БССР от фашистских захватчиков, но и помогала в осуществлении восстановительных работ, включая строительство дорог, мостов и жилых домов. Военный Совет 1-го Белорусского фронта весной 1944 г. даже принял специальное решение «О мерах помощи со стороны фронта в восстановлении народного хозяйства Белорусской республики». В соответствии с ним командование получило возможность передать из своих фондов материальные ценности пострадавшим районам.

К решению жилищной проблемы привлекались широкие массы трудящихся. Для более эффективного использования труда горожан на предприятиях и учреждениях организовывалось их обучение строительным профессиям. Многие вкладывали личные средства в строительство, ремонт, благо-

устройство жилья, участвовали в контроле за жилищным строительством, в распределении и перераспределении жилых помещений, следили за их сохранением и рациональным использованием. Минский горком партии и горсовет в сентябре 1944 г. приняли решение о привлечении всего населения к возрождению столицы. В первом массовом выходе на восстановление города приняли участие 33 тыс. человек. Почин минчан был поддержан тружениками всех городов и сел республики. Как вспоминал председатель колхоза им. Дзержинского Речицкого района Гомельской области С. Мурашко, колхозники буквально из руин поднимали свой колхоз. Даже в суровые январские дни, когда бушевала пурга, коченели руки от мороза, не переставали стучать топоры. Это позволило в течение двух лет всем семьям колхозников переселиться из землянок в дома.

Особое внимание при обеспечении жильем уделялось демобилизованным из Красной Армии, инвалидам Отечественной войны, семьям военнослужащих и тех, кто погиб, защищая Родину. Они освобождались от налогов, им отпускаясь бесплатно лес, выдавались безвозмездные денежные ссуды и кредиты на льготных условиях для строительства жилья. Чтобы бесплатно построить 2000 домов для семей погибших воинов и партизан, инвалидов войны и сирот, союзное правительство выделило Белоруссии 30 млн рублей. «Собирая такие дома, – писала в то время газета Чаусского района Могилевской области “Сталинські шлях”, – строители фактически возводили памятники погибшим за свободу воинам».

В конце 1944 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР приняли специальное Постановление «О государственном обеспечении и бытовом устройстве семей военнослужащих и партизан». Хотя к этому времени для них уже было построено около 30 тыс. домов и отремонтировано более 23800 квартир.

К декабрю 1947 г. получили жилье 155370 семей погибших воинов, а также инвалидов Отечественной войны. Однако в связи с крупномасштабными разрушениями потребовалось еще много усилий и времени для решения жилищной проблемы.

В восстановлении экономики и жилья Белорусской ССР помогла фактически весь СССР. Выделялись крупные денежные средства из государственного фонда (только в первой послевоенной пятилетке на капитальное строительство было предоставлено больше, чем за все довоенные пятилетки, вместе взятые), строительные материалы, машины и инструменты. Была предоставлена документация, необходимая для проведения восстановительно-строительных работ, типовые проекты жилых домов. Над освобожденными районами БССР брали шефство трудящиеся из других союзных республик. Только из Удмуртии, одной из первых взявшей шефство над Гомельской областью, с апреля 1944 г. по январь 1945 г. прибыло 134 вагона с различными грузами. Эшелоны приходили из Сибири, с Урала, из Ульяновской, Горьковской, Ярославской и других областей и республик СССР. В

Белоруссию направлялись квалифицированные кадры. Белорусские делегации посещали передовые предприятия и ударные стройки страны, различные выставки, всесоюзные, межреспубликанские совещания, конференции, семинары строителей и архитекторов. При необходимости, в частности при разработке генеральных планов развития городов, Белорусской республике помогали советами, консультациями различные учреждения и крупные специалисты. В апреле 1944 г. с этой целью в г. Гомель приезжал известный советский архитектор (уроженец Белоруссии) академик И. В. Жолтовский. А в августе 1944 г. в Минске работала комиссия во главе с председателем Комитета по делам архитектуры при СНК СССР академиком А. Г. Мордвиновым. Она наметила основные направления восстановления белорусской столицы. К концу 1950 г. генеральными планами были обеспечены все областные и многие районные центры, а также крупные города Белоруссии [2, с. 60].

Нарращиванию темпов строительных работ во многом способствовало активное участие белорусских строителей во всенародном движении за высокую производительность труда. Они выступали инициаторами различных передовых починов, брали на себя повышенные обязательства. В соревновании, которое в послевоенный период отличалось разнообразием и широкой масштабностью, участвовали также строительные тресты, управления и даже города. Однако трудовое соперничество не мешало обмену передовым опытом, товарищеской взаимопомощи. Например, осенью 1944 г. бригадир штукатуров Е. Волосевич, награжденная знаком «Отличный восстановитель», перешла в отстающую бригаду. Ее начинание подхватили многие передовики. А каменщику П. П. Дудко, который 8 мая 1947 г. со своим учеником К. Аксиновичем в результате умелого применения инструментов и четкой организации трудового процесса выполнил за смену 16 норм, для обучения стахановским приемам строительства была прикреплена группа комсомольцев. В результате 3-й участок управления жилищного строительства за три месяца построил столько жилья, сколько при прежней организации производства он не возвел бы и за полтора года. Методы организации труда П. П. Дудко начали широко внедряться на всех стройках столицы, а затем и в иных городах.

В Белоруссии наряду с отечественным широко использовался и передовой опыт других регионов СССР. Так, по примеру сталинградцев над стройками стали брать шефство промышленные предприятия и учреждения. Распространению новаторских начинаний способствовал основанный по инициативе республиканского комитета профсоюзов рабочих коммунального и жилищного строительства и редколлегии «Советской Белоруссии» стахановский лекторий.

Еще в более сложных условиях происходил процесс возрождения деревень. На селе не было специальных строительных организаций. Крестьянам отпущался на сооружение жилых домов лес, но были проблемы с другими

строительными материалами. Не хватало не только техники, но и лошадей – основной тягловой силы в первые послевоенные годы.

В июне 1945 г. было обнародовано программное Постановление ЦК КП(б)Б и СНК БССР «О мерах по восстановлению и строительству жилых домов, производственных построек в колхозах и культурно-бытовых зданий в селах Белорусской ССР». В ходе его реализации республика смогла в основном решить трудную проблему материально-финансового обеспечения сельского строительства. Стали утверждаться планы и графики строительных работ, разрабатывались конкретные мероприятия по их выполнению, устанавливался повседневный контроль за сооружением жилых домов. На селе были созданы строительные бригады и организована подготовка квалифицированных кадров для сельского строительства. В районных центрах и колхозах налажилось производство строительных материалов (кирпича, черепицы, мягкой кровли и т. д.).

На помощь более пострадавшим районам восточной Белоруссии приходили крестьяне западных районов. Активное участие в восстановительных работах принимали также горожане. За районами, которым во время войны был причинен наибольший ущерб, закреплялись крупные организации и даже города. Например, в 1947 г. более 200 предприятий и учреждений Минска шефствовали над колхозами шести районов. Общественный характер борьбы за восстановление сельских районов ярко проявился в двух ударных месячниках по строительству жилых домов для сельского населения, которые проходили в 1947 г.

В итоге к началу 1948 г. в 132 районах из 175 всё сельское население переселилось из землянок в дома, а Брестская, Гродненская и Могилевская области полностью избавились от землянок.

Таким образом, в результате всех предпринятых мер в условиях продолжавшейся войны и в первые послевоенные годы удалось многое сделать по улучшению жилищного положения трудящихся. Только за 1944–1945 гг. было восстановлено и построено 6515 тыс. м². общей жилой площади. Однако, как писала в те годы «Советская Белоруссия», «пока окончательно не ликвидированы последствия немецкой оккупации, пока есть земляки и прочие временные помещения, у партийных и советских руководителей не должно было быть, ни тени успокоения» [3, с. 322].

Список литературы

- 1 Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II. – Минск : Беларусь. – 588 с.
- 2 **Купреева, А. П.** Возрождение народного хозяйства Белоруссии (1942–1945 гг.) / А. П. Купреева. – Минск : Наука и техника, 1976. – 223 с.
- 3 Белорусская ССР за годы Советской власти. Статистический сборник. – Минск : Беларусь, 1967. – 404 с.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОЛИЧЕСТВЕННОМ И КАЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ КАДРОВ МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БССР

Н. А. РЯБЦЕВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В период Великой Отечественной войны железнодорожному транспорту республики оккупанты нанесли огромнейший ущерб. Почти полностью были выведены из строя железнодорожные узлы Витебск, Минск, Гомель, Орша, Могилев, Полоцк, Барановичи и другие. Из общей протяженности железнодорожного полотна в 5,5 тыс. км немецко-фашистские захватчики уничтожили свыше 4 тыс., разрушили или вывезли 3,5 тыс. стрелочных переводов, сожгли около 90 % строений жилого фонда и производственных зданий железных дорог.

Например, Минская железная дорога, которая находилась в полосе военных действий и на территории, временно оккупированной врагами, подверглась значительным разрушениям. Разрушено было около 1454 км пути, 1076 искусственных сооружений (мосты, трубы и прочие сооружения), почти вся линия связи, вагонные и паровозные депо [3, л. 122].

В 1943–1944 гг. на территории Беларуси началось полномасштабное восстановление народного хозяйства, и в первую очередь – железных дорог.

Задачи окончательного возрождения и дальнейшего укрепления транспортного хозяйства возлагались на специально созданное управление строительно-восстановительных работ (УСВР), которое подчинялось Центральному управлению Народного комиссариата путей сообщений (НКПС) СССР. Привлекались и специальные формирования комиссариата: головные ремонтные поезда, машинно-путевые станции (МПС), рельсосварочные поезда, паровозные колонны, поезда по ремонту водообеспечения (Водремы), поезда по ремонту подвижного состава (Подремы), вагоноремонтные колонны. В 1943 г. по приказу НКПС «О создании строительно-восстановительных управлений 2-й очереди на освобожденных дорогах от немецко-фашистских захватчиков» был организован второй строительно-восстановительный участок (УСВ-2) на Западной железной дороге [4, л. 1].

Также в восстановительных работах первой очереди приняли участие специалисты с Московско-Донбасской и Омской магистралей. Последние составили ядро вновь созданного УСВР Белорусской дороги, которое возглавил опытный организатор производства С. Б. Потланов. Начали функционировать оперативные группы на станциях Гомель, Кричев и Но-

вобелицкая. К началу 1944 года на восстановлении уже были заняты 2680 человек [1, л. 263–264].

Однако, несмотря на начатые восстановительные работы, остро не хватало стройматериалов, горючего, механизмов, инструмента, а главное – квалифицированных кадров.

В 1940 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составила 31,2 млн человек. А к моменту освобождения территории Беларуси резко сократилась численность всего городского населения, фактически не имелось квалифицированных рабочих кадров.

Острый недостаток в кадрах испытывали предприятия железнодорожного транспорта в первые годы восстановления народного хозяйства, особенно массовых профессий, не говоря уже о специалистах с высшим и средним образованием. Например, в 1944 г. строительно-восстановительный участок № 2 Западной железной дороги, имея в наличии большое количество недостроенных объектов, на восстановление которых требовалась квалифицированная рабочая сила, имели только из 564 человек 140 (25 %) квалифицированных строителей, а 425 человек числились разнорабочими, т. е. без строительных специальностей. И даже на Брест-Литовской железной дороге, которая являлась пограничной магистралью, укомплектованность рабочими кадрами в 1945 г. составляла 85 % [8, л. 6–7].

По мере освобождения территории Беларуси почти 83 % работников транспорта обучались без отрыва от производства. На узлах и предприятиях создавались школы производственного опыта и передовых методов. Кадры молодых рабочих в этот период не имели достаточного уровня подготовки, потому что были сформированы в экстремальных условиях военного времени. Поэтому именно подготовке кадров и организации технической учебы уделялось большое внимание. В первые дни освобождения Брест-Литовской железной дороги от немецко-фашистских захватчиков (июль – август) Сектор подготовки кадров по утвержденному руководством дороги плану приступил к восстановлению и созданию вновь разрушенной немцами учебной сети и учреждений технической пропаганды. Вместо разрушенных и уничтоженных немцами учебной сети и учреждений технической пропаганды были восстановлены и созданы вновь: Барановичская Дорожно-техническая школа (5 августа 1944 г.) с пропускной способностью 250 человек; Брестская Дорожно-техническая школа с пропускной способностью 250 человек [6, л. 18].

По мере освобождения территории Беларуси в число работников железных дорог вливалось большое количество молодежи и женщин. И это хорошо видно на примере Брест-Литовской магистрали. В 1945 г. на железную дорогу были привлечены 4232 женщины и 1536 человек молодежи до 18 лет. А всего после войны женщины среди машинистов составляли 1 %,

помощников машинистов – 7,8 %, кондукторов – 43,1 %, проводников вагонов 81,3 % [11, с. 212].

В первые послевоенные годы основным источником пополнения рабочей силы на железнодорожных магистралях Беларуси было местное население. Например, на Брест-Литовской железной дороге из 25490 рабочих массовых профессий местное население составляло 23844 человека. Из них белорусов насчитывалось 17300 человек, русских – 4717, украинцев – 1733, поляков – 1935, евреев – 145. Примерно такая же тенденция наблюдается и в последующие годы. В 1946 г. на Западную железную дорогу было принято рабочей силы в количестве 10873 человек, из них местного населения и членов семей железнодорожников 6928 человек. На Брест-Литовской магистрали из числа принятых 6505 человек местное население составляло 3777 человек. В 1946 г. на Белорусской железной дороге белорусы составляли 66 %, русские – 21 %, украинцы – 11,9 %, прочие – 1,1 % [7, л. 175; 8, л. 28].

В сентябре 1946 г. состоялась VIII сессия Верховного Совета БССР, которая приняла Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства», возрождение железных дорог расценивалось как одна из кардинальных экономических и социальных проблем того времени. До конца 1950 г. предусматривалось полностью завершить капитальное восстановление мощных двухколейных магистралей Москва – Минск – Брест, Москва – Минск – Калининград и ряда других основных линий со всеми искусственными сооружениями и хозяйственными объектами. В целом по республике предстояло за пятилетку уложить новых рельсов более чем на 3 тыс. км пути с частичным или полным восстановлением всего верхнего строения. Привести в порядок 300 больших и средних мостов, 200 вокзалов, десятки павильонов и посадочных платформ, почти на 1100 км оборудовать автоблокировку, перевести на централизованное управление более 1600 стрелок и т. д. [5, л. 153].

Поэтому 1946 стал годом напряженного труда железнодорожников Беларуси в деле восстановления и развития железнодорожного транспорта. В период, когда началось капитальное восстановление железнодорожного хозяйства, нужны были кадры с более высокой квалификацией, чем при восстановительных работах первой очереди. Поэтому именно Отделы рабочих кадров белорусских железных дорог должны были работать в области подбора и распределения кадров, создания резерва, подготовки и переподготовки кадров массовых и ведущих профессий.

Работники по кадрам Белорусской, Западной и Брест-Литовской железных дорог в 1946 г. провели большую работу в плане подбора работников, укомплектования и подготовки их через курсовую сеть. Главным образом, внимание в работе было сосредоточено на обеспечении укомплектования железных дорог кадрами массовых и ведущих профессий, на обучении новых кадров и повышении квалификации работников ведущих профессий, на

организации борьбы с текучестью рабочей силы и т. д. Отделы рабочих кадров занимались организацией набора и расстановкой качественного состава рабочих, путем нового набора за счет привлечения демобилизованных из Советской Армии и железнодорожных войск, местного населения и членов семей железнодорожников.

В результате такой работы за 1946 г. отделы кадров Белорусской железной дороги приняли на работу 11,8 тыс. человек, Западной – 10,9 и Брест-Литовской – 6,5.

Кроме этого, на магистрали Беларуси также были приняты работники с дорожно-технических курсов, школ фабрично-заводского обучения, железнодорожных училищ, переведены с разных дорог сети и организаций МПС.

В результате проводимых мероприятий по набору и обучению новых кадров укомплектование кадрами массовых и ведущих профессий на Западной железной дороге было следующее. При плане 55388 человек наличие – 5027 (99,3 %). По службам: паровозная – при плане 11865 человек наличие – 2054 (101,5 %); служба движения – 9092 (100 %); вагонная – 5814, 5731 (98,5 %); служба пути – 16200, 15953 (97,8 %); пассажирская – 5550, 5505 (99,1 %); грузовая – 2876, 2866 (99,5 %) [8, л. 188–195].

В 1946 г. на Белорусской железной дороге при плане подготовки кадров 4785 человек было подготовлено 7549, что составило 158 %. По службам: паровозная – при плане 1290 чел. подготовлен 2441; служба движения – 1110, 2200; вагонная – 608, 977; служба пути – 596, 1407; связи – 225, 388; пассажирская – 340, 384; грузовая – 130, 184 [8, л. 138].

Повышение квалификации работников дороги проводилась путём обучения в стахановских школах, а также в результате мероприятий технической пропаганды. В 1946 г. на дороге планировалось повысить квалификацию в стахановских школах 3500 работников, а повысили 6090, или 174 %. За данный период были проведены 3432 технические лекции с охватом 75776 человек, технические консультации и беседы (10991) с охватом 118617 человек, 115 технических конференций с охватом 4406 человек, стахановские лекции (570) с охватом 11022 человек, а также продемонстрировано 165 технических фильмов. Было обучено вторым профессиям 158 человек [8, л. 139].

Таким образом, в результате проделанной работы по повышению квалификации и подготовки кадров, на Белорусской железной дороге повысилась производительность труда. Кроме этого, дорога была полностью обеспечена необходимыми кадрами массовых и ведущих профессий и оказывала помощь другим дорогам путём откомандирования по приказам МПС большого количества работников. Так, в 1946 г. Белорусская магистраль для оказания помощи другим дорогам откомандировала 2205 человек, в т. ч., по дорогам: Печерская – 33 человека, Байкал-Амурская – 105, Карагандинская – 85, Литовская – 681, на другие железные дороги – 1301 [8, л. 149].

Таким образом, в 1946 г. на дорогах Западного округа, в который входили Западная, Белорусская, Брест-Литовская, а также Литовская железные дороги, был подготовлен и выпущен 33721 работник массовых профессий при плане 2390 человек, что составило 141 %. В технических школах с отрывом от производства было обучено 4608 человек, без отрыва от производства (в индивидуальном порядке) – 29113, что составило 86,5 % общего выпуска. Дополнительный план подготовки кадров массовых профессий, установленный приказом № 41 Начальника Западного Округа (в связи с необходимостью ликвидировать неукomплектованность дорог кадрами некоторых решающих профессий), был выполнен в целом по Округу на 115,3 %. На курсах повышения квалификации и в стахановских школах при плане 31500 человек было обучено 60505, или 192 % [8, л. 2].

Необходимо отметить, что серьезный характер в то время носила текучесть кадров массовых и ведущих профессий. Это было связано, прежде всего, с необеспеченностью работников жилой площадью, проведением мероприятий по сокращению штата и улучшения качественного состава работников и т. д. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15.04.43 г. и приказам МПС увольнение работников с дороги запрещалось. В каждом отдельном случае увольнение производилось по разрешению зам. начальника дороги по кадрам.

Например, за 1946 г. с Западной железной дороги были уволены 9633 человека, из них по призыву в Советскую Армию – 148, по приговору суда и аресту за совершение преступлений – 716, по случаю смерти и перехода на пенсию – 2403, по семейным обстоятельствам – 5069. В связи с поступлением на учебу в высшие и среднетехнические заведения были уволены 549 человек, самовольно покинули предприятия – 748. Кроме этого, в течение года с дороги были откомандированы 3865 человек, из них: на учебу в Дортехшколы – 929, по приказам Министерства путей сообщения и Западного Округа железной дороги – 2936. Всего с дороги были уволено и откомандированы 13847 человек.

Таким образом, в 1946 г. отделы рабочих кадров белорусских магистралей смогли практически полностью обеспечить железные дороги Беларуси кадрами массовых и ведущих профессий. Это позволило в январе 1947 г. завершить перевод железнодорожников на нормальный режим работы, прекратить практику введенных во время войны обязательных сверхурочных. Но при этом увеличение штата не предусматривалось. Работники ведущих служб начали овладевать смежными профессиями. Трудовые коллективы начали пополняться, в большей степени – за счет выпускников дорожных технических школ и курсов, школ фабрично-заводского обучения и других учебных заведений.

Список литературы

1 Железная дорога Беларуси : история и современность / В. Г. Рахманько [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Рахманько. – Минск : Триолета, 2001. – 488 с.

2 История Белорусской железной дороги. Из века XIX – в век XXI / В. В. Яновская [и др.]. – Минск : Мастацкая літаратура, 2012. – 955 с.

3 Лыч, Л. М. Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.) / Л. М. Лыч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.

3 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 175.

4 НАРБ. – Ф. 1203. – Оп. 3. – Д. 8.

5 НАРБ. – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1358.

6 НАРБ. – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1389.

7 НАРБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 213.

8 НАРБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 220.

9 НАРБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 634.

10 НАРБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 1547.

11 Напорко, А. Г. Очерки развития железнодорожного транспорта СССР / А. Г. Напорко. – М. : Государственное транспортное железнодорожное издательство, 1954. – 284 с.

УДК 339.726.5(476 /.2)

РОЛЬ РЕПАРАЦИЙ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ БССР И Г. ГОМЕЛЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

И. В. СИДОРЕЙКО

Гомельский филиал Университета гражданской защиты МЧС Беларуси

Гомель был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 26 ноября 1943 г. На момент освобождения город был полностью разрушен. Жилой фонд был уничтожен на 80 %. Практически полностью была разрушена промышленность города [6]. Примерно в таком же состоянии находились после освобождения и другие города Беларуси, в т. ч. и г. Минск. В первые послевоенные годы насущной проблемой для БССР стало возрождение экономической жизни. Определенное влияние на восстановление экономики Беларуси и г. Гомеля, в частности, оказали репарации со стороны Германии и её союзников. Автор данного исследования поставил целью оценить степень указанного влияния и прояснить детали процесса получения репараций в БССР в г. Гомеле.

К концу Великой Отечественной войны, в начале 1945 г., был подсчитан ущерб, нанесенный войной Советскому Союзу. Только прямые ущербы оценивались в 128 млрд долларов США. Таким образом, СССР утратил 30 % национального богатства, причем в БССР указанный показатель составил 50 % [2, с. 38].

В этой связи одним из вопросов, обсуждавшихся в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций в 1945 г., был вопрос о репарациях со стороны Германии и её союзников [7]. На ялтинской конференции, которая прошла в

период с 4 по 11 февраля 1945 г., Советский Союз выступил с предложением определить общую сумму репараций в 20 млрд долларов США, из которых 50 % должны были быть выплачены в пользу СССР. Таким образом, советское руководство соглашалось на покрытие немецкими репарациями неполных 8 % своих прямых ущербов и лишь 2,8 % по всем ущербам. Указанный шадящий подход объяснялся тем, что И. В. Сталин не хотел повторения того, что произошло в Германии после окончания Первой мировой войны и подписания Версальского мирного договора. Фактически этот договор загонял Германию в угол и предопределял движение Европы ко Второй мировой войне [8].

Основную часть репараций Советский Союз получал из своей зоны оккупации (впоследствии из ГДР). Согласно некоторым оценкам указанные репарации составили 15,8 млрд долларов США [7]. В 1953 г. между СССР и ГДР было подписано соглашение, в соответствии с которым с 1 января 1954 г. репарации из ГДР прекращались [7].

С весны 1945 г. в БССР начинают поступать различные материалы и оборудование. Вопросы, связанные с репарационными поставками, курировал Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (далее – ЦК КП(б)Б) [2, с. 42]. Наибольшая интенсивность поставок репараций в Беларусь наблюдалась в период с 1945 г. по 1947 г. [5, с. 91].

В мае 1945 г. совместным постановлением ЦК КП(б)Б и Совета народных комиссаров БССР (далее – СНК БССР) была создана оперативная группа при СНК БССР. На группу было возложено решение вопросов, связанных с контролем за работой наркоматов по вывозу промышленных предприятий и имущества в Беларусь в рамках репараций [2, с. 40].

Оперативной группой СНК БССР были определены 175 промышленных предприятий, подлежащих отправке в БССР. Нужно отметить, что в Беларусь демонтированные объекты поступали достаточно быстро. Так, по состоянию на 1 ноября 1945 г. в Беларусь полностью или частично поступило 75 предприятий с количеством технологического оборудования 6230 единиц, в т. ч. – металлообрабатывающих станков – 1747 единиц. Важное место в поставках занимала сельскохозяйственная техника. Так, в течение 1945 г. Белсельобеспечение получило 1214 вагонов, в которых было доставлено 790 уборочных машин, 844 молотилки, 187 тракторов, 130 станков [2, с. 42].

При этом нужно отметить, что на Минскую область как столичную, приходилась большая часть поставок. Так, по состоянию на июль 1945 г. в Минскую область поступило 17 демонтированных предприятий, Могилевскую – 8, Бобруйскую – 6, Полоцкую – 2, Гродненскую – 5, Гомельскую – 17, Витебскую – 11, Брестскую – 1, Пинскую – 3, Баранавичскую – 2, Полесскую – 4 [2, с. 42].

Всего в период с 1945 г. по 1948 г. в Беларусь из советской зоны оккупации Германии было вывезено 21602 вагона, которые доставили 32147 единиц оборудования. Большую часть указанного оборудования составила сельскохозяй-

ственная техника – 16483 единицы; станкостроительное, машиностроительное, металлообрабатывающее оборудование – 11346 единиц; оборудование для текстильной и трикотажной промышленности – 7176 единиц. В конце 1948 г. оперативная группа СНК БССР в Германии была расформирована [2, с. 43].

В целом БССР получила 2,2 % от общего объема репараций, доставшихся СССР. 70,6 % от общего объема репарационного оборудования было получено РСФСР, 21 % – УССР, остальные союзные республики получили меньше 1 % от общего объема репараций [5, с. 91].

Касаясь вопроса послевоенного восстановления г. Гомеля, нужно отметить, что в период с 1945 г. по 1948 г. практически все предприятия г. Гомеля стали бенефициарами репарационных поставок. Среди них значатся завод «Гомсельмаш», Гомельский станкостроительный завод, Гомельский вагоноремонтный завод, Гомельский судостроительный завод, Гомельская электростанция, Гомельский молочный завод, Гомельский мясокомбинат и др. [2, с. 39; 9].

Оборудование в БССР, и в частности в г. Гомель, завозилось не только из Германии. Так, в 1945 г. на Гомельский станкостроительный завод было доставлено 122 металлообрабатывающих станка, оборудование, инструмент и материалы механического завода фирмы «ШЭшберг» (г. Вена, Австрия) [2, с. 39].

Иногда оборудование одного немецкого предприятия разделялось и по частям поставлялось на разные предприятия БССР. Так, в 1946 г. была демонтирована шоколадная фабрика г. Берлина и часть её оборудования была поставлена на Гомельскую кондитерскую фабрику «Спартак», а другая часть – на Минскую кондитерскую фабрику «Коммунарка» [4].

Репарационное оборудование было, как правило, высокого качества. Данное утверждение может быть подтверждено тем фактом, что некоторые единицы оборудования работают на гомельских предприятиях по настоящее время. Так, на Гомельском вагоноремонтном заводе по состоянию на август 2016 г. находилось в эксплуатации еще несколько единиц репарационной техники. В частности, в колесно-тележном цеху завода в 2016 г. эксплуатировался наплавный станок, с помощью которого наносится металл на различные детали и заготовки. Станок был выпущен в г. Магдебурге (Германия) в 1900 г. В другом участке цеха в 2016 г. ещё работал запрессовочный станок. Он был произведен в г. Бристоле (Великобритания) в начале XX века, но эксплуатировался в Германии и в 1945 г. стал объектом репараций. Документация, которая имеется на него на заводе – немецкая, оформлена в период Третьего рейха. Работники цеха утверждают, что пресс за всё время эксплуатации ни разу не был в ремонте и всегда обеспечивал необходимое качество работ [10].

Особой формой репараций являлось использование труда немецких военнопленных и военнопленных стран – союзниц Германии. Так, по состоянию на 1946 г. в БССР трудилось около 103 тыс. военнопленных, в г. Минске на различных объектах работало 25 тыс. человек. В Гомеле к восстано-

вительным работам было привлечено 700 военнопленных [1, с. 145], а на восстановлении завода «Гомсельмаш» трудилось 800 военнопленных [3].

Из военнопленных выше всего ценились те, кто до войны имел строительную профессию: каменщики, маляры, штукатуры, плотники, столяры, сантехники. Среди них имелись даже архитекторы и художники [6].

Военнопленные проживали в г. Гомеле по улице Первомайской. Немцев среди них было мало, основу составляли венгры. Свободный выход в город имел только немецкий доктор, который, будучи опытным специалистом, лечил не только военнопленных, но жителей города [1].

Военнопленные участвовали в строительстве почти всех зданий по проспекту Ленина в г. Гомеле. С пленным обращались гуманно. К ним допускались представители международного Красного Креста, доставлялась почта с родины [6].

В источниках даже приводится информация о питании военнопленных. Так, суточный паёк военнопленного составлял от 600 до 700 граммов хлеба, 100 граммов рыбы, 100 граммов крупы, 500 граммов овощей и картофеля, 20 граммов сахара, 30 граммов соли. Для больных паёк был увеличенным. Военнопленным выдавались также мыло и одежда. Циркуляры МВД СССР предписывали также обеспечивать пленных денежным довольствием (7 рублей – младшему составу, 10 – офицерам, 15 – полковникам). Была установлена и премия за ударную работу – 50 рублей в месяц [6].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в источниках, которыми пользовался автор, достаточно детально описан механизм и объёмы репарационных поставок из Германии в БССР. Что их роли в восстановлении экономики Беларуси, то детализированная оценка указанного влияния белорусскими исследователями не приводится. Не в последнюю очередь это обусловлено трудностью определения эффективности использования репарационного оборудования. Тем не менее большинство авторов сходятся во мнении, что позитивное влияние репараций на восстановление экономики БССР было значительным [2; 5].

Затрагивая вопросы послевоенного восстановления г. Гомеля, следует отметить, что в изученных источниках автору не удалось найти детальной информации о размерах репарационных поставок на предприятия г. Гомеля. Источники, имеющиеся в широком доступе, предоставляют лишь фрагментарную информацию по данной тематике. По мнению автора, тема влияния репараций на послевоенное восстановление г. Гомеля является малоизученной, и в этой связи к ней может быть привлечено дополнительное внимание исследователей.

Список литературы

1 **Алейникова, М. А.** Гомель послевоенный / М. А. Алейникова // Гомельшчына у Вялікай Айчыннай вайне : матэрыялы навук.-практ. канф. (Гомель, 7–8 красавіка 2005 г.) / рэдкал. : В. А. Міхедзька (адказ.рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2005. – С. 143–147.

2 **Барабаш, Н. В.** Рэпарацыі з Германіі ў Беларусь у 1945–1948 гг. / Н. В. Барабаш // *Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук.* – 2015. – № 4. – С. 38–43.

3 Возрождение БССР после Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : https://revolution.allbest.ru/history/00408852_0.html. – Дата доступа : 15.03.2019.

4 Восстановление и развитие экономики Белоруссии в послевоенный период (1945–1950 гг.) Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : https://kartaslov.ru/книги/Шиппенко_С_А_Павловец_Ю_С_Экономика_Белоруссии_Исторические_очерки_XX_XXI/2. – Дата доступа : 12.03.2019.

5 Концевой, П. А. Особенности использования немецких репараций в восстановлении промышленности и сельского хозяйства БССР (1945 – начало 1950 годов) / П. А. Концевой // *Вестник Полоцкого государственного университета.* – Серия А. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 90–94.

6 О первых годах возрождения Гомеля после военных лихолетья и разрухи [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <https://newsgomel.by/news/society/15793-o-pervyuh-godah-vozhrozhdeniya-gomelya-posle-voennyh-liholet-ya-i-razruhi.html>. – Дата доступа : 05.03.2019.

7 Репарации, выплаченные Германией за убытки во Второй мировой войне. Досье [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/1854338>. – Дата доступа : 05.03.2019.

8 Репарации по итогам Второй мировой войны. Щедрый жест Сталина [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <https://army-news.ru/2015/06/reparacii-po-itogam-vtoroj-mirovoj-vojny-shhedryj-zhest-stalina/>. – Дата доступа : 05.03.2019.

9 Репарации Советскому Союзу после Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <https://w.histrf.ru/articles/article/show/reparatsii-sovietskomu-soiuzu>. – Дата доступа : 11.03.2019.

10 Станки XIX века и 300-летние династии. Факты из истории Гомельского вагоностроительного завода [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <https://news.tut.by/society/507116.html>. – Дата доступа : 19.03.2019.

УДК 84(100) “1939/45”(476.2)

ВЫЗВАЛЕННЕ БУДА-КАШАЛЁЎСКАГА РАЁНА І АДНАЎЛЕННЕ ГАСПАДАРКІ (1943–1944 гг.)

Л. С. СКРАБИНА, А. Д. ВЕРНИКОЎСКИ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарту, г. Гомель

Разгром нямецкіх войскаў летам 1943 г. на Курска-Арлоўскай дузе дазволіў Чырвонай Арміі перайсці ў стратэгічнае наступленне і ужо ў верасні 1943 г. распачаць шырокамаштабную аперацыю вызвалення Беларусі і Украіны. 23 верасня 1943 г. часці Цэнтральнага фронту фарсіравалі Днепр і вызвалілі ад нямецкіх акупантаў першы раённы цэнтр БССР –

гарадскі паселак Камарын. 15 кастрычніка 1943 г. войскі Беларускага фронту разгарнулі наступленне на Лоеўскім напрамку. Удала правялі Гомельска-Рэчыцкую аперацыю, у выніку якой у лістападзе 1943 г. былі вызвалены Рэчыца і Гомель. У канцы лістапада выйшлі да граніц Буда-Кашалёўскага раёна, пачаўшы яго вызваленне.

На досвітку 25 лістапада пачаўся бой за Касцюкоўку. Злучэнні 11-й і 63-й армій павольна прасоўваліся да Буда-Кашалёва. Перад 889-м стралковым палком была пастаўлена задача ачысціць ад праціўніка ўчастак чыгункі ў бок Жлобіна з прылягаючымі населенымі пунктамі. Падыходзячы да в. Марозавічы, 889-ы стралковы полк наткнуўся на міннае поле. На досвітку 27 лістапада супраціўленне фашыстаў у в. Марозавічы было зломлена, пасля чаго завязаліся напружаныя баі за в. Патапаўка. Двое сутак 889, 828 і 862-і стралковыя палкі адбівалі націск ворага. Атрымаўшы падмацаванне ў крытычную хвіліну боя, падраздзяленні дывізіі зноў перайшлі ў наступленне і вызвалілі Патапаўку [1, с. 337–339].

Жорсткая барацьба вялася за в. Губічы. К вечару 28 лістапада 220 стралковы полк 4-й Бежыцкай стралковай дывізіі ўшчыльную падышоў да в. Губічы. З ходу выбіць ворага не ўдалося. Занялі толькі палову вёскі, а на другі бок невялікай рэчкі знаходзіліся немцы. За два дні баёў за в. Губічы полк панёс вялікія страты [2].

Вызваленне Буда-Кашалёва адбылося 28 лістапада. У аперацыйнай зводцы Савінформбюро паведамлялася, што на працягу 28 лістапада паміж рэкамі Сож і Днепр паўночна-заходней Гомеля нашы войскі, працягваючы развіваць паспяховае наступленне, авалодалі раённым цэнтрам Гомельскай вобласці горадам Буда-Кашалёва, а таксама занялі больш 150 іншых населеных пунктаў.

5 снежня 1943 г. Буда-Кашалёўскі раён быў поўнасьцю вызвалены. У вызваленні Буда-Кашалёўскага раёна вялікую дапамогу савецкім воінам аказалі партызаны. Так, 1-я Буда-Кашалёўская брыгада трымала пераправу праз р. Сож у в. Васільеўка да прыходу Чырвонай Арміі. З 23 верасня па 2 кастрычніка 1943 г. пераправілі некалькі сот буйнай рагатай жывёлы і да 500 чалавек цывільных жыхароў. У кастрычніку 1943 г. брыгада злучылася з Чырвонай Арміяй. Сумесна з часцямі 17-й стралковай дывізіі вяла бой за Струменскую пераправу праз р. Сож. Бой цягнуўся суткі, у выніку была знішчана значная варожая жывая сіла і тэхніка. Адрэзаўшы Струменскую пераправу, 4 кастрычніка 1943 г. ўвесь састаў, які знаходзіўся на левым беразе Сожа, уліўся ў 17-ю стралковую дывізію. А атрад імя Катоўскага і імя Ракасоўскага, рота і два дыверсійных узводы атрада імя Кутузава, две роты атрада імя Чкалава засталіся ў тыле ворага і працягвалі баявую дзейнасць [3, л. 66].

Гады “гаспадарання” нямецка-фашысцкіх захопнікаў на беларускай зямлі прынеслі незлічоныя страты і пакуты нашаму народу. На тэрыторыі

сучаснага Буда-Кашалёўскага раёна фашысты разрабавалі і знішчылі ўсю прамысловась: лесазавод, Рагінскі спіртзавод, зруйнавалі чыгуначную станцыю, вадакачку, МТС. Разбурылі і спалілі ўсе школы, установы аховы здароўя. Знішчылі поўнасьцю 144 населеныя пункты і часткова 42, разбурылі і спалілі 1336 дамоў калгаснікаў. Самай цяжкай стратай было знішчэньне 1038 мірных жыхароў [4].

Пасля вызваленьня раёна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў пачаліся аднаўленьня работы разбуранай акупантамі народнай гаспадаркі.

Аднаўленьне эканомікі Беларусі пачалося з восні 1943 г., калі Гомель і частка тэрыторыі вобласці былі вызвалены Чырвонай Арміяй ад нямецка-фашысцкай акупацыі. Па меры далейшага вызваленьня пашыраўся і фронт аднаўленчых работ. Вялікую дапамогу ў гэтым аказваў Саюзна ўрад, вылучыўшы значныя грашовыя сродкі, станкі, метал, будаўнічыя матэрыялы, харчаванне, адзенне, абутак, медыкаменты і інш. Шэраг абласцей Савецкага Саюза ўзялі шэфства над вызваленымі раёнамі Беларусі. Ужо ў красавіку 1944 г. прыбылі першыя эшалоны з Удмурціі, Яраслаўскай вобласці з станкамі, маторамі, абсталяваннем, сельскагаспадарчым інвентаром, адзеннем, абуткам і інш.

Аднак асноўны цяжар аднаўленьня лег на плечы самога беларускага народа.

Аднаўленьне разбуранай і разбаванай народнай гаспадаркі Буда-Кашалёўскага раёна праводзілася пад кіраўніцтвам былых партызан, удзельнікаў падпольных патрыятычных груп, франтавікоў. Раённую партыйную арганізацыю ўзначаліў былы камандзір 1-й Буда-Кашалёўскай брыгады А. М. Дземчанка. У першыя ж пасля вызваленьня дні аднавілі сваю работу мясцовыя органы савецкай улады. Раённы Савет узначаліў былы камандзір дыверсійнага ўзводу партызанскага атрада імя М. І. Калініна, 1-й Гомельскай партызанскай брыгады Э. В. Лаўрыновіч.

Адраджэньне сельскай гаспадаркі на вызваленых тэрыторыях пачалося, перш за ўсё, з аднаўленьня калгасаў і саўгасаў. Бюро ЦК КП(б)Б, разглядаючы пытаньне аб аднаўленьні калгасаў у вызваленых ад нямецкіх захопнікаў раёнах Беларусі 7 студзеня 1944 г., вызначыла ў якасці важнай задачы партыйных арганізацый на працягу студзеня-сакавіка 1944 г. аднавіць калгасы ў вызваленых раёнах і вясенні сеў 1944 г. правесці ўжо калгаснымі гаспадаркамі [5, л. 7].

Гэтая задача ў раёне была паспяхова вырашана. Ужо ў красавіку 1944 г. аднавілі сваю работу ўсе 78 калгасаў, 2 МТС (Буда-Кашалёўская і Рагінская), а таксама ўсе калгасы і саўгасы ва Уваравіцкім раёне і Уваравіцкая МТС. Для аднаўленьня МТС і калгасаў з вобласці ў Буда-Кашалёўскі раён было завезена 18 трактараў, 1 аўтамашына, 4 жаткі, 4 сенакасілікі, 5 сарціровак [6, л. 27, 43]. Разам з тым, неабходна адзначыць, што сельскагаспадарчай тэхнікі было мала, не хапала коней. За гады вайны

значна скарацілася колькасць жывёлы, таму вялікія цяжкасці ўзніклі ў сувязі з аднаўленнем яго пагалоўя. У калгасах Буда-Кашалёўскага раёна па стану на 25 мая 1944 г. была створана толькі 1 жывёлагадоўчая ферма на 12 галоў буйнай рагатай жывёлы і 1 свінагадоўчая ферма на 15 галоў, а таксама занатрактавана ў калгаснікаў і аднаасобнікаў 800 галоў цёлак [7, л. 5–7]. Аднак ужо ў ліпені 1944 г. ў калгасах раёна было арганізавана 13 ферм буйнай рагатай жывёлы на 119 галоў, 57 свінагадоўчых ферм на 365 галоў, 8 птушкаферм на 295 галоў [8, л. 67].

Вялікая ўвага надавалася вясенняму севу 1944 г. Для паспяховага яго правядзення былі створаны семянныя і страхавыя фонды, адноўлена семянная лабараторыя, ветэрынарная лячэбніца, праведзены ўлік жывёлы. Між тым засыпка семянных і страхавых фондаў ў калгасах праходзіла дрэнна. У канцы студзеня 1944 г. па раёну было засыпана толькі 7,4 % зернавых, 4 % бульбы, 0,76 % тэхнічных культур [8, л. 19]. У такіх умовах немалаважнае значэнне меў пачын калгаснікаў калгасаў “Дружба”, “Чырвоны кастрычнік”, “Трактарыст” Буда-Кашалёўскага раёна, якія ўзялі на сябе абавязальства засеяць сваімі семянамі калгасныя палі [6, л. 132]. Дзякуючы працоўнаму падзвігу работнікаў сельскай гаспадаркі раёна ў ходзе вясенне-палявых работ 1944 г. было засеяна 9424 га, што складала 70 % ад плана ў т. л., яравых – 6150 га, або 116 % ад плана, ільна – 927 га (77,3 %), бульбы – 2176 га (62 %) [9, л. 8].

Самаадданая праца жыхароў Буда-Кашалёўшчыны была накіравана і на аднаўленне зруйнаванай вайной прамысловасці. Цалкам або часткова былі разбураны Рагінскі вінакурны, Буда-Кашалёўскі лесапільны заводы, Буда-Кашалёўская бандарна-кузнечная арцель. Вялікая работа была прадзелана па аднаўленню цэхаў Рагінскага вінакурнага завода. Ужо ў чэрвені 1944 г. поўнасцю былі адноўлены бразільнае аддзяленне, на 80 % – заторнае. Арганізавана торфараспрацоўка па забеспячэнню завода палівам [8, л. 59].

У гэты час пачаў працаваць і Буда-Кашалёўскі лесапільны завод. Аднавіла работу бандарна-кузнечная арцель: у чэрвені 1944 г. ўжо працавалі бандарны цех, кузня, цэх па вытворчасці вобада і калёс. Акрамя гэтага, былі створаны шавецкая і кравецкая арцелі. Была адноўлена і пачала працаваць маслабойня [9, л. 5].

За гады вайны матэрыяльна-тэхнічная база адукацыі, культуры, аховы здароўя была амаль поўнасцю разбурана. Школьныя будынкі ў большасці былі знішчаны, або выкарыстоўваліся акупантамі для сваіх патрэб. Так, да вайны ў Буда-Кашалёўскім раёне мелася 52 школы, засталася толькі 10 [9, л. 6]. Усё школьнае абсталяванне было спалена. Таму задача адраджэння агульнаадукацыйнай школы пасля выгнання акупантаў аказалася вельмі складанай. Трэба было рамантаваць і будаваць занова школы. За перыяд з 15.12.43 г. па 15.02.44 г. аднавілі сваю работу 40 пачатковых, 9 няпоўных сярэдніх школ, у якіх займалася 4871 вучань, працавала 215 настаўнікаў [9, л. 6]. А ў 1944/1945 навучальным годзе яшчэ было адноўлена: 1

сярэдняя, 10 няпоўных сярэдніх, 41 пачатковая школа. На рамонт школ было выдзелена 50 тысяч рублёў [8, л. 76]. Але ў гэтай важнай справе былі цяжкасці. Тэя нямногія памяшканні школ, каторыя ўцалелі, былі заняты воінскімі часцямі. З-за недахопу школьных памяшканняў прыходзілася праводзіць заняткі ў звычайных сялянскіх хатах. Ні адна школа раёна не была поўнаасцо забяспечана школьным інвентаром. Не хапала падручнікаў. Зрываліся тэрміны рамонту школ, асабліва дрэнна ішоў выраб і рамонт школьнага абсталявання [9, л. 7].

Хутка адрадзілі сваю дзейнасць установы аховы здароўя. Ужо ў лютым 1944 г. ў раёне было адчынена 8 фельшарска-акушэрскіх пунктаў, 3 урачэбна-амбулаторныя ўчасткі, раённая бальніца, амбулаторыя, зубаўрачэбны кабінет, аптэка, 3 стацыянарныя інфекцыйныя шпіталі, 2 інфекцыйныя ізалятары [8, л. 27]. Аднак не хапала ўрачоў, бялізны для хворых, медыкаментаў, неабходнай колькасці ізалятараў.

Побач з адраджэннем устаноў культурна-асветнай сферы і аховы здароўя паскоранымі тэмпамі аднаўлялася работа гандлёвых устаноў. У ліпені 1944 года ўжо былі створаны і працавалі 6 сельпо, 1 сталоўка, 25 гандлёвых кропак. План тавараабароту за I паўгодзе 1944 года выкананы на 160 % [8, л. 67].

Вялікая праца разгарнулася па аднаўленню жылля. Людзей трэба было перасяляць з зямлянак, старых разбураных хат. Усемагчымую дапамогу ў гэтым аказвала дзяржава. Ужо ў лютым 1944 г. было выдзелена 2250 кубаметраў лесу на індывідуальнае будаўніцтва. Грашовыя пазыкі на аднаўленне калгасных гаспадарак і будаўніцтва жылля для сялян перавысілі 238 тысяч рублёў. Была створана брыгада па будаўніцтву дамоў сем'ям франтавікоў. У канцы мая 1944 г. было пабудавана 485 дамоў [9, л. 10, 12].

Такім чынам, у цяжкіх умовах 1943–1944 гг. насельніцтва Буда-Кашалёўскага раёна рабіла ўсе магчымае, каб хутчэй аднавіць прамысловасць, сельскую гаспадарку, стварыць умовы для нармальнай работы культурна-асветных і медыцынскіх устаноў.

Спіс літаратуры

- 1 Алтуний, А. На службе Отечеству / А. Алтуний. – М. : Воениздат, 1985. – 590 с.
- 2 Авангард. – 1969. – 27 лістапада.
- 3 Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 3500. – Воп. 4. – С. 212. – 1973. – 24 лістапада.
- 4 Авангард. – 1993. – 16 кастрычніка.
- 5 НАРБ. – Ф. 4. – Воп. 61. – С. 4.
- 6 Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гомельскай вобласці (ДАГАГВ). – Ф. 144. – Воп. 1. – С. 12.
- 7 ДАГАГВ. – Ф. 144. – Воп. 1. – С. 15.
- 8 ДАГАГВ. – Ф. 253. – Воп. 1. – С. 3.
- 9 ДАГАГВ. – Ф. 253. – Воп. 1. – С. 15.

НАЧАЛО РАБОТЫ ГОМЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В 1944–1947 гг.

И. Ю. УВАРОВ

Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого

Открытие в Гомеле института усовершенствования учителей проходило в сложное для всей советской страны время, когда ещё гремели сражения Великой Отечественной войны. На белорусской земле завершилась грандиозная по своему размаху операция «Багратион», и вся территория республики была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Именно в это время Государственная штатная комиссия при Совете Народных Комиссаров СССР в г. Москве 26 июля 1944 г. направляет исполнительному комитету Гомельского областного Совета депутатов трудящихся за № 307, штатное расписание Гомельского областного института усовершенствования учителей [1, л. 1]. За подписью заместителя начальника Государственной штатной Комиссии при СНК СССР (С. Каденер) институт находится в непосредственном подчинении Гомельского Облоно Министерства просвещения БССР [1, л. 15]. Штатное расписание Гомельского областного института усовершенствования учителей летом 1944 г. представляло собой следующее: это наименование структурных подразделений и должностей с указанием количества рабочих ставок (как сказано в документе «единиц») и соответствующими им окладами в месяц. Так, оклад директора института по итогам первого месяца работы составил 1000 рублей, а у заведующего учебной частью – 900 рублей. Также были учреждены должности двенадцати преподавателей-консультантов. С первых дней работы в институте осуществлялись консультации по белорусскому и русскому языкам и литературе, истории, географии, математике, физике, естественным наукам, химии, педагогике, военной подготовке, иностранным языкам и начальной школе, зарплата каждого консультанта составляла 600 рублей [1, л. 2]. Согласно штатам в институте были учреждены должности завхоза, старшего бухгалтера, заведующий кабинетами, уборщицы и сторожа. Как свидетельствуют документы финансовой отчётности института за сентябрь 1944 г., сотрудникам выделялись средства на командировки, связанные с совершенствованием научно-методической работы, приобретением методической литературы, закупку библиотечного инвентаря и проведение текущего ремонта в помещении института [1, л. 3^{об}].

В результате исследования документации института по делопроизводству удалось установить фамилию директора института. Им был П. М. Веракса. Заведующим учебной частью был назначен М. П. Кортачёв. На

должности консультантов по ряду дисциплин были назначены: по белорусскому языку и литературе – П. Миронос, истории – Н. Д. Фирсов, биологии и химии – Л. М. Турчина, военном делу – А. Н. Горленко, физике – В. И. Волчков, начальной школе – Н. Н. Стрейкин. Фамилии консультантов по математике, географии и педагогике не указаны.

Отсутствие документов не позволяет достоверно уточнить, как протекал учебный процесс в институте в первые месяцы его работы. Однако даже фрагментарный материал в виде регистрационной карточки по штатам от 17 апреля 1945 г. позволил нам установить, что здание института располагалось в Гомеле по адресу ул. Рогачёвская, дом № 9 [1, л. 9]. В этот период в институте работало уже 20 человек, включая администрацию, консультантов и обслуживающий персонал [1, л. 5^{об}]. В 1945 г. директором института была организована работа по приобретению книг и периодической литературы, приобретению и изготовлению наглядных пособий. Было приобретено учебное оборудование для занятий по химии, физике, математике, истории, географии, биологии и военному делу.

В 1945 г. руководство институтом потратило 13000 рублей на текущие административно-хозяйственные расходы, связанные с рассылкой телеграмм, услугами почты, приобретением учебной и методической литературы; расходы на отопление, освещение, водоснабжение, канализацию, содержание помещения в чистоте и выполнение мелкого ремонта помещения [1, л. 16]. В 1946 г. штатное расписание института оставалось прежним, как было утверждено в 1944 г. Документы хозяйственной отчётности позволили установить, тот факт, что площадь здания, в котором располагался институт, равнялась 42 м². В учебном корпусе отсутствовал централизованный водопровод и канализация, отопление было печным, имелись две печки. Общее количество окон – три, это позволяет считать, что институт располагался в одноэтажном, скорей всего в прошлом одноквартирном, доме. Вся площадь, занимаемая институтом, вместе с двором составляла 80 м². Как свидетельствует документ, здание института было деревянным, год его постройки не установлен [1, л. 22]. В 1947 г. в библиотеке института насчитывалась 541 книга, для их размещения было закуплено четыре шкафа по цене 500 рублей каждый, два письменных стола на общую сумму 1500 рублей, два дивана, 650 рублей каждый, и шесть стульев на общую сумму 600 рублей [1, л. 27, 28]. А между тем зарплата работников института на тот период стала меньше и составляла: у директора – 880 рублей; заведующего учебной частью – 780 рублей; методиста – 590 рублей; старшего бухгалтера – 500 рублей; секретаря машинистки – 360 рублей.

Таким образом, кратко рассмотрев данную проблему, мы видим, что в конце Великой Отечественной войны и в начальный период восстановления разрушенной оккупантами системы образования в Гомеле нашлись люди, которые своим самоотверженным трудом в голодное время смогли наладить

работу такого важного для всей области учреждения образования, как Институт усовершенствования учителей [2, с. 41].

Список литературы

1 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 3503. – Оп. 1. – Д. 1. Институт усовершенствования учителей Гомельского областного отдела народного образования. Сметы и штатное расписание на 1944–1954 гг.

2 Гомель : энцикл. справочник // Белорусская Советская Энциклопедия ; редкол. : И. П. Шамякина (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 527 с.

УДК 338.246.8 (476.2)

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ГОМЕЛЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Т. В. ЯШИНА, А. А. АВДЮШИН

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомеля

Время перед самым отступлением фашистов – особо трагическая страница в истории Гомеля. В 1943 году гитлеровское командование не смогло остановить наступление советских войск на дальних подступах к Гомелю, и немцы начали активную подготовку к боям за город. Строились дополнительные укрепления, сооружались дзоты, минировались броды на Соже. Гитлеровцы сражались за каждый рубеж, за каждый укрепленный пункт.

С 28 октября фашисты планомерно разрушали город: гремели взрывы зданий, полыхали пожары. За неделю ноября 1943 года лишь один батальон Генриха Гупе взорвал 90 многоэтажных каменных зданий и сжег свыше 100 домов. Фашистские захватчики нанесли городу колоссальный ущерб.

Утром 26 ноября войска Красной Армии овладели Гомелем. После кровопролитных боев, на гомельскую землю пришел долгожданный мир. Освобождение далось неимоверно большой ценой. Погибло 21650 бойцов и командиров.

В руины превратились железнодорожный и автомобильные мосты, здания школ, больниц; разрушено 5100 каменных и деревянных зданий. Жилой фонд города был разрушен более чем на 80 %. Красивый и многолюдный город над Сожем, насчитывающий до войны 150 тыс. жителей, обезлюдел. На момент освобождения население города составляло менее 15 тысяч жителей.

Город нужно было не просто восстанавливать, а фактически отстраивать заново. Строительные работы начались сразу же, как только линия фронта передвинулась на Запад в прифронтовую полосу. В первую очередь восстанавливалось то, в чем нуждалась армия: железнодорожные пути и станции, оборонные предприятия, административные здания, жилье для эвакуированных жителей.

В Гомель возвращались рабочие и инженерно-технические работники, из которых формировались производственные коллективы, состоящие на первых порах из нескольких десятков человек.

Весной 1944 года быстрыми темпами началось восстановление электростанций в Гомеле. Осенью 1944 года стекольный завод начал производить первую продукцию, к концу года были восстановлены инструментальный и литейные цехи станкостроительного завода. Начала работу спичечная фабрика в Ново-Белице, начались работы по расчистке водных путей Сожа, со дна реки поднимались затопленные суда.

Мост через р. Сож был восстановлен уже через три месяца после освобождения Гомеля. А к концу 1944 года в городе действовали 25 предприятий. Среди них завод «Гомсельмаш», станкостроительный завод имени Кирова, стеклозавод и многие другие. Довоенный уровень производства был достигнут к 1950 году и освоены новые виды продукции.

Восстановление и строительство жилья проходило ускоренными темпами. На Гомельщине появились последователи замечательной советской патриотки, сталинградки А. М. Черкасовой, организовавшей женскую строительную бригаду для восстановления родного города. В Гомеле трудилось 245 черкасовских бригад, за два года было проведено 24 общегородских воскресника.

К концу 1945 года было реконструировано и модернизировано множество промышленных предприятий, в т. ч. «Гомсельмаш», станкостроительный, судоремонтный, стекольный, электротехнический заводы. Вошли в строй новые технологические линии на Гомельском стекольном заводе. Внедрялись новая техника, передовые технологии, прогрессивные методы труда.

На предприятиях стройиндустрии началось массовое заводское изготовление конструкций и деталей. Строительное производство перешло на индустриально-поточный метод. Повысился уровень механизации строительства и удельный вес монтажных работ. Рос парк строительных машин, расширялась номенклатура, что обеспечило переход к комплексной механизации трудоёмких работ. Это способствовало росту производительности труда (которая увеличилась в 1960 г. по сравнению с 1940 г. почти в 2,9 раза), сокращению сроков строительства объектов.

Пятидесятые годы Гомель восстанавливался стремительными темпами. Активно велось жилищное строительство. Строились школы и больницы.

Третье послевоенное десятилетие для Гомеля ознаменовалось бурным индустриальным развитием. Заработал Гомельский домостроительный комбинат. Были введены в строй многие предприятия, в том числе те, которые и сегодня являются валообразующими. Это Гомельский химический завод, «Центролит», завод «Кристалл».

Было закончено строительство завода «Центролит», реконструированы и модернизированы линии на стеклозаводе им. М. В. Ломоносова, заводах

«Гомсельмаш», железобетонных изделий, измерительных приборов, на чулочно-трикотажной фабрике им. 8 Марта, в ПО кондитерской промышленности «Спартак», швейном «Коминтерн» и др. На заводах «Центролит», бумажно-лесохимическом, молочном, измерительных приборов, станкостроительном, стекольном осуществлено крупное техническое перевооружение.

На новый уровень поднимается промышленность в четвертое послевоенное десятилетие: реконструируются и строятся новые цеха на многих предприятиях, что позволяет осваивать выпуск современной продукции.

Появился новый район в Гомеле – Советский. Возводятся дворцы культуры химиков и строителей, общественно-культурный центр по улице Ланге, главный корпус университета (ныне – ГГУ им. Ф. Скорины).

Пятьдесят лет после освобождения – это тот период, когда город в прямом смысле слова рос вверх. Начали появляться высотные здания жилой застройки, использовались новые проекты и архитектурные разработки.

С 1996 года происходит активное привлечение инвестиций во все сферы жизнедеятельности. Сданы в эксплуатацию новые объекты (Пригородный железнодорожный вокзал, Ледовый дворец, гребные базы, реконструирован Центральный стадион), открываются новые троллейбусные маршруты, установлены памятники Н. П. Румянцеву, К. Туровскому, Янке Купале, строятся новые жилые микрорайоны. Сегодня Гомель занимает лидирующие позиции в республике среди областных центров по объемам промышленного производства, экспорту продукции и ряду других показателей. Промышленность города представлена сотней крупных и средних предприятий. Всё это стало возможным благодаря самоотверженному труду строителей и напряжённой работе всех объектов стройиндустрии, участвовавших в восстановлении города.

Список литературы

1 Восстановление Гомеля после военного периода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gomel-region.by>. – Дата доступа : 23.03.2019.

2 Как восстанавливали страну после войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gkx.by>. – Дата доступа : 23.03.2019.

4 ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

УДК 94(476) «1939/45»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

З. А. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Государственный архив Гомельской области

События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. всё больше отдаляются от нас, но вопросы, связанные с судьбой белорусских архивов в этот период, продолжают интересовать современных исследователей. В данной статье предпринята попытка осветить некоторые аспекты, связанные с деятельностью Государственного архива Гомельской области в годы войны, в том числе вопросы, касающиеся эвакуации и реэвакуации архивных документов, функционирования архива на оккупированной территории. Выявленные новые источники и документы, которые уже введены в научный оборот [1, 2], позволяют выявить некоторые «белые пятна» обозначенной проблематики. Исследование представляет микроисторию регионального архива в определенный период, в том числе с точки зрения повседневности, глазами людей, работавших в нем.

Накануне войны Государственный архив Гомельской области (статус государственного архив получил 29 марта 1941 г.) располагался в четырех корпусах бывшей конфетной фабрики в Новобелицком районе г. Гомеля. Накануне войны директором архива был назначен Александр Ильич Горбков, имевший историко-архивное образование, и. о. ст. научного работника А. П. Горбкова заканчивала заочно Московский историко-архивный институт, научный работник В. А. Бубнов имел среднее образование и стаж работы в архивной отрасли 15 лет, закончил 3-месячные курсы повышения квалификации в Москве при ГАУ НКВД СССР. Из 7 архивно-технических работников 2 закончили 40-дневные курсы повышения квалификации в Минске при Архивном отделе НКВД БССР [3].

Накануне войны в архиве на хранении находилось 913 фондов и 845729 единиц хранения, учтено было 154 фонда, систематизировано

36886 дел. Из них более 200 фондов были подготовлены к передаче в архивы Минска, Могилева и Мозыря. Документы учреждений и организаций принимались на хранение в необработанном виде. Таким образом, свыше 80 % документов архива были не описаны и почти 65 % его фондов не учтено [4].

Сведения о начале Великой Отечественной войны, а также об эвакуации архива в документах архивных фондов Государственного архива Гомельской области (ф. 424) и Архивного отдела УНКВД БССР по Гомельской области (Ф. 817. Оп. 1) отсутствуют. Основными источниками, содержащими сведения об эвакуации документов Государственного архива Гомельской области, являются документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации. Дополнительным штрихом к освещению обозначенного вопроса могут служить обнаруженные воспоминания охранника ПСО архива Гринькова Ивана Алексеевича, опубликованные в Злынковской районной газете «Знамя» от 21 июня 2005 г. № 50.

Гриньков И. А., 1922 г. р., уроженец г. Злынки Орловской области. В 1940 г. закончил 9 классов средней школы. 6 мая 1941 г. был принят на должность старшего вахтера ПСО в Государственный архив Гомельской области.

Из статьи И. А. Гринькова: «... В субботу, 21 июня, я должен был заступить на дежурство по Гомельскому архиву с утра и до 8 часов утра воскресенья. Там и застала меня война... В 4 часа ночи позвонили из горисполкома: началась война. Поступило распоряжение об эвакуации архивных документов пожизненного и 20-летнего хранения. Все работники были мобилизованы на подготовку документов к погрузке, их разместили в 2 вагона...». В других источниках не удалось найти подтверждение того, что вагонов с документами действительно было два. В докладной записке начальнику ГАУ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г. начальник Гомельского областного архива А. И. Горбков сообщал об отправке в Тамбовский госархив документальных материалов в количестве одного вагона [5]. Также в приказах по личному составу директора госархива сохранилась расписка о получении сорока рублей от бригадира по погрузке документальных материалов в количестве одного вагона, написанная 3 июля 1941 г.

Возвратимся к воспоминаниям И. А. Гринькова: «... Ответственными за эвакуацию, сохранность двух вагонов были назначены я и научный работник Н. Сараев...». Данный факт подтверждается сведениями из приказов по личному составу директора госархива: имеется расписка ст. вахтера ПСО Гомельского облархива И. А. Гринькова о получении аванса в сумме 150 рублей на служебную командировку в г. Тамбов и заявление от ст. инспектора Н. А. Сараева с просьбой выдать ему аванс 200 рублей на командировку в г. Тамбов, датированные 3 июля 1941 года [6].

Сараев Николай Александрович, 1911 г. р., уроженец г. Омска. С 1937 г. работал инспектором ЦАУ БССР. В 1938 г. в связи с сокращением штата инспекторов Сараев И. А. был направлен на работу в Гомельскую область,

где был назначен инструктором Гомельского областного архивного управления.

Из статьи И. А. Гринькова: «...Вооружили нас трехлинейными винтовками, по 60 патронов, выдали по противогазу... 10 кг копченой колбасы, 5 головок круглого голландского сыра, канистру спирта, 10 булок хлеба, полмешка сухарей. Все это предназначалось для того, чтобы нас нигде не задерживали, так как от начальников станций, вокзалов, дежурных диспетчеров зависела судьба доставки груза до места назначения, нам давали “зеленую” дорогу...». Иван Алексеевич отмечает остановку на узловой станции Унеча и упоминает, что два вагона с архивными документами были прицеплены к прибывшему эшелону, который направлялся в г. Тамбов. «...Директор Тамбовского архива отказался принимать архив, сказал, что мы сами должны перебросить архив в Томск. Обратились в облисполком, областной комитет госбезопасности. Послали нас в автоколонну с просьбой изыскать автомобили для перевозки нашего архива. У нас были деньги, продукты, это нас спасло, договорились эту работу выполнить в ночное время. За три ночи архив был перевезен и сдан на хранение. 16 июля мы пошли в Тамбовское НКГБ, сделали отметку о сдаче архива, сдали свои трехлинейки, патроны, получили справки. И отправились в Центральный Государственный архив России, чтобы завизировать и сделать отметку о том, что Гомельский областной архив эвакуирован и сдан на хранение в областной архив Тамбова. Получили соответствующие документы <...> Добрался до Гомеля 26 июля, доложил директору архива майору Горбкову, что архив сдан, отдал документы, передал также письмо жене Николая (на обратной дороге Сараев отправился в г. Омск) <...> Работники архива сжигали оставшиеся документы [*данный факт не подтверждается документально – прим. авт.*] <...> За выполнение поручения бюро райкома получил Почетную грамоту и подарок – карманные часы <...> Получил повестку, дали два дня на сборы...».

По документам архива мы можем установить точную дату возвращения И. А. Гринькова в Гомель. В приказах директора архива имеется «авансовый отчет» об израсходовании им средств в служебной командировке, датированный 20 июля 1941 года. В этом же деле имеется заявление И. А. Гринькова на имя директора архива об уходе в РККА, датированное 23 июля 1941 года [7].

В докладной записке начальника Гомельского областного архива А. И. Горбкова начальнику ГАУ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г. сообщалось: «в июле Гомельский госархив отправил наиболее ценный документальный материал в Тамбовский госархив в количестве одного вагона. К материалам, вывезенным из Гомеля в Тамбовский госархив, относятся:

- 1) Гомельский губревтрибунал;
- 2) Гомельский губисполком;

- 3) Гомельский окрисполком;
- 4) Гомельское губземуправление;
- 5) Гомельский губсовнархоз;
- 6) Гомельский отдел Управления;
- 7) Мозырский окрисполком;
- 8) Гомельский губадмотдел;
- 9) Описи всех фондов;
- 10) Справочно-учетный материал;
- 11) Секретные фонды;
- 12) Несколько фондов волисполкомов, райисполкомов, сельсоветов, совхозов и колхозов и др.

Всего вывезено примерно 60 тысяч дел...». Надо отметить, что докладная записка рукописная и цифра 6 (60 тысяч дел – прим. авт.) в документе несколько раз исправлена и обведена. Существуют и другие данные о количестве эвакуированных в г. Тамбов документов. Так, в докладной записке начальника отдела государственных архивов УНКВД по Тамбовской области А. Плешакова начальнику управления госархивами НКВД СССР И. И. Никитинскому от 3 ноября 1941 г. сообщалось, что все материалы, эвакуированные в Тамбовскую область, были систематизированы по фондам и годам, установлены на стеллажах и затопографированы. К докладной записке прилагались сведения по учету документальных материалов, эвакуированных в Тамбовскую область. В данном документе указывается, что из Гомельского облгосархива было принято 26810 единиц хранения [8].

О том, что к эвакуации была подготовлена еще часть документов, отмечается в докладной записке начальника Гомельского областного архива А. И. Горбкова начальнику ГАУ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г., в которой сообщалось, что в августе 1941 г. предполагалось вывезти около 100 тысяч архивных дел. Эти сведения косвенно подтверждаются текстом заявления И. А. Гринькова, датированного 22 июля 1941 г., в котором излагалась просьба «оплатить за забивку ящиков с архивными документами и погрузку связок» [9]. Дополнительно в г. Тамбов удалось доставить «только два мешка наиболее ценных документов и текущей делопроизводительности и отчетный материал Гомельского облгосархива». К числу ценных документов, оставшихся в г. Гомеле, А. И. Горбков отнес: «1) управление Гомельскими именными кн. Паскевича; 2) части фондов дореволюционного периода; 3) несколько волисполкомов, райисполкомов, сельсоветов, колхозов, совхозов и др.».

В июле 1941 г. в Гомельском облгосархиве работали 11 человек. В ведомости на выдачу заработной платы работникам архива на 1 августа значатся: директор А. И. Горбков, научный работник В. А. Бубнов, ст. архивно-технический работник Д. Ш. Егудкин (призван в РККА 23.07.1941 г.), архивно-технические работники Л. Б. Цыплина и С. Л. Гехтман, курьер Е. Р. Кравцова, ст. вахтер И. А. Гриньков (призван в РККА 23.07.1941 г.),

вахтеры И. Т. Посталовский, К. В. Сапрыко, М. К. Протасов, Н. П. Федорцов [10].

О судьбе сотрудников Гомельского облгосархива в сентябре 1941 г. А. И. Горбков в докладной записке сообщал следующее: «...В настоящее время нахожусь в Тамбовском госархиве вместе с другими – т. е. научным работником Бубновым, – доставивших в Тамбов [*так в документе – прим. авт.*] некоторое количество документальных материалов. И. о. ст. научного работника Горбкова А. П., секретарь-машинистка Коржеманова Ф. эвакуированы с семьями (мелкими детьми) в Чкаловскую область в первой половине июля [*точную дату эвакуации – 8 июля 1941 г. – в своем заявлении от 08.01.1945 г. указывает Ф. В. Коржеманова – прим. авт.*]. Охрана три человека остались охранять архив, 2 чел. арх.-тех. – призваны в РККА, 3 чел. арх.-тех. – уехали со своими родными, эвакуировались из Гомеля...».

В докладной записке от 31 марта 1942 г. И. И. Никитинский информировал С. Н. Круглова, о том, что 29 ноября 1941 г. «секретные материалы и документы фонда Гомельского губисполкома были вывезены вместе с документами Тамбовского государственного архива в г. Курган Челябинской области. В настоящее время начальник Гомельского государственного архива Горбков и научный сотрудник Горбкова работают в Государственном архиве г. Сталинграда, а научный сотрудник Бубнов – в Государственном архиве г. Тамбова» [11].

19 августа 1941 г. немецкие захватчики вошли в г. Гомель. Гомельский областной архив в период оккупации продолжал функционировать под руководством оккупационных властей. Возглавил архив 68-летний сотрудник архива Иван Иванович Родионов. Из сотрудников, работавших в облгосархиве до оккупации, также продолжили работать архивно-технический работник К. М. Мальцева и охранник ПСО Н. П. Федорцов

Приказ заведующего И. И. Родионова под № 1 от 20 октября 1941 г. об уменьшении ставок некоторым сотрудникам архива не сохранился, на него заведующий архивом ссылается в приказе № 3 от 31 октября 1941 г., в котором сообщалось, что «по распоряжению г-на Гомельского городского Головы назначаются нижеследующие ставки: заведующий архивом – 50 марок в месяц; его заместитель – 40 марок; старшему архивариусу – 35 марок; младшим 3-м архивариусам – 30 марок каждому; библиотекарь – 30 марок; рабочему – 20 марок; сторожу – 20 марок; уборщице – 20 марок» [12]. На 1 октября 1941 г. штат архива состоял из 10 человек.

В документах архивного фонда Гомельского областного архива за 1942 г. сохранилось три приказа заведующего архивом И. И. Родионова: приказ № 1 от 1 января 1942 г., приказы № 2 и № 3 от 15 сентября 1942 года. Из приказов № 2 и № 3 следует, что согласно распоряжению Гомельского бургомистра от 14 сентября 1942 г. с должности заведующего Гомельским областным архивом был уволен Старостенко Онисим Васильевич как не соот-

ветствующий своему назначению и вновь назначен на должность заведующего архивом Родионов И.И. (в «списке сотрудников Гомельского государственного архива на 01.10.1941» Старостенко О.В. значился заместителем заведующего архивом [где с 1 января по 15 сентября 1942 г. находился И. И. Родионов и почему за этот период отсутствуют приказы за подписью О. В. Старостенко выяснить не удалось – прим. авт.] [12].

В 1943 г. заведующим архивом И. И. Родионовым было издано 14 приказов по областному архиву. В основном это были приказы об увольнении и приеме на работу сотрудников. Однако имеются и приказы, освещающие отдельные стороны деятельности архива в оккупационный период. Например, в приказе заведующего облархивом № 5 от 14 апреля 1943 г. указан режим работы архива: «Занятия в областном архиве начинаются с 8 часов утра до 3-х часов по полудни без перерыва с 15 сего апреля 1943 г. согласно старого архивного устава в виду вредности предприятия по архивной работе (бумажная, архивная пыль). Сотрудникам архива предлагаю являться на службу без опозданий» [14]. Особый интерес вызывает приказ № 3 заведующего облархивом от 31 марта 1943 г.: «Согласно распоряжения (личного) Г-на Коменданта г. Гомеля приступить к работе всем штатом сотрудников для выделения макулатуры из архивного материала для нужд военного времени. С 4 по 31 марта выделен один вагон для Злынской спичечной фабрики, который и отпущен фабрике по распоряжению комендатуры». В акте об ущербе по Государственному архиву Гомельской области от 30 ноября 1943 г. сообщалось, что из облархива в г. Злынку для переработки на спичечной фабрике было вывезено 3 вагона документальных материалов [15].

В последнем приказе начальника облархива Родионова И. И. [должность так в документе – прим. авт.], датированном 2 сентября 1943 г. указано: «По распоряжению Германских властей занятия по архиву производить с 8 часов утра до 5 часов по полудни со 2-го сентября. Сотрудникам являться на работу без опозданий, т. е. ровно с 8 часов до 5 часов по полудни, о чем объявить по облархиву» [16]. Работа сотрудников архива в период оккупации освещается в Акте об ущербе по Государственному архиву Гомельской области от 30 ноября 1943 г.: «...Все работники архива, по приказанию немецкого руководства, производили отбор документальных материалов к уничтожению и использованию немецкой полицией...». Е. К. Мытник, работавшая в архиве в должности архивариуса, рассказывала следующее: «...Отделом восточной немецкой пропаганды было дано распоряжение директору архива Родионову: отобрать исторические книги и документы, в частности, характеризующие деятельность великих людей. Во исполнение этого приказа были отобраны книги и документы о князе Паскевиче и переданы в отдел пропаганды. Причем литература была возвращена обратно, а документы неизвестно куда передавались. Документы Мозырских учреждений были отобраны и вывезены из архива неизвестно куда, правда, часть их передавалась в магазины на обвертки...» [17].

Осенью 1943 г. в помещении архива разместились немецкие казармы, что привело к уничтожению большого количества архивных документов. Из свидетельских показаний работников архива: «Перед отступлением немецких войск из г. Гомеля, в архивохранилищах размещалась немецкая воинская часть. Немецкими солдатами документы были сброшены со стеллажей. Большая часть документов сожжена солдатами в печах. Кроме того, архив в это время находился без надзора, пользуясь этим случаем, местное население расхищало документы и литературу библиотеки» [18]. В акте об ущербе по Государственному архиву Гомельской области также сообщалось, что: «документы вотчинного архива князя Паскевича были выброшены на двор архива. Большое количество оставшихся материалов снято со стеллажей и превращено в листовую россыпь. Все документальные материалы архива приведены в хаотическое состояние, вследствие чего, весьма трудно установить точное количество уничтоженных материалов в период немецкой оккупации...» [18].

26 ноября 1943 г. советские войска вошли в Гомель, который стал первым из областных городов Беларуси, освобожденным от оккупантов.

В декабре 1943 г. Государственный архив Гомельской области возобновил свою деятельность. Здание архива разрушено не было, но подверглось значительным повреждениям. В архиве началась работа по очистке помещений от мусора и укладке документов на стеллажи. В январе 1944 г. после возвращения на работу научного работника В. А. Бубнова в архиве началась работа по приведению в порядок уцелевших документов, представлявших собой в основном листовую россыпь. Также необходимо было установить количество утраченных в период войны архивных документов.

В «Справке в дополнение к акту об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими войсками документальным материалам Государственного архива Гомельской области БССР, зарегистрированному в книге учета актов Архивного отдела НКВД БССР от 20 декабря 1943 года за № 1» указано, что до Великой Отечественной войны в архиве находилось на хранении 845769 единиц хранения, в период оккупации уничтожены 293600 единиц хранения, эвакуированы 60000 единиц хранения, после освобождения г. Гомеля установлено, что в Государственном архиве Гомельской области сохранилось 552169 единиц хранения [19] *[эти данные вызывают сомнения, т. к. даже при простом сложении указанных сохранившихся 552169 единиц хранения и уничтоженных 293600 единиц хранения получается 845769 дел, находившихся на хранении до войны. В этом вычислении не отражена цифра эвакуированных 60000 дел – прим. авт.]*

В январе 1944 г. в архиве работало 20 человек, вместо 26 по штатному расписанию. 16 июля 1944 г. начальником Государственного архива Гомельской области был назначен Ильюков Василий Титович, который много внимания уделял переписке с различными предприятиями и организациями

г. Гомеля об оказании помощи в ремонте здания архива, о выделении дров, ниток, шпагата, о подключении электроосвещения, о выделении питания, одежды, жилья для работников архива [20].

Работа по учету, проведению проверки наличия архивных фондов тормозилась отсутствием эвакуированных в начале войны описей всех фондов и учетно-справочной документации. В связи с этим запланированная работа по «ревизии архивных фондов была заменена работой по разборке россыпи». Например, только в феврале 1945 г. по фондам было разобрано 904 кг россыпи [21].

Из г. Тамбова реэвакуированные документы Государственного архива Гомельской области прибыли в июле 1945 года. В докладной записке начальника архивного отдела УНКВД по Гомельской области П. Черняка заместителю народного комиссара внутренних дел БССР Иващенко сообщалось: «Из г. Тамбова из реэвакуации прибыли документальные материалы и описи в количестве 63 фонда, состоящих из 20 115 ед. хр.» [22].

В Государственном архиве Сталинградской области в г. Камышине продолжали храниться эвакуированные документы некоторых учреждений Гомельской области (облфинотдела, горфинотдела, облплана) в количестве 5000 единиц хранения [23].

На 1 января 1947 г. в Государственном архиве Гомельской области на хранении числилось 1106 фондов и 390869 единиц хранения (кроме россыпи и церковных книг). Учетом фондов дореволюционного периода в архиве не занимались, так как документы дореволюционного периода предполагалось передать ЦГИА в г. Могилеве.

После освобождения г. Гомеля, начался сбор документов оккупационного периода и передача их на государственное хранение. Так, в ходе командировки сотрудников Архивных отделов НКВД БССР и УНКВД Гомельской области с 20 по 30 апреля 1944 года в освобожденных от врага районах Гомельской области были собраны и переданы на хранение в Государственный архив Гомельской области документы Рогачевской районной управы – 3 кг листовой россыпи (приказы управы, списки должностных лиц учреждений периода оккупации, немецкие листовки); Лоевского карточного бюро – 2 единицы хранения (списки рабочих и служащих на получение продовольственных карточек); в Кормянском районе было собрано 90 экз. немецких листовок [24].

Требовались огромные усилия для приведения в порядок уцелевших документов. Согласно постановлению СНК БССР «Об обеспечении сохранности документальных материалов государственных и ведомственных архивов по освобождении районов БССР от немецко-фашистских захватчиков» от 1 июля 1944 г. архивным органам республики предлагалось немедленно взять на учет все спасенные документальные материалы государственных и ведомственных архивов, а также материалы оккупационных органов и организаций [25, с. 93, 94].

Областные архивы приняли на хранение документы оккупационных учреждений, воинских и военизированных формирований, белорусских коллаборационистских структур, действовавших на территории Беларуси в 1941–1944 гг.

К концу 1944 г. в Государственный архив Гомельской области поступили 1342 единицы хранения следующих фондов:

- 1) Белорусский штаб партизанского движения – 4 ед. хр.;
- 2) Бельническое отделение госбанка – 5 ед. хр.;
- 3) 1-ая рота службы и порядка г. Борисова – 1 ед. хр.;
- 4) Ветковское районное управление – 4 ед. хр.;
- 5) Ветковское карточное бюро – 1 ед. хр.;
- 6) Добрушский мировой суд.

Процесс комплектования архива документами периода немецко-фашистской оккупации был довольно сложным. В послевоенные годы документы поступали в архив из различных организаций и учреждений, в т. ч. передавались из городских и районных отделений МВД, из архивов союзных республик. Так, в 1946 г. из Речицкого районного отделения МВД архивом было получено 10 ед. хранения и 5 кг листовой россыпи, в 1948 г. из Брянского областного архива было передано дело за 1942 г. фонда Чечерского райуправления, 1 ед. хр. фонда Чечерского рауправления из Государственного архива Орловской области, в 1954 г. из Центрального музея Советской Армии была передана 1 ед. хр. фонда Какуевичская волостная управа Василевичского района, в 1955 г. из ЦГИА УССР передана 1 ед. хр. фонда Хальчанское сельское управление Туровского района, из Киевского областного архива переданы 2 ед. хр. фондов Жаровское лесничество и Коммаринский лесхоз, из Государственного архива Житомирской области переданы 12 ед. хр. фонда Лельчицкий районный мировой суд и т. д. Только за 1948 г. в архив поступило 27 фондов, 390 ед. хранения, общее число фондов периода оккупации составило 35 фондов, 1579 ед. хр.

Из Государственного архива Гомельской области также передавались документы в другие архивы. В архив Октябрьской революции и соцстроительства МВД БССР в 1948 г. были переданы 4 ед. хр. фонда Белорусский штаб партизанского движения, 30 ед. хр. – Брестскому госархиву, 10 ед. хр. – Полескому госархиву, 105 ед. хр. – Пинскому госархиву, 327 ед. хр. – Бобруйскому госархиву. В 1951 г. была произведена передача 14 фондов, 170 ед. хр. в областное управление МГБ, в 1952 г. в 1-е спецотделение УМВД по Гомельской области были переданы фонды «Управление лагеря для военнопленных МВД СССР № 189» и «Спецгоспиталь № 3903» в количестве 56 ед. хр.

В связи с ликвидацией в 1954 г. Полесского областного государственного архива созданный на его базе Мозырский городской государственный архив передал в Государственный архив Гомельской области 30 фондов оккупационных учреждений, действовавших на территории упраздненной

Полесской области в годы войны. Из государственного архива Бобруйской области были переданы в этом же году фонды: 3-й батальон полиции, Паричская районная полиция, Паричское райуправа.

В результате проделанной работы архивистов в Государственном архиве Гомельской области сегодня сконцентрированы 89 фондов учреждений и организаций, которые осуществляли оккупационный режим или действовали под контролем оккупационных властей.

Список литературы

1 **Цаплин, В. В.** Об ущербе, нанесенном государственным архивам Белоруссии в годы войны / В. В. Цаплин // Отечественные архивы. – 2000. – № 2. – С. 17–26

2 **Пшеничный, А. П.** Архивы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны / А. П. Пшеничный // Отечественные архивы. – 1992. – № 4. – С. 90–98.

3 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 2–5.

4 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 42. – Л. 50.

5 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 858. – Л. 13–13 об.

6 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 24, 29.

7 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 32, 60.

8 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 1552. – Л. 6–11.

9 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 39.

10 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 5.

11 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 836. – Л. 36.

12 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 224. – Л. 3.

13 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

14 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2–2 об.

15 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 3 об.– 4.

16 ГАРФ. – Ф. 5325 с. ч. – Оп 2 с. – Д. 496. – Л. 8.

17 ГАГО. – Ф. 1348. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5 об.

18 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 1886. – Л. 18 об.

19 ГАРФ. – Ф. 5325 с. ч. – Оп. 2 с. – Д. 496. – Л. 8.

20 ГАРФ. – Ф. 5325. – Оп. 10. – Д. 1886. – Л. 18.

21 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 174. – Л. 16.

22 ГАГО. – Ф. 817. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 5.

23 ГАГО. – Ф. 424. – Оп. 2. – Д. 263. – Л. 67.

24 ГАГО. – Ф. 817. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 1.

25 Постановление СНК БССР «Об обеспечении сохранности документальных материалов государственных и ведомственных архивов по освобождению районов БССР от немецко-фашистских захватчиков». 1 июля 1944 г. // Архивное дело в БССР (1918–1968) : сб. законодательных и руководящих документов / сост. Е. Ф. Шорохов. – Минск : Полымя, 1972.

ПОДВИГ НАРОДА – ФУНДАМЕНТ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОСТИ

Т. А. БАРАНОВСКАЯ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Моего дедушку звали Александр Афанасьевич Сиводедов. Он проживал в д. Старина Глыбовского сельского совета Речицкого района. Дата рождения дедушки – 22 апреля 1924 г. (Речицкий район). В этом особенном году – 95-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков – ему исполнилось бы 95 лет, но его жизненный путь закончился 29 декабря 2016 г. Он прожил длинную, но очень нелегкую жизнь.

Самым любимым праздником дедушки был День Победы. Всегда готовился к нему, много времени уделял подготовке речи для выступления.

Александр Афанасьевич был частым гостем в Глыбовской школе (Речицкий район). Он всегда откликался на приглашения учителей и активно участвовал во всех патриотических акциях: уроках мужества, праздничных мероприятиях, посвященных Дню Победы, Дню освобождения Речицы и Речицкого района от немецко-фашистских захватчиков, в митингах, приуроченных ко Дню независимости Республики Беларусь. Из воспоминаний Александра Афанасьевича учащиеся узнавали о его фронтовой жизни, мужестве и отваге друзей-товарищей, боях и сражениях, бытовых условиях в годы войны [3].

9 Мая 2015 года ветерану войны А. А. Сиводедову была оказана честь – заложить памятную капсулу с письмом-обращением к будущим потомкам на Кургане Славы, который находится на территории Глыбовской средней школы. В сельском совете, которым руководит Грабцевич Екатерина Петровна, тепло и душевно относились к Александру Афанасьевичу. О нём много раз печатались заметки и статьи в газете «Днепровец».

Войну дедушка встретил семнадцатилетним юношей, когда была оккупирована фашистами его родная деревня Береговая Слобода. В 1942 году на территории Полесья образуются первые партизанские отряды. Один из них – партизанский отряд им. Ворошилова – действовал на территории Речицкого района. Люди не могли спокойно смотреть, как на белорусской земле хозяйничали гитлеровцы и их прихлебатели, уходили в лес, брали оружие и сражались с оккупантами. Партизанам, которые жили в лесах, нужны были связные, чтобы получать данные о нахождении и передвижении фашистов. Александр Афанасьевич, не задумываясь, начал помогать партизанам, а в феврале 1943 года А. А. Сиводедов сам ушел в партизаны. Вскоре партизанский отряд им. Ворошилова был разделен на три отряда. Александр Афанасьевич воевал в составе партизанского отряда им. Фрунзе.

После освобождения района партизанские отряды влились в состав действующей армии. А. А. Сиводедов воевал в составе 1-го Украинского фронта, служил при штабе связным (доставлял почту и секретные документы). Дошел мой дедушка до г. Сандомир, который находится в Польше. Сандомирский плацдарм известен как оперативный плацдарм советских войск на левом берегу реки Висла в районе города Сандомир, захваченный войсками 1-го Украинского фронта в ходе Львовско-Сандомирской операции 1944 года. Захват плацдарма позволил развить в январе 1945 года наступление, приведшее к освобождению Польши и вступлению на территорию Германии [2].

Перед решительным сражением при переправе через реку Висла дедушка вызвался добровольцем (хотя мог остаться при штабе) переправлять солдат через реку. Он был прекрасным пловцом и хорошо владел веслом и лодкой. Перед заданием он сдал все документы в штаб, чтобы не замочить их.

В том районе проходили длительные ожесточенные бои. Свидетельством тому выступают записи журнала боевых действий 744 сп 149-й стрелковой Новоград-Волынской Краснознаменной дивизии, в которой служил мой дедушка. Записи в журнале: «31.7.1944. В течение суток противник ведет интенсивный артиллерийский огонь по району д. Якубовице: переправе и плацдарму полка на левом берегу Вислы. Из-за сильного артогня и пулеметного огня противника, повреждения переправочных средств, не удалось доставить боеприпасы и продовольствие боевым порядкам полка переправой на левый берег. Противник 4 раза переходил в котратаки, пытаясь взять в окружение плацдарм. Контратаки отбиты. В течение ночи переправой доставлены в боевые порядки продовольствие и боеприпасы <...> 1.8.1944 г. Переправа на левый берег осуществляется только с наступлением темноты, так как противник место переправы просматривает <...> 2.8.1944 г. Противник на прежнем оборонительном рубеже продолжал оказывать организованное сопротивление ружейно-пулеметным и массированным артминометным огнем наступающим частям дивизии, переходил в контратаки на 744 и 479 сп, пытаясь сбросить в р. Висла, но успеха не имел <...> В ночь на 2.8.1944 г. 2-я рота 233 ОСБ в районе 568 сп три раза пыталась форсировать р. Висла и натянуть канат для паромов. Все три раза противник пулеметно-минометным огнем разбивал лодки и выводил полностью из строя расчеты. За 2.8.1944 г. наши потери: убито 32, ранено 124» [1].

На переправе через реку 2 августа 1944 года А. А. Сиводедов, рядовой советской армии, получил тяжелое ранение ног, с трудом выбрался на берег, где его подобрала санитары и отправили в госпиталь. Лечился он долго в разных госпиталях. В итоге была дана вторая группа инвалидности.

У дедушки был Орден Отечественной войны I степени и множество других медалей. Часть документов о награждениях была утеряна при проведении операции форсирования р. Висла. Запросы Александра Афанасьевича в архивы не дали результатов.

В марте 2019 года я решила присоединиться к поискам сведений о наградах дедушки. Мне улыбнулась удача, нашлись документы о награждении медалью «За отвагу», где был подробно описан подвиг, за совершение которого красноармейца А. А. Сиводедова представили к награде (приказ подразделения №: 5/н от: 02.02.1944). Это стало подарком для нашей семьи к 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Я смогла отследить боевой путь, пройденный моим дедушкой и частью, в которой он служил, изучить журналы их боевых действий (744 сп 149-й стрелковой дивизии).

Каким же благородным делом занимаются люди, кропотливо собирающие информацию, занимающиеся поисками документов, которые помогают увековечить подвиги наших героев, размещая информацию на сайте pamyat-naroda.ru. Там также можно получить сведения о награде: кем и когда награжден герой, когда был совершен подвиг, его подробное описание, сведения о месте рождения и призыва героя и другие данные, в т. ч. название архива, откуда эти данные взяты.

Подвиг народа в годы войны оставил в наследие новым поколениям пример всепобеждающего мужества и массового героизма.

Я горжусь своим дедушкой. Очень люблю его и буду помнить всегда.

Список литературы

1 Память народа. Поиск документов о героях войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа : 04.04.2019.

2 Сандомирский плацдарм // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Сандомирский_плацдарм. – Дата доступа : 04.04.2019.

3 **Смаль, Ю.** Живёт среди нас ветеран. Рассказ о судьбе Александра Афанасьевича Сиводедова / Ю. Смаль, М. Соломыкина // Дняпровец. – 2016. – № 8.

УДК 355.48+001.8

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т. И. БАТАЛКО

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет “МИТСО”»*

Нам выпала судьба жить в переходную эпоху, которая характеризуется поиском новых мировоззренческо-нравственных идеалов. Поэтому так важно для нас осмысление имеющихся ценностей (в т. ч. и отношение к подвигу).

гу дедов и отцов, к Великой Победе) – сценариев будущего развития страны. Не случайно глава белорусского государства А. Г. Лукашенко в обращении к ветеранам в дни празднования Великой Победы так определил главную задачу в патриотическом воспитании молодых белорусов: формирование понимания роли и места Великой Отечественной войны не как отдаленного от нас события, но как живого, хотя и слишком трагического урока.

Тема Великой Победы – тема обширная и сложная, затрагивающая все поколения, все основные направления идеологической и воспитательной работы. К тому же указанная тема требует правильного методологического подхода не только в оценке противоположных взглядов на события Великой Отечественной войны, но и учета ее сложности как трагедии и триумфа Победы (Победа со слезами на глазах). Прошло 74 года со дня окончания войны с фашизмом. Как видится студентам и вообще молодым людям сегодня значение Великой Победы?

В учебные планы вузов Беларуси включен спецкурс по Великой Отечественной войне советского народа. Как правило, его преподавание ведется на 1-м курсе всех специальностей и форм обучения. Первую лекцию мы начинаем обращением к студентам с вопроса: чем отличается Вторая мировая война от Первой мировой войны? Ответы обычно бывают разные: большая трагедия, больше жертв, иная техника. Но главные отличия, без понимания которых невозможно сформировать воспитательно-нравственный потенциал личности и общества в целом, остаются неназванными. Чтобы понять значение нашей Победы, надо хорошо представлять, что нам угрожало. Ведь в этой войне, в отличие от Первой мировой, дело не сводилось к решению тех или иных территориальных споров. Речь шла о жизни и смерти народов Советского Союза. В войне против СССР Гитлер не только преследовал откровенно захватнические цели, но и стремился лишить восточнославянские народы какой бы то ни было формы государственной организации. По его словам, эти народы, в т. ч. и белорусский, имеют только одно оправдание для своего существования – быть полезными для Германии в экономическом отношении.

Фашистская политика геноцида должна быть осознана каждым белорусом. Поэтому так часто в своих выступлениях президент Беларуси подчеркивает, что судьбоносное значение освобождения от фашизма для белорусского народа состоит в том, что без избавления от немецких оккупантов не было бы нашего государства и нашего народа. И следующая главная особенность Великой Отечественной войны – массовый героизм, величайший патриотизм, действенный менталитет сопротивления.

Важнейшим направлением формирования воспитательно-нравственного потенциала является четкое представление о характере войны 1941–1945 гг. для советского народа, взаимосвязь двух величайших дат: освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. и Победа советского народа в Великой Отечественной войне в 1945 г.

Каждый студент должен хорошо представлять следующие базовые характеристики войны 1941–1945 гг. для белорусов, всего советского народа:

- война 1941–1945 годов носила освободительный антифашистский характер. Подтверждением служит создание антифашистской коалиции в составе СССР, Англии, США и других стран, которые действовали совместно против фашистской Германии и ее сателлитов;

- война 1941–1945 годов для белорусов и всего Советского Союза носила всенародный характер. Эта характеристика подтверждается, с одной стороны, тем, что в ней участвовали все народы СССР, а с другой – формами народной борьбы против фашизма: истребительные батальоны, народные ополчения, партизанское движение и партийно-комсомольское подполье;

- само название войны – Великая Отечественная – раскрывает ее характер. Такие лозунги, как «Родина-мать зовет!», «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» были приняты народом. Борьба за Отечество стала центральной задачей;

- во всех выступлениях президента Республики Беларусь, в которых анализируется характер войны 1941–1945 годов, неизменно подчеркивается национальный характер, сохранение белорусской нации и белорусской государственности. Подчеркивается неразрывная связь Дня Победы с главным праздником страны – Днем Независимости.

Закономерность истории такова: чем благороднее цель, идеал, моральные мотивы, тем ярче подвиг, тем выше социальный смысл патриотизма. Огромный нравственно-воспитательный потенциал содержит величайший вклад белорусского народа в Великую Победу. В рядах сражающейся Красной Армии находились 1 миллион 200 тысяч белорусов. Во главе соединений, которые вели боевые действия, 217 белорусских генералов и адмиралов. Золотыми буквами в нашу историю навсегда вписаны имена выдающихся военачальников и полководцев: маршалов Советского Союза В. Соколовского, дважды Героя Советского Союза И. Якубовского, легендарного генерала Л. Доватора, адмирала В. Дрозда. Одним из важнейших направлений работы со студенческой молодежью является формирование умения критически оценивать необходимую информацию. Одна из особенностей современного этапа в том, что совершеннолетнего возраста достигло поколение белорусских граждан, родившихся уже в независимом государстве. Не имея достаточного жизненного опыта, зная о прошлом, как правило, из книг, рассказов, СМИ, молодые люди не всегда могут дать объективные оценки событиям Великой Отечественной войны. Преподаватели-историки были свидетелями бездумного отношения студентов к материалам Интернета. К сожалению, существуют влиятельные круги зарубежных недоброжелателей, которых высокие оценки усилий советского народа в войне никак не устраивают. В угоду им появляются «новопрочтенцы» истории Великой Отечественной войны, различные «суворовы», у которых даже пафосный

отзыв о нашей Победе становится дурным тоном. Для фальсификации Великой Победы все средства хороши: черный пиар, смешение понятий патриотизма и фашизма. Советский Союз представляют как империю зла, советских воинов как оккупантов. А участников фашистских националистических движений, сражавшихся вместе с гитлеровцами, коллаборантов, полицейских объявляют настоящими патриотами. Дело доходит до призыва создания музеев оккупантов, под которыми понимаются советские воины.

Лауреат премии «За духовное возрождение» доктор философских наук А. И. Осипов как-то признался, что его поразила и возмутила загадка, которую задавали школьники: «На «З» называется, на веревочке болтается». Оказывается, это Зоя Космодемьянская. Солидному философу стало горько и обидно за такое отношение к героям минувшей войны [1]. Патриотические ценности подверглись опасной эрозии в условиях социальной трансформации. Свидетельство этому – омерзительные случаи вандализма, когда молодые люди оскверняют памятники, крадут мемориальные плиты из цветных металлов, а террористические акты проходят даже в святые дни – 9 мая, 22 июня и 1 сентября.

В канун 70-летия окончания Второй мировой войны авторитетная немецкая газета «Шпигель» опубликовала информацию к размышлению: 90 % населения Германии моложе 25 лет считают, что войну начал Советский Союз, а победу одержали США. Каждый пятый житель страны не знает о концлагерях [2]. И если завтра социальный опрос в Беларуси подтвердит, что 50 % белорусов моложе 25 лет будут убеждены в том, что войну начал Советский Союз, а победу одержали Соединенные Штаты – то это будет означать, что мы потерпели поражение. Поэтому, мало победить, надо жить, как победители, воспитывая сильную духом молодежь.

Некогда английский философ Френсис Бекон сказал: «И в истории черпаем мы мудрость». К сожалению, в наше время слишком много охотников не мудрость черпать и не уроки извлекать из истории минувшей войны. Немало сторонников фальсифицировать историю, украсть у наших людей историческую победу. К примеру, особенно настойчиво стал проповедоваться следующий миф: Великая Отечественная война была для белорусов «гражданской войной», поскольку одни наши соотечественники сражались на стороне Советского Союза, а другие на стороне гитлеровской Германии. На что направлен этот миф? Во-первых, на героизацию коллаборантов и полицаяв, воевавших на стороне Гитлера; во-вторых, на замалчивание злодеяний фашистов по отношению к восточнославянским народам и формирование мнения, что нацистский геноцид ограничивался холокостом; в-третьих, на тиражирование небылиц о Красной Армии. Другой миф, который активно навязывается в том, что феномен Великой Победы – детище мощной брежневской пропаганды, это искажение реальной Победы, которую на самом деле сложно отличить от поражения. Аргументы тех, кто стремится вычеркнуть Победу просты

и незатейливы. Какие же вы победители, если живете хуже побежденных. И вывод: так стоило ли побеждать? Победой сыт не будешь. Конечно, это не логика, а идеологическая попытка скомпрометировать как идею, так и ее носителей. Жизненный уровень еще не повод, чтобы вытравливать из памяти народа его героическое и трагическое прошлое. Нападки на Победу – это нападки не на факты и цифры, а на нашу систему ценностей, основу которой составляют свобода, достоинство, честь, совесть, истина.

Раскрывая воспитательно-нравственный потенциал Великой Победы, преподаватель стремится к формированию лучших черт национального характера белорусов, выкованных в ходе Великой Отечественной войны – патриотизма, свободолюбия, веры и оптимизма, которые помогали и помогают преодолеть любые трудности.

Список литературы

- 1 Как пытаются украсть нашу Победу // Беларуская думка. – 2016. – № 5. – С. 85.
- 2 **Сенявская, Е. С.** Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 383 с.
- 3 Время и пространство на войне // Историческая психология и социология истории. – 2010. – Т. 3. – № 1. – С. 5–17.
- 4 Поведение человека на войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pikabu.ru/story/povedenie_cheloveka_na_voynе_1955265. – Дата доступа : 23.03.2019.

УДК 94(100)«1939/45» : 374.7(476)

СУДЬБА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. БЕССОЛЬНОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Великая Отечественная война нанесла СССР огромный ущерб. Немецко-фашистские захватчики сознательно и целенаправленно разрушали наиболее ценные памятники культуры на оккупированных территориях.

На территории Беларуси фашисты оставили после себя кровавый след и невиданное разорение. Преступления оккупантов по своей массовости и страшной жестокости не знали себе равных. По оценкам специалистов, Беларусь более чем какая-либо страна Европы пострадала от этой войны.

Выяснением ущерба на территории Беларуси занималась Чрезвычайная Государственная Комиссия с начала 1944 г. По ее оценке прямой матери-

альный ущерб, нанесенный Беларуси оккупацией, исчисляется в 75 млрд рублей (в ценах 1941 г.), что в 35 раз превышало бюджет республики 1940 года [1].

Для спасения людей, материальных и культурных ценностей 24 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) образовали чрезвычайные органы: Всесоюзный совет по эвакуации, бюро и комитеты по эвакуации в союзных республиках, оказавшихся в прифронтовой полосе, а также во всех народных комиссариатах. Спустя три дня появилось Постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [2, с. 13]. Непосредственное руководство эвакуацией было возложено на местные партийные и советские органы.

В условиях военных действий эвакуация культурных ценностей проводилась в спешке без должного материального обеспечения, при отсутствии транспортных средств, которые реквизировались на военные нужды. По прибытии для хранения культурных ценностей должны были создаваться специальные хранилища, которые охранялись как военные объекты. Но, к сожалению, так получалось не всегда.

Особенно большие трудности были у советского правительства при эвакуации людских и материальных ресурсов с территории БССР, на которую пришелся основной удар нацистских агрессоров – группы армий «Центр». Почти сразу ЦК КП(б) БССР приняло решение о немедленной эвакуации детей и материальных ценностей из городов, подвергшихся бомбардировкам. Из-за быстрого продвижения армии вермахта оказалось невозможным организовать широкую эвакуацию из западных областей БССР: Брестской, Белостокской, Барановичской, Пинской. Тем не менее в восточной части республики эвакуация в основном была проведена. Только из Гомеля и области ежедневно отправлялись не менее 200–300 вагонов с эвакогрузами [3, с. 87]. Всего из БССР (преимущественно из восточных областей) в тыловые районы СССР было эвакуировано свыше 1,5 млн человек, 109 крупных и средних промышленных предприятий [4].

Несмотря на предпринятые усилия, культурным ценностям БССР был нанесен громадный ущерб. На белорусской земле немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209 из 270 городов и райцентров. Варварскими методами планомерно уничтожались и расхищались учреждения культуры, науки и образования. Согласно данным ЧГК с 1941 по 1944 годы было уничтожено 10 музеев, ущерб составил 163,4 млн рублей. Кроме того, было разграблено еще 8 белорусских музеев. Среди них – Минская государственная картинная галерея, областной музей искусств г. Барановичи, художественный музей г. Белостока, созданный накануне войны [1].

В 1944 г. перед наступлением Красной Армии из Минска было вывезено 4 вагона музейных ценностей. Среди потерь государственной картин-

ной галереи – 1700 произведений живописи русских и западноевропейских мастеров, 30 икон XVI–XVII вв., 50 скульптурных работ, коллекция слущких поясов, коллекция художественного фарфора и многие другие ценности. После войны в разных городах Германии советские, американские и английские войска находили спрятанные коллекции. В Берлине после войны скопилось почти 2,5 тыс. ящиков найденных ценностей (без описи, без сопроводительных карточек). 7 ноября 1945 года эшелон из 18 вагонов отправился из Берлина. На станцию Минск прибыло всего 2 вагона, 182 ящика с ценностями из разграбленных белорусских музеев. Большинство украденных из картинной галереи экспонатов в Минск так и не вернулось. Судьба их неизвестна [5].

В годы войны погибло большинство архитектурных памятников Беларуси. В Витебске из 20 архитектурных памятников 7 были разрушены полностью, 12 полуразрушены, в т. ч. Благовещенская церковь X века. В Могилеве из 18 редких архитектурных сооружений 6 были разрушены полностью и 6 полуразрушены. В Полоцке разрушена Полоцкая София и домик Петра I. В Минске были уничтожены здания Академии Наук БССР, Государственного университета, филармония, консерватория, научно-исследовательские институты, библиотеки, театры [6].

Из государственной библиотеки БССР имени В. И. Ленина было вывезено 40 тыс. редких книг. Среди них – редчайшие издания Ф. Скорины, первое издание Статута ВКЛ, коллекции рукописей Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича и других писателей. Всего было утрачено более 1,5 млн томов. На сегодня около 1 млн томов остаются найденными. Уходя из Минска, фашисты сожгли библиотеку. Книжные собрания Академии Наук и Государственной публичной библиотеки имени А. С. Пушкина вывезены в Берлин и Кенигсберг [6].

Особенно сильно пострадали архивы. Архивный фонд БССР, содержащий материалы с XV века до 1941 года, хранился в трех центральных архивах, 10 областных и 192 районных. В ведомственных архивах хранилось более 27 млн дел. За период войны уничтожено и вывезено оккупантами около 15,5 млн дел, хранившихся в республиканских и областных архивах, почти полностью уничтожены материалы районных и ведомственных госархивов – всего 87 млн дел [6].

Такие колоссальные потери были обусловлены рядом причин. Быстрое продвижение немецких войск на восток страны не позволило провести своевременную эвакуацию культурных ценностей. К тому же в довоенное время не были разработаны четкие планы эвакуации музеев, картинных галерей, библиотек и архивов на случай ведения военных действий на территории нашей страны. Повсеместно было распространено убеждение, что Красная Армия не позволит противнику перейти границу. Поэтому четкие

планы эвакуации, разработанные после финской войны, были только у музеев Ленинграда [7].

Местом эвакуации становились города, которые сами в скором времени подверглись разрушению. В качестве примера можно привести эвакуацию Гомельского государственного исторического музея в город Сталинград. Эвакуация музейных ценностей Гомеля проводилась в июле 1941 г. организовано. Акты об упакованных ценностях составлялись оставшимися научными сотрудниками и были ими подписаны. Однако при всём старании сотрудников всё эвакуировать не удалось: в музее остались громоздкие вещи. В конце июля ценный груз был доставлен в Сталинград. 29 июля 1941 г. был подписан акт о передаче имущества и ценностей Гомельского музея в Сталинградский областной краеведческий музей. В фондах нашего музея хранится акт возврата музейных ценностей в Гомель, составленный 17 мая 1946 г. Разница в списках 1941 г. и 1946 г. свидетельствует о том, какие колоссальные потери понес музей в годы войны. В 1946 г. в Гомель вернулись около 300 предметов из 7540 [8].

Неоднократно сотрудники музея обращались в Волгоград с просьбой объяснить эту потерю. В 2007 г. директор Волгоградского краеведческого музея разъяснил, что 23 августа 1942 г. Сталинград подвергся страшной бомбардировке и был превращен в руины. Очевидно, что с эвакуацией музейных ценностей опоздали. Хотя директор музея А. В. Материкин утверждал, что в первую очередь на левый берег Волги были отправлены ценности Гомельского и Осипенковского (ныне город Бердянск) музеев, т. к. их спасению придавалось огромное значение. Всё, что смогли вывезти, сначала хранилось в Урюпинске, а затем в Камышине. Однако акты сдачи экспонатов на хранение в Урюпинск и их опись в архиве Гомельского музея отсутствуют. Существует лишь документ «Список музейных экспонатов Гомельского исторического музея, не полученных обратно от Сталинградского областного музея при реэвакуации ценностей в мае 1946 г.» [9].

Но главная причина колоссальных культурных потерь состоит в том, что вывоз ценностей нацистами был системным и хорошо организованным. Фашистская Германия с начала войны накопила значительный опыт грабежа культурных ценностей с территории оккупированных стран. Так, ещё в XX в. было создано так называемое исследовательское общество «Аненербе» – «Наследие предков». Его куратором считался Гиммлер. После нападения на СССР коллекции наших музеев стали объектом разграбления специалистов из «Аненербе». Активно проявлял себя в роли «собиранителя культурных ценностей» Геринг. Координатором грабежа на территории СССР был штаб рейхминистра восточных территорий Альфреда Розенберга. По его указанию были сформированы зондеркоманды, каждой из которых по-

ручалось исследование культурных и исторических объектов крупных населенных пунктов [7].

Таким образом, суммируя всё вышесказанное, можно утверждать, что политика нацистов в отношении культурных ценностей СССР являлась геноцидом по отношению к советскому народу, его многонациональным культурным традициям. Исчерпывающих данных о размерах ущерба, понесенного культурными учреждениями СССР в годы войны, до настоящего времени нет. Проведенные ГЧК исследования потерь культурных ценностей не являются полными и требуют серьезного научного изучения. Исследователи до сих пор уточняют цифры потерь нашей культуры.

Список литературы

1 Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=697135>. – Дата доступа : 31.03.2019.

2 **Жуков, Ю. Н.** Когда гремели пушки. Спасение памятников зодчества в годы Великой Отечественной войны / Ю. Н. Жуков. – М. : Знание РСФСР, 1990. – 231 с.

3 **Куманёв, Г. А.** Война и железнодорожный транспорт СССР, 1941–1945 / Г. А. Куманёв ; отв. ред. Ю. А. Поляков. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Наука, 1988. – 367 с.

4 **Лапанович, С. Ф.** Создание высших чрезвычайных органов по эвакуации материальных и людских ресурсов из западных регионов СССР в начальный период Великой Отечественной войны / С. Ф. Лапанович // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 133–136.

5 В поисках утраченных ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vsr.mil.by/2016/11/12/v-poiskah-utrachennykh-cennostej/>. – Дата доступа : 31.03.2019.

6 **Максакова, Л. В.** О перемещении украинских и белорусских культурных ценностей в Германию / Л. В. Максакова // Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.world-war.ru/o-peremeshhenii-ukrainskix-i-beloruskix-kulturnyx-cennostej-v-germaniyu/>. – Дата доступа : 01.02.2019.

7 **Мазурицкий, А. М.** Спасение и сохранение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны / А. М. Мазурицкий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2015. – № 4. – С. 194–198.

8 **Шода, Т. А.** Музей в годы военного лихолетья [Электронный ресурс] / Т. А. Шода. – Режим доступа : <http://www.palacegomel.by/index.php?newsid=1234>. – Дата доступа : 31.03.2019.

9 **Курчицкий, А. В.** Страницы истории Гомельского областного Краеведческого музея [Электронный ресурс] / А. В. Курчицкий. – Режим доступа : <https://gomelstreet.info/kraevedcheskie-zapiski-o-gomele/stranicy-istorii-gomelskogo-oblastnogo-kraevedcheskogo-muzeya/>. – Дата доступа : 01.04.2019.

ИЗУЧЕНИЕ КУРСА «ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ» В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

С. О. ВАСЬКОВЦОВА, И. И. ВОЛЬСКАЯ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Усваивая русский язык, иностранный студент, выросший в одной национальной культуре, усваивает факторы, нормы и ценности другой национальной культуры. Этому, прежде всего, способствует изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла. Среди данных предметов, способствующих процессу формирования вторичной языковой личности, курс «История Беларуси» является, пожалуй, одним из основных и не менее важным для иностранного студента, чем курс русского языка как иностранного.

Во-первых, изучение исторического курса помогает процессу адаптации иностранного учащегося; во-вторых, сведения и представления о нашей стране, нашей действительности, уже имеющиеся у иностранца, при условии их адекватности и позитивности, подлежат закреплению и активизации; в-третьих, необходимо значительно расширить запас знаний обучаемого, поскольку исходный уровень исторических знаний учащегося, как правило, бывает недостаточным (порой практически нулевым). Это можно отнести к представителям стран Юго-Восточной Азии и арабских стран. Здесь следует отметить ещё одну особенность изучения и освоения исторического материала. Это информационная перенасыщенность: огромное количество дат, обилие фактического, событийного материала, множество исторических имён и т. д. Здесь придётся использовать различные формы работы, индивидуальные задания, всевозможные тесты с выбором ответов, кроссворды и ребусы. На этом этапе всё будет зависеть от уровня обучаемых, от профессионального мастерства педагога.

Пребывая в Республике Беларусь, изучая один из государственных языков и историю Беларуси, иностранный гражданин должен осознать, что история Беларуси является неотъемлемой, органичной частью европейской и мировой истории. Знакомство со страной и изучение курса истории Беларуси – процесс непрерывный. Уже на этапе довузовской подготовки иностранные учащиеся знакомятся с лингвострановедческими темами «Города Беларуси», «Город Гомель», «Республика Беларусь», «Минск – столица Республики Беларусь», «Известные люди» и т. д.

При формировании исторической компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному важнейшим источником является текст. Работа с текстовым материалом продолжается в течение всего периода обучения иностранного студента. Степень их сложности, информативной насыщенности также

изменяется с годами. Тексты могут быть самыми разнообразными: текст-биография, текст-повествование о каком-то реальном историческом событии, текст-рассуждение и т. д. Конечно, для понимания и осознания исторического ракурса страны пребывания иностранного гражданина особая значимость отводится текстам лингвострановедческого характера. В этом плане пересекаются компетенции двух учебных дисциплин: курса истории Беларуси и русского языка как иностранного, таким образом, также реализуются и межпредметные связи. В процессе преподавания курса истории необходимо тесное взаимодействие преподавателя-историка и преподавателя-русиста.

В процессе изучения лингвострановедческого материала, дающего полное представление о реалиях страны, развивается толерантность к чужой культуре, к чужим традициям и обычаям. Обучаемые воспринимают информацию по принципу: «не такое, как у нас, но имеющее право быть». Обучаемый привыкает жить в поликультурном пространстве. Несомненно, восприятие новых реалий должно происходить через сопоставление с явлениями и реалиями родной культуры.

Задания, которые будут презентоваться преподавателем, должны быть стандартными (типичными), аутентичными, актуальными. Для реализации принципа аутентичности практических заданий необходимо опираться на материалы газет, журналов, аудиовидеозаписей, различного рода наглядности.

Как известно, обучение языку не ограничивается аудиторной работой. Формы работы могут быть самыми многообразными, могут включать и внеаудиторные мероприятия: тематические и краеведческие экскурсии, плановые культпоходы, вечера-встречи с известными людьми, проведение круглых столов, объединённых общим названием «Диалог культур», посещение учебных заведений, промышленных. Следует отметить, что в ходе такой работы происходит живое общение с носителями языка, происходит как бы взаимообмен между носителями различных национальных культур и реализуется практика живой спонтанной коммуникации. Развитая, сформированная вторичная личность в будущем в своей профессиональной деятельности успешно сможет реализовать и нормы этикета, нормы речевого общения той или иной страны.

Изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла неразрывно связано с развитием лингвокультурной компетенции, где посредством языка иностранный учащийся получает знания по культурологии и страноведению. Познавательная мотивация иностранного гражданина повышается, когда полученная им национально-ориентированная информация понятна, восприятие происходит на осознанном, более того – позитивном уровне.

Иностранец, изучая и понимая исторические факты, историческое развитие и становление государства, его основополагающие принципы, проникается уважением к стране обучения, где изучаемый язык является одним из государственных языков.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКОВ

С. В. ВОРОБЬЁВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Актуальность проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи обусловлена необходимостью, во-первых, преодоления ограниченности осознания человеком своего бытия, во-вторых, формирования национально-гражданской идентичности. Ее решение осложнено условиями общества рисков. Рискованность условий предопределена изменениями в пространственно-временных характеристиках бытия, особенно молодого поколения. Она заключается, с одной стороны, в наличии альтернативных реальностей и множественности выбора, с другой, – ослаблением механизмов самоидентификации, что в совокупности оборачивается внесоциальной индивидуализированной формой бытия молодых людей, обостряющих экзистенциальные проблемы. Но главным представляется риск ложного мировоззрения, дезориентирующего в системе жизненных ценностей и затрудняющего поиск смысла.

История Великой Отечественной войны и празднование 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков выступает методологическим образцом того, каким образом возможно патриотическое мышление, какие формы оно принимает, каких жизненных ошибок помогает избежать. Поэтому цель доклада заключается в раскрытии сущностных аспектов патриотического воспитания студенческой молодежи как компонента ее адаптации и поиска жизненного пути в обществе рисков.

Студенты по-разному оценивают свою возможность учиться в вузе, по-разному относятся к своей будущей профессиональной деятельности и по-разному оценивают свое место в жизни и в обществе. Это означает, что современная студенческая молодежь как субъект патриотического воспитания неоднородна. Но существует фактор, объединяющий всех студентов. Этот фактор – нечеткие и неуверенные представления о том, каким образом историческое прошлое страны присутствует в настоящем и влияет на ее будущее и будущее каждого гражданина. По этой причине методология патриотического воспитания студенческой молодежи предполагает в качестве контекста общество рисков как социальную реальность, в которой осуществляется взросление и становление личности. Риски в обществе и коммуникации обусловлены исчезновением видимых границ и разрывами, что ведет к видоизменению социального пространства и времени [1, с. 88]. В частности, коррелятом пространственно-временных реорганизаций соци-

альной реальности выступают логика развития и скорость трансакций современных информационных систем [2]. Такая логика и неконтролируемая скорость ведут к росту неопределенности и непредсказуемости – онтологической основе рисков.

Данная тенденция в высшей школе должна интерпретироваться как вызов времени, требующий поиска путей решения выдвинутых им проблем. Методология поиска связана, прежде всего, с преодолением поверхностного характера повседневного клипового мышления, которому свойственны нерациональность, определяемая по доминированию эмоционального опыта и первой сигнальной системы, противоречивость взглядов как следствие резонерства и абсурдность выводов как неумение рассуждать [3, с. 5, 16]. В частности, неспособность клипового мышления распознать «фейковые» новости закономерно вытекает из незнания логических структур анализа, понимания, оценки и критики. Поэтому критическая работа мысли должна стать антитезой клипового мышления, в котором комбинируются логически несовместимые утверждения. Они составляют основу ложных интерпретаций и фальсификаций в мировоззренческой сфере общества, которые становятся возможными в результате свободы конструирования образов своего и чужого, друга и врага, мира и войны.

Патриотическое воспитание студенческой молодежи в качестве подосновы подразумевает необходимость уравнивания, с одной стороны, стремления к свободному самовыражению в социуме, с другой, – снятия неопределенностей, предполагающее умение совладать с собой и налаживать продуктивные связи с миром идей и обществом [4, с. 15]. Поэтому патриотическое воспитание следует рассматривать в двух существенных аспектах, раскрывающих зоны риска: как себя выражает студенческая молодежь, каким способом и с каким миром налаживает связи. Оба аспекта подразумевают привязки к коллективной исторической памяти. При этом решающую роль играют не сами события прошлого, а способы их запечатления в памяти, что выступает концентрированным выражением умения читать знаки своей культуры.

Решающую роль в приобщении к коллективной исторической памяти играют не сами события прошлого, а способы их запечатления в памяти, что выступает концентрированным выражением умения читать знаки своей культуры. Это означает, что снятие первичных неопределенностей и рисков обусловлено государственной принадлежностью и национальной культурой, и, соответственно, формированием социально-государственной и национально-культурной идентичности. Вне данных процессов риски индивидуализированного бытия возрастают. Если «идентичность становится сомнительной, повышается ценность [5, с. 138]. Значит, возрастает значение гражданской и патриотической самоидентификации, поддерживаемой таким значимым событием для народа, как Победа в Великой Отечественной войне.

Патриотическое воспитание студенческой молодежи предполагает акцентирование его внимания на рефлексии своего нахождения в обществе. Любая изучаемая дисциплина имеет свои ресурсы для стимулирования данного процесса. К таким ресурсам можно отнести технику диалога, помогающую студенту подняться над обманчивым миром явлений повседневности, подвергнуть анализу и оценке то, что считалось ясным и бесспорным, например, цель по устройству собственной жизни, зависимой от общества [6]. В результате студенческая молодежь должна превзойти повседневные представления, например, о свободе, справедливости, долге или правах и приблизиться к гражданско-патриотической идентичности. Однако осознание ограниченности повседневной идентичности, не поддерживаемое социально-культурной памятью, приводит к ценностному нигилизму или протесту ради протеста.

Нигилистические или протестные настроения как способы самовыражения закономерно следуют из невозможности справиться с неопределенностью и риском вне гражданской и национально-культурной идентичности. Неопределенность снимается посредством установления пространственных и временных границ – культурных, лингвистических, событийно-исторических и др. В установлении границ просматриваются два ракурса. Первый связан со спецификой агента памяти: память о прошлом может принадлежать обществу в целом или небольшим сообществам, выступая, соответственно, объединяющим или разъединяющим фактором, второй ракурс – с установлением границ о наличии и степени выхода в воспоминания за пределы мест обитания, за пределы временных границ предмета воспоминания.

Риски в установлении идентификационных границ обусловлены тем, что свое становится чужим, а чужое – своим. Отсюда выводимо нетривиальное следствие: нельзя чужое превращать в Родину, игнорируя свое. В частности, иллюстрацией антипатриотических настроений выступает аргументация, опирающаяся на кратковременные или случайные события из собственной истории или на долговременные процессы и достижения в других местах или временах. Это ведет к нарушению синхронии. Синхронизация с новым пространством или временем означает думать, чувствовать и действовать так, как это делают люди в данном пространстве или времени [7]. Допустим, ментальные карты реальной или воображаемой иммиграции можно охарактеризовать как равнодушие или нетерпимость к определенной части своей жизни и непреодолимый интерес к определенной части чужой жизни. Таким антипатриотическим путем трансформируются коннотации культурных экзистенциальных универсалий, например, труда, долга, справедливости, ответственности, совести.

Вследствие невозможности полной индивидуальной синхронизации риски возрастают. В частности, постмодернистский релятивизм, подразумева-

ющий нахождение нового дома в процессе культурного взаимодействия, вносит разлады в индивидуальную синхронизацию [8, с. 118]. Самостоятельное проектирование жизни невозможно вне освоения своей истории и культуры, подразумевающего принятие и защиту исторических и культурных устойчивых смыслов. В противном случае индивид выходит в открытое пространство, начиная безответственное принятие чуждых смыслов и формируя иные стандарты бытия. Таким способом нарушается когнитивная временная последовательность, состоящая из принятия и защиты ценностей своего жизненного мира, и только потом – шаг к чужим мирам. В противном случае коннотацией работы становится не труд, а безответственность и лень («мне безразлично, где работать, лишь бы не работать»).

Патриотизм подразумевает признание ценности государства как гаранта стабильности общества, благополучия его граждан, соблюдения его прав и свобод. В противовес ценностям прагматизма патриотизм подразумевает доминирование коллективных ценностей и целей над индивидуальными ценностями и целями. Такая доминанта начинает формироваться с образа малой родины (места рождения, семьи, социальной среды взросления, поликлиники, школы и пр.), детерминирующей рамки дозволенного, становящегося привычным и самоочевидным и составляющим здравый смысл. Со временем он расширяется до пределов государственности – образа большой Родины, без которой невозможна малая. Например, важным событием в патриотическом воспитании студенческой молодежи на факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета (декан – доцент В. Ф. Гигин) стала 15-я ежегодная научная конференция студентов и аспирантов. Она проходила 19 апреля 2018 г. под девизом «2018 год – Год малой родины в Республике Беларусь».

Великая Отечественная война стала переломным событием в становлении белорусской государственности. Национальное (БССР) и многонациональное (СССР) Отечество объединило все слои белорусского общества в различных формах сопротивления и борьбы с врагом, в зависимости от обстоятельств, в которых оказывался человек, от его возраста и физических возможностей (действующая Армия, партизанское движение, подполье, работа в тылу). Великая Отечественная война стала пространством и временем патриотизма, источником смысла для последующих поколений, что отображается в категориях преемственности и наследия. «Именно патриотизм наполняет смыслом жизнь и деятельность людей», выступает объединяющим фактором во имя служения обществу и государству» [9, с. 16]. Иначе – в ситуации забвения – происходит разрыв поколений, утрата смысла и жизненных ориентиров вследствие нарушения механизмов их трансляции.

Методология и методика патриотического воспитания в обществе рисков должна разрабатываться на основе идеологических оценок прошлого государства, что обусловлено необходимостью формирования исторической

памяти как элемента общественного сознания [10, с. 249]. Например, анализ и оценка событий Великой Отечественной войны, Победы и послевоенного периода предполагает аналитику таких концептов, как *человек на войне*, *человек в тылу*, *освободительная борьба*, *освобождение*, *свобода*, *независимость*. В частности, первые два концепта включают совокупность признаков, раскрывающих противоположные черты характера человека, например, *героизм* и *предательство*, *самоотверженность* и *цинизм*, *трудолюбие* и *лень*. Такой подход позволяет выйти за пределы ортогональных объяснительных конструкций толкования событий посредством, допустим, дихотомий успеха или провала, господства или подчинения. Это становится особенно важным в глобальном мире, в условиях которого ареной политической борьбы выступает память [11, с. 40]. Поэтому патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование культуры памяти.

Культура памяти – семейная и общественная – препятствует социальному забвению, которое является следствием отторжения социальной памяти от исторических событий. На примере Великой Отечественной войны важно показать, какие тенденции наблюдаются в обществе вследствие забвений и последующих попыток по-новому реконструировать прошедшее. В частности, причиной общественных разногласий и политических споров выступают, как правило, конфликты воспоминаний и конфликты интерпретаций [12]. Подобные реминисценции в качестве задач рассматривают закрепление каких-либо фактов на уровне политической традиции, не исключая их фальсификацию, либо, напротив, вытеснение фактов на периферию коллективного или индивидуального сознания.

В идеологических оценках Великой Отечественной войны следует учитывать пространственно-временные параметры. Пространственный подход к памяти предполагает анализ воспоминаний, сохраняющихся внутри общества и отдельных социальных групп [13, с. 18], источники памяти [14, с. 26–28]. Временные параметры в идеологических оценках позволяют учесть изменения в памяти. Общество в зависимости от времени и обстоятельств видоизменяет свои конвенции на основе своих представлений о прошлом. Поэтому поскольку индивид подчиняется этим конвенциям, – он «свои воспоминания переориентирует вместе с эволюцией коллективной памяти» [15, с. 325]. При этом смысл настоящего определяется тем, что следует удержать из прошлого, чтобы подготовить будущее, так как непредставимое прошлое делает невозможным будущее [16].

Патриотическое воспитание предполагает опору на когнитивный состав феномена патриотизма, который включает язык (речь, письмо, операции именования, обозначения и пр.), эмоциональные и чувственные переживания, значение и смысл переживания, а также предмет переживания (коррелят сознания), полагаемый через значение и смысл. В частности, события и действия Великой Отечественной войны стали трактоваться по-разному,

например, как проявления мужества и героизма советского народа либо как выражение частных и корыстных интересов военачальников. Задача в этом случае заключается не в игнорировании неадекватных или недостойных трактовок, а в объединении конкурирующих интерпретаций в целостную картину. Данная картина представляет собой более широкий исторический контекст, в котором становятся соотносимыми патриотическое и диссидентское мышление.

Базовыми логическими конструктами соотнесения в историческом контексте выступают три конструкта – обратимости, двойственности и альтернативности [3, с. 221–222]. Конструкт обратимости подразумевает наличие прямых и обратных преобразований, поддерживающих некоторую определенность смысла, или сохраненную тождественность. Конструкт двойственности означает присутствие в сознании явных или латентных оппозиций (несовместимых направлений, сил, тенденций, черт и пр.). Конструкт альтернативности предполагает построение «возможных миров» как репрезентаций целостности, подлежащих оценке. Все конструкты, являясь схемами неклассического толкования законов тождества, запрета противоречия и запрета третьего, взаимодействуют в построении исторической картины. Таким способом исключается одноаспектная трактовка событий и усиливается воспитательно-педагогический эффект в формировании патриотического мышления и сознания.

Чувство патриотизма несовместимо с чувством экзистенциальной обиды, которое, в частности, лежит в основе диссидентского мышления, не способного уравновесить самовыражение и конструктивное общение с миром. Индивидуальные нравственные механизмы диссидентского стиля мышления формируются вне общественной моральной регуляции, чему способствуют обиды на общество, которое, например, несоразмерно мало оценивает «великий» талант, или на конкретных людей, которые не восхищаются его обладателем. Каким образом общество сохраняет память о прошлом и что предъявляет себе в настоящем – такие социально-когнитивные механизмы не свойственны диссидентскому мышлению, противопоставляющему себя обществу. В частности, «непризнанные гении», «желающие всё и сразу» или социальные иждивенцы видят свою жизненную историю как одноаспектную историю неудач, преследований или гонений, игнорируя мнения и точки зрения других людей, живущих в обществе.

Особую роль в патриотическом воспитании на феноменологическом уровне следует отводить киноискусству. Искусство кино позволяет уравновесить моральный нарратив Великой Отечественной войны и феноменологическое переживание тех лет [17, с. 556]. Такой опыт, именуемый в современной когнитивной философии как *квалиа*, подразумевает автономное переживание или вживание в опыт героев войны, а не его присваивание посредством различных языковых терминов. В результате коннотациями пат-

риотизма как *квалиа* становятся личные ощущения и восприятия. Предмет феноменологического переживания как коррелят сознания будет полагаться посредством доступного пониманию и оценке значения и смысла. О таких значениях и смыслах можно говорить не как о данности, а как о пути и поиске. В конечном итоге пережившие схожие потрясения разделяют одну и ту же форму безопасности [18].

В процессе воспитания студенческой молодежи патриотические чувства как эмоциональные состояния, например, гордости за свою страну и ее победы, за граждан своей страны и их достижения, необходимо отличать от радикальных чувств и отношений – национализма или космополитизма. Ориентация исключительно на национальную или на космополитическую идентичность подразумевает только «Мы», ограничивая или исключая «Я» из пространства культуры и социальной памяти.

Если патриотические настроения, вытекающие из гражданской идентичности, объединяют, сплачивают и укрепляют общество, то радикальные националистические настроения, подвергающие сомнению свою гражданскую идентичность, объединяют небольшую часть общества. Радикальный национализм ориентирован, во-первых, на культ таких исключительно национальных событий, которые вследствие небольших пространственно-временных масштабов в истории были вытеснены и даже забыты, во-вторых – на акцентуацию и переоценку случайных проходящих событий, не оказавших значительного влияния на последующий ход истории. Это означает, что обратимость, двойственность и альтернативность не свойственны аргументации радикальных националистов.

В националистическом мышлении исключается осмысление действий и деятельности в целом в соотношении с действиями и деятельностью других людей. Критерием истины и блага служат идеализированные представления о культурно-символическом порядке, в которых асинхронно совмещены оценочные схемы из разных пространств и времен, в результате чего некритично смешанными оказываются реальность своей жизни и искушения иных форм бытия. Национализм – это коллективная или индивидуальная гордыня, провозглашающая единственно правильной интерпретацией мира свое понимание. В националистической картине мира отсутствуют иные интересы, вследствие чего имеет место недооценка ситуаций или одностороннее истолкование событий.

Противоположная национализму тенденция – космополитизм – является выражением нигилистического отношения к национальным культурам и традициям. Такое отношение обострилось с особой силой в глобальном мире [19]. Космополитизм представляет собой метафору мирового гражданства, подразумевающего утопическую возможность стирания национально-культурных различий. Именно данные различия обуславливают патриотиче-

скую приверженность своему жизненному пространству и не только своему жизненному времени, но и времени своего народа.

Таким образом, сущностными аспектами патриотического воспитания студенческой молодежи в обществе риска выступают формирование конструктивных способов самовыражения в социуме и умения организовать продуктивно-конструктивные связи с ним. Социальные риски связаны с установлением идентификационных границ, когда трудно различимы свое и чужое, а жизненные процессы становятся асинхронными. Снятие рисков обусловлено привязками к коллективной исторической памяти. Особое значение имеет память о Великой Отечественной войне, поддерживающая сосуществование коллективной и индивидуальной самоидентификации и способствующая формированию чувств патриотизма, гордости, причастности к героическому и трудолюбивому народу, к его системе культурного взаимодействия.

Методология и методика патриотического воспитания должны разрабатываться на основе идеологических оценок Великой Отечественной войны, направленных на формирование культуры социальной памяти. Данные оценки осуществляются с учетом пространственно-временных параметров памяти и когнитивного состава феномена патриотизма. В идеологических оценках важно соотносить патриотизм с диссидентством, а также с радикальным национализмом и космополитизмом. Результатом патриотического воспитания студенческой молодежи в обществе риска должны стать граждане, не подверженные манипуляциям с памятью, способные конструировать время, исходя из коллективного и индивидуального опыта.

Целесообразность патриотического воспитания студенческой молодежи определяется решением задач мировоззренческого и педагогического характера с опорой на символический капитал социальной памяти. Социальная память составляет основы гражданской самоидентификации как фактора стабильности в развитии личности, что особенно актуально в условиях трудно прогнозируемых рисков современных обществ, в которых постоянным становится лишь изменение, а предсказуемость границ в неопределенности и прогнозирование возможны лишь в координатах прошлого.

Список литературы

1 **Олейник, И. В.** Становление нового образа пространства-времени в современном дискурсе глобализации / И. В. Олейник // *Философия и социальные науки*. – 2016. – № 4. – С. 87–92.

2 **Назарчук, А. В.** Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // *Вопросы философии*. – 2012. – № 9. – С. 56–66.

3 **Воробьева, С. В.** Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С. В. Воробьева. – Минск : БГУ, 2018. – 231 с.

4 **Воробьева, С. В.** Марксистская концепция отчуждения и культурная идентичность в условиях риска / С. В. Воробьева // *Творческое наследие Карла Маркса* –

философа, экономиста, писателя и журналиста : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Орел, 22 марта 2018 г.) / ред. колл. : С. А. Юрикова, А. А. Поздняков, С. Ф. Юриков. – Орел : Орловский гос. ин-т культуры, 2018. – С. 15–26.

5 **Меггил, А.** Историческая эпистемология / А. Меггил. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.

6 **Воробьева, С. В.** Культура повседневного мышления и массмедиа / С. В. Воробьева // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – М. : АПК и ППРО, 2017. – С. 21–25.

7 **Livinas, E.** Diachronie et représentation: de la recherche du sens / E. Livinas // Revue de l'Université d'Ottawa. – 1985. – Vol. 55. – P. 85–98.

8 **Головашина, О. В.** Проблема памяти и современная трансформация темпоральных представлений / О. В. Головашина // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1(3). – С. 116–127.

9 **Лутовинов, В. И.** Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность / В. И. Лутовинов. – М. : ДОСААФ РФ, 2014. – 190 с.

10 **Мазур, Л. Н.** Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 248–255.

11 **Вельцер, Х.** История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>. – Дата доступа : 20.03.2019.

12 **Рикёр, П.** Конфликт интерпретаций. Очерки по герменевтике / П. Рикёр пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. – М. : Академический Проект, 2008. – 695 с.

13 **Аникин, Д. А.** Конструкция социальной памяти: от структуры к сети / Д. А. Аникин // Трансформация исторического сознания молодежи в обществе риска : сб. ст. междунар. науч. конф. – Липецк – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 16–22.

14 **Мысливец, Н. Л.** Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ / Н. Л. Мысливец // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 23–29.

15 **Хальбвакс, М.** Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.

16 **Нора, П.** Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>. – Дата доступа : 20.03.2019.

17 **Цибизова, Л. А.** Киноискусство и специфика его восприятия в современной культуре / Л. А. Цибизова // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии. – Минск : Беларуская навука, 2017. – С. 555–556.

18 **Livinas, E.** Notes sur le sens / E. Livinas // Livinas, E. De Dieu qui vient à l'idée. – Paris : Librairie Philosophique, 1992. – P. 231–258.

19 **Чумаков, А. Н.** Глобализация и космополитизм в контексте современности / А. Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 32–39.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Н. А. ГРИШАНКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Воспитание любви к Родине является одним из главных компонентов воспитания подрастающего поколения в нашем обществе.

Иностранный язык как учебный предмет вносит определенную лепту в военно-патриотическое воспитание студентов. Эта возможность реализуется на основе практического владения обучаемыми иностранным языком в устной и письменной формах, т. е. когда иностранный язык является средством коммуникации.

Умения практического владения языком развивается на основе полученной информации, поэтому содержание материала, его познавательная ценность и военно-патриотическая направленность имеют большое значение для формирования взглядов и убеждений студентов. В связи с этим мы ориентируем обучаемых на извлечение, осмысление, оценку и передачу новой информации. Широко используем на занятиях статьи прессы на иностранном языке для связи учебной работы с актуальными событиями в нашей стране и за рубежом. Этот материал приурочиваем к прохождению соответствующей темы устной речи на том этапе работы, когда основные речевые образцы и лексические единицы по теме уже усвоены.

Следующий этап в системе занятий посвящаем работе с материалами по военно-патриотической тематике. Работа проходит в форме беседы, во время которой один студент высказывает своё мнение несколькими фразами, другой его дополняет, третий обучаемый приводит факты из нашей действительности или сообщает новую информацию, полученную на занятиях «История Беларуси», «Великая Отечественная война».

Описанная форма работы способствует развитию речевых умений студентов и их активности, а также дает возможность всем обучаемым участвовать в беседе. Например, при работе с темами устной речи «Наши земляки – участники Великой Отечественной войны», «Их имена бессмертны», «Женщины – участницы военных событий» студенты получили задание рассказать о тех, кто верен памяти павших в боях; о героических подвигах тех, кто сражался на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, именами которых названы улицы городов. На основе материалов из периодической печати на русском и иностранном языках, издаваемых в Беларуси, студенты подготовили доклады, оформили стенды на изучаемом языке, собрали богатый материал о боевом пути героев.

Обучаемых привлекали к составлению надписей на иностранном языке к уже собранному материалу с целью его использования на занятиях изучаемого языка при усвоении соответствующих тем.

Большую роль в патриотическом воспитании играют ресурсы сети Интернет, материалы учебников, прессы, дополнительной литературы.

Учебное краеведение обладает также серьезным воспитательным потенциалом, поскольку помогает связать учебно-воспитательную работу с жизнью.

При работе над учебной темой предлагаем студентам прокомментировать прочитанное или услышанное, составить краткую аннотацию или план текста, выделить основные мысли, выраженные в нем, перефразировать отдельные предложения, заменить слова синонимами или антонимами. Хорошо успевающие студенты получают индивидуальные задания подобрать дополнительный материал из газет, книг для самостоятельного чтения.

Усилению военно-патриотического воспитания способствует использование презентаций о местах боевой славы (Минске, Хатыни, Бресте), о боевых подвигах партизан, комсомольцев в годы Великой Отечественной войны, о параде Победы на Красной площади, о чувстве высокого долга перед Родиной, о любви к ней, о мужестве, смелости, находчивости, патриотизме, т. е. о чертах, характерных для советских людей, которые особенно ярко проявились в годы Великой Отечественной войны, когда Родине грозила серьезная опасность.

Стимулируют подготовку студентов, на наш взгляд, проведение проблемных бесед на заключительных занятиях, сообщения, прямо или косвенно связанные с материалами Великой Отечественной войны, информация о различных видах войск: бронетанковых, пограничных, ракетных и артиллерии. При этом используем видеоролик о боевых традициях прошлого и настоящего Армии, о союзниках СССР в Великой Отечественной войне, репродукции картин, например, о местах боевой славы Республики Беларусь, а в качестве раздаточного материала – фотографии, помогающие раскрыть содержание.

На заключительном занятии по теме преподаватель ставит вопросы, которые ориентируют студентов и побуждают их не только рассказывать о том, что они увидели и узнали во время чтения текстов и презентаций, но и давать правильную оценку событиям, объяснять их политическое и социальное значение.

Воспитание на конкретных примерах всегда убедительно и эффективно. Поскольку задания построены на жизненно важном и близком обучаемым материале, обсуждение содержания сообщений не может не вызвать интерес у всех студентов и способствует речевому общению на занятии. Знакомясь с жизнью и деятельностью героев Великой Отечественной войны, они учатся ценить героические поступки, стремятся подражать таким людям.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание должно проводиться целенаправленно на занятиях иностранного языка при изучении тем и чтении текстов учебников, при использовании актуального материала и на конкретных примерах из окружающей студентов жизни.

Систематическая целенаправленная работа помогает преподавателю реализовать воспитательные функции своего предмета, приносит положительные результаты.

Творческий поиск преподавателей иностранных языков обогащает, на наш взгляд, арсенал методических приемов усиления воспитательного воздействия на студентов средствами изучаемого предмета.

Тема военно-патриотического воспитания способствует совершенствованию умения устной речи в плане как аудирования, так и говорения: в диалогической и монологической формах.

Вышеназванные формы работы со студентами не только повышают интерес к изучению иностранного языка, но и способствуют формированию их убежденности, воспитывают патриотизм, вызывают гордость за достижения в нашей стране.

Список литературы

1 **Барышникова, Ю. В.** Использование активных форм работы на основе краеведческих материалов / Ю. В. Барышникова, Ю. Л. Вторушина // Иностр. языки в школе. – 2018. – № 8. – С. 15–20.

2 **Громова, М. Т.** Андрагогика. Теория и практика образования взрослых / М. Т. Громова. – М. : Юнити-Дана, 2005. – 496 с.

3 **Завадская, Ж. Е.** Формы воспитательной работы с учащейся молодежью: методика подготовки и проведения : учеб.-метод. пособие / Ж. Е. Завадская, З. В. Артеменко. – Минск : Современная школа, 2010. – 352 с.

4 **Тихонов, Л.** Воспитывать молодежь в духе гражданственности и патриотизма / Л. Тихонов // Во славу Родины. – Минск, 2002. – С. 56–64.

УДК 355.233.2311:378(09)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН)

Г. А. ГУСАРОВА, А. М. КУНИЦКАЯ

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Во все времена, а особенно в период политических и экономических трансформаций любое государство нуждалось в «цементирующем веществе», в качестве которого выступали мобилизующие национальные идеи.

Из них формируется и воплощается в жизни общества господствующая идеология. Гражданско-патриотическое воспитание является одной из наиболее значимых сфер воспитания, в которой формируются мировоззренческие ориентации, идеалы, принципы, происходит становление личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного развития Республики Беларусь. Основной целью государственной политики в области воспитания является формирование гражданина-патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя Отечества.

Общеизвестно, что развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом всегда было эффективным инструментом становления человека, через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение духовного мира. И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений. Гуманитарные науки (философия, социология, история, культурология и т. д.), на наш взгляд, являются необходимым условием жизни и развития человека.

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА стало доброй традицией проведение межфакультетских научно-практических конференций студентов, участие в которых формирует интерес к истории и культуре родного края, гордость за прошлое и уверенность в будущем. Среди наиболее популярных тем: «Познай Беларусь» (об интересных исторических местах Беларуси); «История в лицах» (биографические факты жизни исторических личностей); «Бывают безымянные высоты, но все герои носят имена»; «Герои. Подвиги. Память» (боевое содружество народов СССР в борьбе с фашизмом); «Судьба моей семьи в судьбе страны»; «Их именами названы улицы города», «На мяжы стагоддзя беларускай дзяржаўнасці» и др.

С 2007 года кафедра социально-гуманитарных дисциплин совместно с Горецким историко-этнографическим музеем раз в два года проводит районную краеведческую конференцию, проблемным полем которой являются история академии, археология и этнография, литературные традиции Горецкого края. Результатом работы конференций стало издание сборников «Бацькаўшчына», авторами публикаций которых являются преподаватели и студенты академии, учителя города, работники музея, школьники [1]. Проведение конференций подтверждает устойчивый интерес к краеведческому материалу, истории родного края, ведь для Беларуси актуально, чтобы ее завтрашний день определяли не инертные «Иваны, не помнящие родства», а думающие инициативные люди, ценящие историю и культуру своего народа, осознающие ответственность за будущее страны.

На протяжении последних лет кафедрой проводятся Международные научно-практические конференции студентов и магистрантов, посвященные значимым событиям: «Беларусь – краіна тваёй будучыні» (2016), «Духоўная

спадчына Ф. Скарыны: гісторыя і сучаснасць» (2017), «Беларусь в современном мире: цели и ценности» (2018).

Уважение к прошлому Отечества, неразрывная связь и преемственность поколений наиболее полно находят свое отражение в курсах «История Беларуси в контексте европейских цивилизаций» и «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Сохранение исторической памяти, бесценный опыт Великой Победы являются духовной основой воспитания нынешнего поколения, общегосударственной задачей, направленной на историческую связь времен, восстановление исторической правды и подлинного самосознания народов.

Среди разнообразных форм работы кафедры можно отметить проведение студенческих олимпиад. Так, только за 2017–2018 гг. были проведены олимпиады: «Переключка веков: Октябрьская революция 1917 г. и Беларусь сегодня», «Героев славим имена», «Как хорошо Вы знаете Беларусь», «Память о легендах (знаменитые люди Беларуси)», «Славутыя імёны Бацькаўшчыны», «3 пяшчотай, любоўю, цеплынёю...», «Незабыўная спадчына» и др.

В преддверии юбилейных дат – 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 75-летия Великой Победы над фашистской Германией – на кафедре разработан и осуществляется план мероприятий идейно-воспитательной работы. Важными направлениями этой работы стали: проекты «Солдаты Победы», «Твой национальный герой», «Помнить и жить», организация встреч с известными людьми города и района, воинами-интернационалистами, просмотр и обсуждение фильмов о войне («А зори здесь тихие», «Сталинград», «28 панфиловцев», «Спасти Ленинград» и др.); посещение городского и академического музеев, оформление стенда «Дорогами подвига и памяти» и др.

Заслуживает внимания проведение кафедрой общеакадемических конкурсов: «И помнит мир спасенный...», «Мы помним, мы любим, мы память храним», «Бывают безымянные высоты, но все герои носят имена», «Салют, Перамога!», «Вядомыя людзі майго краю», «Праз вайну, праз памяць, праз лёсы» и др. Такие конкурсы, по мнению студентов, способствуют формированию патриотической и гражданской позиции, любви к своей земле, народу, языку, воспитывают память и уважение к героям войны.

Одной из действенных форм воспитания патриотизма и гражданственности в процессе изучения тем Великой Отечественной войны стало проведение исследований представлений студентов о патриотизме в форме письменных сочинений о войне, героях, подвигах и т. п. Анализ работ показал, что у значительной части студентов патриотизм связывается с гражданственностью, т. к. большинство авторов смогли описать собирательный образ патриота, как человека, который защищает интересы своей страны. Ряд студентов указали на

связь патриотизма с малой родиной, высказали мнение о необходимости использовать в воспитании пример героев Великой Отечественной войны. Результатом этой работы стало издание сборника «Я помню! Я горжусь!» совместно с управлением воспитательной работы с молодежью академии. Такая форма сохранения памяти о Великой Отечественной войне – необходимое условие формирования чувства гражданственности и патриотизма [3].

Одной из форм работы по патриотическому воспитанию стало привлечение студентов к научно-исследовательской работе по изучению истории своей семьи, что дает возможность не забывать корни, историю своей страны. Наиболее популярными являются темы «История моей семьи в контексте Великой Отечественной войны», «Герои-земляки», «Их именами названы улицы нашего города», «Память потомков» и др. Эти темы нашли отражение в выступлениях и статьях студентов на международных и республиканских конференциях. Интерес к теме войны сегодня проявляют туркменские студенты, которые активно участвуют в конференциях по патриотической тематике. Среди них М. Гулемирова, С. Сапарова, Р. Сапаров, О. Довлетов, Д. Чарыева, Д. Солтанова, Ш. Кулиев, О. Кулыева и др.

Действенной формой воспитательной работы, которая позволяет прикоснуться к истории своего народа, увидеть многообразие культурно-исторических достопримечательностей и памятных мест, является проведение экскурсионных поездок в Минск, Могилев, Полоцк, Жировичи, Москву и др. Хорошей традицией стало посещение музея истории Великой Отечественной войны в Минске, который является одним из крупнейших в мире центров хранения свидетельств Второй мировой войны. После таких поездок у студентов остаются сильные впечатления, которыми они с удовольствием делятся на страницах академической газеты «Советский студент».

Сегодня в молодежной среде обозначился ряд положительных тенденций, которые свидетельствуют о высокой значимости патриотизма как идейной ценности. По данным информационно-аналитического центра Администрации Президента 68 % белорусской молодежи считают себя патриотами, 74 % – чувствуют гордость за страну, 53 % – высказали уверенность, что в течение ближайшего года их жизнь улучшится на фоне мировоззренческих идей других народов [2, с. 7].

Идейность, нравственность, патриотизм – вечные спутники человека и общества. Устойчивость любого государства зависит от того, насколько в каждом его гражданине сформированы названные качества. В этом суть любой образовательно-воспитательной системы, и белорусское образование должно оставаться верным лучшим традициям нашего народа. Объявленный в Беларуси Год малой родины (2018–2020) дает возможность продемонстрировать внимание к истокам развития человека и его культуры, осознание им любви к своей стране, формирование его гражданской позиции.

На наш взгляд, белорусское общество должно развиваться, но делать это надо прежде всего в рамках собственной культурной традиции, беречь свою историю. Отказываться или подменять ее чужой – значит отказаться от своей идентичности, исчезнуть как народ. Вот почему важно, чтобы для каждого молодого белоруса понятия «Родина», «патриотизм», «историческая связь времен» оставались смыслообразными в их непосредственной жизнедеятельности.

Список литературы

- 1 Бацькаўшчына : зборнік матэрыялаў крэйзнаўчай канферэнцыі / гал. рэд. Г. А. Гусарава. – Горкі : БДСГА, 2017. – 138 с.
- 2 Зась, С. Есть такая нравственная ценность / С. Зась // Беларусь сегодня. – 2018. – 18 октября. – С. 7.
- 3 Я помню! Я горжусь! : сб. воспоминаний / сост. : И. Н. Рындина [и др.]. – Горки : БГСХА, 2013. – 141 с.

УДК 271.2:37.035

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАТРИОТИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОБРЫВ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ?

А. П. ЕЛОПОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Буквально за несколько дней до начала Великой Отечественной войны в советском атеистическом журнале «Безбожник» вышла статья со словами: «Религия является злейшим врагом советского патриотизма... История не подтверждает заслуг церкви в деле развития подлинного патриотизма» [6, с. 523]. Правда, последующие военные события заставили усомниться в истинности этих утверждений. Как нам теперь известно, основная масса православных христиан, проживавших в СССР, внесла весомый вклад в дело защиты родной страны от жестокого врага, и патриотическое воодушевление в их среде было никак не меньше, чем среди неверующих или инаковерующих соотечественников.

Можно привести множество конкретных примеров, которые подтверждают этот факт, но мы ограничимся только одним случаем, зафиксированным на территории Беларуси в период гитлеровской оккупации. Когда в 1943 г. протоирей Александр Романушко был приглашен на кладбище отпевать полицейского, то он при большом скоплении народа и в присутствии других полицейских сказал: «Братья и сестры, я понимаю большое горе матери и отца убитого, но не наших

молитв и “Со святыми упокой” своей жизнью заслужил во гробе предлежащий. Он изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо “Вечной памяти” произнесем же “Анафема”» [8, с 123]. Смело подойдя к полицейским, священник попросил их обратить оружие против гитлеровцев. После таких слов многие присутствующие прямо с кладбища ушли в партизанский отряд.

Протоиерей Александр Романушко самолично участвовал в боевых операциях партизан, тем не менее ему удалось пережить войну. Но десятки других белорусских батюшек заплатились жизнью вследствие своего противодействия оккупантам. Уже после освобождения Беларуси о. Александр написал митрополиту Алексию (Симанскому), что число священников в Полесской епархии уменьшилось на 55 %, поскольку многих из них расстреляли немцы за сотрудничество с партизанами [7, с. 440].

Удивительно, но до сих пор находятся люди, которые, даже зная о подобных примерах, видят неустранимое противоречие между патриотизмом и православием. И это не только пламенные марксисты-ленинцы, националисты и неоязычники, мечтающие дискредитировать Русскую православную церковь (РПЦ) в глазах светской публики и государства, но и некоторые церковные деятели. К их числу относился, например, выдающийся миссионер и публицист РПЦ о. Даниил Сысоев (1974–2009). Называя себя и своих единомышленников уранополитами (от греч. *uranos* – небо, *polis* – город), т. е. гражданами неба, он писал: «Мы не являемся патриотами земли, ибо помним слова свт. Григория Богослова: “Земные же эти отечества и породы суть только забава нашей временной жизни и лицедейства”. <...> Мы стремимся в Новый Иерусалим и только с его интересами соотносим свои поступки. Мы “горе имеем сердца”, и для нас важно то, что мы сможем сохранить в небесных сокровищах» [5, с. 7]. Православные, по мнению о. Даниила, могут и должны выполнять свои гражданские обязанности, ибо об этом прямо сказано в Божьем Законе, но «...Бог не дал в Писании и Предании заповеди “любви к Родине”, а потому недопустимо считать патриотизм религиозной добродетелью» [5, с. 78–79]. Отдавать свое сердце кому-то или чему-то, кроме Творца – значит становиться на путь, ведущий к идолопоклонству.

Позиция известного священника и кандидата на роль святого мученика (он был убит прямо в храме при исполнении пастырских обязанностей) способна поразить своей цельностью, продуманностью и бескомпромиссной искренностью. Размышляя над ней, мы неизбежно должны будем задаться двумя взаимосвязанными вопросами. Во-первых, не совершает ли наше государство ошибку, пытаясь привлечь Православную церковь к делу патриотического воспитания молодежи? И во-вторых, насколько честны перед Богом и людьми те священники РПЦ, которые призывали и призывают сограждан возлюбить Родину?

Как известно, всякий настоящий христианин старается ступать вслед Господу Иисусу Христу – изучая Его слова, подражая Его поступкам, продолжая Его дело на земле. Православные сторонники уранополитизма подчеркивают тот факт, что нигде и никогда в беседах с учениками Господь не занимался патриотической декламацией, из-за чего многие евреи сочли Иисуса предателем своего народа, не желающим включиться в борьбу за национально-политическое возрождение Израиля. Большинство соотечественников не заметили и не оценили то самое главное, ради чего Христос приходил к людям. Согласно православному вероучению, «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3: 16), добровольно умер и воскрес, основал Церковь и таинство Евхаристии, дабы у каждого человека был шанс – обрести вечную жизнь со своим Творцом. Именно в этом христиане видят суть и радость Евангелия, той Благой вести, которую изначально проповедовали апостолы Христовы.

Но следует ли отсюда, что Христос-Спаситель был принципиальным противником патриотизма? Критики уранополитизма полагают, что нет. Можно вспомнить для сравнения, что ни в одном евангельском эпизоде Господь прямо не осудил аборты, однако это вовсе не означает, что Он не считал их грехом. Мы не встретим у евангелистов развернутую концепцию воспитания детей, тем не менее, то, что они запомнили и записали у Христа, служит основой для построения христианской педагогики. Точно также обстоит дело и с патриотизмом. Нигде не названный в Евангелиях по имени, он органично вытекает из глубинной сути, из самого духа евангельской проповеди.

Известно, что, когда один из фарисеев спросил Господа о самой важной заповеди Божьего закона, «Иисус сказал ему: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22 : 37–40). О любви к ближнему, о любви к людям, по которой можно судить о качестве любви к Богу, говорится и во многих других местах Нового Завета. Но ближний для православного христианина – это не какой-то абстрактный человек, у которого нет ни лица, ни имени, ни биографии, ни места происхождения и жительства. Наши ближние, как учит РПЦ, – это прежде всего те люди, с которыми мы хорошо или плохо, но живем в одной стране и под властью одного государства. Проявляя к своим ближним любовь и беспокоясь об их благополучии, мы вовлекаемся в заботу о процветании целой страны, целого народа. Безусловно, с точки зрения церкви, это процветание должно измеряться тем, насколько хорошо нами усвоен и практикуется Закон Божий. А он исключает из нашей жизни садизм и пьянство, клевету и воровство, супружеские измены, растрение де-

тей и много других пороков, от которых погибает и отдельный человек, и целая держава.

Вот на каком основании держится православный патриотизм. «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8), – писал апостол Павел. Следует заметить, что «своими» для православного христианина являются не только его единоверцы, но и другие, рядом с ним живущие люди, в души которых Христос ещё может войти, особенно если сам христианин окажется на высоте добра, справедливости, правды и великодушия.

Большим авторитетом в православной среде пользуются суждения святых отцов Церкви, тех подвижников христианской веры, которые смогли сделать Евангелие смысловым центром своей жизни. Да, как правильно замечал о. Даниил Сысоев, они сознавали себя странниками и пришельцами на земле, чьё подлинное Отечество находится в ином, высшем мире. Но при этом их любовь к Богу соединяла Небесное и земное. И неслучайно некоторые православные святые прямо помещали патриотизм в число принципов и качеств, похвальных для христианина.

Так, святитель Филарет (Дроздов) (1782–1867) говорил: «Где священный закон нравственности непоколебимо утверждён в сердцах воспитанием, верой, здравым и неискаженным учением и уважаемыми примерами предков – там сохраняют верность к Отечеству и тогда, когда никто не принуждает к ней; там жертвуют своей собственностью и даже собою без побуждений воздаяния или славы; там умирают за законы тогда, когда не опасаются умереть от этих законов, и когда могли бы сохранить жизнь, их преступая» [1].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) призывал свою паству: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить» [3].

Святитель Николай (Касаткин) (1836–1912), основатель Японской Православной Церкви, обращаясь именно к японцам (в условиях надвигающейся русско-японской войны), говорил: «Любовь к Отечеству естественна и священна. Сам Спаситель из любви к Своему земному Отечеству плакал о несчастной участи Иерусалима. Итак, начнётся война... всегда усердно молитесь за ваше Отечество, как подобает добрым христианам-патриотам...». И в другом месте: «Не ясно ли как день, что Православие не только не вредит патриотическому служению своему Отечеству, а, напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его?» [2].

Последние высказывания особенно показательны в связи с тем, что были адресованы жителям отнюдь не христианской страны. В Японии лишь незадолго до приезда туда русского иеромонаха Николая (Касаткина) завершились длительные (более двух веков) и кровавые гонения на христиан. Антихристианские предубеждения и японских властей, и японских обывателей

давали о себе знать и в начале XX в. Всё это напоминало ту историческую ситуацию, в которой другой православный иерарх, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) (1867–1944) написал (22.06.1941, в первый день Великой войны): «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу» [6, с. 551]. «Нам» – хотя речь шла о людях, которые жили и сражались под красными знаменами враждебного церкви государства.

Таким образом, мы видим, что вопреки критике уранополитов православный патриотизм не является конъюнктурным новоделом, который был придуман сначала на потребу коммунистических властей, а затем и правящих элит постсоветских республик. Это достаточно традиционная для РПЦ позиция, стремящаяся не увести людей от Христа, а обозначить одну из практических проекций евангельского идеала, освятить важную часть человеческой жизни. Идея православного патриотизма не бесспорна, о чем свидетельствуют, например, события в современной Украине. Другое дело – что и православный уранополитизм не может предложить универсального средства для предотвращения конфликтов между верующими людьми.

С учетом всего вышесказанного, авторы «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», принятой в 2000 г., вписали в нее следующие строки:

«Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам.

Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание» [4, с. 175].

Утвержденные Архиерейским Собором РПЦ в Москве, эти формулировки относятся не только к России. У православных белорусов тоже есть земное Отечество, которое нуждается в зрячей любви, просвещенной заботе, самоотверженной защите. Православие не отрицает подлинный патриотизм, но делает его значимой частью реализации религиозной веры. И в условиях, когда глобализация ставит массы людей в положение «новых кочевников», а многие наши граждане хотели бы уехать за рубеж в поисках лучшей жизни, отказываться от такого ресурса патриотического воспитания было бы со стороны наших светских властей и светской школы, по меньшей мере, опрометчиво.

Список литературы

- 1 Давлетшин, Т. Святитель Филарет Московский, уранополитизм и апология патриотизма (критика статьи о. Даниила Сысоева) / Т. Давлетшин // Православный журнал «Благодатный огонь» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.blagogon.ru/biblio/499/>. – Дата доступа : 16.02.2014.
- 2 Давлетшин, Т. Уранополиты и воинствующие атеисты против св. Николая Японского / Т. Давлетшин // Православный журнал «Благодатный огонь» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.blagogon.ru/biblio/553/>. – Дата доступа : 17.02.2015.
- 3 Православие и патриотизм (редакционная статья) // Православный журнал «Благодатный огонь» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.blagogon.ru/digest/492/>. – Дата доступа : 16.02.2015.
- 4 Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. – Нижний Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2001. – 288 с.
- 5 Сысоев, Д., священник. Гражданин Неба / священник Д. Сысоев. – М. : Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2012. – 224 с.
- 6 Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Старгородский) / автор-сост. С. Фомин. – М. : Правило веры, 2003. – 1008 с.
- 7 Шкаровский, М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 2002. – 528 с.
- 8 Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.

УДК 37.035.6:94(476 “1939/45”)

БЕЛОРУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Е. Г. КИРИЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

После распада социалистической системы и СССР, в результате трансформации восточнославянского суперэтнуса, Беларусь обрела в 1991 г. государственную независимость и определила свою геополитическую стратегию развития. В концепции национальной безопасности и военной доктрине Республики Беларусь акцент делается на оборонительном характере военного потенциала и отсутствие каких-либо теориториальных претензий. Внешнеполитическая концепция Республики Беларусь базируется на многовекторности и выборе в качестве стратегических партнеров России

и Китая. Государственная идеология выстроена на принципах борьбы с национализмом, сепаратизмом и шовинизмом. Однако в белорусском обществе, по прежнему, сохраняется потребность в формировании общенациональной идеи, принимаемой народным большинством и призванной объединить разные слои населения.

Общенациональная идея должна в обобщенной форме выражать самосознание народа, его поведение, национальный характер и стиль мышления, исторические и культурные корни, и, конечно же, историческое предназначение.

Национальная идея не рождается на пустом месте или в результате умозрительного конструирования, искажающего реальность. Она должна соответствовать как историко-культурной традиции, так и тенденциям развития современного общества. Традиции национальной культуры являются посредником между прошлым и современностью. Особое географическое положение Беларуси – расположенность между Востоком и Западом, способствовало ассимилированию духовного опыта западноевропейской и восточнославянской традиций в культуре Беларуси.

Пограничный характер белорусской культуры определил и особенности идентификации белорусов. Белорусы не могут соотнести себя только с одной культурной традицией и цивилизацией. И всё же в рамках общенациональной идеи выделяют базисные идеалы, ценности, принципы и символы. Ключевыми компонентами белорусской национальной идеи являются христианские идеи любви к ближнему, добра, правды, равенства, справедливости, а также чувство патриотизма.

Патриотизм – это социальное чувство любви к своему Отечеству, гордость за достижения своей Родины в различных сферах деятельности, готовность пожертвовать своими личными интересами ради интересов Отечества. Чувство патриотизма играет ключевую роль в формировании мировоззрения современного белорусского общества и является основой нашей государственности.

Важнейшей характеристикой белорусского патриотизма является уважение к другим народам, их языку, культуре, истории. Белорусы – это миролюбивый народ, не претендующий на превосходство над другими народами, склонный к разумному компромиссу, преданный семье, родной земле. На современном этапе, характеризующемся обострением противоречий внутри восточнославянского мира, эта особенность белорусского патриотизма приобретает особую значимость.

Белорусский народ, по природе своей, не склонен к крайним формам проявления национальных идей. В Республике Беларусь, например, законодательно было закреплено белорусско-русское двуязычие, насильственно не внедряется белорусский язык. По данным социологического опроса большинство населения страны русский язык называют языком каждогодневного

общения, что свидетельствует о сохранении влияния в общественном сознании белорусов идей единства восточнославянской цивилизации, ценности выстраивания союзных, партнерских отношений между белорусами и россиянами.

Безусловным ядром белорусского патриотизма является память о Великой Отечественной войне, гордость за огромный вклад белорусов в Великую Победу над немецким фашизмом.

По сравнению с другими постсоветскими государствами отношение к Великой Отечественной войне в белорусском обществе сакральное. Национальный образ Великой Отечественной войны, её места в историческом прошлом белорусской нации выстроен во многом на основе советской парадигмы Великой Отечественной войны и близок к современной российской версии интерпретации истории войны. В официальных документах в Республике Беларусь и Российской Федерации война трактуется как Великая Отечественная, народно-освободительная и 9 Мая – святой праздник Победы для белорусов и россиян, а не 8 Мая – как в Западной Европе. Празднование Великой Победы объединяет всю белорусскую нацию.

Коллективная память белорусов прошла этапы трансформации. Первые послевоенные годы характеризовались установкой на возмездие, наказание военных преступников. Затем наступает кратковременный период психологического успокоения, сопровождающийся амнистией и даже отменой выходного дня – 9 Мая. И только в машеровско-мазуровский период происходит возврат и реабилитация статуса Великой Отечественной войны как великой страницы в истории нашей страны.

В период независимого существования Беларуси на референдумах 1995 и 1996 гг. был установлен День независимости 3 июля, приуроченный к Дню освобождения г. Минска от немецко-фашистских захватчиков.

В Великой Отечественной войне белорусский народ проявил лучшие черты своего национального характера и продемонстрировал примеры мужества и отваги. Оказавшись перед угрозой физического уничтожения, белорусский народ героически стал на защиту Отечества, отстаивая своё будущее. В условиях фашистской оккупации на территории республики была развёрнута воистину народная борьба партизан и подпольщиков против нацистского режима и геноцида.

Цена Победы для белорусов слишком высока, чтобы память о войне придать забвению. На войне погиб каждый третий белорус, более 1 млн белорусов сражались на фронтах Великой Отечественной войны; 1,5 млн наших соотечественников своим самоотверженным трудом в тылу приближали Победу. Более 80 % городов и районных центров были разрушены, 628 деревень повторили судьбу Хатыни [1].

Вклад белорусского народа в Великую Победу получил признание всего мирового сообщества. На уровне организации ООН национальный государственный суверинитет БССР получил правовое закрепление.

В постсоветский период, к сожалению, набирает обороты процесс национализации памяти о Великой Отечественной войне, что не способствует объединению близких народов. Несмотря на различные политические доктрины и национальные стратегии, осмелимся утверждать, что память о Великой Отечественной войне невозможно стереть из сознания всех народов, живших в Советском Союзе.

Республика Беларусь не приватизирует память о войне и Победе, выступает против всякого рода ревизионистских устремлений некоторых политиков и государств переписать историю Великой Отечественной войны, смещая акценты в сторону гипертрофированной оценки заслуг своего народа, принижая роль других. Коллективная память белорусов сохранит навечно трагический образ войны на территории «республики-партизанки» как Великой Отечественной, народно- и национально-освободительной.

Список литературы

1 **Третьяк, С. В.** В Беларуси Великая Отечественная война была национально-освободительной войной [Электронный ресурс] / С. В. Третьяк. – Режим доступа : <http://eurasia.expert/v-belarusi-velikaya-otechestvennaya/>. – Дата доступа : 01.04.2019.

УДК 94(100) «1941/.45»

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ – ДОЛГ ПОКОЛЕНИЙ

Ю. А. КОНОВАЛОВА, В. М. СТАНКЕВИЧ

Гомельский филиал Университета гражданской защиты МЧС Беларуси

Сегодня существует множество широко растиражированных воспоминаний и сведений о героических событиях Великой Отечественной войны. Зачастую это воспоминания военачальников, очевидцев подвигов героев. Например, подвиги А. Маресьева, Н. Гастелло, З. Тусноловой, А. К. Горовца и многих других. Но Победа стала возможной, безусловно, благодаря вкладу многочисленных рядовых солдат. Так, для нас представляют особый интерес воспоминания бывших солдат и младших командиров, жителей деревни Рассвет Октябрьского района Гомельской области, записанные в 1980-е годы учениками местной школы. Рассказы этих людей о войне ценны тем, что их уже нет в живых, а воспоминания о приближении Победы, о борьбе со своими чувствами, об отношении к родной земле, товарищам по службе, родным людям остались живы. Каждый из них оставил молодому

поколению свой завет, который, несомненно, должен стать жизненной целью современной молодёжи.

Асадчий Николай Константинович, 1920 г. р. «Я был призван в армию осенью 1940 года в городе Минске. Оттуда и начал свою боевую жизнь. Сначала я был шофёром 42-й танковой дивизии. С 1942 по 1943 годы воевал в 71-м автотранспортном полку. Всю боевую деятельность я провёл на 3-м Белорусском фронте, которым руководил Рокоссовский.

Первый день войны для меня был совсем неожиданным. Нельзя даже было предположить, что именно в такой ясный мирный день начнётся Отечественная война. Нас, солдат, посадили в несколько эшелонов и отправили на фронт. Первые дни были очень страшные и совсем непривычные. Днём и ночью всё время свистели пули и вокруг слышались разрывы бомб. В то время я был подменным шофёром. Это была очень трудная работа и служба. Глаза слипались на ходу от бессонных ночей, но каждый из нас чувствовал ответственность перед своей Родиной и никто не отступал. Вот это-то и было моё боевое крещение.

Однажды, это было осенью, мне и моему товарищу были вручены боевые задания – доставить на передовую боеприпасы и продовольствие. И к тому же мне был вручен секретный пакет, который я должен был доставить в штаб. Это для меня было очень ответственное задание, но я очень гордился, что мне это доверили.

И вот две машины днём и ночью пробираются сквозь слякоть, непогоду, по бездорожью к передовой. Наконец, мы достигли цели. Я разгрузился, но у меня осталось ещё одно очень важное задание – доставить пакет. А это было очень трудно. Штаб размещался под самым фашистским «носом». В небольшой деревушке с одной стороны были наши, а с другой – немцы. К тому же перед самой деревней было поле. И вот я всё же решаю, применив свои шофёрские умения, достигнуть цели. Не знаю, быть может, благодаря этому, а может, ещё чему-то я достиг своей цели. Ведь я верил, что смогу доставить этот пакет, пусть даже ценой своей жизни...

День Победы я встретил недалеко от Берлина, в тридцати километрах, в небольшом городке Кёнигсберг.

<...>После штурма этого городка утром нам объявили, что война окончена. Это был очень праздничный день в моей жизни, да и не только в моей. Все люди с нетерпением ожидали этот день, и вот он наступил... Везде слышались выстрелы, огни, салют. Но в этот день моя боевая жизнь не окончилась. По дороге домой наш эшелон обстреляли в Литве. Это была банда, которая осталась от бежавшей и оставшейся гитлеровской армии. Так, ещё целый год я боролся против банды.

Весь путь войны я прошёл рядовым шофёром. За это меня Родина наградила двумя орденами – «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За взятие Кёнигсберга». Этими орденами я очень дорожу. Ча-

сто, достав их, я вспоминаю ушедшие годы войны и все её ужасы. Каждый день погибало тысячи людей. Но, я думаю, никто не сожалел о своей смерти.

С тех пор, как закончилась война, прошло несколько десятков лет. Люди живут счастливо и мирно, но всё же на Земле сейчас не очень спокойно. Хочу вам, молодому поколению, оставить свой завет – всегда беречь эту небольшую частичку земли, которая зовётся вашей Родиной, и на которой живут наши люди, от других чужеземцев» [3].

Пузына Александр Леонтьевич, 1920 г. р. «До войны я служил в рядах Советской Армии в зенитно-артиллерийском полку в г. Коваль. В мае месяце мы уехали на полигон.

19 июня 1941 года по тревоге уехали в часть. В субботу в ночь с 21 на 22 июня я был в карауле в третью смену. В три часа ночи увидел, как пошли самолёты на восток, а в четыре часа бомбили Коваль. По тревоге поднялись на границу. На границе уже 25 июня отбивали атаки неприятеля, а 27 июня стали отступать. Отступали через Днепр, Чернигов в Воронежскую область. После тяжёлых боёв наш полк понёс большие потери и нас отправили в Москву на расформирование. 22 августа мы получили новые орудия и были под Сталинградом.

В то время я был заместителем командира орудия А. Аксёнича. 22 февраля 1943 года меня тяжело ранило. За этот бой я получил медаль «За отвагу». В этом же году я вступил в ряды КПСС. После госпиталя я догнал свою часть уже по пути в Западную Польшу.

19 ноября форсировали Карпаты возле Ужгорода, а в декабре 1944 года были уже в Чехословакии. День Победы встретил в 60-ти км от Праги.

После митинга, посвящённого Дню Победы, нам приказали разгромить 163-ю немецкую дивизию, которая ещё не сдалась. Наша армия настигла эту дивизию, но немцы разбежались, не вступая в бой.

После войны я не демобилизовался. Служил в Советской армии в г. Моздок. Был старшиной батареи. 19 мая 1946 года демобилизовался. После войны встречался с однополчанами Аксёничком, Пузыной, Позняком.

За участие в Великой Отечественной войне был награждён медалью «За участие в Великой Отечественной войне», медалью «За отвагу», медалью «За взятие Вены», медалью «За доблесть в Великой Отечественной войне».

Вам, учащимся, желаю хорошо учиться, успешно сдать экзамены и чтобы вы всегда берегли наше мирное небо» [3].

Стуков Дмитрий Иванович, 1916 г. р. «Великую Отечественную войну я встретил в рядах Советской Армии. Служил я тогда на Дальнем Востоке в Имане.

С немцами встретился впервые под Сталинградом на ст. Тундутово. Заняли оборону. На второй день немцы стали бомбить, пошли танки. Приходилось часто менять позиции. Особенно жарко было под Бекетовкой, возле самой Волги. Стояли против тракторного завода. По семнадцать раз хо-

дили в атаку, об отдыхе нечего было думать, шестеро суток были голодные. Но никто не роптал, все знали, что этот город нужно взять во что бы то ни стало. И вот 19 ноября началось общее наступление. Вот здесь мы впервые увидели силу наших «катюш». После того, как Сталинград был взят, нас 17 дней не тревожили, дали отдохнуть, набраться сил. Здесь нашей дивизии присвоили звание гвардейской. Здесь же, в Сталинграде, я встретился с братом Яковом. Он работал в штабе дивизии. Узнав каким-то образом, что я здесь, он приходил часа на 2 в землянку. Посидели, вспомнили родной дом, взгрустнули: «Как они там?» Это была наша последняя встреча. Яков погиб.

Под Сталинградом ...31 августа 1942 года во время ожесточённых боёв в районе ст. Тундутово при обстреле и бомбардировке противником под разрывом снарядов и авиабомб стойко продолжал оказывать помощь раненым бойцам, спасая десятки жизней, был сам ранен два раза в голову, остался на поле боя, оказывая медицинскую помощь раненым» [2].

«Из Сталинграда мы пошли на Курскую дугу, оттуда – на Белгород. Там контузило, и я попал в госпиталь. После в 1943 году капитан Свиридин забрал меня в войска НКВД, где я прослужил старшиной до демобилизации. Был награждён во время войны медалями “За Сталинград”, “За Германию”, “За боевые заслуги”.

Тяжёлая была война. Много слёз, горя, потерь, крови – вот что несёт она народу. Вам, молодым, желаю, чтобы знали её только по книгам» [3].

Вежновец Григорий Степанович, 1911 г. р. «Был призван в 1944 году. Служил в 218-м запасном полку, а с 1945 г. – в артиллерийском полку. Дошёл до Берлина, но до рейхстага не дошёл метров 100, так как был ранен и попал в госпиталь, где и встретил День Победы. И когда нам, раненым, в госпитале объявили, что война окончена, советский народ победил, то было радостно и обидно, что встречаем мы этот день в госпитале.

Во время войны имел звание младшего сержанта, командира орудия. Был награждён медалями “За победу над Германией”, “За взятие Берлина”, орденом Славы III степени.

28.04.1945 года в бою за Ангальский вокзал, в составе оружейного расчёта, под пулемётным огнём противника, прямой наводкой уничтожил 3 пулемёта, разбил 2 дома с автоматчиками и истребил до 15 немцев» [1].

«Вам, молодым, желаю мирного неба над головой. Берегите мир» [3].

Балюс Владимир Францевич, 1908 г. р. «Первый день войны я встретил в г. Орёл. Воевал на Воронежском фронте и под Воронежом был ранен, из госпиталя попал в автовоздушную часть. Командиром роты был Музалёв, а капитаном – Пташев. Самым лучшим другом у меня был Александр Динамбаев.

Война – это страшно. Страшно не только детям, но и нам, взрослым. Поэтому я хочу пожелать мирного неба над вашими головами. Чтоб о войне вы знали, только читая книгу, изучая историю Родины» [3].

Конечно, это обзор военного пути далеко не всех героев Великой Отечественной войны, уроженцев Октябрьского района. К сожалению, воспоминания большинства из них не сохранились до нашего времени и восстановить их не представляется возможным. По этой причине особенно важно сохранить то, что осталось.

Список литературы

- 1 Вежновец Григорий Степанович // Память народа [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru>. – Дата доступа : 10.01.2019.
- 2 Стуков Дмитрий Иванович // Память народа [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru>. – Дата доступа: 13.01.2019.
- 3 Материалы Рассветовской сельской библиотеки Октябрьского района Гомельской области.

УДК 811.161.1(075.8)

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРЕДМЕТА «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

Н. В. КУЛАЖЕНКО, Н. А. ЛЮБОЧКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В современной методике РКИ обучение невозможно без изучения культуры. В процессе овладения русским языком иностранные студенты формируют личностные качества путём взаимодействия с носителями культуры изучаемого языка.

Согласно определению В. А. Масловой, наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, лингвокультурология, исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Язык в образовательном процессе – это не только средство коммуникации, но и способ развития индивидуальности в диалоге культур, возможность общения к мировой культуре, форма нравственного воспитания. По словам С. Г. Тер-Минасовой, язык формирует поведение человека, образ жизни, менталитет, национальный характер, идеологию. Урок русского языка является также неотъемлемой частью многофакторного процесса воспитания, так как включает в себя вопросы истории, культуры, социокультурных традиций как своей страны, так и страны изучаемого языка.

Перед преподавателями русского языка как иностранного стоят следующие задачи:

– сформировать у студентов личностные убеждения, социокультурные ориентации, глобальное мышление;

- приобщить к духовным ценностям других народов, воспитать толерантность и культуру межнационального общения;
- использовать будущую профессию в современных условиях жизни.

Основной формой учебно-воспитательного процесса на кафедре «Славянские и романо-германские языки» являются практические занятия. В качестве средства выступает учебный материал.

Так, работа с текстовым материалом включает в себя темы («Моя Родина на карте мира», «Люди, изменившие наш мир», «Историческое прошлое Республики Беларусь», «Белорусские корни нобелевских лауреатов») и предполагает сохранение, накопление и обмен культурными и историческими знаниями.

Одним из интересных видов работы является письменное творческое задание (сочинение, изложение, эссе), в котором затрагиваются актуальные или нравственные проблемы, где от иностранных студентов требуется не только изложить свою точку зрения, но и аргументировать её.

Так, по произведениям русских классиков студенты пишут сочинения, в которых раскрывают тему, проводят анализ проблемы, дают характеристику героям. Многие произведения экранизированы, поэтому на продвинутом этапе студентам предлагается просмотр фильма с последующим обсуждением (как представлен главный герой в фильме и в произведении; как вы себе представляете события, как режиссёр представил их на экране). Сочинения внелитературного характера имеют этическую, искусствоведческую направленность. Этот вид работы вырабатывает навыки логического изложения своих мыслей, способствует закреплению лингвокультурологических знаний и повышению культурного уровня эмоциональной привязанности к нашему культурному наследию и проявлению патриотической позиции, связанной с большой и малой Родиной.

Воспитательное воздействие на иностранных студентов оказывает не только содержание учебных материалов, но и методы работы.

Одним из современных способов реализации учебно-воспитательного процесса является метод проектов. Проектная работа может принимать различную форму (экскурсия, выставка, праздник, викторина, презентация, газета, олимпиада, конференция). Каждый из студентов может выбрать приемлемую для себя подачу материала по данной проблеме. Метод проектов предполагает совместную работу студентов и преподавателя, так как каждый проект – это обширная тема («Об истории белорусского края», «По “Золотому кольцу” России», «Жемчужины белорусского зодчества», «Общество. Государство. Власть», «Университет, в котором я учусь»), включающая в себя множество видов работ: подготовка докладов, сообщений, рефератов, слайдов, видеоматериала; проведение круглого стола, диспута.

Важным моментом для первокурсников является знакомство с университетом. Кураторы проводят экскурсию по учебным корпусам, знакомят со структурой вуза, обязательным является посещение музея БелГУТа. Данная работа

помогает студентам быстрее освоиться, оценить возможности, предоставляемые университетом для учёбы, отдыха и спорта.

В дальнейшем целесообразным будет проведение круглого стола по теме «Система образования в Республике Беларусь», где студенты смогут углубить свои знания о нашей стране, сравнить модели белорусской и отечественной систем образования. Эта работа мобилизует мышление, помогает искать варианты ответов и выработать свою точку зрения, индивидуальный стиль, способствует воспитанию нравственных ценностей у молодого поколения, чувства гордости, сопричастности и патриотизма.

Включение иностранных студентов в современную социокультурную жизнь страны пребывания должно быть отражено как в учебной, так и во внеаудиторной деятельности. Эта целенаправленная деятельность осуществляет знакомство со страной по средствам разнообразных ресурсов интернета и через экскурсии по Республике Беларусь; освещает события политики, экономики, науки, культуры и спорта, что формирует высокое патриотическое сознание и ориентацию на традиционные для нашей страны ценности.

Одним из направлений в работе с иностранными гражданами стало проведение Республиканского фестиваля военно-патриотической песни. Интеллектуальной площадкой выступил факультет иностранных студентов БелГУТа, который разработал положение о фестивале, обозначил цели и задачи этого мероприятия. В фестивале принимают участие студенты из разных вузов нашей страны, которые представляют свои музыкально-поэтические номера на военную тематику.

В процессе подготовки к фестивалю иностранным студентам было предложено совместно с белорусскими студентами подготовить видеопроект об участнике Великой Отечественной войны или труженике тыла, память о которых хранят документы и фотографии у них дома. Данное задание воспитывает историческую память, не даёт забыть о подвиге народа, сплотившегося в годы суровых испытаний.

Фестивальное движение пропагандирует культурологическую и гуманистическую направленность, способствует эмоциональному восприятию фактов нашей национальной истории и культуры.

Таким образом, воспитательный потенциал предмета русский язык как иностранный позволяет совершенствовать нравственные качества иностранных студентов; формирует уважительное отношение к духовным и материальным ценностям других стран и народов; воспитывает у них мировоззрение, чувство патриотизма и национальной гордости.

Список литературы

1 **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

2 **Крипон, Н. С.** Воспитание патриотизма у студентов университета в процессе межкультурной коммуникации / Н. С. Крипон // Воспитание гражданственности и

патриотизма студенческой молодежи в условиях обновлённой России : сб. статей рег. практ. конф. – Магнитогорск, 2005.

3 **Маслова, В. А.** Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001.

УДК 364-058.65(476) «1943/1945»

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПАРТИЗАН И ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР В 1943–1945 гг.

Т. В. ОПИОК

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова

Освобождение территории БССР, начавшееся осенью 1943 г., завершилось только во время осуществления операции «Багратион» в августе 1944 г., поэтому возвращение населения к мирной жизни, восстановительные работы, в т. ч. и в социальной сфере, имели свои особенности и были сопряжены не только с ограниченностью материальных, финансовых, людских и иных сил и средств в условиях продолжавшейся войны, но и с постоянно возрастающим объемом работ и задач, связанных с оказанием помощи всем категориям населения освобождаемых территорий. Возможности восстановления социальной сферы были ограничены не только продолжавшейся войной, но и в силу того, что первостепенное внимание уделялось восстановлению экономики освобожденных районов республики. Несмотря на эти обстоятельства помощь семьям военнослужащих, партизан и инвалидов Великой Отечественной войны стала одним из приоритетов социальной политики уже на начальном этапе восстановительных работ. Усилия в этой области носили адресный характер и подкреплялись на уровне законодательном, организационном и экономическом.

По мере освобождения территории республики вступали в силу нормативные документы, принятые центральными и республиканскими органами власти. К важнейшим по исследуемой проблеме следует отнести Постановление Совнаркома СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны» (4 июня 1943 г.) и «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава» (17 июля 1943 г.) [1, с. 171; 2, с. 335].

С учетом отмеченных выше особенностей восстановления социальной сферы исследуемого периода и региона особо следует выделить постановление Совнаркома СССР от 28 апреля 1943 г. № 459 «О выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным мате-

рям в местностях, освобожденных от неприятеля». В нём народным комиссариатам социального обеспечения союзных республик, управлениям и отделам по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и исполкомам районных и городских Советов депутатов трудящихся предписывалось в месячный срок произвести в районах, освобожденных от оккупации, перерегистрацию граждан, получавших до оккупации пенсии и пособия от государства, обеспечить тщательную проверку правильности выдачи представленных к регистрации документов и размеров назначенных гражданам пенсий и пособий. В 4-м пункте постановления значилось: «в тех случаях, когда в отношении отдельных граждан имеются порочащие данные об их поведении во время оккупации, пенсии и пособия этим гражданам не выплачивать» [3].

Для всех местных органов власти большое значение имело также Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», принятое еще 22 января 1943 г. Вот что в нём говорилось о важности этой деятельности: «Руководители советских и партийных органов должны понять, что... повседневная забота об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих имеет огромное военно-политическое значение и является половиной всей нашей заботы о Красной Армии» [4, с. 386].

Конкретные меры по оказанию помощи населению освобожденных районов, в т. ч. семьям военнослужащих (льготы по поставкам сельхозпродуктов государству, кредиты на восстановление и строительство жилья, организация для детей воинов Красной Армии и партизан суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, детских домов, приёмников-распределителей), были намечены и в совместном Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [5, с. 131–169].

Значительную роль в активизации работы по оказанию помощи семьям фронтовиков призваны были сыграть создаваемые в соответствии с указанным Постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполкомах областных, городских и районных Советов. 27 июля 1943 г. на заседании Бюро ЦК КП(б)Б было принято решение создать при СНК БССР специальное Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан. Начальник управления входил в состав СНК БССР и являлся одним из заместителей председателя правительства (с августа 1943 по август 1944 гг. начальником управления был П. И. Ратайко, затем до 1946 г. – А. И. Далидович). Первые отделы по государственному обеспечению были созданы в Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областях. Так, Постановление Могилевского обл-

исполкома и бюро обкома КП(б)Б «Об организации отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан при городских и районных исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся» было принято уже 31 октября 1943 г. В соответствии с ним аналогичные отделы создавались при районных и городских исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся всех освобожденных районов. На отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и партизан возлагалось «а) обеспечение пособиями и пенсиями семей военнослужащих и партизан рядового и сержантского состава Красной Армии и Военно-морского флота, в соответствии с действующим законодательством; б) трудовое устройство и проведение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих и партизан; в) обеспечение семей военнослужащих и партизан установленными для них законом льготами; г) рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих и партизан и принятии по ним необходимых мер». Это же постановление предусматривало создание при районных и городских исполнительных комитетах Советов комиссий по назначению пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и сержантского состава и семьям партизан в следующем составе: председатель комиссии – заместитель председателя районного (городского) исполнительного комитета, члены комиссии – районный (городской) военный комиссар и заведующий районным (городским) финансовым отделом [6, л. 22–23].

В 1943–1945 гг. в условиях продолжавшейся войны в БССР не остались без внимания и поддержки семьи военнослужащих. Так, на 1 января 1946 г. только по Могилевской области было зарегистрировано 104250 семей военнослужащих. Пенсии, пособия, единовременная денежная помощь, направление на работу или учебу, предоставление жилья и помощь в его строительстве и ремонте, выделение огородов, скота, семян, посевы в фонд помощи семьям военнослужащих, помощь одеждой и обувью, адресная помощь по линии Красного Креста – неполный перечень мер социальной помощи и поддержки семьям военнослужащих. Существенным образом сказывались на повседневной жизни семей военнослужащих и льготы по выплате военного налога (75643 семьи), сельхозналога (48681 семья), налога на хозяйство (31088 семей), по поставкам сельхозпродуктов (65170 семей) и по квартплате (6300 семей), которые для других категорий граждан были обязательными. В 1943 г. в соответствии с постановлением Могилевского облисполкома освобождались полностью или частично от сдачи государству всех сельскохозяйственных продуктов колхозные дворы, единоличные хозяйства, хозяйства рабочих, служащих и кустарей, пострадавших от немецкой оккупации. При этом полностью освобождались «а) хозяйства воинов Красной Армии и партизан, если в семьях их остались дети до 7-летнего возраста при одном трудоспособном члене семьи, занятом в хо-

зяйстве; б) хозяйства нетрудоспособных родителей воинов Красной Армии и партизан при отсутствии трудоспособных членов семьи, занятых в хозяйстве». Предоставлялись льготы в размере 50 % от норм сдачи государству сельскохозяйственных продуктов хозяйствам воинов Красной Армии и партизан, в семьях которых при одном трудоспособном, занятом в хозяйстве, имелось двое и более нетрудоспособных членов семьи [6, л. 60].

После освобождения местным органам власти предстояла большая работа по учету, устройству на учебу и работу детей и подростков, потерявших родителей. С осени 1943 г. в освобожденных районах республики был организован учет, регистрация и определение в приемники-распределители детей, оставшихся без родителей. В случае невозможности возвращения детей к родителям их направляли в соответствующие детские учреждения или на патронирование. Дети старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД по разверстке облоно на работу в промышленности или в сельском хозяйстве [6, л. 45, 46]. В январе 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в целях оказания неотложной помощи детям-сиротам обязал СНК БССР «организовать до 1 апреля 1944 г. в Гомельской, Полесской, Витебской и Могилевской областях специальные детские дома с общим контингентом воспитанников на 3 тыс. детей и детские приемники – распределители на 400 детей» [7, с. 488]. В Могилевской области на январь 1946 г. было учтено 7781 детей сирот. К этому времени были устроены в детские учреждения 2580 детей, трудоустроены – 277, передано на патронат – 4146, послано на учебу – 778 детей и подростков [8, л. 33].

Адресная помощь оказывалась и инвалидам войны. Помощью этой довольно многочисленной категории населения с февраля 1944 г. занимался Народный комиссариат социального обеспечения БССР [9, с. 173]. Среди вернувшихся к мирной жизни жителей республики только в Могилевской области на 1 января 1946 г. 11494 были инвалидами войны (1-й группы – 197, 2-й группы – 5708 и 3-й группы – 5589 человек). Они нуждались в специальной поддержке и внимании властей, общественных организаций и обычных граждан. Многие инвалиды войны к концу исследуемого периода были трудоустроены на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, кооперации инвалидов, работали надомниками, обучались новым специальностям (всего – 8023 человек). Инвалидам войны выплачивались пенсии и единовременные пособия, выдавались продовольственные пайки. Для их обслуживания в области было открыто 5 специальных магазинов (2 – в г. Могилеве, по одному – в Климовичах, Костюковичах и Мстиславле), 25 специальных столовых, протезная мастерская. Получали инвалиды войны помощь и от организаций Красного Креста БССР. В 1945 г. по Могилевской области из фондов Красного Креста инвалидам Отечественной войны было выдано 3670 вещей верхней одежды, 25 пар обуви, 121 пара белья и 4332 предмета разной другой одежды. В порядке общественной помощи инвалидам Отече

ственной войны области в 1945 г. было построено 884 дома, отремонтировано 277 квартир, выдано 28254 кг зерновых, 14224 кг картофеля, 800 кг овощей, оказана денежная помощь в размере 293563 руб. Всего такого рода помощь получили 1263 человека [10, л. 32].

В соответствии с законом СССР от 23.06.1945 г. началась демобилизация старших возрастов военнослужащих действующей армии. Так, в сельские и городские населенные пункты Могилевской области к январю 1946 г. прибыло 25963 человека. Из числа прибывших проживали в городах 3574, из них в г. Могилеве – 1766, остальные – 22820 проживали в сельской местности. К началу 1946 г. в городах области было трудоустроено – 3407 демобилизованных, в сельской местности – 21740. Кроме того, поступило на учебу – 318 демобилизованных. Таким образом, всего работали и учились 25665 человек. Остальные не работали и не учились «ввиду использования своего отпуска и занятости по разным другим домашним делам». Во всех районах области с демобилизованными были проведены районные и кустовые собрания. В г. Могилеве на большинстве предприятий и учреждений проводились собрания и совещания по встрече и приему демобилизованных. На железнодорожных станциях Могилева, Быхова, Шклова, Кричева, Коммунар и некоторых других населенных пунктов области были организованы специальные комнаты отдыха для демобилизованных. На станции Могилев было открыто общежитие на 140 человек, работал агитпункт, красный уголок, столовая, баня, продуктовый пункт, стол справок, было организовано круглосуточное дежурство по встрече демобилизованных. В духе советского времени с демобилизованными проводились «доклады и беседы». Агитпункты обеспечивались «газетами, брошюрами, журналами, художественной и политической литературой, оборудованием, лозунгами и портретами вождей» [10, л. 32].

Вместе с тем инвалиды войны и демобилизованные из рядов Красной Армии, семьи военнослужащих и партизан зачастую оставались один на один не только с психологическими, но и прочими, в т. ч. материальными, трудностями. Среди наиболее часто встречающихся в архивных документах проблем: нарушение законодательно установленного трехдневного срока рассмотрения заявлений, задержка в выплате пенсий и пособий, необоснованный отказ в материальной помощи, лишение положенных льгот. В особенно трудном положении оказались те, кто не имел документов, подтверждающих право на пенсии, пособия или льготы. Порой проявлялось невнимательное, бездушное, бюрократическое, по сути, отношение со стороны представителей местных органов власти, общественных организаций и обычных граждан. Так, только в военный отдел Могилевского обкома КП(б)Б за 1945 г. поступило и было рассмотрено 563 письма, заявления и жалобы семей военнослужащих [10, л. 33].

В целом следует отметить, что средства и возможности помощи, демобилизованным из рядов Красной Армии, инвалидам войны, семьям военно-

служащих и партизан в условиях продолжавшейся войны и довольно продолжительное время после ее завершения были ограничены. Всего по БССР в органах социального обеспечения на 1 сентября 1946 г. состояло на учете 89968 инвалидов Отечественной войны, в органах по государственному обеспечению – 491428 семей фронтовиков и 311798 демобилизованных, которые также находились в ведении управления. По республике числилось 137487 детей, оставшихся без родителей [11, с. 20].

Список литературы

- 1 Русский архив: Великая Отечественная : приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3) / под общ. ред. академика АЕН РФ, генерал-майора В. А. Золоторева. – М. : ИВИ МО РФ, 1997. – 454 с.
- 2 Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942 – 1943 / В. Т. Анисков [и др.] ; отв. ред. А. В. Митрофанова ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1989. – 391 с.
- 3 Постановление СНК СССР от 28 апреля 1943 г. № 459. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sssr.regnews.org/doc/eg/lu.htm. – Дата доступа : 24.03.2019.
- 4 Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959 гг. Т. 5. Кн. 1. (1938–1945 гг.) / ред. 5-го т. (руководители): Ю. П. Петров, В. С. Зайцев. – М. : Политиздат, 1970. – 722 с.
- 5 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – М. : Политиздат, 1968. – 750 с.
- 6 Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАОМО). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1.
- 7 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. – 9 изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1985. – 574 с.
- 8 ГАОМО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 22.
- 9 Высшие органы государственной власти и центрального управления Белорусской ССР (1944–1964). В 2 ч. Ч. 1. – Минск : Бел НИИДАД, 2003. – 266 с.
- 10 ГАОМО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 87.
- 11 **Стрельченко, Е. Л.** Система социального обеспечения в БССР (1943–1946 гг.) / Е. Л. Стрельченко // *Веснік БДУ*. Сер. 3. – 2011. – № 1. – С. 16–20.

УДК 378.4

РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Т. В. ПЕТРУШКО

Барановичский государственный университет

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, должно представлять систематическую и целенаправ-

ленную деятельность по формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства верности к малой родине, тем местам, где мы живем, учимся; воспитание гордости за свой народ. Патриотическое воспитание имеет огромное значение в социально-гражданском и духовном развитии личности студента.

Основой учебно-воспитательной работы в вузе является студенческая группа, в которой студенты проводят значительную часть своего времени. Организатором деятельности студенческого коллектива группы является куратор. Постоянное общение куратора со студентами дает ему возможность познать их индивидуальность. Он часто выступает посредником между преподавателем и студентом, устанавливает деловые контакты с общественными организациями, решает конкретные педагогические проблемы, связанные с формированием межличностных отношений. Куратор учебной группы свою работу осуществляет в соответствии с Положением о кураторе учебной группы.

Чувства патриотизма закладываются в человеке с рождения, сначала в семье, потом в общеобразовательном учреждении. В нашем университете патриотическому воспитанию студентов всегда уделялось и уделяется большое внимание. Важную роль в формировании чувства патриотизма отводится работе кураторов. Кураторы групп проводят воспитательную работу, ориентируясь на общечеловеческие, национальные ценности, с целью воспитания идейно-нравственных, гражданско-патриотических чувств – чувства общественного долга, патриотизма и интернационализма, солидарности, коллективизма, гуманизма, совести, чести и достоинства, что отражено в тематике кураторских часов. Обязанность преподавателя заключается в поддержании и укреплении патриотических качеств студента.

Идеологическая и воспитательная работа в университете проводится в соответствии со статьями 18, 95, 283 Кодекса Республики Беларусь об образовании и направлена на организацию воспитательного пространства в рамках учебной и внеучебной деятельности студентов, способной обеспечить подготовку социально активного, высоконравственного, конкурентоспособного специалиста, гражданина, патриота Республики Беларусь, с принципиально новым уровнем деловой культуры, хозяйственным мышлением, профессиональными знаниями, знанием проблем и потребностей региона, способного и готового применить свои знания для решения проблем различного уровня сложности. Гражданско-патриотическое воспитание является одной из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку в ней формируется не только соответствующие мировоззренческие ориентации, идеалы и принципы, но происходит становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного развития Республики Беларусь [1].

Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у молодых граждан: высокого патриотического сознания, уважения к Конституции Республики Беларусь и другим законам государства; чувства верности своему Отечеству, приумножение авторитета страны через собственные достижения в обучении, науке, спорте, социально значимой деятельности; формирование ценностных ориентаций, мотивации ответственного поведения; умения противостоять чуждым белорусскому народу идеям и асоциальным проявлениям; готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины; активной гражданской позиции личности, гражданского самоопределения.

Анализ методов гражданско-патриотического воспитания в вузах показывает, что преобладающими до сих пор являются массовые формы воспитательной работы. Реализация идеологической и воспитательной работы в учебное и во внеучебное время проходит в рамках мероприятий, которые в общем можно подразделить на следующие: конкурс рисунков, песен, стихов, сочинений, поисково-исследовательская работа, акции, инсценировки, беседы, часы воинской славы, встречи с ветеранами, месячники, концерты, спортивные праздники, фестивали, экскурсии в краеведческий музей.

В настоящее время созрела необходимость определить нравственные ориентиры студентов, приобщить их к общечеловеческим ценностям, знанию культуры поведения в социуме, духовно-нравственному и патриотическому развитию. Одно из актуальных воспитательных средств – это волонтерское движение, которое способствует формированию личности.

Таким образом, система патриотического воспитания, созданная в нашем вузе, реально помогает управлять процессом подготовки обучающихся к защите Родины, придает всей проводимой работе системность, последовательность и целенаправленность, обеспечивает преемственность в организации и развитии военно-патриотической деятельности студентов.

Говоря о патриотическом воспитании студентов, необходимо особо подчеркнуть, что, пока не поздно, за молодежь надо бороться, воспитывая на героическом прошлом нашей Родины. Народ, который не помнит прошлого, не имеет и будущего и то, что мы вложим сегодня, завтра даст соответствующие результаты. В этом заключается государственный подход каждого педагога в деле патриотического воспитания молодежи.

Список литературы

1 Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Мозырь : Белый Ветер, 2011. – 379 с.

ПРОЕКТНАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ БИТВЫ ЗА ДНЕПР КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

К. В. СЕМАШКО

Государственное учреждение культуры «Музей битвы за Днепр»

Музей является важным социально-культурным институтом. Районные музеи – это еще и центры развития культуры и исторической среды. Основные задачи, поставленные перед музеем, – учет, хранение, изучение, использование и популяризация музейных предметов.

В основании как научно-исследовательской работы, так и культурно-образовательной деятельности музея – организации просветительских проектов и циклов мероприятий – лежит тема репрезентации политики памяти в современной Беларуси.

Исторический профиль музея и узкая тематика экспозиции учреждения обуславливает направленность деятельности музея на сохранение памяти о войне через музейные предметы, временные или постоянные экспозиции. Сотрудниками учреждения постоянно ведется работа по установлению имен воинов, погибших на территории Лоевского района. К примеру, в течение 2018 года установлено 148 фамилий, они были внесены в автоматизированные банки данных «Книга Памяти Республики Беларусь».

В работе с посетителями сотрудники Музея битвы за Днепр используют традиционные формы работы, однако они претерпевают изменения: от пассивного восприятия и изучения истории и культуры – к активному, деятельному вкладу как сотрудников музея, так и различных групп посетителей в сохранение памяти.

Как понятно из названия музея, основным направлением его деятельности является разработка «военной» темы и ее ре-/презентация в белорусском обществе. Однако, стремясь отойти от «классических» еще советских схем подачи данной тематики в музейном пространстве, пробуем ее интерпретировать исходя из переосмысления музея как антивоенного партисипативного центра. Одним из успешных и перспективных направлений работы музея является взаимодействие в рамках музейного образования, создание образовательных программ, специальных проектов.

Так, в течение 2015/16 учебного года реализовывался культурно-образовательный проект по внедрению краеведческой работы в образовательное и воспитательное взаимодействие учреждений образования г. п. Лоев

и государственного учреждения культуры «Музей битвы за Днепр» – «Музей и школа».

Идея проекта заключается в последовательном взаимодействии учащихся школ Лоева и сотрудников музея. Используя образовательный и воспитательный потенциал музейной экспозиции и музейных коллекций, в рамках культурно-образовательного проекта предполагается активизация совместной кружковой работы и научно-исследовательской деятельности. Участники проекта: педагогический коллектив и учащиеся 7 класса учреждения образования «Лоевская средняя школа им. А. В. Козлова», сотрудники ГУК «Музей битвы за Днепр».

Проектом были предусмотрены музейные занятия, направленные на детальное ознакомление и поиск путей сохранения и передачи памяти о войне.

В текущем году сотрудниками музея инициирован социально значимый, научно-исследовательский и образовательно-выставочный проект «Силуэты Победы», посвященный 75-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Проект состоит из нескольких этапов. В ходе научно-исследовательского этапа сотрудниками музея осуществляют аудио- и видеофиксацию воспоминаний участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны, обрабатывают их. Образовательно-выставочный этап направлен на совместную работу сотрудников музея и воспитанников учреждения дополнительного образования детей и молодежи г. п. Лоев по созданию творческих работ на основе собранных воспоминаний.

Идея проекта заключается не просто в фиксации воспоминаний и событий в локальном контексте. Главная цель проекта – осознать, каким образом события Великой Отечественной войны и воспоминаний о них, в том числе спустя годы, повлияли на жизнь во время и после войны. Научно-исследовательский проект – это способ передачи и осознания трагических событий не только через факты, а через переживания и личный опыт очевидцев.

Список литературы

1 Отчет о работе ГУК «Музей битвы за Днепр» за 2016 год // Научный архив ГУК «Музей битвы за Днепр». – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 15.

2 Отчет о работе ГУК «Музей битвы за Днепр» за 2017 год // Научный архив ГУК «Музей битвы за Днепр». – Ф. 2. – Оп. 4. – Д. 13.

В ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

А. И. ШИЛО

Барановичский государственный университет

Помните! Через века, через года, – помните!

О тех, кто уже не придет никогда, – помните!

Роберт Рождественский

Каждый раз, говоря о войне, даже не то, что говоря, слыша слово «война», у меня внутри всё переворачивается, пробегают по коже мурашки. Спросите, почему? Да потому, что война унесла миллионы жизней наших родных и близких, друзей и знакомых, которые были жестоко убиты, были сожжены тысячи деревень.

Великая Отечественная война была для нашего народа тяжелейшей и жесточайшей из всех войн, какие только пришлось пережить нашей стране за свою историю существования. Она навсегда останется одной из трагических страниц истории страны. Тогда никто не мог даже и подумать, что всё так произойдет, всё так будет. Это были очень страшные времена.

Война была величайшим испытанием и проверкой сил, и данную проверку наш народ выдержал, несмотря на те условия, в которых жили наши предки. Война была тяжелой и суровой проверкой для каждого человека в отдельности. Нет семьи, которая бы не потеряла брата, дедушку бабушку, папу или маму, нет дома, которого бы не коснулось данное время.

Поэтому все как один встали на защиту Родины. Сложнее всего было на фронте. Фронт вместе с тылом составляли единое целое. На заводах и фабриках, в колхозах советские люди прилагали большие усилия для помощи фронту, несмотря на трудности, которые выпали на их долю. Даже старики и дети помогали армии. Крестьяне снабжали партизан едой и теплой одеждой, всем чем могли, как говорится, отдавали последний кусок хлеба.

Что же помогло нашему народу выстоять? Я думаю, что это любовь к Родине, чувство патриотизма – одни из самых глубоких и сильных чувств человека.

Размышляя о военных годах, я пытаюсь понять истоки героизма и самоотверженности солдат Красной Армии, истоки Победы. Почему люди шли на гибель, веря, что человека победить невозможно, даже убив, что человек выше смерти? Наверное, люди, шедшие на войну, помнили, что у них есть дом, родные, близкие – всё это было для них реальной маленькой родиной и тесно связывалось с понятием «Родина».

В наше с вами мирное время наивысшей ценностью для каждого считается жизнь. Однако на войне ценность человеческой жизни падает практически до нуля. Люди забывали о том, что самым главным является жизнь. Каждому человеку, оказавшемуся в зоне боевых действий, приходится осознать, что он может погибнуть в любую минуту, секунду, или быть искалеченным. Наш народ, забыв об этом, шёл на гибель, отстаивал честь Родины.

Любая война ожесточает человека, и это естественное явление. Попадая на войну, даже деликатный и добрый человек очень скоро начинает подчиняться могучему инстинкту самосохранения, который может толкнуть его на совершение не самых достойных поступков. В то же время нередки случаи, когда участники военных действий проявляют разумную гуманность, как к противнику, так и к мирным жителям. То есть война с беспощадной откровенностью обнажает истинную сущность человека [1].

Многие писатели в произведениях о войне считали своим долгом рассказывать о войне так, чтобы мы с вами видели, те ужасные моменты военных лет. Писатели не дают волю вымыслам, и если они о чем-то говорили, то знали это твердо, так как сами были свидетелями тех страшных дней. Они хотели, чтобы мы все, живущие в благополучном мире, ощутили сильнее, как много мужества и духовной стойкости потребовала от человека та война. И сколько горечи и боли за страдания своих близких, своего народа, за истерзанную, изуродованную жизнь нес в себе мужественный человек.

Человек, переживший войну, никогда не забудет увиденного, услышанного, прочувствованного за это время. Предательство же во время войны не требует ни объяснений, ни оправданий, потому что человек, ступивший на эту дорогу, будет идти по ней до конца, не беспокоясь о жизни друзей, о судьбе Родины, заботясь лишь о своем обесцененном и бессмысленном существовании. Война – положение неестественное для человека, она противится человеческой сущности. Война никогда не забудется, навечно останется в человеческом сердце, в человеческой памяти.

Хочется, чтобы никто никогда не забывал о них, о тех людях, которые отдали жизнь ради Победы, ради мирного неба над головой, ради нас с вами. Помните об этом!

Список литературы

1 Раткин, С. И. Тайны Второй мировой войны: факты, документы, версии / С. И. Раткин. – Минск : Современная литература, 1995. – 480 с.

МИФОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ КАК ФОРМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Т. А. ЮРИС, И. А. ЕЖЕЛЕВА

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Патриотическое воспитание граждан является, несомненно, одной из важнейших целей деятельности любого общества, так как в значительной мере определяет его будущее. Особая роль в деле патриотического воспитания принадлежит кинематографу. Его пропагандистки-воспитательный потенциал был ещё в 1922 году отмечен В. И. Лениным в известном выражении: «...из всех искусств для нас важнейшим является кино» [1, с. 579]. Спустя столетие фраза не только не потеряла актуальности, скорее, наоборот, она возросла вследствие произошедших социокультурных изменений. В последние десятилетия мы вошли в оптическую цивилизацию, цивилизацию зрения, в которой культура распространяется, в первую очередь, с помощью картинки. С сожалением приходится отмечать, что книжный сегмент информационного пространства неуклонно сужается. Литература как основная фабрика по выработке культурных значений отступила под натиском сложных видов медиа с отчётливой визуальной доминантой.

В силу известного ряда исторических причин несколько последних десятилетий в прокате восточнославянских стран преобладали иностранные фильмы. Относительно отечественных фильмов – в общественном сознании бытовало мнение как о чём-то не достойном внимания. Невысокая оценка сложилась, не в последнюю очередь, вследствие того, что отмена цензуры и обретение творческой свободы привели к созданию множества фильмов, показывавших самые неприглядные стороны жизни и получивших меткое название «чернухи». Абсолютное большинство этих депрессивных кинокартин провалилось в прокате, не окупив вложенных в них средств. Зрители наглядно показывали, что не желают смотреть на рефлексирующих неудачников, алкоголиков, бандитов и эзков. Даже если считать кинематограф зеркалом общества, по оправданиям деятелей киноиндустрии, то это было кривое зеркало.

Людам во все времена нужны идеалы и герои – как в жизни, так и на экране. Инстинкт личного и социального самосохранения обуславливает потребность в поддержании оптимистического настроения, причём как относительно персональной судьбы, так и будущего той государственной, национальной, культурной общности, с которой идентифицирует себя человек. Достоинство личности тесно связано с имиджем общности, к которой он

принадлежит. При всей заслуженной критике кинопродукции Голливуда приходится признать психологическую точность и, как следствие, ответственность патриотическо-пропагандистского посыла произведений американской киноиндустрии. Зрелищные блокбастеры с героями-американцами, успешно борющимися со злом в различном обличье, несут определённый месседж всему миру: «Мы – могучая нация супергероев и спасителей человечества, надеяться нужно только на нас». Типичная пропаганда, но очень эффективная, внушающая гражданам США убеждение в величии своей страны, а всему миру – в превосходстве американцев и их культуры.

Подобных фильмов, только с национальными героями, до недавнего времени крайне не хватало отечественному зрителю. А ведь история восточнославянских стран богата реальными и интересными событиями и личностями (как выдающимися, так и малоизвестными), о которых можно снять исторические экшны, пропагандирующие лучшие человеческие качества – дружбу, честность, верность, мужество и многие другие положительные свойства человеческой натуры. И этот общественный запрос был услышан творческой интеллигенцией. В последние годы появляются спортивные и военные драмы («Движение вверх», «Легенда № 17», «Сталинград» и др.), содержащие мощный патриотический и воспитательный посыл и заслуженно ставшие кассовыми хитами.

Появившийся в прокате в январе 2019 года российский военный боевик «Т-34» за несколько месяцев вышел на второе место в списке самых кассовых российских фильмов всех времён и стал самой кассовой военной лентой за всю историю российской киноиндустрии. Экшен является ремейком малоизвестной в наше время советской военной драмы «Жаворонок» 1964 года. Оба фильма рассказывают о победе экипажа советского танка Т-34 из немецкого плена на территории Германии.

Несмотря на успешные кассовые показатели и вал восторженных и одобрительных отзывов зрителей, в социальных сетях немало и критических отзывов. Суть замечаний: в противоположность реалистичной героико-гуманистической трагедии «Жаворонок» фильм «Т-34» является военно-приключенческим комиксом со сказочно благополучным финалом. Критики отмечают целый ряд исторических и технических несоответствий, нереалистичность и нелогичность некоторых сцен и сюжетных поворотов, нарочитую карикатурность образа врага и т. д. Даже то, что о событиях прошлого рассказано языком современного кинематографа, с использованием зрелищных компьютерных спецэффектов, – и это вменяется в вину создателям фильма, так как, оказывается, напоминает широко известную игру World of Tanks.

Благосклонная часть зрителей не опровергает критических замечаний. Она просто их игнорирует, так как исторической правды обязана придерживаться документалистика, а в данном случае речь идёт о художественном

произведении, автор которого имеет право на определённую долю вымысла, даже если за основу взяты реальные события. Другими словами, художественное произведение на историческую тему имеет полное право на статус мифа. Миф же, как особый социальный, культурный и даже антропологический феномен функционирует по другим законам, нежели чисто рациональные конструкции.

В современной философии и культурологии миф понимается как универсальный способ человеческого мироощущения, усвоения закономерностей мироустройства, жизненного опыта людей. Одной из основных черт мифа является то, что он основан не на рациональном, а на эмоциональном восприятии действительности. В отличие от строгого аналитического знания миф допускает вымысел, которого требует эмоциональная часть психики. Люди далеко не всегда в своём поведении руководствуются установленными истинами и трезвым расчётом, зачастую ими движут мечты, фантазии, химеры и связанные с ними эмоции. В мифе воплощаются как осознаваемые, так и бессознательные переживания и вожелания, страхи и чаяния, разочарования и мечты людей. Человеку тяжело жить в суровом мире, постоянно испытывающем индивида на прочность и заставляющем заниматься мучительными поисками связи и смысла событий, происходящих в общественной и личной жизни. Строгое аналитическое мышление, скорее, ведёт к пессимистическим выводам, миф же освящает человеческое существование, придаёт ему смысл и надежду.

Таким образом, одной из важнейших функций мифа является эмотивная, компенсаторная, психотерапевтическая функция, объясняющая живучесть этой формы мировоззрения. Вопреки сциентистским иллюзиям о полном исчезновении мифа из духовной жизни человечества по мере возвышения науки он явственно проявляется в разнообразных формах в современной культуре. Миф неистребимо живуч, поскольку постоянно возобновляется трудно насыщаемой антропологической потребностью.

Исследователи феномена мифа указывают, что нет оснований оценивать его как неправду, некую мнимость или чистое заблуждение. В нём в символической форме зашифрован глубинный, неисчерпаемый и универсальный смысл, за деталями сюжета проступает глубокое постижение реальности. Миф воспроизводит некие архетипы жизни, неоднократно разыгрывавшиеся на подмостках истории, благодаря чему он оказывается гораздо ближе к истокам человеческого существования, нежели формы абстрактного, умозрительного освоения реальности [2, с. 45].

Современная художественная культура своими корнями уходит в мифологию. Произведения литературы или кинематографа нередко строятся по мифологическому клише, даже если повествование никак не связано с фольклорными мотивами и в нём не фигурируют никакие сверхъестественные силы и существа. Мифологическое клише – это каркас произведения,

цельная система, где заранее заданы образы-архетипы, отношения между ними, сюжетные линии и тип оценок [3, с. 497]. Современные авторы могут использовать мифологическое клише неосознанно, в силу традиции или интуиции, и именно оно в значительной степени является залогом популярности того или иного художественного произведения. Мифологическое клише практически бессмертно, так как слушателям-зрителям-читателям нравится тот комплекс эмоций, который оно порождает, и они хотят переживать его снова и снова.

Мифологическое клише предполагает, прежде всего, противопоставление «своего» и «чужого». Всё своё воспринимается положительным независимо от его неких объективных качеств, чужое – негативным и враждебным. Свой мир необходимо охранять, защищать, поэтому в мифологиях всех народов есть архетип Героя-Воина, выдающегося по своим личным качествам человека, жизненный маршрут которого предполагает прохождение типичных для его роли этапов. Сначала Герой ставится в ситуацию Вызова, который принимает. Затем он встречается с Антагонистом, Врагом и терпит поражение. Проходит через мучения, унижения, испытания, в ходе которых закаляется характер. Затем следует вторая встреча с Антагонистом, которая на этот раз заканчивается победой Героя. Финал – благополучное возвращение домой с некими бонусами.

В полном соответствии с этим мифологическим клише выстроен сюжет фильма «Т-34». В его основе – дуэль двух потенциально равных танковых асов, советского и немецкого. Вызов героя – война, в которой он встаёт на защиту Отечества. Как и положено, два боя с врагом. В первом герой проявляет выдающиеся качества, но в силу объективных обстоятельств (перевес танковых сил – на стороне врага, элемент везения) проигрывает, он ранен и попадает в плен. Проходит через круги ада, находится на волоске от смерти, но и в нечеловеческих условиях проявляет неслышимое мужество. По мифологически выстроенной логике сюжета герой выживает (на то он и герой, чтобы быть бессмертно-неуязвимым) и получает шанс на реванш. Второй поединок с врагом в, казалось бы, безнадежно проигрышной ситуации, конечно, заканчивается победой и гибелью антагониста. В конце – возвращение героя в отчий дом, причём, с трофеем-наградой – увезённой из плена любимой женщиной, что также является распространённым мифологическим ходом. Кстати, сюжетная роль этой женщины, с риском для жизни добывшей для героя карту местности, сходна с ролью мифической Ариадны, снабдившей Тесея спасительной путеводной нитью. И побег экипажа советского танка из немецкого плена является реминисценцией выхода из лабиринта Минотавра.

Экранный враг также воспроизводит черты своего архетипа. Древнейший образ врага – змей. Не случайно до сих пор фразеологизм «гад ползучий» используется для обозначения неприятного человека или противника.

Вполне допустимо, что популярность игры World of Tanks объясняется бессознательным отождествлением вражеских танков с «ползучими гадами». В фильме враг является танкистом. Поскольку герой является змеборцем, у него должны быть схожие черты со своим антагонистом, поэтому герой – тоже танкист. Более того, так как змей безногий, то после пыток в плену герой приобретает мифологическую маркированность ног – хромоту. Все эти детали являются элементами мифологического клише.

Таким образом, военный боевик «Т-34» и по своей сюжетной структуре, и по системе образов является типично мифологическим повествованием. И как правильно отмечают критики, в целом ряде моментов он не вполне соответствует исторической правде и реалиям жизни, что не умаляет его социокультурной ценности. Логическим разбором и критикой можно развенчать идею, но миф остаётся нерушимым, какие бы резоны ни обрушивались на него, так как у мифа своя логика и своя правда, отражающая глубинные аспекты человеческого бытия, чувствования и настроения людей.

Историческая правда бывает такой страшной и горькой, что человек, переживший трагические события или ставший их свидетелем, старается забыть их, вытеснить из сознания, оберегая свою психику от травматических эмоций. Большинство представителей поколения, на долю которых выпало испытание Великой Отечественной войной, неохотно делились воспоминаниями с потомками, что объясняется защитными механизмами психики. Да и потомки, оберегая уже свою психику, не слишком настойчиво расспрашивали об ужасах войны. Именно этими психологическими факторами объясняется популярность мифологических повествований на военную тему, несущих положительный эмоциональный заряд.

Историческую правду о трагедии и подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, конечно же, нужно знать, изучать, не забывать, воспитывая молодёжь в духе патриотизма. Хорошим дополнением к ней является современная мифология, также обладающая большим воспитательным потенциалом.

Список литературы

- 1 **Ленин, В. И.** Беседа с А. В. Луначарским / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М. : Изд-во политической литературы, 1970. – Т. 44. – С. 579.
- 2 **Гуревич, П. С.** Мифология наших дней / П. С. Гуревич // Свободная мысль. – 1992. – № 11. – С. 43–53.
- 3 **Баркова, А. Л.** Мировая мифология / А. Л. Баркова. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 528 с.

5 ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

УДК 94(100)«1939/45»

СОЮЗНИКИ СССР ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ В 1944 ГОДУ

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Летом 2019 года исполняется 75 лет двум грандиозным событиям Второй мировой войны – открытие второго фронта в Нормандии (Северная Франция) и Белорусская наступательная операция. Эти стратегические операции 1944 года определили неминуемый крах фашистской Германии в ближайшее время, вынужденной сражаться на два фронта.

Решение о создании второго фронта против Германии в Западной Европе было принято представителями СССР, США и Великобритании после переговоров в Лондоне и Вашингтоне в мае – июне 1942 года. На тегеранской конференции осенью 1943 года западные союзники обязались открыть второй фронт в мае 1944 года.

Второй фронт был открыт 6 июня 1944 года в результате высадки англо-американских войск в Нормандии на северном побережье Франции. Крупнейшая десантная операция получила кодовое название «Оверлорд». К этому времени СССР фактически в одиночку сражался с Германией и ее союзниками на протяжении трех лет. Попытки ряда западных историков представить военные действия США и Великобритании в Северной Африке в 1942 – начале 1943 года, высадку войск в июле 1943 года на Сицилии и захват летом-осенью того же года южной части Италии как равноценные операции Советской армии под Сталинградом и Курском в 1942–1943 годах являются крайне неубедительными.

Так, известный российский историк и публицист В. В. Кожин, сравнивая сражение около Эль-Аламейна (23 октября – 4 ноября 1942 года), в ходе которого британские войска разгромили итало-немецкий Африканский корпус под командованием фельдмаршала Э. Роммеля и Сталинградскую битву, приходит к определенным выводам. При Эль-Аламейне итало-германские войска насчитывали 80 тыс. человек, под Сталинградом более чем миллионное войско Германии и её союзников противостояло советским войскам. Но наиболее показательным, что в Сталинградской битве потерпела полный

разгром 1/6 – 16,3 % всех вооруженных сил противника, а при Эль-Аламейне – всего лишь 1,3 % (!) этих сил [2, с. 91].

Первая половина 1944 года на западноевропейском театре военных действий характеризовалась наращиванием усилий стратегической авиации союзников, перед которой были поставлены две основные задачи: нанести максимальный ущерб военной промышленности Германии и сломить волю к сопротивлению ее населения. Особое значение командование стратегической авиации США и Великобритании придавало бомбардировкам Берлина. Воздушная «Битва за Берлин» продолжалась с ноября 1943 года по март 1944 года. На столицу Германии было совершено 16 крупных налетов, а также 12 налетов на другие важные объекты, в т. ч. на Штутгарт, Франкфурт и Лейпциг. Всего было сделано более 20 тыс. самолёто-вылетов. Однако ни Германия, ни Берлин не были поставлены на колени, а потери англичан настолько возросли, что пришлось прекратить налеты. Потери составили 1047 бомбардировщиков, а 1682 самолета получили повреждения [1, с. 112].

О масштабах боевых действий английской стратегической авиации в период с 10 июня 1943 г. по 25 марта 1944 г. свидетельствуют следующие факты: было совершено 58 массированных налетов общим числом 75 тыс. боевых вылетов. Потери составили 2824 машины, а личного состава – более 20 тыс. человек. Несмотря на значительные потери, численность авиационного парка постоянно возрастала, что дало возможность с февраля 1944 г. выделять более 1000 самолетов в сутки для бомбардировки избранных целей [1, с. 122].

В апреле 1944 г. союзное командование приостановило воздушную операцию «Пойнтблэнк» (кодовое название бомбардировок Германии в июне 1943 – марте 1944 гг.), поскольку вся английская и американская стратегическая авиация была передана на период подготовки высадки союзных войск в Нормандии в распоряжение главнокомандующего союзными экспедиционными силами.

Успешное наступление англо-американских войск в июле – сентябре 1943 г. на южном участке европейского ТВД привело к захвату Сицилии и южной части Италии. Однако германские войска, сменившие здесь капитулировавшую итальянскую армию, смогли остановить наступление союзников вплоть до июня 1944 г. Только 4 июня 1944 г. был взят Рим, до которого в сентябре 1943 г. оставалось всего чуть более 100 км. На территорию Северной Италии союзники смогли войти в апреле 1945 г., когда германская военная мощь была сокрушена на восточном фронте советскими войсками.

Вместе с тем, следует отметить, что открытие второго фронта явилось важнейшим событием 1944 г. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции оттянули на себя не менее 1/3 сил фашистского блока. В операции «Оверлорд» принимали участие экспедиционные силы союзников под ко-

мандованием генерала Дуайта Эйзенхауэра численностью свыше 2,8 млн человек, около 10 тыс. боевых и 2,3 тыс. транспортных самолетов, около 7 тыс. кораблей и судов. Им противостояли войска немецкой группы армий «Б» под командованием фельдмаршала Э. Роммеля в составе 528 тыс. человек, 2 тыс. танков, 6,7 тыс. орудий и минометов при поддержке авиации в составе 160 самолетов [3].

Войска союзников превосходили эту группировку войск в личном составе сухопутных войск и танках в 3 раза, артиллерии – 2,2, самолетах – более чем 60 раз, боевых кораблях – 2,1 раза [3].

Операция характеризовалась достижением скрытности подготовки и внезапностью высадки крупной группировки войск на необорудованное побережье, обеспечении тесного взаимодействия сухопутных войск, ВВС и ВМФ в ходе борьбы за плацдарм.

6 июня в 6 часов 30 минут вслед за массированными ударами авиации и огневой подготовкой корабельной артиллерии началась масштабная высадка войск на нормандское побережье. Обороняющие его немецкие войска, понеся значительные потери от авиации и огня корабельной артиллерии, оказали незначительное сопротивление. К исходу дня союзники захватили 5 плацдармов глубиной от 2 до 9 км. На побережье Нормандии были высажены основные силы 5 пехотных и 3 воздушно-десантных дивизий в составе 156 тыс. человек, 900 танков и бронемашин, 600 орудий [3].

9 июня, сосредоточив на захваченных плацдармах до 12 дивизий, союзные войска возобновили наступление для создания единого плацдарма. К исходу 23 июня они заняли побережье протяженностью 80 км по фронту и 15–18 км в глубину и увеличили группировку войск до 16 дивизий. К этому времени немецкое командование подтянуло к плацдарму 12 дивизий, включая 3 танковые, предприняв попытку рассечь группировку союзных войск между реками Орн и Вир. Не имея должного прикрытия с воздуха, немецкие войска понесли большие потери от союзной авиации и утратили боеспособность.

7 июня соединения 1-й американской армии вышли на западное побережье полуострова Котантен, овладели Картере, 27 июня – Шербуром, 1 июля полуостров был полностью очищен от немецких войск. В то же время части англо-канадских войск, предпринявшие 25–26 июня попытку захвата Кана, потерпели неудачу.

К 30 июня плацдарм союзников достигал 100 км по фронту и 20–40 км в глубину. Им противостояли 18 немецких дивизий, понесшие большие потери в предыдущих боях. Главной причиной, не позволившей усилить войска вермахта на западе, явилось наступление советских войск в Белоруссии.

К исходу 24 июля союзники вышли на рубеж Лессе южнее Сен-Ло, Комона, Кана, создав плацдарм около 100 км по фронту и 50 км глубиной. Созданием стратегического плацдарма в Нормандии завершилась операция «Оверлорд».

В ходе этой наступательной операции потери немецких войск составили 113 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 2117 танков и САУ, 7 подводных лодок, 57 надводных кораблей и катеров, 913 самолетов. Союзные войска потеряли 122 тыс. человек, 3295 танков, 65 надводных кораблей и судов, 1508 самолетов. Около 800 судов при высадке десанта в штормовую погоду были выброшены на берег и повреждены [3].

С августа 1944 г. началось планомерное вытеснение союзниками частей и соединений вермахта с оккупированных территорий западноевропейских стран. 19 августа в Париже вспыхивает восстание, на помощь ему спешат войска США и «Свободной Франции» под командованием генерала Шарля де Голля. 25 августа после кровопролитных боев они входят в Париж. Осенью 1944 г. союзники освобождают Брюссель, Антверпен. 21 октября частям США удается занять первый немецкий город Ахен. Однако в конце 1944 г. – начале 1945 г. немецкие войска предпринимает два контрнаступления. Первое, в Арденах, оказалось неудачным; второе же, в Эльзасе, поставило союзников в сложное положение. 6 января У. Чечиль обратился к И. В. Сталину с просьбой предпринять наступление на Висле, с тем чтобы оттянуть силы противника. В ответ на просьбу союзников Красная Армия начала 12–13 января наступление в Польше и Восточной Пруссии, вынудив германское командование прекратить активные действия на Западном фронте. 25 апреля 1945 г. на Эльбе состоялась знаменательная встреча англо-американских и советских войск.

В 1944 г. Япония, союзник фашистской Германии на Дальнем Востоке, переходит к стратегической обороне с целью удержания ранее захваченных территорий Китая и Бирмы. Это явилось следствием ряда поражений императорского флота в 1942–1943 гг.

В феврале 1944 г. японцы потеряли контроль над Маршалловыми островами, а через полгода – над Марианскими островами. В сентябре они покинули Новую Гвинею, а в октябре – Каролинские острова. Война США и Японии (1941–1945 гг.) достигла своей кульминации в октябре 1944 года, когда совместными усилиями союзников была предпринята победоносная операция по освобождению Филиппинского архипелага. Кроме американской армии в ней приняли участие вооруженные силы Австралии и Мексики.

В результате сражения, разыгравшегося 23–26 октября 1944 г. в заливе Лейте, Япония лишилась основной части своего ВМФ. Ее потери составили: 4 авианосца, 3 линкора, 10 крейсеров, 11 эсминцев и 2 подводные лодки [4]. Филиппины оказались в руках союзников.

1945 год начался захватом собственно японских островов. В феврале – марте под контроль американских войск перешел о. Иводзима, апреле – июне – о. Окинава и была освобождена Бирма.

Открытие второго фронта ускорило разгром стран гитлеровской коалиции, значительно сократило возможные потери войск союзников во Второй

мировой войне, принесло долгожданное освобождение народам стран, поработанных фашизмом.

Список литературы

1 Дроговоз, И. Г. Воздушный блицкриг: доктрина Дуэ в XXI веке или был ли прав итальянский генерал? / И. Г. Дроговоз ; под ред. В. В. Бешанова. – Минск : Харвест, 2004. – 349 с.

2 Кожин, В. В. Великая война России / В. В. Кожин. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 544 с.

3 Второй фронт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/otkryt-vtoroi-front>. – Дата доступа : 31.03.2019.

4 Война США и Японии: годы, причины, потери [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fb.ru/article/312980/voyna-ssha-i-yaponii-godyi-prichinyi-poteri>. – Дата доступа : 31.03.2019.

УДК 94(476) «1941/1945»

ЛОЖЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК УГРОЗА БЕЛОРУССКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ САМОСОЗНАНИЮ

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

«В противоположность истине
ложь обладает сотней тысяч обличий
и не имеет пределов».

Мишель де Монтень

Наше общество испытывают сегодня на зрелость и единство, на прочность наших исторических традиций и связи поколений. Поэтому наша задача историков, граждан, молодежи достойно ответить на эти вызовы. Мы обязаны аргументированно отстаивать правду о войне, о вкладе белорусского народа в Победу, об объединяющей роли СССР в разгроме нацизма.

Память о своем прошлом помогает народу понять настоящее, осознать свои взаимоотношения с другими народами, яснее представить себе возможное будущее. Великая Отечественная война является одной из опор коллективной памяти народов СНГ (советского народа). Образ войны и Победы – это символы могущества нашего Отечества, единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп, напоминание об огромном духовном потенциале, которым обладают братские славянские народы.

В победном 1945-м невозможно было представить, что через семь с лишним десятилетий у нас – детей, внуков, правнуков победителей захотят

забрать Победу, нам будет не хватать правды о Великой войне, что найдутся люди, уверенные в том, что нацистскую Германию победил не могучий Советский Союз, а США. История Второй мировой войны остаётся фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. Не ослабевают усилия фальсификаторов выгородить истинных виновников, приуменьшить роль СССР в разгроме фашизма, очернить освободительную миссию Советской Армии, подвергнуть ревизии итоги войны.

Самое парадоксальное, как отмечает доктор политических наук Л. М. Воробьева, состоит в том, что подходы сегодняшних фальсификаторов восходят к наработкам пропагандистского аппарата Третьего рейха. Именно в недрах гитлеровской пропагандистской машины возникли мифы о «советской угрозе», о «советском экспансионизме», о стремлении СССР установить контроль над Восточной и Юго-Восточной Европой, о «превентивном» характере плана «Барбаросса», о «враждебности» советского строя малым народам, об «освободительной миссии» германского рейха на Востоке и т. д. [1, с. 2]. Эти и другие мифы стали стержнем идеологии оккупационной политики нацистов, затем вошли в арсенал идеологов «холодной войны», а ныне адаптированы к потребностям современного момента информационно-пропагандистской войны.

На концептуальном уровне главным приёмом фальсификаторов является постановка знака равенства между гитлеровской Германией и Советским Союзом, объединение их в общую категорию «тоталитарных режимов» и возложение на них равной ответственности за развязывание Второй мировой войны. Цель фальсификаторов – это попытка пересмотра причин, итогов и оценок войны.

В этой связи центральным является внедрение в сознание смысла *тоталитаризм*. Созданный в американских институтах (Х. Арндт, К. Фридрих, З. Бжезинский) концепт «тоталитаризма» превратили в когнитивное оружие информационной войны против СССР, и сегодня он является важнейшим инструментом трансформации сознания, особенно молодого поколения. Особую опасность этот вирус представляет для нашей страны, т. к. призван сформировать у молодежи негативное отношение к своей истории, культивировать чувство стыда, а не гордости за советское прошлое. «Нельзя забывать, что те, кто очерняет Великую Победу, пытаются отнять у нас чувство национальной гордости, человеческого достоинства и уверенность в будущем» [2, с. 18].

Активизация этого нарратива выгодна бывшим коллаборационистам (ныне «младоевропейцам»), использующим аргумент о «двух тоталитаризмах», чтобы таким образом, по мнению директора Иерусалимского Центра Симона Визенталя Э. Зуроффа, оправдать свое сотрудничество с нацистами, свои зверства на Восточном фронте, а также призывы к продолжению союзниками войны с СССР после разгрома Германии [3].

Распространение сегодня лжи о «равной ответственности СССР и Германии» за развязывание Второй мировой войны – это стремление некоторых западных историков снять с Запада ответственность за политику «умиротворения» Гитлера, которая и привела к войне. Они не устают демонстрировать в качестве главного аргумента советско-германский договор о ненападении, именуемый ими «Пакт Молотова – Риббентропа», замалчивая тот факт, что задолго до подписания этого соглашения в марте 1938 г. с молчаливого согласия западных «демократий» Германия совершила аншлюс Австрии, через полгода состоялся «мюнхенский сговор» о разделе суверенного государства Чехословакия. В этом разделе поучаствовала и Польша (1 октября 1938 г. она захватила Тешинскую Силезию) и Венгрия, оккупировавшая юг Словакии. Очевидно, что тогдашние руководители Великобритании, Франции, Польши, Венгрии способствовали ликвидации Чехословакии, окончательный захват которой осуществили весной 1939 г.

Аналогичные советско-германскому договору соглашения о ненападении были подписаны Германией с Великобританией и Францией еще в 1938 г., были у этих договоров и секретные дополнительные протоколы, причем подобные договоры с Германией подписали и страны Балтии. Следует напомнить лжеученым, что все усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе в 30-х годах торпедировались западными правительствами, сорвавшими переговоры в Москве (август 1939 г.), когда на них приехали не имевшие полномочий на подписание документов лица. Почему? Запад проводил политику умиротворения агрессора и подталкивал его к нападению на СССР. Советско-германский договор выполнил главную задачу: устранил опасность войны на два фронта и отодвинул начало войны против СССР.

Для Беларуси проблема оценки причин и итогов войны является принципиальным вопросом, поскольку в сентябре 1939 г. состоялось воссоединение белорусского народа в едином государстве в результате освободительного похода Красной Армии. Для нашего общества и государства неоспоримо важным является защита наших прав на собственную территорию и недопущение искажения реального, а не мнимого, характера действий советского правительства осенью 1939 г. Вызывает удивление публикации некоторых отечественных изданий, прежде всего оппозиционной направленности, содержащие негативные оценки освободительной миссии Красной Армии и воссоединения Западной Беларуси с БССР [4, с. 100].

Западные идеологи стремятся упразднить, вытравить из сознания людей само понятие «Великая Отечественная война», подставляя на его место такие дефиниции, как «советско-немецкая», «нацистско-советская война». Они отбрасывают любое напоминание о справедливом, освободительном характере Великой Отечественной войны, она изображается как «война двух человеконенавистнических режимов», «схватка двух тоталитаризмов». Почему? Чтобы оправдать агрессора и агрессию, чтобы лишить народы

постсоветских стран, и прежде всего молодое поколение, исторической памяти, национального самосознания и внушить исторически ложную мысль о том, что если бы наши народы (белорусы, русские, украинцы и другие) не сопротивлялись захватчикам, что если бы победил Гитлер, то мы бы жили, как в Германии, и пили бы баварское пиво.

Определенные политические силы в бывших советских республиках СССР, ныне независимых государствах, стремятся похоронить память народов своих стран о том, как больше семи десятилетий назад в составе Союза ССР воевали против гитлеризма. Националистически озабоченные политики, публицисты, историки пытаются стереть память о существовании единого сообщества советских народов, как одного из важнейших факторов победы. Формируются ложные представления о некоем «самостоятельном вкладе» бывших советских республик в «победу Объединенных Наций во Второй мировой войне». В крайней форме подобное «новаторство» выражается в отрицании совместной борьбы народов СССР с нацистским агрессором и внедрении в общественное сознание лжи о борьбе «титовых этносов» той или иной бывшей советской республики за «национальное освобождение от большевистского режима». «Это инсинуации, и ответ на них простой: нацизм уничтожили не русские и белорусы, не украинцы и грузины, не казахи и узбеки. Великую Победу подарил нам Великий советский народ!» [2, с. 18].

Главную роль в разгроме нацистской Германии, милитаристской Японии и их союзников сыграла многонациональная Красная Армия. Длительное время Советский Союз сражался один на один с превосходящими силами агрессоров. По ожесточенности, размаху и активности боев советско-германский фронт намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. Здесь вермахт понес 73 % сокрушительных потерь. В личном составе германские захватчики потеряли в сражениях с советскими войсками в 4 раза больше, чем в боях с англо-американскими, а если считать убитых и раненых, то эта разница возрастет до 6 раз. В сражениях с Красной Армией Германия потеряла до 75 % танков и штурмовых орудий, свыше 75 % авиации, 74 % артиллерии. Красная Армия уничтожила, взяла в плен и разгромила 506,5 немецких дивизий и 100 дивизий стран-сателлитов. Англия США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий германского вермахта и их сателлитов [5, с. 33].

С первого и до последнего дня войны жители Беларуси вели упорную вооруженную борьбу с агрессорами. Многие самоотверженно сражались в регулярных частях Красной Армии на всех фронтах Великой Отечественной, воевали среди союзников, достойно боролись в рядах европейского Сопротивления, а также партизан и подпольщиков на оккупированной территории республики. Только в действующей армии сражались 1,3 млн белорусов и уроженцев Беларуси [6, с. 34].

Патриотический подъем белорусского народа был чрезвычайно высок. В ряды защитников Отечества вступали добровольно, иногда целыми семьями. Более 70 тыс. представителей белорусского народа вели упорную борьбу в подполье. Она была неравной, приходилось нести большие потери, на место замученных в застенках гестапо вставали новые патриоты. Постоянно росли ряды народных мстителей. Армия белорусских партизан насчитывала 374 тыс. бойцов, еще около 400 тыс. составляли партизанские резервы. Уже к концу 1943 г. около 60 % оккупированной территории Беларуси находилось под контролем партизан. По масштабам действий, численности, охвату территории, уровню управления партизанское движение в Беларуси в полной мере соответствовало всем параметрам регулярной армии. Это был настоящий второй фронт в тылу врага [6, с. 32].

Благодаря партизанскому движению был спасен генофонд белорусской нации и белорусский народ сумел сохраниться в качестве самостоятельного этноса. Если бы не было партизан, то белорусы подверглись бы полному физическому уничтожению, что и предполагали немецкие планы по «освоению восточных земель». Кстати, Польша, где партизанское движение практически отсутствовало, не уберегла своих людей от фашистской резни, за время оккупации здесь было уничтожено около 6 млн человек [6, с. 34].

В жизни народа всегда имеются смысловые пункты развития, своеобразные гены истории, в которых закодированы характер национального самосознания, историческая связь поколений, цивилизационные приоритеты общества и государства. Такой смысловой пункт в нашей истории – Великая Отечественная война, в ходе которой наиболее рельефно проявились величественный дух белорусского народа, его свободолобивая сущность и историческая мудрость.

История Беларуси началась не в 1941 году: проблема в том, что она могла на 1941 году закончиться. Никогда еще белорусский народ не испытывал такой грозной опасности, как в годы Второй мировой войны – когда нависла угроза полного уничтожения его как нации. Следует помнить, что именно после Победы Беларусь вышла на мировую арену и стала страной-соучредительницей Организации Объединенных Наций, заслужив своим беспримерным подвигом достойное место в ряду основателей этой международной организации.

Согласно социологическим прогнозам, почти 80 % белорусов считают Победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками наибольшим поводом для гордости среди исторических событий прошлого века [7]. Современная белорусская государственность зиждется на идейно-политическом социально-нравственном фундаменте Великой Победы. Белорусский путь развития объективно предполагает государственное и личное постижение исторического смысла Победы и включение его в духовно-нравственную сокровищницу белорусского народа.

Сохранить память о тех, кто одолел гитлеризм, не допустить фальсификации истории Великой Отечественной войны, обеления врага и его пособников – эти задачи стоят перед нынешним поколением белорусов для сохранения и процветания национального самосознания.

Список литературы

- 1 **Воробьёва, Л. М.** Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: современные процессы и тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://riss.ru/analytics/1063/>. – Дата доступа 29.03.2019.
- 2 **Лукашенко, А. Г.** Весь мир в неоплатном долгу перед подвигом советского народа / А. Г. Лукашенко // *Беларуская думка*. – 2015. – № 5. – С. 16–19.
- 3 **Зурофф, Э.** Они помогли убивать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ilgiornale.it/news/mondo/comunisti-e-nazisti-uguali-significare-shoah-1114919/html>. – Дата доступа : 29.03.2019.
- 4 **Еловик, А.** Устои памяти разрушать нельзя / А. Еловик // *Беларуская думка*. – 2015. – № 5. – С. 99–103.
- 5 **Коваленя, А. А.** Беречь правду войны / А. А. Коваленя // *Беларуская думка*. – 2015. – № 5. – С. 30–37.
- 6 **Криштанович, Л.** Победа народа-победителя, народа-праведника / Л. Криштанович, О. Пролесковский // *Беларуская думка*. – 2010. – № 4. – С. 28–36.
- 7 Победа – одна на всех // НИСЭПИ – Независимый институт социально-экономических и политических исследований : интернет-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liseps.org/analitica/546/>. – Дата доступа : 20.03.2019.

УДК 94(476) «1939/45»:271.4–9

ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С. Ф. ВЕРЕМЕЕВ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Особенностью религиозной жизни в Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в. стало возрождение Униатской церкви, структуры которой были ликвидированы российскими властями ещё в XIX в. В регионе по состоянию на 1939 г. насчитывалось, по разным оценкам, от 18 до 48 униатских (неоуниатских, греко-католических) приходов, а численность верующих варьировалась в пределах от 7,7 до 30 тыс. человек [1, с. 121]. Если процесс возрождения Униатской церкви в межвоенный период в основном описан в научной литературе, то о её дальнейшей истории в Беларуси известно в гораздо меньшей степени. Советская историография и вовсе утверждала, что греко-католические приходы просуществовали лишь до начала Второй мировой войны [2, с. 17]. В действительности же это не так.

После установления советской власти в Западной Беларуси положение Униатской церкви значительно ухудшилось. Часть духовенства покинула пределы региона, в том числе и по причине преследований со стороны советской администрации, некоторые приходы были ликвидированы или же находились под угрозой ликвидации. Фактически прекратил свою деятельность главный униатский центр Западной Беларуси – монастырь иезуитов в Альбертине (местечко в 4 км от Слонима, ныне его пригород), где остался лишь один священник – Антон Неманцевич [3, с. 208].

Те священники, которые остались со своей паствой, продолжали служение в тяжелейших условиях. Настоятелем униатского прихода с центром в деревне Бобровичи (ныне Ивацевичский район Брестской области) с 1926 г. был редактор первой белорусской еженедельной газеты «Беларус» и автор первой белорусской грамматики (1918 г.) священник Болеслав Почобко. Как пишет в своих мемуарах Л. Горошко, местные коммунисты начали терроризировать его: бросали на солому, намереваясь сжечь живьём, больного выбрасывали из постели [4, с. 140]. В конце 1940 г. Б. Почобко умер и был похоронен на католическом кладбище в деревне Телеханы, иронией судьбы рядом с могилой матери К. К. Рокоссовского [5, с. 12].

В ситуации, когда деятельность греко-католического духовенства в Западной Беларуси была дезорганизована, глава Греко-католической церкви Галиции митрополит Андрей Шептицкий 9 октября 1939 г. тайно создал униатский Белорусский экзархат. Поясним, что экзархат – это церковная административно-территориальная единица, возглавляемая экзархом. Создание отдельного Белорусского экзархата означало повышение и, одновременно, урегулирование статуса униатских приходов на территории Беларуси. По сути, с этого момента можно вести речь о существовании Белорусской греко-католической церкви. Юридическим основанием для данного решения стал тот факт, что ещё в начале XX в. Папа Римский Пий X дал митрополиту А. Шептицкому полномочия администратора всех епархий, принадлежавших некогда к Киевской митрополии и насильственно ликвидированных российскими властями в конце XVIII – нач. XIX вв. [6, с. 232]. Соответственно, его власть как администратора распространялась и на территорию Беларуси. Создание митрополитом Белорусского экзархата было одобрено Ватиканом.

Временным главой экзархата стал епископ Николай Чарнецкий, но уже примерно через год, 17 сентября 1940 г. экзархом был назначен А. Неманцевич [7]. Разумеется, что в условиях советского атеистического режима о легализации данной структуры не могло быть и речи, более того, получение руководящего поста грозило А. Неманцевичу репрессиями со стороны властей. На случай своего физического устранения он назначил двух заместителей, которыми стали священники В. Оношко и Л. Горошко. Деятельность экзархата держалась втайне и сводилась к подготовке

религиозной литературы и сбору для этого необходимой информации. Однако весь собранный материал был утрачен в период немецкой оккупации [4, с. 141; 8, с. 51]. Неизвестно, знали ли о создании экзархата советские спецслужбы. В опубликованных к настоящему времени некогда секретных документах НКВД за 1939–1940 гг., содержащих обзор религиозной ситуации в Западной Беларуси, сведений о его создании нет, упоминается лишь о том, что А. Шептицкий и А. Неманцевич ведут «организационную работу» среди униатов. Следует отметить, что самого А. Неманцевича НКВД довольно высоко оценивало как человека «смелого, обходительного и ловкого», который «много работает – проповедует, обслуживает несколько приходов» [3, с. 209].

В условиях немецкого оккупационного режима на территории Беларуси А. Неманцевич предпринял попытку легализовать деятельность экзархата. Он обратился с соответствующей инициативой к оккупационным властям, но их согласие получил лишь в марте 1942 г. [8, с. 52]. Это обстоятельство можно расценивать как свидетельство незаинтересованности немцев в дальнейшем укреплении Униатской церкви в Беларуси, осторожном отношении к ней.

Центром Экзархата в период оккупации являлся монастырь в Альбертине, а официальным языком делопроизводства и проповедей – белорусский язык. 5 апреля 1942 г., на Пасху А. Неманцевич как экзарх обратился с пастырским посланием к белорусскому народу. Тем самым о существовании экзархата стало известно, эту новость приветствовали представители белорусского национального движения как на оккупированной территории, так и в эмиграции. Отметим, что А. Неманцевич контактировал с белорусскими организациями в Слониме.

Одним из главных вопросов, который предстояло решить А. Неманцевичу, был вопрос о юрисдикции униатских приходов. Ранее, в межвоенный период, греко-католические приходы Западной Беларуси подчинялись римско-католическим епископам. Теперь же они должны были перейти в юрисдикцию экзарха. Виленский архиепископ Р. Ялбжиковский и пинский епископ К. Букраба не возражали против этого. Сложнее была ситуация с униатскими приходами в Подляшской диоцезии, епископ которой умер ещё в 1939 г., а новый назначен не был [8, с. 52], что затрудняло урегулирование их статуса.

Помимо административных вопросов А. Неманцевич активно занимался душпапастырской работой. Ещё в начале 1942 г. он основал так называемое апостольство молитвы за Беларусь, в рамках которого священники должны были каждый месяц отправлять одну церковную службу за белорусский народ. Позднее право присоединиться к данной акции получили и светские лица, которые должны были ежемесячно принимать причастие в интенции белорусского народа. А. Неманцевич посещал лагерь советских военнопленных

в окрестностях Слонима, причём даже во время свирепствовавшей там эпидемии тифа. Надо полагать, что он пользовался определённым авторитетом и среди православных, так как помогал православному священнику из деревни Чепелево вблизи Слонима совершать обряд погребения в тех населённых пунктах, куда тот не мог доехать. Однако же со стороны высшего духовенства православной церкви деятельность А. Неманцевича вызывала недовольство (митрополит Пантелеймон Рожновский, архимандрит Морозов). Именно это обстоятельство его наместник Л. Горошко называет причиной ареста экзарха сотрудниками гестапо летом 1942 г. Согласно воспоминаниям Л. Горошко, некоторые православные иерархи, недовольные активностью А. Неманцевича, и, в частности, тем, что он намеревался преобразовать православные церкви в деревнях Сынковичи и Курашово в греко-католические, направили в СД донос, в котором утверждалось, что он является тайным польским агентом [4, с. 142–143; 8, с. 52–53]. Возможно, что его арест мог быть связан и с тем обстоятельством, что иезуиты Альбертина в период немецкой оккупации оказывали помощь евреям [9, с. 158].

На свободу А. Неманцевич уже не вышел. В ответ на запросы со стороны высокопоставленных католических иерархов, в том числе и немецких, о его дальнейшей судьбе, представители немецкой администрации уведомили, что он умер от сыпного тифа в конце 1942 или в начале 1943 гг. При этом никаких сведений о конкретной дате его смерти и месте погребения не сообщалось [8, с. 53]. Лишь в начале XXI в. были обнаружены немецкие документы, согласно которым А. Неманцевич умер 30 ноября 1942 г. в Минске и был похоронен на немецком кладбище (ныне сквер на улице К. Либкнехта). Однако уже в белорусской эмиграции ставилось под сомнение, что сыпной тиф привёл к смерти экзарха, оспаривают это утверждение и некоторые современные белорусские историки [9, с. 154–155]. Дело в том, что А. Неманцевич болел тифом ещё в детстве, и, следовательно, должен был приобрести иммунитет от данной болезни. Можно предположить, что в действительности он, как высокопоставленная церковная фигура, неудобная для немцев, был тайно убит гестапо.

После ареста А. Неманцевича попытку возглавить экзархат предпринял один из его наместников – Л. Горошко. Однако немцы категорически запретили ему поселиться в Альбертине, и до конца оккупации священник проживал в Барановичах, где преподавал белорусский язык и литературу в белорусских учебных заведениях [4, с. 143; 8, с. 53]. Фактически, после ареста А. Неманцевича деятельность экзархата оказалась парализованной.

Некоторые греко-католические приходы и верующие были физически уничтожены немцами в период оккупации. Так, в сентябре 1942 г. во время карательной операции «Болотная лихорадка» немцы сожгли все четыре деревни, принадлежавшие к униатскому приходу с центром в Бобровичах, уничтожив при этом более тысячи человек. От былой униатской церкви со-

хранился лишь напрестольный крест, найденный впоследствии на пепелище [5, с. 13]. Как пишет Л. Горошко, начиная с 1943 г. условий для проведения миссионерской работы в Беларуси уже не было. Этому препятствовали как действия партизан, так и карательные операции немцев [4, с. 143].

Накануне освобождения территории Беларуси от немецких оккупантов греко-католические священники, справедливо опасавшиеся за свою жизнь, выезжают на запад. Так, Беларусь покинул В. Оношко. В 1944 г. в Германию уехал Л. Горошко, где организовал душпастьёрское служение среди белорусов-католиков. В последующие годы он являлся одним из наиболее активных религиозных деятелей белорусской эмиграции в Европе. После освобождения Беларуси греко-католические приходы, оставшиеся без пастырей, исчезли. По воспоминаниям жителей деревни Ольпень (ныне Столинский район Брестской области), в советское время священник последний раз тайно приезжал к ним в 1948 г. Возможно, этот священник принадлежал к Греко-католической церкви Украины, ликвидированной советским правительством в 1946 г. и далее продолжавшей свою деятельность подпольно [10, с. 13]. Дальнейшее существование греко-католических приходов на территории БССР оказалось невозможным в условиях жёсткой антирелигиозной политики советских властей. Очередное возрождение Униатской церкви началось лишь на рубеже 1980–1990-х гг.

Список литературы

- 1 **Свирид, А. Н.** Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) : монография / А. Н. Свирид. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – 218 с.
- 2 **Мараш, Я. Н.** Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918–1939) / Я. Н. Мараш. – Минск : Беларусь, 1983. – 96 с.
- 3 Довідка про діяльність католиків у західних областях України і Білорусі та в Естонії, 1 листопада 1940 року // Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939 – 1944 рр.). – Київ : Українська Видавнича Спілка, 2005. – С. 200–213.
- 4 **Гарошка, Л.** Праз навальніцы й нягоды. Успаміны з гадоў 1930–1944. Фрагменты / айцец Л. Гарошка // Беларуская мемуарыстыка на эміграцыі. – Нью-Ёрк, 1999. – С. 135–144.
- 5 **Ільіна, А.** Памяць праведніка будзе жыць вечно / А. Ільіна, І. Бараноўскі // Царква. – 2003. – № 3 (38). – С. 12–13.
- 6 **Назарко, І.** Київські і Галицькі митрополити. Біографічні нариси (1590–1960) / І. Назарко, ЧСВВ. – Рим : ОО Василяни, 1962. – 272 с.
- 7 Лист УГК Екзархів до секретаря Східної конгрегації Євгена Тіссерана про рішення розпочати унійну працю на території Радянського Союзу // Митрополит Андрей Шептицький. Церква і церковна єдність: документи і матеріали, 1899–1944. – Т. 1. – Львів: Свічадо, 1995. – С. 357.
- 8 **Гарошка, Л.** Антон Неманцэвіч / Л. Гарошка // Божым шляхам. – 1956. – № 70–75. – С. 49–54.

9 **Гаек, С.** Экзарх Антон Неманцэвіч – верны сьведка Евангелья. Колькі слоў пра ягонае духоўнае служэньне / архім. С. Гаек, дьякан Я. Усошын // Roczniki Teologiczne. Tom LIII-LIV, zeszyt 7. – 2006–2007. – С. 153–163.

10 **Бараноўскі, І.** Памяць праведніка будзе жыць вечно / І. Бараноўскі, А. Ілына // Царква. – 2003. – № 4 (39). – С. 12–14.

УДК 94(100) «1941/.45»

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОЛДАТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. А. ДМИТРИЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Само понятие быта включает довольно большой круг изучаемых вопросов. Осветить их в небольшой статье невозможно, поэтому рассмотрим влияние таких понятий, как «питание» и «досуг».

Из всех компонентов быта солдата ни один не оказывает такого влияния на его здоровье и боеспособность, как питание. Калорийная, разнообразная и регулярная пища необходима для полноценной жизни человека, на войне же роль питания возрастает вдвойне. Поэтому вопросам снабжения уделялось внимание на самом высоком уровне.

К началу Великой Отечественной войны ситуация с питанием в войсках была благополучной. По воспоминаниям ветеранов, кормили хорошо, никто не жаловался, а многие, особенно приехавшие из деревень, даже были очень довольны: «Еще понравилась еда: много и кормили каждый день по три раза. Те, кто из города, еще кривились, а мы – деревенские едим и радуемся» [1].

Затем ситуация кардинально изменилась к худшему, и по показаниям ветеранов вплоть до 1942 г. рацион солдата был достаточно скудным. Бывший ефрейтор разведки Ф. Ш. Гафуров, начавший служить в самом начале войны, вспоминает: «Сидели за деревянным столом. Никому не дали ни тарелок, ни ложек, а выдали железные тазы на десять человек. Кормили накрошенной картошкой, затем жидкость, вроде бульона, разливали в тазы по пять человек». О неналажен-

ности питания в начальный период войны свидетельствуют и архивные материалы. Так, в докладе командира одной из частей Ленинградского фронта от 13 августа 1941 г. читаем: «Очень плохо организовано питание на передовой линии, по 2–3 суток люди бывают голодные, в виду плохой работы пищеблока, люди не кушают своевременно, и у них совершенно меньше боевой силы». В другом докладе от 1 сентября 1941 г. написано: «Зачастую доставка продовольствия в части настолько плохо организована, что бойцы сутками остаются без еды, или, как например, 311-я дивизия, по 10 дней питаются без хлеба» [1].

Голод породил среди солдат множество болезней, начиная дизентерией и заканчивая дистрофией. Естественно, такая армия не могла вести полноценные боевые действия, отсюда одна из причин поражения в первый период войны.

Наладить систему снабжения войск было трудно ещё и потому, что в руках противника уже в июне 1941 г. оказались самые плодородные районы СССР. Продукты можно было доставлять только с неоккупированной территории, на что уходили недели.

Даже если все-таки еда доставлялась солдатам на передовую, она была не лучшего качества, недостаточна по количеству и однообразна. Ф. К. Медведев вспоминает: «...утром – каша, в обед – суп или каша.

Теперь рассмотрим досуг солдат. Свободного времени у солдат было очень мало, порою даже некогда было письма написать. Черемисин П. П.: «Я это письмо уже 2-й день пишу и никак не могу дописать, то на обед, то на построение какое-нибудь, сейчас только пришли с занятий и пошли на обед и после обеда мертвый час» [2].

Фронтовые письма и полевая почта. Много значили для бойцов на фронте письма из дома. Не все солдаты получали их, и тогда, слушая чтение писем, присланных товарищам, каждый переживал как свое родное. В ответ писали в основном об условиях фронтового быта, досуга, нехитрых солдатских развлечениях, друзьях и командирах. Письма из дома имели огромное значение для поддержания боевого духа солдат. Они являли собой единственную связующую нить с родными и близкими бойцам людьми: «Люба!

Передай папе, маме и Вале большой привет. Я обижаюсь на них за то, что не пишут. Быстрее и чаще пиши. Письма – это для меня то же, что для вас хлеб» [2].

В письмах можно встретить описание не только обмундирования и снаряжения, выдаваемого солдатам, но и отзывы о нем: достоинства и недостатки, удобство, функциональность и т. д. «Интенданты выдали нам по десятку черных сухарей, черствых как плитки столярного клея, кусковой сахар; котелки и махорку; звездочки эмалевые к пилоткам, фляги для воды – они тяжелые, из зеленого стекла, без чехла и пробки, как ее было крепить к поясу, в руках носить или в вещмешке? – Сам мол, солдат, – изобретай! И по этому поводу все злословили и часто вспоминали недобрым словом «изобретателя» этой нелепой посуды» [2].

Не обходят фронтовики стороной в своих воспоминаниях моменты отдыха и досуга, такие, как приезды в боевые части агитбригад и оркестров в периоды затишья: «Раз или два в месяц в части корпуса наезжал фронтовой ансамбль песни и пляски. Случалось, что из Москвы прикатывали артисты. Тогда наши артисты и гости из столицы давали по несколько концертов днем и вечером, чтобы как можно больше солдат и офицеров смогли приехать с передовой и посмотреть...» [2]. Настоящим праздником был приезд художественной самодеятельности. И не было более благодарного зрителя, чем солдат, которому, возможно, через несколько часов предстояло идти на смерть.

Также солдатский быт в короткие периоды отдыха невозможно представить без музыки, песен и книг, рождавших хорошее настроение и поднимавших бодрость духа.

Описание кратких эпизодов досуга в письме рядового М. И. Гусева тоже от января 1942 г.: «Мы тут аккордеон немецкий достали. Теперь весело живем с музыкой. А еще у нас мотоцикл есть вражеский. Зверь! Это вам не на хромой кобыле верхом скакать. Нам бы в хозяйстве не помешал» [2].

Немалую роль во фронтовых буднях играла книга. В вещмешке вместе с нехитрым солдатским скарбом нередко лежала любимая книга, томик любимых стихов. В условиях наступательных боев никаких библиотек в дивизиях не существовало. Из воспоминаний Зайцева М. П.: «У меня книга в рюкзаке лежала, нашли в разрушенном доме на курево. А это стихи Пушкина оказались. Прочитал всю и даже заучил, хотя раньше не читал стихи» [2].

Список литературы

1 **Базаров, Ю.** Быт и повседневная жизнь солдата в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nsportal.ru/ap/library/>

nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2015/05/05/byt-i-povsednevnyaya-zhizn-soldata-v-gody. – Дата доступа : 15.03.2019.

2 Фронтовой быт солдат во время ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://schoolmuseum623.jimdo.com/>. – Дата доступа : 27.03.2019.

УДК 94(476)«1941/1945»-053.2

СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

А. И. ЗЕЛЕНКОВА, М. П. САВИНСКАЯ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

В статье рассматривается жизнь мирного населения Гомельщины в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для народа нашей страны. Всё дальше удаляются военные годы, их трагедии и победы. Вслед за десятками миллионов погибших в те годы каждый день уходят из жизни ветераны Великой Отечественной войны. Всё меньше и опалённых войной бывших мальчишек и девчонок, очевидцев тех страшных лет. В этих условиях возрастает роль устной истории как важнейшего источника о событиях суровых предвоенных, военных и послевоенных лет. Великая Отечественная война не должна быть забыта не только для того, чтобы современная молодёжь стремилась сохранять мир, но и понимала, что человек способен на многое в трудные периоды жизни, и никогда не теряла веру в себя. Война живёт в душе переживших её людей воспоминаниями, которые они никогда не смогут забыть. Долг современного поколения – дополнить летопись войны рассказами обычных людей, выживших в трудные годы Великой Отечественной войны, чтобы они не исчезли бесследно.

Исследования учёных, хронико-документальные издания, учебники, энциклопедии рассказывают о подвигах, о потерях и победах. Записаны сотни рассказов ветеранов, в том числе и женщин-фронтовичек. Однако не так много известно о «повседневном», «домашнем» героизме населения, проживавшего на оккупированной территории и в советском тылу. Обращение к воспоминаниям людей, переживших тяготы войны, остаётся актуальным и необходимым. Воспоминания гомельчан: Ахремчук Анна Герасимовна (1925 г. р., д. Первомайск Речицкого района); Бондаренко Мария Макаровна (1936 г. р., д. Первомайск Речицкого района); Рылушкина Нина Ивановна (1933 г. р., д. Кунтаровка Ветковского района); Шевцова Анастасия Егоровна (1933 г. р., д. Новосёлки Ветковского района); Зеленков Иван Иванович (1932 г. р., д. Крупец Добрушского района), записанные авторами летом – осенью 2013 г., послужили основой для написания статьи.

Несмотря на то, что прошло много десятилетий с драматических событий войны и многие очевидцы, на воспоминаниях которых написана данная статья, были подростками и детьми, они хорошо помнят те огненные годы. Сила памяти, как утверждал Алесь Адамович, эмоционально переживаемых событий такова, что не существует дистанции времени. «На войне детей не бывает». Протоестественно сближение самих этих понятий. Дети периода войны должны были расстаться с детством – в обычном, мирном смысле этого слова.

Представленные воспоминания носят отрывочный характер, в них отражаются самые яркие детские впечатления периода войны. Как писала С. Алексиевич, в таких рассказах мало собственно военного и специального материала, но в них избыток материала человеческого, который приближал победу советского народа над фашизмом.

Начало Великой Отечественной войны для многих советских граждан, особенно сельских, было неожиданным, узнавали о нём по-разному. Например, М. М. Бондаренко вспоминала, «когда началась война 22 июня 1941 г. племянник отца, коммунист, работавший секретарём сельсовета в д. Комсомольск Речицкого района, сообщил о начале войны. Наша мама взяла нас, четырёх детей, и мы пошли в деревню Толстыки за р. Березину (в 15 км от нашей деревни), где жили её родители, «прятаться от войны», а там тоже война, и мы сразу вернулись домой». А. Е. Шевцова рассказывала, что «отца забрали на фронт на следующий день после начала войны и через месяц он погиб под Рогачёвом. У мамы на руках осталось пятеро детей, самой младшей – Зине 23 июня исполнился только год. Проходившие через деревню в конце июля 1941 г. немцы относились к мирному населению спокойно, забирали только скот, птицу и продукты питания». По словам Н. И. Рылушкиной, «проходивших немцев было так много, что трудно было перебежать через улицу». Летом – осенью 1941 г., по воспоминаниям И. И. Зеленкова, «через Крупец ехали в сторону России немцы на лошадях с телегами, на которых везли продукты питания и оружие. Жителей деревни, наблюдавших за ними, немцы не трогали».

В период оккупации немецкие гарнизоны размещались не во всех сельских населённых пунктах. Это зависело от месторасположения, количества дворов в деревне и наличия в них хозяйственных объектов. Например, в д. Новосёлки, вспоминала А. Е. Шевцова, стоял гарнизон. «Его солдаты размещались в двухэтажных кирпичных зданиях спиртзавода и конезавода. Среди солдат были немцы и выходцы из Западной Украины, которые были более жестокие. В деревню приезжали и каратели. Были всякие гитлеровцы. Семья проживала в небольшой хатке. Анастасия и сестра Маня спали на лавке у окна и нередко дети просыпались в страхе от того, что немец постучит в окно, наставит на детей автомат и будет смеяться. Однажды гитлеровец дал самой маленькой Зине шоколадку, а затем приставил пистолет к

головке, от чего ребёнок замирал от страха. Были среди немцев и молодые парни, которые приходили в хаты, где деревенские девушки и парни собирались вечером послушать музыку и потанцевать. В годы оккупации жители деревни болели тифом и малярией. В семье Анастасии Егоровны все болели малярией, сопровождавшейся сильной лихорадкой. Лекарств не было. Лечились травами, а также тем, что в бочку наливали горячей воды и сидели в ней пока вода не остынет. Среди молодых людей деревни были такие, кто добровольно соглашался ехать в Германию. Старшую сестру Анастасии Егоровны Анну (1925 г. р.) тоже хотели отправить в Германию. Староста (бывший раскулаченный) приходил к матери Анастасии Егоровны и угрожал рассказать гитлеровцам о том, что семья скрывает старшую дочь (её передевали старушкой), однако, он так и не выполнил своей угрозы, и девушке удалось избежать отправки в Германию».

В деревне Крупец, по воспоминаниям И. И. Зеленкова, где не было лесов, «примерно с лета 1942 г. находились немцы и итальянцы. Жили они в своих казармах (палатках), сами готовили себе еду, иногда давали детям, кто осмелился подойти к ним, кашу».

М. М. Бондаренко рассказывала, что в их деревне, окружённой лесами, немцы не проживали, а располагались они недалеко, в д. Узнож, и жители деревни продолжали свою обычную жизнь. «Когда началась война, наш отец не был призван в армию по возрасту, кроме того, он работал в леспромхозе в д. Озерщина и имел бронь. В июле 1942 г. у меня родилась сестра Тамара. Помню, как она училась ходить, когда мы уже прятались от немцев в лесу. У нас же было много партизан. Жили они в лесу, но часто по ночам приходили в деревню и забирали у людей вещи и продукты. Иногда продавали или обменивали эти вещи на продукты у других жителей деревни (потом люди выкупали свои вещи друг у друга). Весной 1943 г. за помощь партизанам немцы проводили карательные операции. Часть населения деревни убежала в сторону Березины, построили там шалаши и жили в лесу. Остальные жители бежали в сторону Узножа, где попали в облаву и были целыми семьями отправлены в Германию (после войны все они вернулись в деревню)». А. Г. Ахремчук добавляла, что когда они прятались в лесу «к ним прибудил немец. Видно дезертировал или отстал. По-русски он ничего не понимал, но всё время жестами показывал, что не хочет убивать. Но наши люди боялись, что он укажет место, где мы прячемся и мужики утопили его в Березине».

В воспоминаниях отмечается, что во всех деревнях были полицаи, и многие из них были такими же жестокими, как и фашисты. В д. Крупец, по словам И. И. Зеленкова, полицаи «гоняли местных жителей больше, чем немцы, грабили население, избивали людей, если они утаивали продукты и всё нужное для немцев». О жестокости полицаев говорила и М. М. Бондаренко: «В нашей деревне был староста Шкурат, который гонял людей на работы (чистить дорогу и др.). Он выдал Бондаренко Захара Филипповича,

который был оставлен на подпольную работу и держал связь с партизанами. Когда его связь с партизанами была раскрыта, ему приказали уйти в лес вместе с населением, расчищавшим дорогу от снега (зима 1942 г.). Шкурат вместе с двумя полициями вывели З. Ф. Бондаренко из толпы, увезли в Шатилки и там его расстреляли. Позже партизаны повесили старосту ночью у него на огороде». Н. И. Рылушкина рассказала, что «местные полицаи знали, что её отец был на фронте и, попав в 1941 г. под Орлом в плен, смог бежать и вернулся домой, но не выдали его немцам. Однако, когда полицаям стало известно, что жители д. Кунтаровка укрывают евреев, они донесли об этом немцам. Но всё же их удалось спасти, переправив в другую деревню через болота, окружавшие деревню».

Особую жестокость и зверства, как отмечается во всех воспоминаниях, фашисты проявляли осенью 1943 года. При отступлении они сожгли деревни, и многие мирные жители, которые не успели убежать в лес, погибли. Например, А. Е. Шевцова и Н. И. Рылушкина вспоминали, что «деревни Новосёлки и Кунтаровка Ветковского района гитлеровцы подожгли, жителей согнали и вели перед собой, прикрываясь ими от наступающих советских войск до посёлка Уваровичи. Кунтаровских пригнали на крахмальный завод, держали за колючей проволокой и готовили к отправке в Германию. Стариков, женщин и детей деревни Новосёлки загнали в болото и готовились расстрелять». Своевременная помощь партизан и подпольщиков предотвратила расстрел и отправку населения в Германию. Зеленков И. И. рассказывал: «Когда немцы начали отступать, люди из Крупца и ближайших деревень ушли на карьеры (где ранее добывали торф, и болото заросло кустами). Прятались там, около месяца, пока прошли немцы. Вернулись в сожжённую деревню». Деревню Первомайск Речицкого района, по воспоминаниям М. М. Бондаренко, освободили 17 ноября 1943 года. «Когда немцы отступали, сожгли нашу большую деревню (250 дворов). Осталось 3 дома, которые стояли на отшибе».

26 ноября был освобождён первый областной центр БССР город Гомель. Однако ожесточённая борьба за освобождение территории Гомельщины от немецко-фашистских захватчиков продолжалась. Долгое время люди боялись возвращаться в родные деревни. М. М. Бондаренко вспоминала: «когда нашу деревню освободили, и мы уже спокойно ходили по ней, вдруг услышали стрельбу. Некоторые выскочили из своих жилищ и побежали к лесу и попали под обстрел. Убили 4 человека, ранили мальчика и девушку. Оказалось при отступлении один немецкий танк отстал, прятался в лесу, а потом решил догонять своих. Ехал через нашу деревню и стрелял постоянно. Наши войска были ещё за 5–7 км от деревни». Н. И. Рылушкина отмечала, что немцы, отступая, оставили «опасные подарки». Жители, а чаще всего дети, находили куски мыла, ручки, которые были начинены взрывчатыми веществами.

После освобождения оставшиеся в период оккупации мужчины были призваны в действующую армию. Восстановление деревень легло на плечи

стариков, женщин, детей и проходило в тяжёлых условиях голода, отсутствия нормальных бытовых условий для жизни. Однако люди старались помочь и поддержать друг друга. Например, в д. Кунтаровка, как рассказывала Н. И. Рылушкина, уцелело 6 домов, в которые и заселились жители большой ранее (220 дворов) деревни. В одном доме проживало по 30–40 человек». В д. Новосёлки, по словам А. Е. Шевцовой, остались только три здания: спиртзавода, конезавода и школы. Все жилые дома были сожжены или разрушены. «От нашего дома осталась только крыша, под ней мы и жили всю зиму. Зима была тёплой. Мы собирали картошку, которую не успели убрать, ею и питались. На следующий год мы собрали брёвна и отстроили небольшую хатку».

О трудностях первых месяцев мирной жизни М. М. Бондаренко рассказывала: «Когда немцы отступили, мы вернулись из леса на пепелище. Построили себе «курени», некоторые выкопали землянки. Весной 1944 г. поселили огород. Огороды вспахивали на себе. Впряжёмся по 8–9 человек в плуг и вспахиваем «несколько семей одному, потом другому». Коров жалели, те, на которых пахали, мало молока потом давали. Мы когда от немцев прятались, корову с собой в лес увели и сохранили её. Она была нашей кормилицей. Голодно было. Ходили за луговым луком, шавелем к р. Березина за 10 км. Из гнилого картофеля пекли блины. Старшая сестра Анна (1926 г. р.) работала на лесозаготовках, получала паёк. Брат Павел собирал металл, который остался от стрельбы, и делал ложки, миски, которые менял у людей на продукты и одежду (кто, что даст). Недалеко от деревни работали на лесозаготовках много пленных немцев. Очень они боялись мороза. Закутают портянками голову. Такими я их и запомнила».

История войны пишется непросто, и чем дальше уходит время, тем спокойнее воспринимаются её жестокие события. Но задача историков, преподавателей и учителей добиваться, чтобы современная молодёжь, узнавая о событиях далёкой Великой Отечественной войны, никогда не переставала помнить и сопереживать.

УДК 94(476) «1943/1944»

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БССР (1943–1944 гг.)

И. Н. КОЗОРОЗ

Белорусский государственный университет транспорта

Вопрос коллаборационизма на современном этапе формирования исторического сознания современных людей как никогда важен и актуален. Современные знания о прошлом подвергаются значительной переработке в

ряде стран с целью изменения ценностных ориентиров социума путем изменения и откровенной подтасовки фактов истории. Страны Прибалтики, Украина, Польша, Германия, США, Япония и многие другие занимаются откровенной фальсификацией событий XIX–XX веков. На территории СНГ с 1990-х годов появилось огромное количество публикаций, откровенно перевирающих историю Российской империи, СССР, и самого главного события XX века в сердцах постсоветских граждан – Великой Отечественной войны. Идеалы героизма, патриотизма, альтруизма, интернационализма подменяются националистическими коллаборационистскими идеями и лозунгами, искаженно подаются знаковые события.

Проблема коллаборационизма во время Великой Отечественной войны вызывает до сих пор много вопросов и исследований современных ученых. Рассмотрим один из аспектов данной проблемы – количественные показатели по сравнению с общим населением и вооруженные формирования коллаборационистов в 1943–1944 годах.

Высшее немецкое руководство и представители вермахта не предусматривали в начале Второй мировой войны привлечение к гражданской и военной службе представителей завоеванных народов. Гитлер говорил прямо: «Даже если в конкретных обстоятельствах окажется проще обратиться за военной помощью к каким-нибудь завоеванным народам, это будет ошибкой. Рано или поздно они обратят оружие против нас...». Точка зрения Гитлера была доминирующей и отражала реальные воззрения большинства членов нацистской партии на проведение «восточной» политики [1].

Среди всех воюющих государств Второй мировой войны самый высокий процент политического и военного коллаборационизма отмечен среди граждан СССР. Идейный мотив был приоритетным, по разным оценкам, лишь для небольшой части коллаборантов. Основными причинами являлись недовольство значительной части граждан СССР советской властью, в т. ч. коллективизацией, меркантильные интересы, религиозные убеждения (к примеру, староверчество), а также продолжающаяся антисоветская деятельность белогвардейской эмиграции – в особенности той её части, которая заняла «непримиримую позицию», а с началом Великой Отечественной войны стала на позицию «пораженчества».

На территориях, оккупированных Третьим рейхом и его союзниками, оказалось около 70 млн. советских граждан. В частях вермахта с 1940 по 1945 г. служило до 1,5 миллиона граждан СССР (только в 1944 году до миллиона, ещё около трех миллионов находилось в Третьем рейхе на принудительных работах [2].

Белоруссия во время фашистской оккупации занимала важнейшую позицию тыловых частей немецких армий Восточного фронта, однако подразделений для охраны и обеспечения порядка у немцев не было. Для охраны коммуникаций и территории немецкое военное командование и полицей-

ское руководство стало привлекать добровольческие коллаборационистские формирования из различных народов СССР, которые стали создаваться ими с августа 1941 года. Со временем коллаборационистские добровольческие формирования стали фактически основной силой для немецких властей, обеспечивающей на оккупированной территории охрану общественного порядка и использовались для борьбы с партизанами. В подчинении командующего тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр» действовали в основном все русские формирования, восточные батальоны, казачьи части и подразделения Восточных легионов. Все батальоны *Schuma* были распределены между соответствующими структурами главного фюрера СС и полиции «Россия-Центр» и фюрером СС и полиции генерального округа «Белоруссия» (в подчинении последнего также находился и 1-й Восточно-мусульманский полк СС) [3].

С августа 1941 по июль 1944 года действовали на территории оккупированной БССР коллаборационистские формирования, набранные по национальному признаку (таблица 1) [4].

Таблица 1

Национальный признак формирования	Части и подразделения указанного типа
Русские национальные формирования	Русская национальная народная армия (РННА), 1-я Русская национальная бригада СС («Дружина») и Русская освободительная народная армия (РОНА или «Бригада Каминского»)
Так называемые «восточные» батальоны (с весны 1943 г. — «батальоны РОА»), фактически те же русские формирования, но без выраженного национального характера	201, 203, 221, 286, 427, 432, 439, 601—603, 605, 610, 627, 633—635, 637, 642-й восточные батальоны и 1-й Восточный добровольческий полк
Казачьи формирования	69-й казачий дивизион <i>Schuma</i> , 600, 622—625-й казачьи дивизионы, 4-й и 5-й казачьи полки и так называемый Казачий стан в составе 10 пехотных полков
Украинские формирования	53, 54, 55, 56, 57, 62, 63, 115, 118, 201-й батальоны <i>Schuma</i>
Литовские формирования	3, 12, 15, 255-й батальоны <i>Schuma</i>
Латышские формирования	18, 24, 26, 271, 274-й батальоны <i>Schuma</i>
Эстонские формирования	36-й и 45-й батальоны <i>Schuma</i>
Части и подразделения так называемых Восточных легионов (<i>Ostlegionen</i>)	1-й Восточно-мусульманский полк СС, 786-й туркестанский, 807-й азербайджанский и 825-й волжско-татарский пехотные батальоны

Окончание таблицы 1

Национальный признак формирования	Части и подразделения указанного типа
Белорусские национальные формирования	1-й Белорусский штурмовой взвод – 52 человека; Корпус белорусской самообороны, в 20 батальонах которого проходило службу около 15 тысяч человек; Белорусская вспомогательная полиция порядка или Schuma, в 12 батальонах и более мелких подразделениях – около 20 тысяч человек; Белорусский батальон железнодорожной охраны – около 1 тысячи человек; 13-й Белорусский полицейский батальон при СД – около 1 тысячи человек; Новогрудский кавалерийский эскадрон – около 600–800 человек; Белорусская краевая оборона, в 39 пехотных и 6 саперных батальонах – около 30 тысяч человек; 1-й Кадровый батальон Белорусской краевой обороны – 300 человек; Специальный десантный батальон «Дальвиц» – 200 человек; 30-я гренадерская дивизия войск СС (2-я русская), в трех полках – около 7 тысяч белорусов; 30-я гренадерская дивизия войск СС (1-я белорусская), в одном полку – 1094 белоруса

Согласно документам в течение Второй мировой войны в германских силовых структурах прошло службу от 1,17 до 1,18 млн. советских граждан разных национальностей (таблица 2) [5].

Рассмотрев документально подтвержденные данные, отметим, что количество коллаборационистов, участвовавших в боевых действиях на оккупированной территории, составляло не более 1,68 % от общего количества, а количество белорусов среди коллаборационистов – не более 0,07 % (включая гражданских).

Период 1943–1944 годов характеризуется снижением боевых качеств коллаборационистских формирований, что является следствием поражения вермахта под Сталинградом, победой в Курской битве и провалом немецкой операции «Цитадель», после чего началось отступление германских войск. В этот период зарегистрировано наибольшее число переходов коллаборационистов на сторону партизан или РККА. В то же время число дезертиров из партизанских отрядов, перешедших на сторону коллаборационистов, значительно снизилось.

Таблица 2

Категории добровольцев	Вермахт и силы охраны правопорядка	Войска СС	Всего
Русские	ок. 289,5 тыс.	ок. 20,5 тыс.	ок. 310 тыс.
Украинцы	ок. 224 тыс.	ок. 26 тыс.	ок. 250 тыс.
Белорусы	ок. 7 тыс.	ок. 12 тыс.	ок. 19 тыс.*
Казачи	ок. 20 тыс.	ок. 50 тыс.	ок. 70 тыс.
Литовцы	ок. 36,8 тыс.	—	ок. 36,8 тыс.
Латыши	ок. 49 тыс.	ок. 39 тыс.	ок. 88 тыс.
Эстонцы	ок. 49 тыс.	ок. 20 тыс.	ок. 69 тыс.
«Туркестанцы»	ок. 178 тыс.	ок. 2 тыс.	ок. 180 тыс.
Северокавказцы	ок. 27,4— 29,4 тыс.	ок. 0,6 тыс.	ок. 28—30 тыс.
Грузины	ок. 19,6 тыс.	ок. 0,4 тыс.	ок. 20 тыс.
Армяне	ок. 17,6 тыс.	ок. 0,4 тыс.	ок. 18 тыс.
Азербайджанцы	ок. 24—34 тыс.	ок. 1 тыс.	ок. 25—35 тыс.
Поволжские татары	ок. 38 тыс.	ок. 2 тыс.	ок. 40 тыс.
Крымские татары	ок. 12,6— 17,6 тыс.	ок. 2,4 тыс.	ок. 15—20 тыс.
Калмыки	ок. 5 тыс.	—	ок. 5 тыс.
В с е г о	ок. 997,5 тыс.— 1,01 млн	ок. 176,3 тыс.	ок. 1,17— 1,18 млн**

Количество зафиксированных случаев коллаборационизма во время Великой Отечественной войны позволяет судить о не типичности такого явления, как коллаборационизм, для подавляющего большинства советских граждан. При этом настораживает тот факт, что коллаборационизм, проявившись в период оккупации, представлял значительную опасность, так как без помощи населения, знания местности немцы не смогли бы эффективно управлять захваченными территориями, эксплуатировать их экономический потенциал. Именно сотрудничество части населения СССР с внешним врагом сделало оккупацию столь продолжительной до трех лет — до 1944 г. И это случилось, несмотря на партизанское движение, действия подпольщиков и всех тех, кто, пребывая на оккупированной территории, боролся с врагом.

Список источников

- 1 **Бетелл, Н.** Последняя тайна / Н. Бетелл. – М., 1992. – С. 85.
- 2 Русский коллаборационизм во Второй мировой войне. Причины и масштабы явления // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_коллаборационизм_во_Второй_мировой_войне#Персоналии. – Дата доступа : 11.04.2019.
- 3 **Романько, О. В.** Немецкая оккупационная группировка и силовые структуры на территории Белоруссии / О. В. Романько // ВИЖ. – М., 2008. – № 6. – С. 25–26.
- 4 **Зверев, Ю. В.** «Русские» формирования в структуре вооруженных сил нацистской Германии / Ю. В. Зверев // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Минск, 2002. – С. 29–42.
- 5 AAN, Mikrofilmy aleksandrijskie. T-175. Reichsführer SS und Chef der Deutsche Polizei, roll 19, frames 2524101–2524103.
- 6 Белорусский коллаборационизм во Второй мировой войне. Белорусские коллаборационистские организации и формирования // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусский_коллаборационизм_во_Второй_мировой_войне#Белорусские_коллаборационистские_организации_и_формирования. – Дата доступа : 11.04.2019.

УДК 94(100) «1941/45»

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

А. В. КОВБАСА

Белорусский государственный университет, г. Минск

В борьбе с германскими захватчиками принимали активное участие не только воинские соединения, но и все труженики тыла. Они обеспечивали фронт всем необходимым: вооружением, военной техникой, боеприпасами, топливом, а также продовольствием, обувью, одеждой и др. Несмотря на трудности, советские люди сумели создать мощную экономическую базу, которая обеспечила победу. В короткое время народное хозяйство СССР было переориентировано на потребности фронта.

Оккупация важнейших экономических районов СССР поставила народное хозяйство страны в чрезвычайно сложные условия. На захваченной территории до войны проживало 40 % населения страны, производилось 33 % валовой продукции всей промышленности, выращивалось 38 % зерна, содержалось около 60 % свиней и 38 % крупного рогатого скота [1, с. 354].

Чтобы срочно перевести народное хозяйство на военные рельсы, в стране вводилась обязательная трудовая повинность, военные нормы выда-

чи населению промышленных товаров и продуктов питания. Повсюду устанавливался чрезвычайный порядок работы для государственных учреждений, промышленных и торговых организаций. Обычной практикой стала сверхурочная работа.

30 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли народнохозяйственный план на III квартал 1941 г., предусматривавший в самые сжатые сроки начать мобилизацию материальных и трудовых ресурсов страны для обеспечения нужд обороны. План предусматривал срочную эвакуацию населения, учреждений, промышленных предприятий и имущества из районов, которым угрожала германская оккупация [3, с. 455].

Усилиями советских людей Урал, Западная Сибирь и Средняя Азия были преобразованы в мощную военно-промышленную базу. Большая часть эвакуированных сюда заводов и фабрик к началу 1942 г. наладили выпуск оборонной продукции.

Военные разрушения, утрата значительной части экономического потенциала привели к тому, что во второй половине 1941 г. в СССР произошел критический спад объемов производства. Перевод советского хозяйства на военное положение, завершившееся только в середине 1942 г., положительно сказался на увеличении выпуска и расширении ассортимента военной продукции.

По сравнению с 1940 г. валовая продукция индустрии в Поволжье выросла в 3,1 раза, Западной Сибири – в 2,4, Восточной Сибири – в 1,4, Средней Азии и Казахстане – в 1,2 раза. В общесоюзном производстве нефти, угля, чугуна и стали доля восточных районов СССР (включая Поволжье) составляла от 50 до 100 % [2, с. 266].

Рост военного производства при сокращении количества рабочих и служащих достигался за счет интенсификации труда, увеличения продолжительности рабочего дня, сверхурочных работ и укрепления трудовой дисциплины. В феврале 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Приказ «О мобилизации трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве на период военного времени». Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не занятых в государственных учреждениях и на предприятиях. Трудовые ресурсы СССР составляли в 1944 г. 23 млн человек, половина из них были женщины. Несмотря на это, в 1944 г. Советский Союз ежемесячно выпускал 5,8 тыс. танков, 13,5 тыс. самолетов, тогда как Германия 2,3 тыс. и 3 тыс. соответственно.

Принятые меры находили поддержку и понимание у населения. В условиях войны граждане страны забывали о сне и отдыхе, многие из них перевыполняли трудовые нормы в 10 и более раз. Лозунг: «Все для фронта, все для победы над врагом!» стал по сути всенародным. Желание внести свой

вклад в победу над врагом проявлялось в разных формах трудового соревнования. Оно стало важным моральным стимулом для роста производительности труда в советском тылу [1, с. 365].

Достижения советской экономики в годы Великой Отечественной войны были бы невозможны без трудового героизма советских людей. Работая в неимоверно тяжелых условиях, не жалея своих сил, здоровья и времени, они проявляли стойкость и упорство в выполнении заданий.

Небывалый размах приобрело социалистическое соревнование за выпуск сверхплановой продукции. Подвигом можно назвать героический труд молодежи и женщин, делавших все необходимое для победы над врагом. В 1943 г. развернулось движение молодежных бригад за усовершенствование производства, выполнение и перевыполнение плана, за достижение высоких результатов с меньшим количеством рабочих. Благодаря этому значительно увеличился выпуск боевой техники, вооружения и боеприпасов. Происходило непрерывное усовершенствование танков, орудий, самолетов.

В ходе войны авиаконструкторы А. С. Яковлев, С. А. Лавочкин, А. И. Микоян, М. И. Гуревич, С. В. Ильюшин, В. М. Петляков, А. Н. Туполев создали новые типы самолетов, превосходившие немецкие. Разрабатывались новые образцы танков. Лучший танк периода Второй мировой войны – Т-34, сконструированный М. И. Кошкиным [3, с. 445].

Список литературы

- 1 **Альтов, Е. Г.** История войн / Е. Г. Альтов. – М., 2001. – 354 с.
- 2 Великая Отечественная война 1941–1945 гг. / под ред. М. И. Киряна. – М., 1989. – 243 с.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. – М. : Воениздат МО СССР, 1965. – 632 с.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ XX СТОЛЕТИЯ

И. А. КУРАКО

Гомельский филиал Университета гражданской защиты МЧС Беларуси

В XX столетии произошло огромное количество различных экстремальных ситуаций, бедствий и катастроф: революции, Первая и Вторая мировые войны, войны во Вьетнаме, Корее, Афганистане, целая эпидемия террори-

стических актов. Человек, так или иначе, психологически был вовлечён в экстремальную ситуацию как её инициатор, или как жертва, или как очевидец.

О том, что участие в боевых действиях оказывает влияние на психическое здоровье человека, было известно ещё с древнейших времен. Например, у Гомера герои Троянской войны переживают «страшную тревогу», у них «огорчённые души» и «мрачное сердце». Систематическое исследование этого влияния началось в конце XIX века, во время гражданской войны в Северной Америке. Войны XX века вынудили учёных ускорить исследования, и к 70-м годам сформировалась концепция посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

ПТСР – это хроническое психическое расстройство, обусловленное психологическим дистрессовым событием, происходящим вне области нормального человеческого опыта. Мещеряков Б. и Зинченко В. определяют ПТСР как нарушение психики у лиц, перенесших экстремальные ситуации и получивших психическую травму. ПТСР часто возникает у пострадавших от стихийных бедствий (землетрясения, наводнения), техногенных катастроф и социогенных экстремальных ситуаций (пожары, дорожно-транспортные происшествия, бомбардировки, перестрелки, пытки, нападения, изнасилования, похищение террористами, насилие над ребенком, концентрационный лагерь) [2].

Первое систематическое описание психических расстройств, вызванных тяжелой психической травмой, было сделано в 1867 г. английским хирургом Д. Е. Эриксоном в работе «Железнодорожная травма и другие травмы нервной системы», где он описал ряд симптомов психического расстройства, которые наблюдал у лиц, пострадавших в результате железнодорожной катастрофы. Последствия Первой мировой войны дали дополнительные материалы для развития представлений о психологических последствиях военной травмы. Так, Майерс в работе «Артиллерийский шок во Франции 1914–1919» ввел понятие «снарядный шок» – психическое состояние, вызванное сильным стрессом. Реакции на участие в боевых действиях у разных авторов назывались по-разному: «военная усталость», «боевое истощение», «военный невроз», «посттравматический невроз». Фрейд считал, что основная причина заболевания – неожиданность и страх. Затем посттравматический стресс был отмечен в нацистских концентрационных лагерях и у тех, кто пережил атомную бомбардировку Японии Соединенными Штатами. Массовое депрессивное или агрессивное состояние у ветеранов было замечено в Америке после войны во Вьетнаме, и синдром стал называться «вьетнамским». У 25 % воевавших во Вьетнаме солдат развились неблагоприятные изменения личности под влиянием психической травмы. Около 100 тыс. вьетнамских ветеранов совершили самоубийство (на начало 90-х годов). Около 40 тыс. ведут замкнутый образ жизни и почти не общаются с внешним миром. Отмечен также высокий уровень актов насилия, неблагополу-

чия в семье и социальных контактов. М. Горовиц предложил выделить расстройство в качестве самостоятельного синдрома под названием «посттравматическое стрессовое расстройство» и с 1980 г. ПТСР было включено в диагностическую номенклатуру психиатрии [3, с. 73–74].

Характерными симптомами ПТСР являются: психоэмоциональное перенапряжение, мучительные воспоминания, тревога, страх. Воспоминания о травмирующей ситуации возникают приступообразно при встрече с раздражителями. Ими часто становятся звуки, запахи, лица и картинки из прошлого. Из-за постоянного нервного перенапряжения нарушается сон, истощается ЦНС, развивается дисфункция внутренних органов и систем. Психотравмирующие события оказывают стрессовое воздействие на человека, что приводит к депрессии, замкнутости, заикленности на ситуации. Подобные признаки сохраняются на долгое время, синдром неуклонно прогрессирует, причиняя больному значительные страдания. При ПТСР в сознании больных навязчиво повторяется психотравмирующее событие. Подобный стресс приводит к чрезвычайно интенсивному переживанию и часто вызывает мысли о суициде.

Больные не могут отвлечься от преследующих мыслей и находят свое спасение в наркотиках, алкоголе, азартных играх, экстремальных развлечениях. Они постоянно меняют место работы, часто конфликтуют в семье и с друзьями, имеют склонности к бродяжничеству.

ПТСР в разных формах есть у любого ветерана боевых действий. Так, исследование психического здоровья участников боевых действий в Чечне показало, что нарушения сна отмечаются у 100 % обследуемых; подавленность – 76,5 %; тревожность – 94,1 % (у большинства из них чувство необъяснимой тревоги носит практически постоянный характер, усиливаясь в конкретных субъективно значимых ситуациях); сниженный фон настроения – 88,2 %; затруднения в общении – 88,2 %; повышенная раздражительность или вспышки гнева – 100 %; слезливость – 64,7 %. Отмечают неуверенность в себе 76,5 %; навязчивые воспоминания из боевой обстановки 94,1 % (наплывы воспоминаний чаще возникают при алкоголизации, работы в ночное время и в одиночестве); чувства несправедливости со стороны руководства 88,2 %; влечение к алкоголю без выраженной физической зависимости 14 человек (82,3 %). Агрессивные тенденции характерны для 82,3 %. Ухудшение состояния здоровья связывают с пребыванием в зоне боевых действий 100 % [5].

Боевой стресс был зарегистрирован и у ветеранов Великой Отечественной войны. В СССР проводились исследования на эту тему, но в широкую прессу они не попали, оставшись достоянием специалистов.

Современная психология делит людей по отношению к войне на категории. Первая из них – это те, кто хочет и любит воевать, кто в убийстве, связанном с риском самому быть убитым, черпает жизненные силы. Именно из

таких людей и формируются иностранные легионы, контрактные армии, именно этот тип людей идет в так называемые наемники. Их влечет возможность применить оружие как социально поощряемая норма. Они таким образом социализируют свою агрессию. В послевоенной жизни эти люди вполне безобидны и способны себя контролировать, их агрессивность четко очерчена периодом войны.

Вторая – категория людей не любит воевать, но повинуетя чувству долга. Часть из них считает дни до окончания войны, а часть «входит во вкус», воюет охотно, причём не просто осваивает военное ремесло, но принимает факт убийства как нечто безусловно допустимое.

Третья – это те, кто ни при каких обстоятельствах не хочет воевать, не хочет убивать, не хочет, как говорится, «брать грех на душу». Но в армию рекрутируют почти всех, а в период военного времени – всех безоговорочно. Вопреки личным взглядам и убеждениям. Самая сложная в послевоенное время категория людей – это те, кто идет воевать, повинуюсь чувству долга. У них и в процессе подготовки, обучения, и в процессе войны вырабатывается и фиксируется рефлекс на убийство, но не вырабатывается, не формируется рефлекс прекращения убийства. И если у людей первой категории – любителей войны – тормозной рефлекс на убийство, связанный с прекращением войны, по существу, врожденный, то у людей «мобилизованных и призванных» такого врожденного тормозного рефлекса нет. А внутренняя мотивация убивать, чтобы не быть убитым, сильнее всех других. И уж если человек получил в этой области профессиональные навыки и закрепил их во время военных действий, то они сохраняются у него до конца его дней [4].

Ветераны ВОВ подпадают под вторую категорию. После завершения Великой Отечественной войны немало героев попали в тюрьмы и лагеря за совершение тяжких преступлений. Привычка разрешать конфликты, применяя оружие (а его в послевоенное время на руках у населения было много), просто укоренилась в их сознании, и при малейшем конфликте срабатывал уже безусловный рефлекс. Многим ветеранам было трудно сдержаться, проявить гибкость, отказаться от привычки чуть что хвататься за оружие, в прямом или в переносном смысле [1, с. 54]. Но благодаря тому, что война была народной, т.е. в самой войне и обеспечении ее функционирования было задействовано практически всё население, что способствовало не только моральному, но и психологическому объединению людей, т.е. возвращаясь с фронта, ветераны не попадали в чуждую среду. Также благодаря тому, что после войны практически каждый ветеран был моментально пристроен на работу по восстановлению инфраструктуры и сельского хозяйства страны, это было выражено не так ярко. А по современным опросам среди ветеранов стрессовыми расстройствами по сей день страдают 29–45 % ветеранов Второй мировой войны.

Эта цифра гораздо ниже по сравнению с ветеранами вьетнамской, афганской, чеченской и прочих войн. Возникает вопрос: «Почему так?». Ведь Вторая мировая война принесла гораздо больше разрушений и страданий, унесла много человеческих жизней. Учитывая психологические аспекты хода проведения войн, в первом случае воевали абсолютно все, от мала до велика, независимо от пола и профессии. У всех была ясна задача – защитить свою землю от оккупантов. Иначе говоря, человек понимал, что конфликта и военных действий не избежать, не было выбора. Смягчающим фактором было то, что человек всегда знал, в какой стороне находится враг, а в какой дом. Человек не ждал удара в спину. Не стоит забывать и о географических широтах проведения войн. Отечественная война проходила по большей части в умеренных широтах. Русский человек был подготовлен и опытен в данных климатических широтах, в отличие от немецких солдат. От состояния физического зависит и психологический настрой. По окончании Великой Отечественной войны у простых людей было очень много дел. Восстановить инфраструктуру, экономику, запасы продовольствия и пр. некогда было горевать. А поскольку человек был чем-то занят, у него была цель, то именно это и сдерживало все возможные проявления ПТСР. Было общее горе, одно на всех: у кого не стало брата, сына, мужа, у кого всей семьи целиком. Люди понимали друг друга и оказывали всяческую поддержку.

Великая Отечественная война была гораздо более жестокой и беспощадной, особенно к мирному населению. Участники этой войны старались не вспоминать о ней. Однако свидетельством тому, что ветераны психологически переживали и чувствовали себя одинокими, служит популярная песня со словами «Майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои. Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои?». Эта песня говорит о том, как ветеран сидит и ждёт, когда какого-нибудь однополчанина занесёт к нему. Остальные люди ему менее интересны и хорошо показывает состояние человека, вернувшегося из войны в мир. Оказывать постоянную помощь такому человеку лучше всего получается у тех, кто причисляется ветеранами в категорию «свой».

Таким образом, ситуация боевого стресса отрицательно влияет на состояние психического здоровья участников военных действий. Необходимые знания посттравматических стрессовых расстройств позволят проводить своевременные корректирующие мероприятия и сохранить психическое здоровье значительной части участников, прошедших через испытания экстремальных ситуаций военного времени.

Список литературы

1 Малкина-Пых, И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 960 с.

2 **Мещеряков, Б.** Большой психологический словарь / Б. Мещеряков. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.

3 **Пергаменщик, Л. А.** Кризисная психология : учеб. пособие / Л. А. Пергаменщик. – Минск : Выш. шк., 2004. – 288 с.

4 Посттравматический синдром у ветеранов ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://users.livejournal.com/-zmei/217789>. – Дата доступа : 25.03.2019.

5 **Терехова, Т. А.** Влияние боевого стресса на состояние психического здоровья участников военных действий / Т. А. Терехова, Н. С. Фонталова // Психология в экономике и управлении [Электронный ресурс]. – 2014. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-boevogo-stressa-na-sostoyanie-psihicheskogo-zdorovya-uchastnikov-voennyh-deystviy>. – Дата доступа : 25.03.2019.

УДК 821.161.3

«Я ПРАЗ ГОРА І СМЕРЦЬ ПРЫЙДУ ДА ЦЯБЕ...»
(Мікола Сурначоў)

В. В. КУРЛОВІЧ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарту, г. Гомель

А. І. РАГУЗАВА

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны

Па беларускай зямлі праходзілася не адна ваенная навала, пасля якой заставаліся папаялішчы і руіны, а людскія сэрцы захавалі гора і пакуты. Аднак менавіта Другая сусветная вайна пакінула крывава-трагедычны след у гісторыі нашага народа, забраўшы мільёны чалавечых душ. Невымернай трагедыяй з’яўляецца смерць чалавека, бо разам з ім гіне цэлы свет.

Ваенны час не абмінуў і творчую інтэлегенцыю. Апрапаналі вайсковыя шынялі і літаратары, штодня яны глядзелі смерці ў вочы і многія з іх аддалі жыццё за Радзіму. Адным з іх быў Мікола Сурначоў, што нарадзіўся на Рагачоўшчыне ў 1917 годзе. Малады паэт скончыў літаратурны факультэт Гомельскага педінстытута, працаваў у рэдакцыі газет “Звязда” і “Чырвоная змена”. Змяніць пярэ журналіста на чырвонаармейскую вінтоўку паэта прымусіла Айчынная вайна. Усе напісанае Сурначовым на вайне сабрана ў зборнік “Акопны спеў”, пранікнёныя радкі якога нараджаліся ў суровых франтавых умовах. Ужо ў чэрвеньскія дні 1941 года ўзнік твор, што ўвайшоў у анталогію беларускай паэзіі:

Ніколі не ехаць
Хлапцу маладому
Да роднага гаю
Да блізкага дому...
Ляжыць ён, як віцязь,

У стоптаным жыце.
Маці спаткаеце –
Ёй не кажыце...

“У стоптаным жыце”

Жыта, стоптанае, змарнаванае, – вечны сімвал жыцця. Абарваны лёс чалавека, як нявыспелы колас, на гэтым абсягу набывае асобую трагедыйнасць. Побач з родным домам ад варожай кулі загінуў малады салдат. Вайна ёсць вайна, такі лёс можа сустрэць кожнага. Верш, напісаны ў самым пекле вайны, нясе боль і смутак па тых, хто загінуў.

Паэзія Вялікай Айчыннай вайны сцвярджае высокія ідэалы нашага народа. Падзеі першых месяцаў вайны выклікалі жаданне дапамагчы свайму народу захаваць баявы дух і патрыятычныя пачуцці.

Паэт знішчае ворага салдацкай зброяй і сілай мастацкага слова. Яго палымныя вершы напоўнены нянавісцю да фашыстаў і заклікаюць да бязлітаснай помсты захопнікам. Як прысуд, як непазбежны лёс гучыць рэфрэн, які вар’іруецца і пасля апошняй страфы чытаецца:

Я табе спакою, гад, не дам, –
Кроўю сэрца ты адкажаш нам!

“Слова помсты”

Вершы М. Сурначова аб баявых буднях, аб каханні і смерці маюць жыццясцвярджальны настрой, што надае ім свежасць і прастату ўспрыняцця. У многіх радках адчуваецца якучы подых вайны:

Паглядзі, па-над Волгаю дым.
Гарматнымі громамі поўніцца неба,
І бомбы равуць над акопам маім.

“Прысяга ў акопах”

У пару выпрабаванняў абвастраецца любоў да Радзімы, што мае патрэбу ў абароне, і нараджаецца нянавісць да захопнікаў. Прыкметна лакалізуецца пачуццё Радзімы – паэты славяць менавіта свой “родны кут”:

І толькі б дзе ні ваяваў,
Дзе б ні быў у траншэі,
Такіх, як на радзіме, траў,
Такіх густых завеяў,
Такіх святанняў і крыніц,
Крутых віроў, палонак,
Такіх, як наша, зараніц,
Як на Сажы сасонак, –
Я не знайшоў, як ні хацеў
Знайсці ў другой мясціне.
І доўга мой акупны спеў
Журыўся па Айчыне.

“І толькі б дзе ні ваяваў...”

Думкі паэта часта выказваюцца ў дэкларатыўнай форме. Яго словы хвалююць сваёй эмацыянальнай адпаведнасцю трагічнаму часу і лёсу Беларусі. Такая разамкнутасць у рэчаіснасці – характэрная рыса літаратуры ваеннай пары. Паэты адчувалі сябе ў адкрытым часе. Былыя слава і моц роднай зямлі натхняла іх на такія радкі:

Ой, нялёгак шлях салдата!
Ўспамініце ж вы, з якімі мы не бачымся гадамі,
Нас хоць снамі залатымі,
Ўспамініце і сваімі
Дакраніцеся губамі.

“Ой, нялёгак шлях салдата...”

Суровы ваенны час кладзе свой адбітак на паэтыку яго радкоў. Стан салдата пасля цяжкіх баёў і атак паказаны проста і праўдзіва. Многія крытыкі адзначаюць, што вершы Сурначова прывабліваюць арыгінальнасцю думак і неўвядальнасцю пачуццяў. Дабрынёй, спагадлівасцю і пяшчотай кранае верш “Ліст да маці”, дзе мы чытаем радкі:

Ля хаціны тваёй сасновай
Скрозь байцы ў шынялях, бушлатах.
Маці!
Стрэнь іх там добрым словам,
Пачастуй, чым наш край багаты.

Радкі вершаў Сурначова прыцягваюць сардэчнай замілаванасцю, смуткам. Паэта пранізвае пачуццё вінаватасці перад роднай стараной, якую ён, чалавек са зброяй, не можа абараніць, і тады нараджаюцца вельмі праўдзівыя і шчырыя словы:

Старонка мая, у смутку
Ты сына свайго не клянй!
Мне ў кожным лясным закутку
Сняцца твае клянны.

“Старонка мая, у смутку...”

Паэт ні на адзін дзень не развітваўся з паэзіяй, ён заўсёды знаходзіў, каб папрацаваць над вершамі, пазначыўшы, дзе і калі яны былі напісаны. Не дзіўна, што самі вершы паэта – гэта споведзь, шчырая і ўсхваляваная. Паэтычнае слова Сурначова, выпрабаванае вайной, захавала народныя традыцыі, у ім няма неахайнасцей, выпадковых слоў. Сярод выбухаў кананады гучала прысяга паэта на вернасць Радзіме і народу:

Я губы ад гневу шалёнага сцяў
І сэрцам, Радзіма, табе прысягаю.
У стэпе палынным,
У небе крылатым
Мы будзем знішчаць іх няшчадней і злей.

“Прысяга ў акопах”

Лірычны герой Сурначова ведае, што шлях да перамогі доўгі і цяжкі, напоўнены выпрабаваннямі, але ён верыць ў непераможнасць савецкага народа, што добра адчуваецца ў вершы “Чырвоная зорка”:

Услаўце ж зорку, зорку вызвалення!
Бо доўга-доўга будзе зорка гэта
Ісці па заняволенаму свету,
Дзе зорка гляне – там зардзее ранне.

Мікола Сурначоў загінуў у апошнія дні вайны, на самых подступах да Берліна.

“Жывіце дружна” – гэтыя словы часта сустракаюцца ў апошніх пісьмах Сурначова, якія паэт пісаў сваім родным незадоўга да таго як загінуў.

Вайна забрала таленавітага паэта, але засталіся яго вершы, поўныя любові да Радзімы, жыцця і нянавісці да ворага. Песня маладога паэта жыве і будзе доўга хваляваць нашы сэрцы сваёй шчырасцю і мужнасцю.

УДК 94(100) «1939/45»:821.161.3

ОБ ОТРАЖЕНИИ ТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА» В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ

А. А. САМОЙЛЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

«Не надо войны, не надо. Давайте-ка лучше работать, мыслить, искать. Единственная настоящая слава – слава труда. Война – удел варваров».

Ги де Мопассан

Для нас имеет огромное значение, есть ли в нашей жизни смысл. Каждый желает максимально себя проявить. Но лучше всего личность человека проявляется в критических ситуациях, например, таких, как стихийные бедствия или войны.

Война – событие, противное для человеческого разума. Сколько тоски, боли и горечи несёт она в себе. Ничего в нашем мире не проходит незаметно. Даже спустя многие годы война оставляет в памяти людей ужасные картины: разруху, голод и смерть. Эти ужасающие воспоминания навсегда оставили шрамы на сердцах людей.

В чём смысл войны? За что и по сей день воюют люди? Эти два вопроса волнуют человека уже не одно столетие. Каждый из нас видит войну по-своему: для кого-то это способ обогащения, а для кого-то – единственный способ обеспечения своего мирного существования.

Для меня война – это самое страшное, что может случиться. Она ведь начинается только лишь по вине самого человека. Зачем люди решают идти с оружием друг против друга? Ради чего? Из-за материальных благ или власти? Впрочем, это совсем не важно. Во всём мире не существует ничего дороже, чем жизнь. Жизнь – это великий дар и мы не имеем никакого права распоряжаться им самостоятельно. А ведь на войне происходит именно так. Жестокость, кровопролитие, убийства. Мы забываем о своей человечности и становимся бездушными дикарями.

Нашей стране часто приходилось воевать. Самые страшные из войн, выпавших на нашу долю, – гражданские. Они заставляли делать трудный выбор, иногда полностью ломали систему ценностей, сложившуюся у человека, так как зачастую было непонятно, с кем и за что воевать.

Отечественная война – это защита своей страны от внешней угрозы. Тут все ясно – есть враг, который угрожает всем и готов стать хозяином на твоей земле, устанавливая на ней свои законы, а тебя сделать его рабом. В таких моментах наш народ демонстрировал редкое единодушие и героизм, который проявлялся в любой мелочи.

Каждый раз, когда наш противник хотел одержать над нами победу, он питал иллюзии, что народ недоволен своим правительством, что вражеские войска будут встречены с радостью. Упорное сопротивление, которое им оказывалось, должно было их сначала удивлять, а затем – страшно бесить. Они ведь на него не рассчитывали. Но наши люди никогда не хотели становиться рабами. Они чувствовали себя частью родной земли и не могли отдать ее на поругание чужакам. Героями становились все – и мужчины – бойцы, и женщины, и дети. Каждый внес свой вклад в общее дело, каждый участвовал в войне, все вместе отстаивали Родину.

Тема войны часто упоминается в произведениях известных писателей и не раз встречалась в кинематографе. Одним из таких произведений на эту тему является кинокартина «В бой идут одни «старики»».

Пример лётчиков показал нам, как нужно любить свою Родину. Совсем молодые и уже зрелые лётчики поднимались в небо и сражались, не боясь возникающих сложностей и даже самой смерти. Огромная любовь к своей родине жила в их сердцах, и именно она толкала лётчиков на новые подвиги. Женщины и мужчины сражались не за мировое господство, а за честь своей страны. Советские лётчики хотели защитить родину и подарить своим детям и внукам мирную жизнь.

Великая Отечественная война, в годы которой происходили события в фильме, показала, насколько силен человек. Народ не воюет против кого-то, он сражается за свою свободу, за возможность жить под мирным небом.

О Великой Отечественной войне написано немало книг. К теме «человек и война» обращались Константин Симонов, Борис Васильев, Василь Быков, Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Юрий Бондарев и многие др. При этом нельзя не упомянуть, что эта тема затрагивалась и до них, ведь история

знает немало войн, и все они нашли отражение в литературе. Отечественная война 1812 года – в романе Льва Николаевича Толстого «Война и мир», Первая мировая и Гражданская войны – в романе Михаила Шолохова «Тихий Дон». Причем для этих двух писателей характерен свой подход к теме «человек и война». Шолохов изображает Гражданскую войну глазами белогвардейцев, т. е., по сути дела, врага. Толстой же рассматривает, психологическую сторону явления, причем не только с точки зрения солдата, но и со стороны его противника.

Но обычно тема «человек и война» подразумевается в контексте Великой Отечественной войны. Одним из первых таких произведений стала поэма «Василий Теркин» Александра Трифоновича Твардовского. Образ главного героя этой поэмы – сочетание качеств и свойств характера всех советских солдат. Поэма состоит из ряда зарисовок: Теркин в бою, Теркин в рукопашной схватке с немецким солдатом, Теркин в госпитале, Теркин на отдыхе. Все они по маленькому кусочку складывают целую картину фронтового быта. Теркин, являясь простым парнем, совершает подвиги, но не ради славы, а ради исполнения своего долга. Наделив героя многими импонирующими чертами национального характера, Александр Трифонович указывает нам, что Теркин – лишь отражение народа, и что не один Теркин совершает подвиги, а весь народ.

Твардоский развернул перед нами широчайшую картину войны, а вот Юрий Бондарев в повестях «Последние залпы» и «Батальоны просят огня» решил ограничиться изложением одного конкретного боя и достаточно короткого отрезка времени. При этом сам бой не играет особого значения – это один из многих боёв за один из многих населенных пунктов. В доказательство этому можно привести цитату самого же Твардовского:

«Пусть тот бой не упомянут
В списке славы золотой.
День придет – еще повстанут
Люди в памяти живой».

Не так важно, какого, местного или масштабного значения идёт бой. Важно, как проявит в нем себя человек. Вот о чем пишет Юрий Бондарев. Его персонажи – это почти маленькие мальчики, попавшие на войну прямо со школьной скамьи. Но война умеет быстро сделать человека взрослее. Давайте вспомним того же Дмитрия Новикова – героя повести «Последние залпы». Он же совсем еще молодой, молодой настолько, что сам этого стесняется, а многие другие завидуют, что в таком юном возрасте он смог добиться таких военных достижений. В самом деле, это совсем неестественно – в таком возрасте иметь такие полномочия: управлять не только действиями, но и судьбами людей.

Бондарев говорил, что на войне человек оказывается в неестественном для себя положении, поскольку и сама война – неестественный способ разрешения конфликтов. Но, несмотря на все и поставленный в тяжелые

условия, герои Бондарева показывают лучшие человеческие качества: стойкость, честность, решительность, смелость, благородство. Именно поэтому мы просто не можем не испытать жалость, когда герой «Последних залпов» умирает, только что найдя свою любовь, почувствовав вкус жизни. На это писатель и хотел донести до нас мысль, что такими тяжёлыми жертвами иногда оплачивается победа.

А есть писатели, у которых совсем другой подход к теме войны. Например, Валентин Распутин. В повести «Живи и помни» развитием сюжета движет именно война. Но она лишь косвенно влияет на судьбы героев, как будто проходит стороной. В произведении нельзя встретить описания боев как у ранее упомянутых Твардовского или Толстого. Здесь описывается совсем иная тема – тема предательства. Действительно, как и в любую другую войну, дезертиры существовали и во времена Великой Отечественной и нельзя на это закрывать глаза. Андрей Гуськов вопреки всем приказам и своему долгу уходит с фронта, тем самым, предав своих близких и свою Родину. Да, благодаря этому он остаётся жить, но не слишком ли дорогой ценой куплена его жизнь? Он никогда не сможет с высокоподнятой головой войти в дом своих родителей. Он навсегда отрезал этот путь для себя. Более того, он его отрезал и для своей жены Настены. Она никогда не сможет порадоваться с другими жителями Атамановки великому Дню Победы, ведь её муж дезертир, а не герой и честный солдат. Вот что гложело Настену и подсказало ей единственный возможный для нее выход – броситься в Ангару.

К сожалению, многим женщинам в Великую Отечественную войну приходилось надевать военную форму и идти в бой наравне с мужчинами. Но женщина на войне – это куда более неестественно, чем мужчина. Женщина должна быть матерью, женой, но никак не солдатом. В повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» Пятеро девушек, оказываются лицом к лицу с врагом. Все пять из них погибают, не героически, но, тем не менее, то, что они совершили все вместе, положив свои юные жизни на то, чтобы еще чуть-чуть приблизить победу – подвиг.

Всех авторов, затрагивающих тему «человек и война» восхищает не героизм отдельного человека, а героизм всего народа, вставшего на защиту отчизны, и они стараются изобразить всенародный подвиг, а не подвиги отдельных людей.

Великая Отечественная война показала, что дух нашего народа несломим. Разве удалось бы ему одержать эту Великую Победу, если бы они не осознавали, что воюют за честь своей страны, что на их плечах лежит судьба их Родины и, может быть, всего мира?

Каждый год 9 мая мы вспоминаем своих героев и чтим их память. В этом году мы будем праздновать 74-летие Великой победы. Дети будут готовить концерты, праздничные открытки, поздравлять своих дедушек и бабушек. Каждый год мы объединяемся и вспоминаем героев, отдавших

жизни за наше светлое будущее. Мы возлагаем венки к Вечному огню в этот день и поём фронтовые песни. И я уверен, что в голове у каждого из нас ненароком пробегает фраза «Никто не забыт, ничто не забыто...».

Я верю, что и по сей день наш народ силен духом и таковым будет оставаться всегда.

Список литературы

1 **Лепешинская, Т. А.** Патриотическое и воспитательное значение романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» / Т. А. Лепешинская // Омский научный вестник. – 2006. – № 10.

2 **Гришунин, А. Л.** «Василий Теркин» Александра Твардовского / А. Л. Гришунин. – М. : Наука, 1987. – 160 с.

3 **Бондарев, Ю. В.** Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. Батальоны просят огня : повесть; Последние залпы : повесть; Рассказы / Ю. В. Бондарев ; вступ. сл. М. Кузнецова. – М. : Молодая гвардия, 1973. – 524 с.

4 **Распутин, В. Г.** Живи и помни / В. Г. Распутин. – М. : АСТ ; Астрель, 2004. – 496 с.

5 **Бочаров, А. Г.** Человек и война / А. Г. Бочаров. – М., 1978. – 478 с.

6 **Буй Тхе Дык.** Опыт художественного постижения мира личности в прозе о Великой Отечественной войне (А. Фадеев, В. Быков, Б. Васильев) и его значение для литературы Вьетнама : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 224 с.

7 **Васильев, Б. Л.** Избранное / Б. Л. Васильев. – М., 1988. – 559 с.

УДК 94(100) «1939/45»

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР не было неожиданным явлением. Вторая мировая война началась еще в 1939 году. Руководство страны понимало, что раньше или позже Гитлер нападет на Советский Союз, поскольку для него это была главная задача (цель), обозначенная немецким планом “Барбаросса” и подписанная им еще 18 декабря 1940 г. Этим планом предусматривался молниеносный разгром основных сил Красной Армии, взятие Москвы на 40-е сутки вторжения и ликвидация сопротивления на оккупированных территориях в течение 3–4 месяцев. Конечной целью было создание заградительного барьера на линии Архангельск – Волга – Астрахань. Но этот план был провален в результате самоотверженной борьбы советского народа с коварным врагом как на фронте, так и в тылу.

Страна готовилась к войне заранее. Вся промышленность, в т. ч. гражданская, была готова к переходу от выпуска мирной продукции к военной.

Так, уже 22 июня 1941 года в 12 часов дня жители Гомеля узнали о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну, когда по радио выступил нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов.

В этот же день, в первой его половине, состоялось расширенное заседание бюро Гомельского обкома КП(б)Б, а позже – заседание бюро Гомельского горкома партии. Одним из главных вопросов, рассматриваемых на партийных заседаниях, был перевод промышленных предприятий города Гомеля и области на выпуск военной продукции.

23 июня предприятия города и области начали переходить на выпуск продукции военного назначения. Так, завод «Гомсельмаш» начал производить мины, минометы; станкостроительный завод им. Кирова – гранаты, мины; «Двигатель революции» – гранаты. Кондитерская фабрика «Спартак» начала осваивать выпуск горючей смеси, предназначенной для борьбы с вражеской бронетехникой. Эта смесь разливалась в бутылки на ликеро-водочном заводе. Спички специального типа для поджигания горючей смеси производились на фанерно-спичечном комбинате. Швейные фабрики и мастерские перешли на пошив войскового обмундирования и амуниции. На хлебозаводах города для Красной Армии выпекались галеты. В то же время, на предприятиях Гомеля и области были сформированы бригады для ремонта поступающих с фронта минометов и бронетехники, тракторов, пушек, автомашин. Создавались передвижные базы по ремонту военной техники. 30 таких мастерских создали гомельские железнодорожники. Коллектив паровозагонного депо переделал под бронепоезд два паровоза с платформами [1, с. 502].

Рабочие предприятий работали в тяжелых условиях. Вражеская авиация с первых дней войны производила налеты на город. Бомбили, в основном, промышленные предприятия. Однако люди не покидали своих рабочих мест и трудились под свист и разрывы вражеских бомб.

На предприятиях города развернулось соревнование по перевыполнению норм выработки и повышению производительности труда под лозунгом «Все для фронта, все для победы». Предприятия Гомельщины оказывали большую помощь частям Красной Армии. Создаваемая и отремонтированная техника направлялась прямо на фронт.

На полную мощь работали не только промышленные предприятия, но и коммунальные предприятия, лечебные учреждения, магазины и другие социально-бытовые объекты. Бесперебойно работала электростанция.

С первых дней войны значительная часть рабочих была призвана в армию, их заменили женщины и подростки. Более 10 тысяч жителей города изо всех сил под пулями и снарядами работали на строительстве оборонительных сооружений – противотанковых рвов, траншей, окопов и др.

Организовать всю эту деятельность удалось благодаря тому, что Гомель долгое время (практически до 19 августа) оставался единственным

промышленным областным цетром республики, не занятым фашистскими войсками. В связи с тем, что Минск уже был захвачен, в Гомеле с 9 июля по 18 августа 1941 года находились ЦК КП(б)Б и правительство Беларуси. На протяжении всего этого периода они осуществляли руководство работой по организации отпора врагу на территории Беларуси, созданию оборонительных рубежей и др.

Но постепенно общая обстановка на советско-германском фронте ухудшалась. В связи с тяжелым положением на фронте создавалась угроза захвата Гомеля, поэтому уже 4 июля 1941 года из Москвы поступил приказ Государственного комитета обороны об эвакуации оборудования промышленных предприятий, материальных ценностей и населения на восток страны.

Героизм и сплоченность в эти тяжелые дни под бомбежками, осколками снарядов проявили рабочие, инженеры, руководители. Так, рабочие станкостроительного завода им. С. М. Кирова сутками не выходя из цехов, самоотверженно, нередко вручную, снимали с фундаментов многотонные станки, грузили их на автомашины и гужевого транспорт, отвозили на железнодорожную станцию. Ни один рабочий не оставил завода до тех пор, пока не был вывезен последний станок.

Эвакуация промышленных предприятий, материальных ценностей и работников этих предприятий с семьями была завершена к 10 августа 1941 г. Всего из Гомельщины на Урал и в Поволжье были эвакуированы оборудование, запасы сырья, готовые изделия и другая продукция 56 промышленных предприятий, в т. ч. 42 – из города Гомеля. Только для эвакуации станков и материалов завода «Гомсельмаш», станкостроительного завода им. Кирова и Паровозо-вагоноремонтного завода им. Калинина потребовалось более 2,5 тысячи вагонов [1, с. 508]. Кроме того, из Гомельской области было эвакуировано на восток 877 тракторов и 104 комбайна и другой техники.

Вместе с оборудованием и имуществом эвакуировались десятки тысяч квалифицированных работников со своими семьями. Всего из Гомеля было вывезено около 80 тыс. человек. Большой вклад в это внесли железнодорожники [2, с. 83].

19 августа в результате жестких боёв по приказу высшего командования, из Гомеля начался отвод наших войск на левый берег Сожа (р-н Ново-Белицы), который был захвачен 20 августа 1941 года, а Ново-Белица – 23 августа.

50-дневная героическая борьба на Гомельском направлении, в т. ч. 12-дневные оборонительные бои за Гомель имели большое военное, политическое и экономическое значение. Гитлеровское командование отвлекло к Гомелю со Смоленского направления значительную часть своих сил и, этим

самым, было ослаблено наступление на Москву. Рушился гитлеровский план «молниеносной войны».

В боях на гомельском направлении фашисты потеряли более 80 тысяч своих солдат и офицеров, около 200 танков, 100 самолетов и множество другой военной техники и оружия [2, с. 84].

Вот как описал в газете «Правда» потери немцев под Гомелем генерал-майор И. Березовский: «14 августа немцы бросили в наступление все свои силы. Шесть суток подряд ни днём, ни ночью не ослабевали упорные бои. Особенно ожесточенный характер носили они в районе селений Семеновка и Поколюбичи. Части товарищей Воронина, Маневича и Джахуа, усиленные гомельским народным ополчением, героически отстаивали каждый метр советской земли. Они четверо суток отбивали атаки целой немецкой дивизии на Семеновку. Больше 4000 фашистских солдат и офицеров нашли себе могилу в болотах и лесах вокруг Семеновки» (Правда. – 1941. – 27 авг.).

Промышленные предприятия Гомеля были эвакуированы в различные города Поволжья и Урала. Так, оборудование и материалы станкостроительного завода имени Кирова были направлены в Свердловск и прибыли туда в конце июля, войдя в состав Свердловского завода тяжелого машиностроения. Уже в августе приступили к выпуску продукции для фронта. Изготавливали, в основном, детали для реактивных минометов «Катюша» и снаряды для них. Условия труда были тяжелые. Почти 70 % работников составляли женщины, молодежь, дети, поэтому кадровым рабочим, инженерам и техникам приходилось работать по 12–14 часов. Особенно трудно было зимой, когда станки в цехах часто заматало снегом, замерзала эмульсия. Однако люди проявляли героизм, старались и в этих условиях перевыполнять планы, участвовали в рационализаторстве, за что завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а многие работники – орденами и медалями (из воспоминаний М. С. Гергадзе, бывшего начальника производства станкостроительного завода имени Кирова) [3, с. 43–44].

Базой для развертывания станочного оборудования завода “Гомельмаш” стало небольшое предприятие местной промышленности уральского города Курган, куда были доставлены 531 единица станочного оборудования и 468 высококвалифицированных работников. Сразу возникли трудности с размещением оборудования, его монтажа. Из-за отсутствия помещений зачастую его устанавливали под открытым небом, а уже потом возводили стены из бревен и досок. Все это делалось в короткие сроки. Рабочие, инженеры, техники, руководство, трудясь в тяжелейших условиях, проявили героизм. Первое задание по выпуску мин, снарядов и минометов на новом месте завод выполнил уже в августе 1941 года. За досрочный ввод в действие завода и организацию выпуска продукции для фронта 20 работников завода были награждены орденами и медалями. Постепенно на заводе повышалась производительность труда. Так, к концу 1943 года

выпуск продукции в расчете на каждого работника в сранении с 1942 годом увеличился в 70 раз [4, с. 45–46].

Большой вклад в победу над врагом в тылу внесли трудящиеся легкой промышленности Гомеля. Так, работники фабрики “Коминтерн” с производственным имуществом и оборудованием были эвакуированы в поселок Гурьевка Борищенского района Куйбышевской области. Там, с трудом, нашли помещение для установки 250 швейных машин и другого оборудования. 15 октября был начат выпуск продукции, а уже 27 числа производственное задание месяца было выполнено. Все работники трудились напряженно, изо дня в день увеличивали производительность труда. А после смены, прямо из производственных цехов шли на строительные участки – становились малярами, каменщиками, печниками, выполняли другую работу.

Поскольку на фабрике не хватало рабочих рук – многие мужчины были отправлены на фронт, там, где раньше работали 2–3 человека, теперь работал один. С этой целью многие рабочие овладевали несколькими смежными профессиями. В июле 1942 года фабрика завоевала 1-е место среди предприятий Куйбышевской области.

Активное участие в сборе средств в фонд обороны принимали работники фабрики “Коминтерн”. Только за 1941–1942 годы предприятие перечислило в фонд обороны 211 567 рублей, а также деньги на строительство танковой колонны. День и ночь на фабрике кипела напряженная работа. В период с октября 1941 по октябрь 1943 г. коминтерновцы, работая под лозунгом “В труде как в бою”, изготовили для фронта около 190 тысяч комплектов войскового обмундирования, теплой и специальной одежды [5, с. 46–47].

Значительный вклад в приближение Дня Победы внесли работники фабрики «Труд», которая была эвакуирована с рабочими, ИТР и их семьями в город Казань. Там ее объединили с местной фабрикой «Спартак». Уже в первой декаде августа 1941 года коллектив предприятия начал выпускать обувь для военнослужащих. Чтобы наверстать упущенное время, рабочие работали по 14 часов в сутки, перевыполняя производственный план более чем в 2–3 раза. К середине 1942 года мощность комбината «Спартак» достигла 8 тысяч пар обуви за смену, в 1941 г. этот показатель составлял – 3700 пар. На комбинате было развернуто стахановское движение. За свой труд многие гомельчане были награждены медалями [6, с. 47–48].

Таким образом, примеры показывают, как рабочие, инженеры, техники, руководители эвакуированных гомельских предприятий своим самоотверженным трудом, в тяжелейших условиях, производя необходимую военную технику, оружие, снаряжение, одежду, обмундирование, обувь и т. д., способствовали приближению победы над коварным врагом.

Список литературы

1 Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1-я. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 608 с.

2 **Лебедев, С. М.** В грозное время / С. М. Лебедев // Гомельская область. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 175 с.

3 Из воспоминаний М. С. Гедговда, бывшего начальника производства станко-строительного завода имени Кирова // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. – Минск : БЕЛТА, 1999. – 556 с.

4 Из воспоминаний В. Р. Нарбуговича, бывшего мастера цеха завода “Гомсельмаш”, почетного гражданина г. Гомеля // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. – Минск : БЕЛТА, 1999. – 556 с.

5 Из воспоминаний Л. Ю. Богданова, ветерана производства гомельской швейной фабрики «Коминтерн» // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. – Минск : БЕЛТА, 1999. – 556 с.

6 Из воспоминаний М. Ковалева, ветерана фабрики «Труд» // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. – Минск : БЕЛТА, 1999. – 556 с.

7 История войны. Обзор событий // Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=431402>. – Дата доступа : 15.03.2019.

УДК 94(47+57)1939/45

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

Т. С. ЯКИМЧИК, Н. П. РЯЖЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Человек – это единство противоположностей, а война это полное отражение человечества. Как в людях уживаются одновременно прекрасное со страшным, доброе со злым и коварное с доблестным, так и война впитала в себя эти противоречия. Помимо понимания самой сути войны мы также вечно и до сих пор безуспешно пытаемся ответить на простой вопрос: «почему люди воюют?» Им задавался каждый хоть раз в своей жизни. Неужели человечество, несмотря на развитый гуманизм и постепенное размытие границ и предрассудков между расами и нациями, никогда так и не сможет избавиться от этого ужасного явления?

И как раз самая главная проблема в попытках ответить на эти вопросы связана с тем, что у войны нет какой-то одной правды, нет одной стороны, ведь война по сути своей многолика. Каждый здравомыслящий человек ненавидит войну, ненавидит саму суть этого явления. Однако многие из нас любят filmy о ней, военную литературу и другие её иллюстрации в культуре.

Слава, долг, власть, жадность, зависть и безумие – безоговорочно так или иначе являлись внутренними побудителями к войне у человека. И опять

мы встречаемся с разносторонним и противоречивым набором, когда кто-то шёл со щитом для защиты своего дома, семьи и Родины, а кто-то приходил с мечом для того, чтобы это всё отобрать.

С самых древних времён, у истоков цивилизации, отношения между группами людей перерастали в конфликты. Причины для этих конфликтов могли быть внедрены как на внутреннем, природном, уровне в человека, так и появиться благодаря становлению сложных социальных связей. Ненависть к чужому является оборотной стороной любви к своим, а воинственность является неизбежным спутником дружелюбия. Антропологи и историки отмечают схожесть естественного отбора и явления войны, а иногда и связывают их как один эволюционировавший вид поведения.

Однако, несмотря на все схожести в этих двух явлениях, мы не будем их связывать полностью в этой работе, лишь отметим позже некоторые переплетающиеся черты. Очевидно, что война это куда более страшное и величественное поведение, нежели просто борьба за свою территорию, пищу или удовлетворение сексуальных потребностей.

Война – это и отправная точка, и новая глава в истории человечества, это явление сложное, которое нельзя приписать животным. С развитием политики война к своему безобразию добавила ещё и несправедливость. Войны начинают в кабинетах из кожи, а воюют и гибнут из-за этого молодые. Деньги и бизнес тесно переплелись с войной и теперь вполне вероятно даже руководят ей.

Это можно сказать о современных войнах, ведущихся из-за нефти, других природных ресурсов, денег. Это же можно сказать и о войнах прошлого, ведущихся за контроль над городами, за золото и богатства. Однако в истории человечества случился беспрецедентный случай, когда война стала борьбой не просто за своё благополучие, а за выживание, за целые народы и расы – речь конечно о Второй мировой войне, самом страшном событии в истории цивилизации. Как мог произойти такой бесчеловечный и неподдающийся описанию случай? Как люди могли допустить такое? Ответы на эти вопросы каждый из нас находит в глубине души, опираясь на собственную боль от этой войны, и у каждого они разные.

В этой работе вопрос стоит не только о Второй мировой, но и в целом: война – это огонь в кузнице под названием цивилизация или же её отвратительный порок? Вероятнее всего, обе эти вещи.

Временно отойдём от этих философских речей. Человек всё чаще думает о войне с точки зрения морали, иногда воспринимает её как историю, но чтобы подойти ближе к её пониманию стоит подумать об этом и с точки зрения нейрологии и психиатрии. Учёные и ведущие сообществ помощи ветеранам, работающие с людьми с посттравматическим синдромом, говорят о присутствии войны внутри человека на гормональном уровне, о

том, что многие испытывают от неё зависимость, будто адриналиновые наркоманы.

Почему мужчины в шесть раз чаще гибнут от неестественных происшествий, чем женщины? От того, что они занимались неоправданным риском, прыгали оттуда, откуда не стоило прыгать, превышали скорость на дорогах и так далее? И при этом именно мужчины – основная сила войны, а связать эти два факта трудности не вызывает. И это ещё один пункт, ответ на который приблизит нас к пониманию существования войны.

Ну и наконец, стоит отойти от рассмотрения войны в жизни отдельного человека, отойти от понимания войны в её философском и даже физиологическом смысле, а взглянуть на неё с глобальной точки зрения. С точки зрения целой человеческой цивилизации. Здесь также нет исключений – война предстаёт перед нами многоликой.

В индивидуальном и естественном отборе в ходе борьбы отсеивалась слабая особь, а сильная продолжала своё существование, впоследствии приводя свой вид к популяции. В глобальном же понимании война играет роль своеобразного фильтра для слабых культур, инструмента для развития технологий и штурвала для резкого поворота, а иногда и полного разворота, идейности нации и цивилизации.

Не нами сказано: «Война – двигатель прогресса». Взглянем на такую ужасную Вторую мировую войну. В её ходе было изобретено реактивное топливо, придумана первая в мире космическая программа, самолёты и в целом воздушное пространство получило огромный технологический скачок. Помимо этого ввиду надобности расшифровки немецких сообщений был придуман первый программируемый компьютер, радиолокация, аква-ланг, был изобретён Пенициллин – первый антибиотик, а физиками того времени было достигнуто расщепление ядра и в последствии создано ядерное оружие.

Взглянем дальше. Не прошло и полувека с момента первого полёта на самолёте, а человек в ходе холодной войны слетал за пределы атмосферы, вышел в открытый космос, высадился на луну. Тридцать лет назад как в первую очередь военная разработка была придумана передача информации с компьютера на компьютер, что впоследствии превратилось в Интернет. Сама по себе вечная подготовка к войне и двигает мир вперёд.

Без преувеличения можно сказать, что человечество всегда пользовалось и сейчас пользуется достижениями войны, однако цена этим достижениям слишком велика. Общие человеческие потери в ходе Второй мировой войны, по данным Харперской энциклопедии военной истории, составили 71 миллион жизней, из них почти 47 миллионов мирных. Такие цифры говорят нам не только об ужасах этой войны, а также и том, что в ней не было безучастных, а потери не остановились лишь на солдатах. У истории был свой путь, и этот путь был усеян могилами пацифистов. Стоит ли говорить о том,

сколько архитектурных памятников, городов, предметов искусства было загублено? Помимо смерти эта война пришла с голодом, болезнями, страданиями и геноцидом. Обращаем ваше внимание, что речь идёт не только о Великой Отечественной войне, а цифры представлены про Вторую мировую в целом.

Однако осознать масштабы и ужасающие цифры покинувших тогда мир людей – это самое малое, что мы можем сделать. Неправильно превращать трагедию в статистику, нужно понимать коварство и всю боль этих потерь. Многие погибшие тогда люди были молодыми, впереди была вся жизнь, каждый человек был маленьким миром со своими мечтами, переживаниями и любимыми людьми. Каждому предстояло ещё внести свой вклад в этот мир: кому-то родить и воспитать новое поколение, кому-то строить города, кому-то совершать открытия, кому-то создавать искусство. Война отняла всё это у них, забрала шанс на будущее. Кто из нас может быть уверен в том, что никто из погибших тогда не продвинул бы мир вперёд?

Сейчас же технологии и популяция планеты развились до такой степени, что война стала роскошью, которую могут себе позволить лишь малые нации. В противном же случае всё человечество подобно бочке с порохом рискует вспыхнуть и в считанные мгновения закончить своё существование. И то, что удерживает нас сейчас от этой участи – это память о прошлых потерях, о подвиге нашего народа и наших предков, о том, что пережить следующую такую войну мы можем быть не в состоянии. И эта работа служит одним из многих напоминаний и в первую очередь просьбой избежать этого ужасного явления и осознавать всё безобразие слова «война».

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>НОВИКАЎ С. Я.</i> Вызваленне Беларусі ад германскіх захопнікаў 1943–1944 гг. у сучасных аічынным і замежным гістарыяграфічных наратывах	3
<i>СКРЯБИНА Л. С.</i> Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион»	11

1 НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

<i>АКСЁНОВ А. Н.</i> Фашистский оккупационный режим, партизанское движение и фронтовые будни в воспоминаниях жителей Чечерского района Гомельщины.....	23
<i>АРЦИШЕВСКИЙ С. Г., ВАСИЛЬЦОВ В. И.</i> Становление и развитие партизанского движения в Щучинском районе	28
<i>БРАЖНИК М. А., МИХАЛЕВИЧ В. А.</i> Оккупационный режим фашистских захватчиков в Беларуси	31
<i>БУРСЕВИЧ С. В.</i> «Новый порядок» на оккупированной территории в Беларуси	35
<i>ВАСИЛЬЕВ С. М., МОИСЕЙЧИКОВА О. М.</i> Оккупационный режим фашистских захватчиков в Беларуси	37
<i>ЕРИЦЯН Р. К.</i> Развёртывание партизанской и подпольной борьбы в тылу врага	39
<i>МИТРЕНКОВА А. В.</i> Антифашистская борьба на территории Беларуси (1941–1944 гг.)	42
<i>РАДЬКОВ Н. И., КОНОВАЛОВА Ю. А.</i> Страницы жизни юного Героя Советского Союза Царикова Бориса Андреевича	46
<i>РОМАНОВИЧ П. С.</i> Деятельность комендатуры партизанского отряда имени Е. Макаревича (из воспоминаний бойца отряда Г. Н. Калильца).....	50
<i>ЦЫМБАЛ А. Г.</i> “Рэйкавая вайна” на тэрыторыі акупаванай Беларусі ў адлюстраванні гістарыяграфіі і крыніц	54
<i>ЧАЯНКОВА Г. М.</i> Буда-Кошелёвский район в годы Великой Отечественной войны	59
<i>ЧЕРНЮК Н. В., БАЧУРНАЯ А. С.</i> Фронт в тылу врага. О роли партизанского движения в освобождении Беларуси	64

2 ТРАНСПОРТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

<i>ГУРЕЦКИЙ А. А.</i> Из истории создания штурмовика ИЛ-2	68
---	----

<i>ЗАХАРОВ Д. В.</i> О роли белорусских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны	71
<i>ЗАХАРОВА Т. В.</i> Вагоны и вагонное хозяйство в годы Великой Отечественной войны	74
<i>КИРИК В. Н., КИРИК С. В.</i> Служба военных сообщений 3-го Белорусского фронта в операции «Багратион»	79
<i>КИРИК В. Н., КИРИК С. В.</i> Транспортное обеспечение операции «Багратион» ...	83
<i>КУШКОВА И. Ю.</i> Медицинские поезда в Великой Отечественной войне	88
<i>РЯБЦЕВ Б. Б.</i> Первый таран над Брестом в июне 1941 г.	90
<i>ШЕВЧУК В. Г.</i> Научно-технические достижения связи – фронту	93

3 ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БССР

<i>БЕСПАЛОВА М. В., КОВАЛЕНКО В. Н.</i> Участие военнопленных в послевоенном строительстве Гомеля	98
<i>ВЕРНИКОВСКИЙ А. Д.</i> Бобруйская наступательная операция 1944 г.	100
<i>ВОРОНКОВА И. Ю.</i> После освобождения: из истории разминирования территории Гомельской и Полесской областей в 1943–1946 гг.	106
<i>ГАЛИМОВА Н. П.</i> Процесс восстановления и развития службы энергонадзора и сбыта энергии Беларуси в послевоенный период	114
<i>ДОНЦОВА С. А.</i> Восстановление экономики и социальной инфраструктуры на примере Каменецкого района Брестской области	117
<i>ДРЯПКО М. Г., МИХАЛЕВИЧ В. А.</i> Советское военное искусство в ходе подготовки и реализации операции «Багратион»	121
<i>ДУБИНИН А. В.</i> Восстановление экономики и социальной инфраструктуры Беларуси в ходе освобождения от фашистской оккупации и в послевоенный период	125
<i>КИРИК В. Н., КИРИК С. В.</i> Воспоминания ветеранов об операции «Багратион»	127
<i>КРАСОВСКАЯ Н. Н.</i> Социальная поддержка в военный и послевоенный периоды: основные направления	133
<i>КРЫВАРОТ А. А.</i> Рагачоўска-Жлобінская наступальная аперацыя (21–26 лютага 1944 г.) – чарговы этап вызвалення Гомельшчыны ад германскіх акупантаў	136
<i>ЛЕВСКАЯ Л. А.</i> Решение жилищной проблемы в Белоруссии в первые годы ее освобождения от фашистской оккупации	141
<i>РЯБЦЕВА Н. А.</i> Изменения в количественном и качественном составе кадров массовых профессий на первом этапе восстановления народного хозяйства БССР	146
<i>СИДОРЕЙКО И. В.</i> Роль репараций в восстановлении экономики БССР и г. Гомеля в послевоенный период	151
<i>СКРАБИНА Л. С., ВЕРНИКОЎСКИ А. Д.</i> Вызваленне Буда-Кашалёўскага раёна і аднаўленне гаспадаркі (1943–1944 гг.)	155
<i>УВАРОВ И. Ю.</i> Начало работы Гомельского областного института усовершенствования учителей в 1944–1947 гг.	160
<i>ЯШИНА Т. В., АВДЮШИН А. А.</i> О восстановлении Гомеля после войны	162

4 ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

<i>АЛЕКСАНДРОВИЧ З. А.</i> Государственный архив Гомельской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	165
<i>БАРАНОВСКАЯ Т. А.</i> Подвиг народа – фундамент патриотизма современности	175
<i>БАТАЛКО Т. И.</i> Воспитательно-нравственный потенциал Великой Победы: методологический аспект	177
<i>БЕССОЛЬНОВА Н. В.</i> Судьба культурных ценностей Беларуси в годы Великой Отечественной войны	181
<i>ВАСЬКОВИЦОВА С. О., ВОЛЬСКАЯ И. И.</i> Изучение курса «История Беларуси» в процессе формирования вторичной языковой личности	186
<i>ВОРОБЬЁВА С. В.</i> Патриотическое воспитание студенческой молодежи в обществе рисков	188
<i>ГРИШАНКОВА Н. А.</i> Военно-патриотический воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе	197
<i>ГУСАРОВА Г. А., КУНИЦКАЯ А. М.</i> Некоторые аспекты формирования патриотизма в вузе (из опыта работы кафедры социально-гуманитарных дисциплин)	199
<i>ЕЛОПОВ А. П.</i> Православный патриотизм в годы Великой Отечественной войны: обрыв или продолжение церковной традиции?	203
<i>КИРИЧЕНКО Е. Г.</i> Белорусский патриотизм в контексте формирования национальной идеи	208
<i>КОНОВАЛОВА Ю. А., СТАНКЕВИЧ В. М.</i> Сохранение памяти о войне – долг поколений	211
<i>КУЛАЖЕНКО Н. В., ЛЮБОЧКО Н. А.</i> К вопросу о воспитательном потенциале предмета «Русский язык как иностранный»	215
<i>ОПИОК Т. В.</i> Социальная помощь семьям военнослужащих, партизан и инвалидов Великой Отечественной войны в БССР в 1943–1945 гг.	218
<i>ПЕТРУШКО Т. В.</i> Роль куратора в формировании патриотического воспитания студентов	223
<i>СЕМАШКО К. В.</i> Проектная и исследовательская деятельность музея битвы за Днепр как способ сохранения памяти о войне	226
<i>ШИЛО А. И.</i> В память о войне	228
<i>ЮРИС Т. А., ЕЖЕЛЕВА И. А.</i> Мифология в современном кинематографе как форма патриотического воспитания	230

5 ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

<i>БЕССОЛЬНОВ А. Б.</i> Союзники СССР по антигитлеровской коалиции в 1944 году	235
<i>БЛИЗНЕЦ Г. И.</i> Ложь о Великой Отечественной войне как угроза белорусскому национальному самосознанию	239
<i>ВЕРЕМЕЕВ С. Ф.</i> Греко-католическая церковь в Беларуси в годы Второй мировой войны	244
<i>ДМИТРИЕНКО А. А.</i> Быт и повседневная жизнь солдат в годы Великой Отечественной войны	249
<i>ЗЕЛЕНКОВА А. И., САВИНСКАЯ М. П.</i> События Великой Отечественной войны глазами детей (по материалам устной истории)	252
<i>КОЗОРОЗ И. Н.</i> Коллаборационисты на территории оккупированной БССР (1943–1944 гг.)	256

<i>КОВБАСА А. В.</i> Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) ...	261
<i>КУРАКО И. А.</i> Психологические последствия военных конфликтов XX столетия	263
<i>КУРЛОВИЧ В. В., РАГУЗАВА А. І.</i> «Я праз гора і смерць прыйду да цябе...»	268
<i>САМОЙЛЕНКО А. А.</i> Об отражении темы «Человек и война» в литературе и кинематографе	271
<i>ТЕТЕРЮКОВ Н. К.</i> В труде как в бою	275
<i>ЯКИМЧИК Т. С., РЯЖЧЕНКО Н. П.</i> Человек и война	280

Научно-практическое издание

ВЕКАПОМНЫЕ ДНИ ВЫЗВАЛЕНИЯ

Материалы Республиканской научно-практической конференции,
 посвященной 75-летию освобождения Беларуси
 от немецко-фашистских захватчиков (Гомель, 2 мая 2019 г.)

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
 Корректоры: *А. А. Павлюченкова, Т. А. Пугач*

Подписано в печать 25.04.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆.
 Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 17,93. Тираж 100 экз.
Зак. № 1651. Изд. № 31

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
№ 3/1583 от 14.11.2017.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель